

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мелентьев Федор Ильич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О РОССИИ
В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Лариса Георгиевна Захарова
к.и.н., доцент Ольга Владимировна Белоусова

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ И КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О РОССИИ	25
1.1 Познание России как задача для наследников престола	27
1.2 Воспитание и образование наследников престола в 1860-е годы	38
1.3 Россия в лекциях для наследников престола	55
1.4 Тема России и ее обсуждение в ближайшем окружении наследников престола.....	73
1.5 Сведения о России в кругу чтения великих князей.....	85
1.6 Поездки и путешествия наследников престола по России в 1860-е годы	95
ГЛАВА II. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О РУССКОЙ ИСТОРИИ И НАСЕЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	104
2.1 Представления старших сыновей Александра II об истории России.....	104
2.2 Население Российской империи эпохи Великих реформ в восприятии наследников престола	120
ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЭКОНОМИКЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ	179
3.1 Представления наследников престола о государственных учреждениях Российской империи эпохи Великих реформ.....	179
3.2 Экономика пореформенной России в восприятии наследников престола	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
ИСТОЧНИКИ	230
ИССЛЕДОВАНИЯ.....	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. История Российской императорской фамилии все чаще привлекает внимание исследователей, изучающих, как правило, биографии членов династии или придворный церемониал. Вместе с тем в последние годы наметился устойчивый интерес к исследованию воспитания великих князей и наследников престола, их государственной деятельности и восприятия ими правительственной политики. Однако практически неизученным остается вопрос о том, как представляли себе наследники престола Россию, то есть ту страну, к управлению которой они были призваны. С особой остротой этот вопрос встал в эпоху Великих реформ, когда значительно изменился характер социальных отношений в стране, усложнилось управление государством и усилилась роль общественного мнения.

Объектом исследования является процесс формирования мировоззрения старших сыновей Александра II — великих князей Николая и Александра Александровичей.

Предметом исследования являются представления наследников престола о России.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем активного и целенаправленного формирования представлений о России великих князей Николая и Александра Александровичей. При этом нижняя хронологическая граница работы — 1855 г., когда вел. кн. Николай Александрович стал наследником престола, а верхняя граница — 1872 г., когда цесаревич Александр Александрович совершил свое последнее крупное путешествие по Российской империи. Впоследствии, когда, по справедливому замечанию Н.В. Черниковой, «поездки по России перестали быть путешествиями, превратившись в простые переезды»¹, вел. кн. Александр Александрович, делившийся своими путевыми впечатлениями о стране в дневнике и письмах, уже не имел для этого особого повода. К тому же в первой половине 1870-х гг. стала завершаться и эпоха Великих реформ. Тем самым и периодизация истории страны, и источниковая база естественным образом ограничивают верхнюю хронологическую рамку исследования.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы — изучение процесса формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ. Поставленная цель определила ряд конкретных задач.

¹ Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017. С. 314.

Во-первых, необходимо проанализировать, каким образом воспитание и образование великих князей Николая и Александра Александровичей способствовало формированию их представлений о России и какое влияние на этот процесс оказывалось ближайшим окружением наследников престола, практикой чтения и путешествиями по стране.

Во-вторых, следует изучить представления старших сыновей Александра II о населении Российской империи эпохи Великих реформ и историческом пути страны.

В-третьих, нужно исследовать то, как наследники престола представляли себе государственные учреждения и экономику пореформенной России.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы создания исторического исследования — историзм, научная объективность и системность. Применение принципа историзма позволило проследить процесс формирования представлений о России наследников престола, эволюцию их взглядов на население и экономику Российской империи. В соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты. Принцип системности проявился в рассмотрении взглядов и убеждений великих князей Николая и Александра Александровичей, а также воззрений их ближайшего окружения как целостной совокупности взаимосвязанных элементов.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением для его написания значительного количества исторических источников и введением некоторых из них в научный оборот. В диссертации впервые проводится комплексное исследование представлений о России великих князей Николая и Александра Александровичей, воссоздается система их взглядов на население Российской империи, а также экономику и государственные учреждения пореформенной России. Проведенное исследование позволяет лучше понять процесс формирования мировоззрения членов Российской императорской фамилии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены при дальнейшем изучении истории Российской императорской фамилии и внутренней политики самодержавия XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории внутренней политики России второй половины XIX в., социально-экономического и внутривластного развития Российской империи в целом, а также при создании учебных программ.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации апробированы на двух международных научных конференциях: «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории Нового и Новейшего времени» (апрель 2016 г.) и «Литературный процесс в России XVIII–XIX веков. Светская и духовная словесность» (октябрь 2016 г.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ являлось целенаправленным процессом, обусловленным общественно-политической обстановкой и взглядами членов Российской императорской фамилии. Воспитание и образование великих князей Николая и Александра Александровичей было призвано способствовать их подготовке к государственной деятельности и управлению Россией, но конкретное содержание учебных курсов «гимназического» и «университетского» уровня в значительной степени имело теоретический характер, мало способствовавший пониманию страны.

2. Одним из источников представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о России являлись книги, журналы и газеты. Несмотря на то, что наследники престола в силу разных причин не могли уделять им много времени, официальные и неофициальные наставники (гр. С.Г. Строганов, К.П. Победоносцев, И.К. Бабст, кн. В.П. Мещерский и кн. Н.А. Орлов) способствовали формированию их круга чтения, а также составляли собственные публицистические тексты о путешествиях великих князей.

3. Представители ближайшего окружения наследников престола, в частности, кн. Мещерский, кн. Орлов и Победоносцев стремились воздействовать на формирование представлений великих князей о России, но обсуждение проблем страны во многом являлось не целью, а поводом для укрепления влияния того или иного конфидента.

4. Во время путешествий по России наследники престола знакомились со страной и непосредственно наблюдали энтузиазм местного населения. Вместе с тем путешествия и поездки по Российской империи имели официально-церемониальный характер, существенно затруднявший познание страны.

5. Важное место в системе взглядов великих князей занимали представления об истории родной страны, безусловно, связанные с общественно-политическими воззрениями цесаревичей. Беря пример с Петра I и извлекая исторические уроки из периода правления Ивана IV, наследники престола формировали свое отношение не только к прошлому России, но и к ее будущему.

6. Представления наследников престола о населении Российской империи складывались в основном во время путешествий по стране, причем восприятие того или иного сословия в значительной мере зависело от социальных стереотипов.

7. Представления великих князей Николая и Александра Александровичей о государственных учреждениях и экономике пореформенной России были фрагментарны и противоречивы. Наследники престола испытывали к ним определенный интерес, но у великих князей так и не сложилось системного взгляда на эти предметы.

Степень разработанности темы. Хотя специальных работ, посвященных проблеме формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ, нет, однако к изучению этой темы подталкивает логика развития историографии, связанной с исследованием воспитания великих князей, биографий членов Императорской фамилии и внутренней политики Российской империи.

Интерес к воспитанию и образованию Александра III и его старшего брата проявлялся еще на рубеже XIX — начала XX в., хотя возможности для исследования данной темы были в значительной мере ограничены. В частности, С.С. Татищев в своем неоконченном жизнеописании Александра III привел обширный фактический материал о формировании образовательной программы старших сыновей Александра II, участии в этом процессе императора и императрицы Марии Александровны, а также о путешествиях цесаревича Николая Александровича по России². Этот труд до сих пор сохраняет научное значение, отличаясь фактической насыщенностью и использованием ранее неизвестных документов.

Однако поскольку Татищев писал эту книгу в расчете на чтение Николаем II, его труд не предполагал критического подхода³. Поэтому фактические сведения и сделанные Сергеем Спиридоновичем выводы требуют нового рассмотрения. Практически то же самое можно

² Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича / Подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой; вступ. ст. Н.А. Малеванова // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 31–442.

³ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. С. 291–294. О критике работы Татищева историком гр. С.Д. Шереметевым см., в частности: Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX — начала XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 11.

сказать о работах Б.Б. Глинского и Е.С. Каменского о воспитании, путешествиях и занятиях великих князей Николая и Александра Александровичей⁴, а также о статье А. Петрова из «Русского биографического словаря» про цесаревича Николая Александровича и неподписанной статье об Александре III в «Военной энциклопедии»⁵.

В отличие от дореволюционной историографии, в целом выдержанной в апологетическом духе, работы, написанные в 1920–1930-х гг., были более жесткими в оценке членов династии и, соответственно, их мировоззрения. В частности, Н.Н. Фирсов, характеризуя становление личности и взглядов цесаревича Александра Александровича по его дневникам, представил образ будущего императора как недалекого человека, взгляды которого не отличались оригинальностью и не заслуживали специального изучения⁶. Тем не менее введение Фирсовым в оборот дневника великого князя является безусловной заслугой историка. Другой важнейший источник — переписку цесаревича Александра Александровича и Победоносцева — проанализировал Ю.В. Готье, изучивший влияние Константина Петровича на великого князя. В опубликованной в 1928 г. статье «К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович» исследователь пришел к выводу о том, что бывший преподаватель наследника престола в значительной мере сформировал взгляды цесаревича Александра Александровича на внутреннюю политику⁷.

Сохранившийся дневник Победоносцева и содержащиеся в нем сведения о влиянии на цесаревича Николая Александровича проанализировала С.Л. Эвенчик, диссертация которой, защищенная в 1938 г., была опубликована лишь спустя тридцать с лишним лет⁸. Для понимания атмосферы того времени весьма показательны, что Фирсов и Готье прошли через аресты, а

⁴ Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Кн. 1. С. 230–266; Каменский Е.С. В старую Москву (Из поездки великих князей в 1861 году) // Исторический вестник. 1915. Т. 142. № 1. С. 610–641; Каменский Е. Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооружении русской армии и о помощи голодающим в 67-ом году // Русский архив. 1915. № 9–10. С. 159–180; Каменский Е.С. «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. 1916. № 1. С. 99–125; № 2. С. 427–558; Каменский Е.С. Августейшие кадеты // Русская старина. 1917. № 1. С. 151–160; Каменский Е.С. Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический вестник. 1917. № 1. С. 86–111; № 2. С. 361–380.

⁵ Петров А. Николай Александрович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. [Т.] Нааке-Наакенский — Николай Николаевич Старший. С. 357–365; Александр III Александрович // Военная энциклопедия. СПб., 1911. [Т. 1]. С. 276–282.

⁶ Фирсов Н.Н. Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. 1925. № 1. С. 85–108.

⁷ Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. СПб., 1996. С. 451–486.

⁸ Эвенчик С.Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки. М., 1969. № 309. С. 52–338.

Эвенчик — через «проработки» на кафедре⁹. На несколько десятилетий изучение личности и деятельности членов Императорской фамилии серьезно затруднилось.

Лишь в середине 1960-х гг. ученик Готье П.А. Зайончковский вновь открыл тему, обратившись к характеристике Александра III и его ближайшего окружения. На основе широкого круга опубликованных и неизданных мемуарных и эпистолярных источников Петр Андреевич критически описал становление мировоззрения великого князя и влияние на этот процесс таких людей, как Победоносцев и кн. Мещерский, а также публикаций М.Н. Каткова, придя к выводу, что «взгляды императора определяли в значительной мере его политический курс»¹⁰. Этот вывод противоречил господствовавшему в то время марксистскому подходу. Тем не менее анализ представлений цесаревича Александра Александровича о России не входил в замыслы Зайончковского¹¹.

Ученица Петра Андреевича профессор Л.Г. Захарова в обобщающей статье о Великих реформах подчеркивала, что при изучении преобразований 1860–1870-х гг. «неизбежно обращение к замыслам реформаторов, их представлению о целях реформ, видению взаимосвязи всех преобразований и перспектив развития России»¹². При этом несомненно, что для понимания эпохи Великих преобразований также необходимо изучение представлений о России тех, от кого зависело продолжение или развитие реформ. Блестящим примером исследования политического мировоззрения царя-освободителя является статья Л.Г. Захаровой «Александр II и место России в мире». Как справедливо отмечала Лариса Георгиевна, «государственные интересы России, ее международное положение и внутреннее развитие отражались в реальной политике лишь постольку, поскольку воспринимались и осознавались монархом, влиятельными лицами императорской фамилии, правящей бюрократией. Их понимание международной обстановки, сложившейся после Восточной (Крымской) войны, и задач, стоявших перед страной, их поведение, их политика, направленная на восстановление позиций России в мире как великой державы, несомненно представляют большой интерес и требуют внимания и изучения»¹³. Все это в значительной мере относится и к исследованию

⁹ Иоффе Г. Как я был «безродным космополитом» // Новый исторический вестник. 2010. № 3. С. 99–100.

¹⁰ Зайончковский П.А. Александр III и его ближайшее окружение // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 132.

¹¹ Впоследствии указанная статья вошла в монографию: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., 1970. С. 35–81. См. также рецензию: Захарова Л.Г. [Рец на кн.:] П.А. Зайончковский. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М. Изд-во «Мысль». 1970 // Вопросы истории. 1971. № 3. С. 169–172.

¹² Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 655.

¹³ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

представлений наследников престола о пореформенной России, хотя в правление Александра II его сыновья практически не влияли на формирование политического курса.

Неудивительно, что один из учеников Л.Г. Захаровой В.А. Астанков в своей кандидатской диссертации и ряде статей, посвященных цесаревичу Александру Александровичу, проанализировал взгляды великого князя на внутреннюю политику 1860–1870-х гг. Опираясь на глубокое знание архивных материалов, Астанков рассмотрел отношение наследника к земскому вопросу, конституции, показал участие вел. кн. Александра Александровича в различных комиссиях и совещаниях, в которых решались вопросы о помощи голодающим губерниям, о продаже Николаевской железной дороги в частные руки, пересмотре таможенного тарифа, изучил восприятие цесаревичем политики на западных окраинах Российской империи. Между тем особенное внимание в диссертации уделено не представлениям цесаревича Александра Александровича о стране, а противостоянию великого князя с правящей бюрократией, в значительной мере обусловленному влиянием его ближайшего окружения, многие представители которого принадлежали к так называемой «русской» партии¹⁴.

Ученица Л.Г. Захаровой А.Н. Сидорова в своей обстоятельной диссертации на впервые вводимом в научный оборот широком архивном материале практически исчерпывающе рассмотрела традиции воспитания в Императорской фамилии середины XIX в., проанализировала программы обучения великих князей, проследила основные этапы становления их личности и охарактеризовала образовательные путешествия. Исследовательница отмечает, что «августейших детей воспитывали в традициях патриотизма и православной веры, прививали им любовь к России и преданность своему народу, развивали в них осознание своего высочайшего долга — долга службы на благо Отечества», но приходит к выводу о том, что «ко времени своего совершеннолетия сыновья Александра II имели разный уровень знаний и разную степень подготовленности к будущей административной деятельности»¹⁵. Вместе с тем рассмотрение представлений наследников престола о Российской империи не входило в задачи исследования.

Немаловажное значение в истории изучения Императорской фамилии в целом и формирования мировоззрения наследников престола в эпоху Великих реформ в частности

¹⁴ Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014; Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. 2013. № 1. С. 120–136; Астанков В. «Покажут нам пруссаки, что значит союз и дружба...» Отношения России и Германии в оценках цесаревича Александра Александровича // Родина. 2015. № 2. С. 21–24.

¹⁵ Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 280, 284.

имеет двухтомная монография американского ученика Зайончковского Ричарда Стюарта Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии»¹⁶. Автор вписывает фигуры наследников престола в сложную систему знаков, которая использовалась для создания и поддержания мифов, определявших образ царя¹⁷. Обстановка церемониала, как пишет во введении Уортман, «в конечном счете формирует наследников престола». По его мнению, «дети из императорской семьи росли в театрализованном мире. Ритуальные, литературные и художественные средства выражения двора конституировали их психологический мир, определяя их отношение к родителям и подданным и формируя их представления об управлении государством»¹⁸. Как бы то ни было, появление книги Уортмана и в особенности ее перевод на русский язык стали сильным импульсом для дальнейших исследований, в том числе о воспитании наследников престола¹⁹.

Последние десятилетия были отмечены так называемым «романовским бумом»²⁰, в условиях которого многие авторы обратились к сюжетам, связанным, в частности, с биографиями Александра III (а также его жены) и его старшего брата. Рассматривая период становления великих князей, их биографы, такие как В.А. Твардовская²¹, В.Г. Чернуха²², А.Н. Боханов²³, Е.П. Толмачев²⁴, И.Е. Дронов²⁵, О.И. Барковец и А.Н. Крылов-Толстикевич²⁶,

¹⁶ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002–2004. Т. 1–2.

¹⁷ Вынесенный в название книги термин «сценарии» Р.С. Уортман использует для описания «индивидуальных способов презентации императорского мифа» (Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 22). В целом об этой концепции см.: Андреев Д.А. Размышления американского историка о «Сценариях власти» в царской России // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 96–116.

¹⁸ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 24. О «театрализованном мире» в рамках церемониала см.: Wortman R. Comment: Theatricality, Myth, and Authority // Russian Review. 1991. Vol. 50. № 1. P. 48–52.

¹⁹ Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; Бокова В.М. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. М., 2011; Мазалова М.А. Генезис воспитательных традиций в семье русских императоров в XVIII — начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 1. С. 90–94; Подделкова П.Е. Культурное пространство воспитания монарха в императорской России. Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015; Лелина Е.И. Формирование системы обучения и воспитания наследников престола в императорской России // Альманах современной науки и образования. 2016. № 6. С. 54–59; Надточий З.Ю. Традиции воспитания наследника в правление Николая I и Александра II // Панорама. Научные труды факультета международных отношений Воронежского государственного университета. 2017. Т. 27. С. 20–32.

²⁰ Полунов А. Романовы: между историей и идеологией // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 90.

²¹ Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы (1801–1917) / Отв. ред. А.П. Корелин. М., 1993. С. 215–306.

²² Чернуха В.Г. Александр III (1845–1894) // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи. СПб., 2013. С. 8–44; Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999. С. 236–246.

²³ Боханов А.Н. Император Александр III. М., 2009; Боханов А.Н. Судьба императрицы. М., 2011.

²⁴ Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007.

²⁵ Дронов И.Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М., 2012.

Т.И. Вербицкая²⁷, Л.В. Русева²⁸, И.В. Зимин²⁹, Эммануэль Фрисеро³⁰, Ю.В. Кудрина³¹, Н.Ф. Гриценко³², Р.Г. Лейбов и А.Л. Осповат³³ тем не менее не уделяют особого внимания анализу представлений о России своих героев. Вместе с тем появление значительного количества биографических исследований убедительно свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки темы. При этом работы, специально посвященные воспитанию и образованию старших сыновей Александра II, подводят к постановке вопроса о том, что знали о стране великие князья, но не дают на него прямого ответа³⁴. А существующие биографии членов семьи Александра II — самого императора³⁵, а также великих князей Владимира³⁶, Алексея³⁷ и Сергея Александровичей³⁸ зачастую насыщены фактическим материалом и позволяют лучше понять атмосферу, в которых складывалось мировоззрение старших сыновей царя-освободителя.

Поскольку значительная часть представлений о стране формировалась у великих князей во время путешествий по России, необходимо отметить ряд исследований, в которых так или иначе рассматриваются поездки и путешествия великих князей Николая и Александра Александровичей по России³⁹. Вместе с тем основное внимание в этих работах уделяется не

²⁶ Барковец О., Крылов-Толстикович А. Александр III — Царь-Миротворец. СПб., 2007.

²⁷ Вербицкая Т. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843–1865). М., 2010.

²⁸ Русева Л. Братья-наследники // Смена. 1999. № 1 (1611). С. 154–169.

²⁹ Зимин И.В. Болезнь и смерть цесаревича Николая Александровича // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 140–147.

³⁰ Fricero E. Le Grand Duc Héritier de Russie Nicolas Alexandrovitch. Nice, 1958.

³¹ Кудрина Ю.В. Мария Федоровна. М., 2009; Кудрина Ю.В. С высоты престола. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. М., 2013.

³² Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000.

³³ Лейбов Р.Г., Осповат А.Л. Стихотворение Тютчева «Сын царский умирает в Ницце...»: жанр, сюжет, контексты // Russian Literature. 2003. Vol. 54. № 4. Р. 475–503.

³⁴ Секиринский С. Если бы преемником Александра II стал его первенец (или Нечто об августейшем воспитании и образовании) // Социум. 1991. № 10/11. С. 50–57; Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М., 1993; Дронов И.Е. Воспитание государя: детские годы Александра III // Материнство и детство в России XVIII–XXI вв.: Сборник научных статей. М., 2006. Ч. 2. С. 221–231; Кондаков Ю.Е. Предисловие. Цесаревич Николай Александрович (1843–1865): воспитание, учеба, образовательные поездки по России // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. Перепечат. с изд. 1864 г. с испр. и доп. СПб., 2010. С. 5–23.

³⁵ Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1; Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 159–214.

³⁶ Крылов-Толстикович А.Н., Барковец О.И. Великий князь Владимир Александрович: страницы биографии. СПб., 2010.

³⁷ Белякова З. Великий князь Алексей Александрович. За и против. СПб., 2004.

³⁸ Софьин Д.М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. [М., 2016].

³⁹ Жукова И. Цесаревич Николай Александрович в Саратове // Степные просторы. 1993. № 1. С. 42–43; Жукова И.А. Августейшие визиты // Памятники Отечества: Альманах. 1998. № 39 (1–2). С. 22–29; Минаков А.А. «Образ» России для наследника престола: о забытой книге К.П. Победоносцева и И.К. Бабста // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Воронеж, 2006. Вып. 11. С. 112–123; Бужинская Л.И. Отечественные издания «путешествий» по России в

путевым впечатлениям наследников престола, а организации путешествий, особенностям восприятия августейших визитов местным населением или отражению поездок великих князей в публицистике эпохи.

Определенный вклад в изучение мировоззрения великих князей Николая и Александра Александровичей внесли авторы биографических исследований, посвященных представителям ближайшего окружения наследников престола и их преподавателям. В работах о кн. Н.А. Орлове⁴⁰, кн. В.П. Мещерском⁴¹, гр. С.Г. Строганове⁴², гр. С.Д. Шереметеве⁴³, Н.Х. Бунге⁴⁴, И.К. Бабсте⁴⁵, К.Д. Кавелине⁴⁶, М.А. Корфе⁴⁷, К.П. Победоносцеве⁴⁸ содержатся

собрании Радищевского музея // Туризм и культурное наследие: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2009. Вып. 6. С. 152–169; *Исаков С.Г., Шор Т.Г.* Властители Российской Империи на эстонской земле. Таллин, 2009; *Тихон (Затекин), архимандрит.* Путешествие его императорского высочества, наследника цесаревича Николая Александровича в Нижний Новгород в 1861 году // Нижегородская старина. 2012. Вып. 31–32. С. 54–69; *Иванова Т.Г.* Сказитель Козьма Романов и цесаревич Николай Александрович Романов // Традиционная культура. 2014. № 1 (53). С. 168–178. Некоторые результаты разработки этой темы представлены также в докладе Я.Н. Дзюбинского «Образы Российской империи в описаниях путешествия цесаревича Николая Александровича в 1863 году», прозвучавшем 8 декабря 2017 г. на Шестых Чертковских чтениях в Государственной публичной исторической библиотеке.

⁴⁰ *Нифонтов А.С.* Письма русского посла Н.А. Орлова 1859–1865 гг. // Революционеры и либералы России / Отв. ред. Б.С. Итенберг. М., 1990. С. 220–238. По-видимому, не зная о том, что эта статья уже опубликована, В.Е. Хализев подготовил ее к печати в журнале «Вопросы истории» по рукописи, сохранившейся в семейном архиве Нифонтова. Еще одна рукопись статьи имеется в архиве Академии наук (*Нифонтов А.С.* Письма Н.А. Орлова о России в 1859–1865 годах // Вопросы истории. 2000. № 8. С. 136–148; Архив Российской академии наук. Ф. 1911. Оп. 1. Д. 25).

⁴¹ *Далин В.М.* Последние Романовы и князь Мещерский // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений / Отв. ред. А.З. Манфред. М., 1976. С. 284–293; *Дронов И.Е.* Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84; *Дронов И.Е.* Кружок князя В.П. Мещерского, 1865–1871 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2001. № 3. С. 71–87; *Черникова Н.В.* Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 126–139; *Черникова Н.В.* Князь В.П. Мещерский и Александр III (история одной дружбы) // Cahiers du Monde russe. 2002. № 43. Р. 103–118; *Карцов А.С.* Русский консерватизм второй половины XIX — начала XX в. (князь В.П. Мещерский). СПб., 2004. С. 334–335; *Леонов М.М.* Салон В.П. Мещерского: Патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара, 2009; *Дронов И.Е.* Консервативный проект для России: общественно-политические идеи князя В.П. Мещерского: монография. М., 2009; *Кочукова О.В.* «Россия под пером замечательного человека»: Письма В.П. Мещерского великому князю Александру Александровичу из служебных командировок по России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 20–27; *Пронина И.А.* Князь В.П. Мещерский: консервативная оппозиция Великим реформам: Монография. Волгоград, 2013; *Черникова Н.В.* Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017.

⁴² *Кузнецов С.О.* Государственная и меценатская деятельность рода Строгоновых в имперский период. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008.

⁴³ *Белоусова О.В.* «Вот где главное наше горе». Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники // Родина. 2012. № 7. С. 108; *Белоусова О.В.* Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX — начала XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. Большое значение имеет также статья О.В. Белоусовой, посвященная воспитанию гр. Шереметева, из которой следует, что воспитание столичной элиты и великих князей имело схожие черты уже потому, что занимались этим зачастую одни и те же лица (*Белоусова О.В.* Воспитание графа С.Д. Шереметева (вторая половина 1840-х — начало 1860-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 1. С. 83–93).

⁴⁴ *Ананьич Н.И.* Материалы лекционных курсов Н.Х. Бунге 60–80-х годов XIX в. // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 304–311; *Степанов В.Л.* Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998.

⁴⁵ *Покидченко М.Г.* Бабст и его время // Бабст И.К. Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М., 1999. С. 6–21; *Дюков В.В.* Иван Кондратьевич Бабст, 1824–1881. Казань, 2002; *Химич Т.М.*

ценные сведения об их взаимоотношениях с великими князьями и оказываемом влиянии на становление их взглядов.

Особо следует отметить фундаментальные исследования А.Ю. Полунова о Победоносцеве. Из них следует, что Константин Петрович стремился стать своего рода «посредником» между наследниками престола и Россией, оказывая мощное воздействие на взгляды великих князей⁴⁹. Большое значение для понимания взглядов старших сыновей Александра II имеют работы В.Е. Воронина, в которых рассматриваются взаимоотношения наследников престола и царского брата вел. кн. Константина Николаевича⁵⁰.

Вопрос об изучении представлений членов Императорской фамилии поставлен в исследовании Д.М. Софьиной⁵¹, хотя в этой работе идет речь о взглядах представителей династии на царскую власть в конце XIX — начале XX в. Эпоха Великих реформ и формировавшиеся в это время представления наследников престола о стране по-прежнему требуют специального исследования. На это указывает и И.Е. Барыкина, отмечающая, что «на выбор пути развития государства, безусловно, влияла позиция самодержца». По мнению исследовательницы, «не случайно во второй половине XIX в. такое внимание уделялось программе подготовки наследника престола, которая имела не только образовательное, но и политическое значение»⁵².

Публичные выступления профессора И.К. Бабста в 1856 и в 1860 гг. // Преподавание истории в школе. 2008. № 3. С. 3–6; *Химич Т.М.* Ученые и предприниматели 1850-х — первой половины 1880-х гг. о приоритетах социально-экономического развития России: опыт взаимодействия и сотрудничества (на примере И.К. Бабста и В.А. Кокорева). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

⁴⁶ *Захарина В.Ф.* Из истории общественной борьбы в период падения крепостного права (К.Д. Кавелин и революционные демократы) // Исторические записки. М., 1983. Вып. 109. С. 129–176; *Арсланов Р.А.* К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000.

⁴⁷ *Долгих Е.В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006.

⁴⁸ *Тимошина Е.В.* Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000; *Ведерников В.В.* К.П. Победоносцев — публицист «Гражданина» // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма / Под ред. В.В. Ведерникова. СПб., 2010. С. 5–53.

⁴⁹ *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев: Вехи политической биографии. М., 2010; *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; *Полунов А.Ю.* Победоносцев. Русский Торквемада. М., 2017.

⁵⁰ *Воронин В.Е.* Наследник цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич: история конфликта // Clío-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. М., 2015. С. 129–140; *Воронин В.* Несостоявшийся тандем: Цесаревич и великий князь Константин Николаевич // Родина. 2015. № 2. С. 18–20; *Воронин В.Е.* Цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич в середине 1860-х — начале 1880-х годов // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1. С. 58–87.

⁵¹ *Софьин Д.М.* Романовы. Консерваторы. Власть: политико-династические представления российских консерваторов и членов Императорского Дома, конец XIX — начало XX в. Пермь, 2013.

⁵² *Барыкина И.Е.* Формирование представлений о фундаментальных особенностях социально-политического строя России второй половины XIX в. // Преподавание истории в школе. 2015. № 6. С. 47.

Формирование представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ происходило в условиях их подготовки к управлению страной, поэтому при изучении этого процесса необходимо обращение к трудам о внутренней политике Российской империи. Среди таких работ следует назвать исследования П.А. Зайончковского⁵³, Л.Г. Захаровой⁵⁴, В.Г. Чернухи⁵⁵, Ю.И. Герасимовой⁵⁶, В.Е. Воронина⁵⁷, Л.Е. Горизонтова⁵⁸, И.А. Христофорова⁵⁹, А.А. Комзоловой⁶⁰, И.Е. Барыкиной⁶¹. В этих исследованиях рассматриваются различные аспекты жизни пореформенной России, взгляды правящей бюрократии и членов императорской фамилии, вводится в научный оборот обширный фактический материал. Впрочем, естественно, что в этих работах вопрос о формировании мировоззрения наследников престола затрагивается лишь косвенно.

Таким образом, анализ историографии показывает актуальность изучения процесса формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ. Если в дореволюционной исторической науке был накоплен значительный материал о воспитании и образовании великих князей, то в советское время удалось создать научное направление, в рамках которого оказалось возможным поставить вопрос о формировании личности монарха. Между тем лишь в последние десятилетия усилиями прежде всего представителей «школы Зайончковского» намеченное направление стало активно разрабатываться, и тем самым был создан существенный задел для дальнейшего изучения темы.

Источниковая база исследования представлена разнообразными источниками, в основном личного происхождения. Внимание к изучению именно таких источников предопределено самой темой работы, поскольку дневники, переписка и воспоминания в

⁵³ *Зайончковский П.А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1968.

⁵⁴ *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 39–350.

⁵⁵ *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

⁵⁶ *Герасимова Ю.И.* Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. С. 93–106.

⁵⁷ *Воронин В.Е.* Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. Монография. М., 2008; *Воронин В.Е.* Великий князь Константин Николаевич об адресе московского дворянства 1865 г.: к вопросу о дворянской оппозиционности «Великим реформам» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2009. № 2. С. 18–23.

⁵⁸ *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.). М., 1999; *Горизонтов Л.* Познавая Российскую империю. Ментальные карты простонародья и образованного общества во второй трети XIX века // Родина. 2013. № 12. С. 43–46.

⁵⁹ *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х — середина 1870-х гг.). М., 2002; *Христофоров И.А.* Великие реформы: истоки, контекст, результаты // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. М., 2016. Т. 3. С. 14–183.

⁶⁰ *Комзолова А.А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005.

⁶¹ *Барыкина И.Е.* Между самодержавием и автократией (внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). СПб., 2016.

наибольшей степени позволяют раскрыть процесс формирования взглядов того или иного человека. Безусловно, ключевое значение для изучения формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ имеют дневники и письма великих князей. Хотя дневниковые записи вел. кн. Александра Александровича приводятся в различных исследованиях, до сих пор его памятные книжки и дневники не изучены как исторический источник⁶². Между тем обращение к дневникам великого князя для реконструкции его представлений о России требует понимания характера этого источника. Вел. кн. Александр Александрович вел дневниковые записи практически каждый день, однако в них переданы скорее внешние обстоятельства, нежели внутренние переживания великого князя. Тем не менее нельзя переоценить значение тех записей, которые цесаревич Александр Александрович делал во время путешествий по стране, поскольку в них так или иначе отражались особенности его восприятия России. Все это делает актуальным вопрос о полном издании дневников и памятных книжек вел. кн. Александра Александровича, наиболее интересные фрагменты которых опубликованы лишь частично⁶³.

Значительно меньше изучены дневники и записные книжки цесаревича Николая Александровича, причем не в последнюю очередь это объясняется тем, что великий князь вел их гораздо менее регулярно, нежели его брат. Цесаревич Николай Александрович фиксировал в дневниках свои путевые впечатления, причем делал это подробнее, чем вел. кн. Александр Александрович. Вместе с тем, скорее всего, ведение дневника во время путешествий по стране во многом было связано не с личным желанием цесаревича, а с требованием Александра II. Об этом говорит, например, тот факт, что в ходе путешествия по России в 1863 г. дневник цесаревича Николая Александровича, начатый вскоре после отплытия из Петербурга, обрывается в Костроме⁶⁴ и возобновляется лишь после встречи великого князя с отцом в Ливадии⁶⁵. Следует отметить, что в настоящей диссертации впервые в историографии анализируется вторая часть этого дневника, а также вводятся в научный оборот записная

⁶² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 257–261, 297–305. Один из первых подступов к этой теме см.: Из дневников и записной книжки Александра III / [Публ., предисл.] Т... // Современные записки. 1922. Кн. 13. С. 334–341.

⁶³ «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича / Публ. Л. Тютюнник // Источник. 1996. № 3. С. 4–11; Из дневника великого князя Александра Александровича, 1866 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания / Авт.-сост. А.В. Морохин, Р.В. Голубин. Нижний Новгород, 2013. С. 108–111; Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) / Подгот. текста и примеч. Е.А. Чиркова // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 531–552.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549.

книжка цесаревича Николая Александровича с записями учебного и дневникового характера за 1857 г.⁶⁶, памятная книжка за 1861 г.⁶⁷ и дневниковые записи за тот же год⁶⁸.

Переписка наследников престола представляет значительный интерес для изучения их представлений о России, поскольку великие князья делились впечатлениями и размышлениями о стране с Александром II⁶⁹, императрицей Марией Александровной⁷⁰, друг с другом⁷¹, а также со своими братьями — великими князьями Владимиром⁷² и Алексеем Александровичами⁷³. Письма императрицы Марии Александровны к старшему сыну впервые вводятся в научный оборот.

Немаловажно также значение переписки Александра III с императрицей Марией Федоровной⁷⁴. Ценные сведения о мировоззрении наследников содержатся в их переписке с дядей — вел. кн. Михаилом Николаевичем⁷⁵ (переписка цесаревича Николая Александровича с его дядей впервые вводится в научный оборот). Особое место в эпистолярном наследии великих князей Николая и Александра Александровичей занимает переписка с ближайшим окружением, в которой нередко велись диалоги о судьбе России. Среди корреспондентов великих князей прежде всего следует назвать Победоносцева (известна его переписка только с цесаревичем Александром Александровичем)⁷⁶, кн. Орлова⁷⁷ и кн. Мещерского⁷⁸. Хотя часть

⁶⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 6 а.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2653.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729, 814, 815; Ф. 677. Оп. 1. Д. 641, 669; Ф. 665. Оп. 1. Д. 13.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33, 115; Ф. 728. Оп. 1. Д. 2632.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 20–23; Ф. 677. Оп. 1. Д. 918.

⁷² ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620.

⁷³ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 30, 31, 38. Имеется также несколько копий письма цесаревича Николая Александровича к вел. кн. Алексею Александровичу от 8 июля 1863 г. В частности, Б.Н. Чичерин хранил список письма (ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 1127), а в 1911 г. гр. П.С. Шереметев сообщил содержание письма кн. В.И. Горчаковой, предварительно сняв копию (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 2. Д. 889). Скорее всего, готовилась и публикация этого письма, по крайней мере, его копии оказались в архиве журнала «Русская старина» (Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ). Ф. 265. Оп. 2. Д. 2351. Л. 7–8) и в бумагах историка Н.П. Барсукова (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 87. Оп. 1. Д. 94).

⁷⁴ Боханов А.Н., Кудрина Ю.В. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М., 2007.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а, 2802 а; Ф. 677. Оп. 1. Д. 902. Значительная часть переписки цесаревича Александра Александровича с дядей опубликована В.А. Астанковым («Любящий тебя племянник Саша...». Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874–1878 гг. / Публ. подг. В.А. Астанков // Исторический архив. 2012. № 5. С. 152–178; 2013. № 1. С. 107–150; «Я положительно разочарован насчет Милютин и Баранцова...». Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича / Публ. подгот. В.А. Астанков // Родина. 2015. № 2. С. 13–17).

⁷⁶ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1924. Т. 1.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944–947; Ф. 665. Оп. 1. Д. 25–33. Имеются также два фрагмента писем цесаревича Александра Александровича кн. Орлову от 24 марта 1867 г. и не ранее 18 апреля 1867 г. Эти материалы были представлены на Международном аукционе автографов, проводившемся 20–21 сентября 2014 г. в Ноттингеме (Великобритания). Их копии были предоставлены праправнуком Александра III П.Э. Куликовским В.А. Астанкову, который определил адресата писем и любезно поделился их текстом с диссертантом.

переписки цесаревича Николая Александровича с кн. Мещерским, хранящаяся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, сравнительно недавно опубликована в «Новозеландском славистическом журнале», тем не менее обращение к этой публикации в настоящей диссертации является едва ли не первым в отечественной историографии. Кроме того, впервые вводятся в научный оборот копии неизвестных писем цесаревича Александра Александровича к кн. Мещерскому и одна из записок князя.

Обращение к переписке родственников и современников наследников престола позволяет лучше представить обстановку, в которой складывались представления великих князей о России, формировались их образовательные программы, осуществлялось воспитание и обучение, а также предпринимались путешествия по стране. Сведения об этом сохранились в письмах вел. кн. Владимира Александровича гр. Б.А. Перовскому⁷⁹; К.П. Победоносцева А.Ф. Тютчевой⁸⁰, Е.А. Энгельгардт⁸¹, Е.М. Победоносцевой⁸², гр. А.Д. Блудовой⁸³, вел. кн. Владимиру Александровичу⁸⁴ и Николаю II⁸⁵; К.Д. Кавелина В.П. Титову⁸⁶ и М.Н. Каткову⁸⁷, гр. С.Г. Строганова С.М. Соловьеву⁸⁸; В.П. Титова протоиерею Иоанну Базарову⁸⁹, кн. П.А. Вяземскому⁹⁰ и И.К. Бабсту⁹¹; Я.К. Грота императрице Марии Александровне⁹², кн. В.П. Мещерского вел. кн. Владимиру Александровичу⁹³; И.С. Аксакова А.Ф. Тютчевой⁹⁴,

⁷⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1; Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 257–280; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 650. Оп. 1. Д. 1503, 1504, 1508; Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 154; Франк В. Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским // Современные записки. 1940. Кн. 70. С. 165–188; Vinogradov I. Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914) // Oxford Slavonic Papers. 1962. Vol. 10. P. 105–147; Vinogradov I. Further Russian Imperial correspondence with Prince V.P. Meshchersky // Oxford Slavonic Papers. 1964. Vol. 11. P. 101–111; Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868 / Сост., публ., вступ. ст. и коммент. Н.В. Черниковой. М., 2011; Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878 / Публ., предисл. и коммент. Н.В. Черниковой. М., 2014.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 83. Л. 34.

⁸⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 230. К. 5273. Д. 1.

⁸¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53.

⁸² Из переписки К.П. Победоносцева. Письма к матери / Сообщ. П.П. Николаевым // Русская мысль. 1916. Кн. 4. С. 96–108 (2-я пагинация).

⁸³ Письма Победоносцева // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма. СПб., 2010. С. 305, 307

⁸⁴ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 32.

⁸⁵ Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к в[еликому] кн[язю] Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. Т. 2. С. 330–335.

⁸⁶ ОР РГБ. Ф. 548. К. 4. Д. 27.

⁸⁷ ОР РГБ. Ф. 120. К. 4. Д. 4.

⁸⁸ ОР РГБ. Ф. 285. К. 10. Д. 2. Л. 7–7 об.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970.

⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2853.

⁹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1.

⁹² РО ИРЛИ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 13.

⁹³ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606.

баронессы Э.Ф. Раден Ю.Ф. Самарину⁹⁵. Большое значение имеют также перлюстрированные письма неизвестного корреспондента В.С. Аксаковой⁹⁶; Е. Головина С.И. Головину⁹⁷; И.К. Бабста П.Н. Глебову⁹⁸. Ряд писем вводится в научный оборот впервые.

Не менее интересными источниками, анализ которых способствует пониманию условий формирования мировоззрения наследников престола, являются дневники родственников, преподавателей и других современников великих князей, обращавших внимание на те или иные события, связанные с их обучением или путешествиями по России. Среди них прежде всего следует назвать дневники великих князей Константина Николаевича⁹⁹ и Алексея Александровича¹⁰⁰, К.П. Победоносцева¹⁰¹, И.К. Бабста¹⁰², К.Д. Кавелина¹⁰³, Н.П. Литвинова¹⁰⁴, П.А. Валуева¹⁰⁵, А.Ф. Тютчевой¹⁰⁶, А.А. Половцова¹⁰⁷, А.В. Никитенко¹⁰⁸, И.П. Хрущова¹⁰⁹, Н.П. Грот¹¹⁰, кн. В.Ф. Одоевского¹¹¹ и кн. Д.А. Оболенского¹¹², а также записные книжки

⁹⁴ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой / Сост., подгот. текста, примеч. Т.Ф. Прокопова. М., 2004. Т. 3.

⁹⁵ «Я любил Вас любовью брата...» Переписка Ю.Ф. Самарина и баронессы Э.Ф. Раден (1861–1876) / Отв. ред. О.Л. Фетисенко. СПб., 2015.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 93.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1716.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1209. Л. 5–10 об.

⁹⁹ Дневник великого князя Константина Николаевича (1858–1861) // 1857–1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / Сост., авт. вступ. ст., указ. и коммент. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1994. С. 137–357.

¹⁰⁰ ОР РНБ. Ф. 890. Оп. 1. Д. 83; ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1.

¹⁰² ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 12; ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 37–55 об. Небольшая часть дневника опубликована (Из воспоминаний Н.Х. Кетчера о Белинском. Страницы из дневника И.К. Бабста / Публ. Н. Бродского // Литературное наследство. М., 1950. Т. 56; В.Г. Белинский. Кн. 2. С. 270–272).

¹⁰³ Кавелин К.Д. Из дневника (1857) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1898. Т. 2. Стб. 1157–1180.

¹⁰⁴ Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. / Подгот. текста и вступ. ст. С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 443–536.

¹⁰⁵ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел / Ред., введение и комм. П.А. Зайончковского. М., 1961. Т. 1–2.

¹⁰⁶ Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник / Пер. с франц., вступл., указ. Л.В. Gladkoy. М., 2016.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 7; Половцов А.А. Дневник. 1893–1909 / Сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. СПб., 2014.

¹⁰⁸ Никитенко А.В. Записки и дневник. М., 2005. Т. 2.

¹⁰⁹ Хрущов И.П. Из дневника // Д.И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников / Сост., подгот. текстов, переводы, коммент. и вступ. ст. В.И. Щербакова. М., 2015. С. 224–230.

¹¹⁰ Записки Наталии Петровны Грот об уроках ее мужа Я.К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. / Публ. П.Е. Подделковой // Философский век. Альманах. Вып. 38. Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб. — Хельсинки, 2012. С. 98–119. Указанная публикация подготовлена по подготовительным материалам, сохранившимся в архивном фонде С.С. Татищева. Подлинник записок недавно обнаружил петербургский текстолог А.Ю. Балакин в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Балакин А.Ю. Иван Гончаров — учитель цесаревича Николая Александровича (новые материалы) // Литературный факт. 2017. № 5. С. 95–107).

¹¹¹ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. / вступ. ст. Б. Козьмина, ред. и предисл. М. Брискмана, коммент. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22–24. С. 92–308.

И.Е. Забелина¹¹³. Следует отметить, что дневник Бабста за 1863 г. заново датирован и впервые вводится в научный оборот.

Наиболее известными источниками личного происхождения, в которых содержатся сведения о воспитании, образовании и формировании личности великих князей Николая и Александра Александровичей, естественно, являются воспоминания современников. Первым поводом к их появлению и публикации стали трагические события, связанные с кончиной цесаревича Николая Александровича в 1865 г. После его смерти были изданы некрологические брошюры, во многих из которых упоминалось о путешествиях по России «в Бозе почившего» цесаревича¹¹⁴. Мемориальные традиции были продолжены в воспоминаниях людей, лично знавших великого князя¹¹⁵.

Особое место среди этих мемуаров занимают практически не исследованные воспоминания кн. Мещерского о цесаревиче Николае Александровиче. В конце 1865 г. Владимир Петрович поднес их Александру II, изъявляя готовность, «независимо от настоящих воспоминаний, предназначенных только для хранения в рукописи, приступить ныне же к составлению, — как уточнял кн. Мещерский, — по мере сил моих и средств, очерка жизни покойного цесаревича на основании всех тех сведений, которые без неудобств и нарушения таин его интимной и домашней жизни могут войти в сочинение, предназначенное, с разрешения вашего величества, к печати»¹¹⁶. Эти слова из авторского предисловия свидетельствуют о некорректной атрибуции, осуществленной еще дореволюционными хранителями библиотеки Зимнего дворца, озаглавившими папку с рукописью: «Очерк жизни наследника цесаревича Николая Александровича».

¹¹² Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879 / Отв. ред. В.Г. Чернуха. СПб., 2005.

¹¹³ Забелин И.Е. Записные книжки // Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 220–277.

¹¹⁴ Памятник в Бозе почившему государю наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу / Сост. А. Плохово. СПб., 1865. Освящение часовни в Ницце в память покойного цесаревича Николая Александровича и воспоминание о нем. СПб., 1868. Автором последней брошюры был кн. В.П. Мещерский, что следует из его писем к П.Н. Батюшкову (ОР РНБ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–1 об., 3, 8).

¹¹⁵ В первую очередь следует назвать воспоминания баронессы М.П. Фредерикс, подлинник которых сохранился в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 16), а копии имеются в других архивах (ОР РГБ. Ф. 218. К. 1070. Д. 9; ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 932). См. также: Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896; Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003; Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Буслаев Ф.И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления / Сост., примеч. Т.Ф. Прокопова. М., 2003. С. 17–384; Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подгот. текста и прим. Л.И. Шохина. М., 2001; «Критик он блестящий, но не создатель» Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 г. / Публ. Л.И. Шохина // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 81–89; Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и городская дума. М., 2010; Боголюбов А.П. Записки моряка-художника / Публ., вступ. ст., комм., указат. имен Н.В. Огаревой // Волга. 1996. № 2–3 (специальный номер).

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 2–2 об.

Сведения, сообщаемые кн. Мещерским, в целом подтверждаются по другим источникам, однако полностью доверять им нельзя по причине того, что воспоминания князя имели вполне определенную цель — перенести и закрепить влияние их автора на нового цесаревича: о степени близости в то время кн. Мещерского и вел. кн. Александра Александровича говорит использование Владимиром Петровичем писем цесаревича Николая Александровича к его августейшему брату. Путешествия покойного наследника оставили значительный след в культурной памяти российской провинции, что стало причиной появления воспоминаний И.П. Хрущова¹¹⁷, П.С. Потопаева¹¹⁸, И.Я. Славина¹¹⁹, членов семьи Гандуриных¹²⁰. Значительное количество мемуаристов зафиксировало свои свидетельства и о вел. кн. Александре Александровиче¹²¹.

Помимо источников личного происхождения большое значение имеет такой необычный источник, как лекционные курсы. По окончании каждого занятия преподаватели, как правило, отдавали великим князьям листы с текстом лекций для повторения и самостоятельного изучения. Благодаря этому в российских архивах сохранились уникальные материалы лекционных курсов, подготовленные выдающимися учеными и деятелями народного просвещения эпохи Великих реформ. Учитывая, что лекционные курсы для других наследников российского престола сохранились в значительно меньшей степени, записи лекций для великих князей Николая и Александра Александровичей представляют особый интерес.

Неудивительно, что некоторые лекции уже стали предметом рассмотрения исследователей, анализировавших научные или общественные взгляды преподавателей великих

¹¹⁷ Хрущов И. Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске. 1863 // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 9. С. 132–139.

¹¹⁸ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1546.

¹¹⁹ Славин И.Я. Минувшее — пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013. Благодаря любезному содействию кандидата филологических наук Г.М. Алтынбаевой, диссертанту удалось ознакомиться с полным книжным изданием этих мемуаров, отсутствующим в крупнейших библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. В журнальной же публикации имеются неоговоренные купюры (Славин И.Я. Минувшее — пережитое / Публ. Н.В. Самохваловой // Волга. 1998. № 2–3. С. 104–136; № 5–6. С. 145–171; № 7. С. 76–117; № 8. С. 89–119; № 11–12. С. 130–159; 1999. № 2. С. 110–134; № 3. С. 121–145; № 7. С. 121–143; № 8. С. 128–154; № 12. С. 123–149).

¹²⁰ Посещение его императорским высочеством наследником Николаем Александровичем фабрики Вознесенского посада купчихи Натальи Андреевны Гандуриной с сыновьями во время пребывания его высочества в Иванове. Иваново-Вознесенск, 1886. Эта брошюра была составлена на основе записки 1863 г., а один из ее экземпляров хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 603). Это малоизвестное издание еще не привлекалось к исследованию путешествий цесаревича Николая Александровича и упоминается (без цитирования), пожалуй, лишь в одной научной работе (Мокеев С.В. Индустриальное развитие Иваново-Вознесенского промышленного района (60-е гг. XIX — начало XX в.). Дисс ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. С. 41).

¹²¹ Качалов Н.А. Записки тайного советника. М., 2012; Милютин Д.А. Воспоминания. 1865–1867 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2005; Милютин Д.А. Воспоминания. 1868–1873 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2006; Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991; Фирсов Н.Н. Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. 115. С. 44–75.

князей. Между тем в целом обширный комплекс лекционных материалов практически не изучен. Среди них прежде всего необходимо назвать лекции Ф.И. Буслаева по истории русской словесности¹²²; К.Д. Кавелина¹²³, К.Н. Бестужева-Рюмина¹²⁴ и С.М. Соловьева¹²⁵ по русской истории; Кавелина¹²⁶ и И.Е. Андреевского¹²⁷ по энциклопедии законоведения; И.И. Пискарева¹²⁸ и Победоносцева¹²⁹ по русскому государственному праву; Победоносцева по гражданскому праву¹³⁰; Андреевского¹³¹ и Б.Н. Чичерина¹³² по государственному праву; Андреевского по полицейскому праву¹³³; А.И. Чивилева по политической экономии¹³⁴; Н.Х. Бунге¹³⁵ и Ф.Г. Тернера¹³⁶ по теории финансов (последний читал также статистику); И.К. Бабста по статистике¹³⁷, а также беседы М.А. Корфа с наследниками перед принесением присяги по достижении совершеннолетия¹³⁸.

Особый интерес представляют путевые журналы и поденные записки лиц, состоявших при наследниках престола и обязанных сообщать о них императору и императрице. В первую очередь среди этих источников необходимо указать дневник преподавателя вел. кн. Алексея Александровича Ф.Ф. Эвальда о пребывании великих князей в Либаве в 1860 г.¹³⁹ и так называемые журналы О.Б. Рихтера, который бессменно состоял при цесаревиче Николае

¹²² Лекции Ф.И. Буслаева е. и. в. наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Старина и новизна. М., 1904. Кн. 8. С. 97–375; М., 1906. Кн. 10. С. 1–267; М., 1907. Кн. 12. С. 10–306. Подлинные тексты лекций Буслаева хранятся в коллекции рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца, куда они попали из библиотеки Александра III в Аничковом дворце (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2586. Ч. 1–2). Копия лекционного курса была передана Буслаевым в Румянцевский музей: ОР РГБ. Ф. 42. К. 2. Д. 4.

¹²³ ОР РГБ. Ф. 548. К. 10. Д. 1.

¹²⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 2.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 3.

¹²⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2519.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–6 об., 9–11.

¹²⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 6.

¹²⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2725; Ф. 677. Оп. 1. Д. 243.

¹³¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2749. Ч. 2.

¹³² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2721. Ч. 1–2. Впоследствии Чичерин издал «курс государственной науки», в основе которого лежали лекции для студентов Московского университета и наследника престола, однако между рукописью и опубликованным текстом имеются существенные отличия. См.: Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006.

¹³³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2749. Ч. 1.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 9.

¹³⁵ Рукопись курса Бунге с пометками и записями цесаревича Николая Александровича сохранилась в ГА РФ (Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8). На переплете золотыми тисненными буквами ошибочно указано: «Политическая экономия. Лекции пр[офессора] Чивилева». Черновой вариант по завещанию Бунге был передан в Императорскую публичную библиотеку (ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. Д. 235; Отчет Императорской публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902. С. 137–141).

¹³⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 14.

¹³⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613, 2593; [Корф М.А.] Краткий очерк слов моих государю наследнику цесаревичу 1-го июля 1865-го, в начале приговорительных наших бесед к присяге // Старина и новизна. СПб., 1908. Кн. 6. С. 344–346.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982.

Александровиче с 1858 г.¹⁴⁰ Отто Деметриус Карл Петер фон Рихтер, или, как называли его великие князья на русский лад, Дмитрий Борисович, описывал учебные занятия наследника и его путешествия. При этом сам цесаревич настаивал, чтобы Рихтер писал не в стилистике официальных камер-фурьерских журналов, а с юмором, что и определило уникальный характер этого источника. Журнал Рихтера за 1863 г. и дневник Эвальда впервые вводятся в научный оборот. Большое значение имеет и путевой журнал кн. Мещерского, который он вел во время путешествия цесаревича Александра Александровича по России в 1866 г.¹⁴¹

Целый пласт исторических источников представлен делопроизводственными документами, связанными с организацией путешествий великих князей Николая и Александра Александровичей по России. Пониманию замысла поездок способствует исследование их маршрутов, тщательно разрабатывавшихся до путешествий и рассылавшихся по губерниям¹⁴². Эволюция создания маршрутов, степень зависимости путешественников от них, случаи нарушения графика позволяют лучше понять организацию поездок, распоряжения о которой касались персонального состава свиты, финансовых затрат на дорогу, вопросов обеспечения транспортом и всем необходимым во время путешествия¹⁴³.

Важным источником, из которого наследники престола, путешествовавшие по стране, и члены их свиты узнавали о жизни провинции, являются составленные специально по случаю августейших путешествий записки о состоянии губерний¹⁴⁴ и путеводители¹⁴⁵. В них содержится информация, которая, по мнению губернаторов (а именно им была вменена

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 973, 986; Ф. 704. Оп. 1. Д. 12.

¹⁴¹ Копию этого журнала см.: РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 7. Л. 113–137.

¹⁴² Маршрут путешествия государя наследника цесаревича в 1863 году. СПб., [1863]. «Единственный известный нам ее экземпляр, — пишет Г.Г. Мартынов о брошюре “Маршрут путешествия государя наследника цесаревича в 1863 году”, — хранится в книжном фонде Российской государственной библиотеки» (*Бабст И.К., Победоносцев К.П.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 394). Однако существует еще несколько экземпляров, один из которых, по-видимому, принадлежал вел. кн. Александру Александровичу и содержит его пометки (РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 39–47 об.), другой сохранился среди документов Собственной канцелярии августейших детей их императорских величеств (РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 82–89 об.), третьим владел А.П. Боголюбов (хранится в библиотеке Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева; см.: *Жукова И.* Волжские путешествия русских императоров // Золотая палитра. 2014. № 1 (10). С. 59), а четвертым пользовался И.К. Бабст, причем его экземпляр особенно ценен карандашными пометками с обозначением изменений в маршруте (ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–12 об.). Несколько иначе оформленные маршруты путешествия рассылались Министерством внутренних дел начальникам тех губерний, которые предполагалось посетить, поэтому еще один экземпляр сохранился в Государственном архиве Саратовской области (ГА СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1637. Л. 8–9), и есть основания предполагать, что количество экземпляров, находящихся в других региональных архивах, может превышать десяток. См. также маршрут путешествия цесаревича Николая Александровича в 1861 г.: РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 5–5 об.); Маршрут путешествия их императорских высочеств государя наследника цесаревича, государыни великой княгини цесаревны и великого князя Алексея Александровича в 1869 году. СПб., [1869].

¹⁴³ РГИА. Ф. 469. Оп. 10. Д. 1754; Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 144, 188 а, 252.

¹⁴⁴ ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 53.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 9–38.

обязанность подачи записок великим князьям), должна была быть представлена высоким гостям. К этой же группе относятся и другие тексты, поднесенные наследникам престола, среди которых можно назвать записки о состоянии промышленности¹⁴⁶ и путей сообщения¹⁴⁷, а также многочисленные прошения от населения. Эти прошения, сшитые в огромные книги, становились частью делопроизводства и, вероятно, редко доводились до сведения наследников престола, которые, однако, знали об их существовании¹⁴⁸. Все эти источники впервые вводятся в научный оборот.

Большое значение для изучения формирования представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о России имеет публицистика эпохи. В числе публицистических произведений прежде всего следует назвать тексты, посвященные вопросам воспитания наследника российского престола: план инструкции наставнику цесаревича, написанный кн. А.М. Горчаковым¹⁴⁹, письмо М.П. Погодина В.П. Титову¹⁵⁰, которое имело хождение в обществе еще до публикации в 1858 г., письмо А.И. Герцена императрице Марии Александровне¹⁵¹, попытки ответить на это письмо, предпринятые обер-прокурором гр. А.П. Толстым и его помощниками¹⁵², а также публицистику политического эмигранта кн. П.В. Долгорукова¹⁵³.

Кроме того, необходимо упомянуть публицистические тексты, посвященные путешествиям великих князей Николая и Александра Александровичей, написанные их спутниками, очевидно, в расчете на то, что наследники престола с особым интересом будут их читать. В первую очередь это «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», составленные И.К. Бабстом и К.П. Победоносцевым и первоначально публиковавшиеся в «Московских ведомостях» (№ 143, 146, 149, 150, 159, 160,

¹⁴⁶ Смирнов А. Павлово и Ворсма, известные стально-слесарным производством села Нижегородской губернии. М., 1864; Заметки по округу Олонецких горных заводов. (Составл. горным начальником Олонецких заводов, по желанию генерал-адъютанта графа Строгонова, и представлены государю наследнику цесаревичу) // О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1878. Вып. 4. С. 28–47.

¹⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 148, 152.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 51–55.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487.

¹⁵⁰ [Погодин М.П.] Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 3–15.

¹⁵¹ Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 353–360.

¹⁵² ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 59. Л. 81–96; Д. 58. Л. 75–82 об.; Возражение Искандеру // Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / Сост. Г.В. Бежанидзе. М., 2013. С. 257–267.

¹⁵³ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992.

165–177, 184–186, 188, 191, 193, 198, 200, 203–205, 208–212, 214)¹⁵⁴, а в 1864 г. вышедшие отдельной книгой¹⁵⁵, а также брошюра «Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году»¹⁵⁶, написанная предположительно Победоносцевым. Авторы этих текстов старались привлечь внимание августейших читателей к тем или иным проблемам страны, формируя их представления о России.

Таким образом, источниковая база исследования, состоящая в основном из неопубликованных материалов личного происхождения и включающая также лекционные курсы для наследников престола, официально-делопроизводственную документацию и публицистику, позволяет ввести в научный оборот новые материалы и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

¹⁵⁴ Список этих публикаций см.: Тимошина Е.В. Библиография опубликованных работ К.П. Победоносцева // Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 598.

¹⁵⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

¹⁵⁶ Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. М., 1869.

ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ И КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О РОССИИ

Формирование представлений о родной стране, без сомнения, можно назвать важной составляющей воспитания и образования любого человека. Создание образа Родины в сознании молодых людей зависит от многих условий, причем некоторые из них историку определить довольно трудно, поскольку самые первые впечатления от родной страны, так сказать, впитываются с молоком матери. Однако формирование национального самосознания у того или иного человека зависит не только от социокультурных факторов, но и является результатом целенаправленных воспитательных и образовательных усилий как со стороны родителей и педагогов, так и со стороны самого воспитанника, — и поэтому может быть предметом в том числе и исторического исследования¹⁵⁷.

Между тем в историографии, посвященной воспитанию, образованию и государственной деятельности наследников российского престола в эпоху Великих реформ, рассмотрены лишь отдельные вопросы, касающиеся формирования представлений о Российской империи у великих князей Николая и Александра Александровичей. Однако ставилась ли перед ними задача познать Россию? Какое влияние оказали воспитание и образование великих князей на складывание их представлений о стране? Какие сведения о Российской империи содержались в учебных курсах наследников престола? Какое место занимал образ родной страны в круге чтения старших сыновей Александра II? В чем заключалась роль поездок и путешествий по России великих князей? Иными словами, что влияло на формирование представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ?

Неудивительно, что современники пытались по-новому осмыслить настоящее положение и перспективы страны¹⁵⁸. В условиях общественного подъема второй половины 1850-х гг., выразившегося, в частности, в распространении рукописных записок с проектами преобразования России, проблема восприятия страны стала особенно актуальной. «Сверху блеск; внизу гниль», — так в 1855 г. выражал мнение современников о различиях между официальными отчетами и настоящим положением дел курляндский губернатор П.А. Валуев. По сути он поставил вопрос о том, что новому императору необходимо понимать Россию и

¹⁵⁷ См., например: *Лескинен М.В.* Представления об «отечестве» и «родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. № 3. С. 40–55.

¹⁵⁸ *Горизонтов Л.* Познавая Российскую империю. Ментальные карты простонародья и образованного общества во второй трети XIX века // Родина. 2013. № 12. С. 43–46.

знать ее насущные потребности. Подлинные сведения о стране, полагал Петр Александрович, таились между строк официальных отчетов. «Но кто из официальных читателей всегда может обращать внимание на междустрочия?» — сетовал он¹⁵⁹.

В то же время был объявлен курс на сосредоточение внимания на внутренних проблемах страны. Вскоре началась разработка преобразований, поэтому сбор и систематизация сведений о Российской империи, а также их осмысление имели особое значение для подготовки Великих реформ. Кроме того, не случайно, что для этой эпохи было характерно повышенное внимание к этнографии народов Российской империи и не в последнюю очередь к этнографии русских¹⁶⁰. Оживление общественного мнения в конце 1850-х — 1860-е годы вызвало появление большого количества изданий и публикаций о России в повременной печати, что также способствовало интересу современников к проблемам страны. А.И. Герцен считал, что по окончании Крымской войны его соотечественники стали «серьезнее задумываться над тем, что же представляет собой Россия»¹⁶¹.

Однако в процессе преобразований было вскрыто множество противоречий российской действительности. Тот же Валуев, ставший министром внутренних дел, с еще более горестной интонацией, чем в середине 1850-х гг., размышлял в дневнике о положении страны в 1865 г. «Что и кто теперь Россия? — задавался вопросом Петр Александрович. — Все сословия разъединены. Внутри их разлад и колебания. Все законы в переделке. Все основы в движении. Оппозиция и недоверие проявляются везде, где есть способность их выказывать. Трехсотголовое земство поднимает свои головы, лепечет критики, скоро будет вести речь недружелюбную. Половина государства в исключительном положении. Карательные меры преобладают». В этих условиях Валуев по-прежнему возлагал свои надежды на императора. «Один государь, — утверждал он, — теперь представляет и знаменует собой цельность и единство империи». Однако Валуева терзали сомнения, захочет ли Александр II «уразуметь и исполнить это призвание»¹⁶². Этими размышлениями министр делился с другими

¹⁵⁹ Дума Русского (во второй половине 1855 года) // Дневник графа П.А. Валуева 1847–1860, 1866–1884. П.А. Валуев. Саратов, 2015. С. 742.

¹⁶⁰ Подробнее см.: *Лескинен М.В.* Великоросс/великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М., 2016.

¹⁶¹ *Герцен А.И.* Царь Александр II и газета «Колокол» // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 336.

¹⁶² Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 74–75.

современниками, в частности, с бывшим директором Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел гр. Д.Н. Толстым¹⁶³.

Таким образом, общественностью ощущалась настоятельная необходимость понимания России, причем многим казалось, что император по долгу службы должен был знать свою страну едва ли не лучше своих подданных. Однако современникам представлялось, что самодержец мало информирован о положении в стране, а его советники скрывают от него правду. Причины национального унижения, связанного с окончанием Крымской войны, виделись в том числе и в неадекватном восприятии «верхами» положения страны. И все же у общества сохранялась надежда, что члены Императорской фамилии способны понять страну (примечательно, что генерал-адмирал вел. кн. Константин Николаевич включил в свой приказ управляющему Морским министерством ключевые фразы из «Думы Русского»¹⁶⁴). Ключевую роль в этих условиях играла подготовка наследников престола, олицетворявших будущее России, к управлению страной. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос — ставилась ли перед великими князьями Николаем и Александром Александровичами задача познать Россию в эпоху Великих реформ?

1.1 Познание России как задача для наследников престола

В современной историографии считается общепризнанным, что Николай I задал основные векторы развития Императорской фамилии как института¹⁶⁵. Именно в николаевское время поистине ключевое значение стало придаваться воспитанию наследника престола¹⁶⁶ и формированию его представлений о России. Одним из главных мероприятий, в рамках которых

¹⁶³ «Кто и что теперь Россия?» Записка графа Д.А. Толстого, 1865 г. / Публ. И.Е. Дронов // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 75–82; Барыкина И.Е. Об авторстве записки о внутреннем положении России в 1865 г. // Там же. 2013. № 9. С. 169–175.

¹⁶⁴ Приказ е. и. высочества генерал-адмирала, данный на имя управляющего Морским министерством, вице-адмирала Врангеля в декабре 1855 года // Дневник графа П.А. Валueva 1847–1860, 1866–1884. П.А. Валув. Саратов, 2015. С. 746–747.

¹⁶⁵ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 436–482; Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 75–83.

¹⁶⁶ Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 163–172.

складывались представления вел. кн. Александра Николаевича о стране, являлись путешествия по России¹⁶⁷. В 1837 г. Николай I отправил старшего сына в многомесячную поездку по Российской империи, наставляя его: «Первая обязанность твоя будет все видеть с той неперменной целью, чтобы подробно ознакомиться с государством, над которым рано или поздно тебе определено царствовать»¹⁶⁸. Император надеялся, что «в сердце России» цесаревич увидит, «до какой степени добр народ и как жива привязанность его к нашей семье»¹⁶⁹.

Знакомство со страной, по мнению Николая I, должно было вселить в будущего правителя новые силы, одушевить его любовью к Родине. «Какой важный разительный урок для тебя, которого чистая душа умеет ощущать высокие чувства, — писал император сыну 19 мая. — Не чувствуешь ли ты в себе новую силу подвизаться на то дело, на которое Бог тебя предназначил? Не любишь ли отныне еще сильнее нашу славную, добрую Родину, нашу матушку Россию. Люби ее нежно; люби ее с гордостью, что ей принадлежит и *родиной* называть смеешь»¹⁷⁰.

Письма цесаревича Александра Николаевича подтверждали правоту императора. «Ближайшее знакомство мое, — отвечал наследник престола 29 мая, — с нашей матушкой Россиєю, с этим благословенным краем, есть для меня самый важный и разительный урок, и я искренно могу сказать, что чувствую в себе новую силу подвизаться на то дело, на которое Бог меня предназначил. Да! Нам можно гордиться, что мы принадлежим нашей матушке России, ее родиной нашей называть, а Тебя, милый бесценный Папа, нашим Государем и Отцом». Буквально повторяя фразы из отцовского письма, цесаревич все же хотел показать, что делится собственными размышлениями, чуждыми искусственного пафоса и неискренности: «Это не пустые слова, в этом смею уверить, они выходят из глубины сердца, которое, опять повторяю, умеет любить своих родителей, свое отечество и свой долг»¹⁷¹.

Совпадение интонации писем отца и сына, общность их взглядов на задачу путешествия приносили удовлетворение императору. «Душевно радуется меня видеть, — писал Николай I цесаревичу 25 мая, — что ты со дня на день более понимаешь всю важность предпринятого путешествия, и, созревая умом, готовишься быть полезным матушке России. Продолжай так, и

¹⁶⁷ Захарова Л.Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1999. С. 5–18.

¹⁶⁸ Наставление для путешествия, врученное мне государем в Аничковом дворце пред исповедью 14 апреля 1837 г. // Там же. С. 25.

¹⁶⁹ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 130.

¹⁷⁰ Там же. С. 132. Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, курсивом переданы подчеркивания в тексте подлинника. — Ф.М.

¹⁷¹ Там же. С. 49.

Бог милосердный благословит и подкрепит тебя в исполнении благих твоих намерений»¹⁷². Цесаревич Александр Николаевич свидетельствовал, что полностью разделяет мнение отца. «Я ежедневно вижу и чувствую более и более всю важность путешествия, — делился он своими впечатлениями с Николаем I, — из которого я постараюсь извлечь всю возможную пользу, чтобы быть впоследствии полезным нашей матушке России и Тебе, милый бесценный Папа, нашему обожаемому Государю, в этом я каждый день более и более удостоверяюсь и вижу, как добрый народ русский привязан к своему Государю; дай Бог, чтобы эта взаимная связь всегда оставалась, ибо в этом самый лучший залог всеобщего счастья. Опять повторяю, видя землю Русскую теперь изблизи, более и более привязываюсь к ней, считаю себя счастливым, что Богом предназначен всю жизнь свою ей посвятить»¹⁷³.

Неудивительно, что формирование представлений наследника престола о Российской империи было тесно связано с его будущей судьбой и судьбой целой страны. Заложенные Николаем I основы мировоззрения его старшего сына должны были в полной мере проявиться уже в следующее царствование. Сам император писал об этом: «Я стараюсь в тебе найти себе залог будущего счастья нашей любимой матушки России, той, для которой дышу, которой вас всех посвятил еще до вашего рождения, за которую ты также отвечать будешь Богу! Когда вижу, что надежды мои обещают быть не тщетными, что ты чувствуешь, что я хочу, чтобы ты чувствовал, что ты час от часу более узнавая край, более и более его любишь и чувствуешь всю огромность будущей твоей ответственности, — *тогда я счастлив*»¹⁷⁴. Единство представлений о стране отца и сына убеждало императора в правильности его педагогических усилий, укрепляло династию, позволяло надеяться на развитие и процветание России.

Наблюдения Николая I в целом подтверждал и гр. А.Х. Бенкендорф. В его всеподданнейшем отчете говорилось: «Недоступно нашему заключению, в какой степени полезно было для государя наследника путешествие его в отношении познания местностей России. Многие полагают, что столь быстрое протечение огромных пространств и обозрение в короткое время столь великого числа губерний по разнородству жителей их, произведений, промышленности и даже быта народного едва ли могло доставить его высочеству основательное понятие об обозренных им краях и что даже таковое множество виденных им в самое короткое время предметов могло произвести некоторую сбивчивость в понятиях его об них. Что же касается до пользы политической, моральной, сим путешествием достигнутой, то

¹⁷² Там же. С. 133.

¹⁷³ Там же. С. 81–82.

¹⁷⁴ Там же. С. 143.

она по всеобщему всех разумению огромна. Наследник и народ российский взаимно познакомились, полюбили друг друга и соединились узами неразрывными. Пусть, говорят, наследник теперь путешествует по землям иностранным, пусть встретит в них предметы приятные, забавы, веселья, они, наверное, не изгладят в сердце его тех впечатлений, которые врезались в него искреннею любовью и преданностью, изъявленными ему народом русским»¹⁷⁵. При всем знании составителем отчета психологии августейшего читателя этот текст в той или иной степени все же отражал общественное мнение о формировании представлений цесаревича Александра Николаевича о России в процессе путешествия по стране.

Тем не менее, как справедливо отмечает И.А. Христофоров, рассматривая вопрос об убеждениях вел. кн. Александра Николаевича, проблема заключается «в том, что вплоть до восшествия его на престол мы мало что можем о них сказать. Ведь военному человеку иметь таковые просто не положено. А именно военным, офицером, наконец, генерал-адъютантом отца был и ощущал себя наследник». Как подчеркивает исследователь, это не значит, что у того не было убеждений, но «шансов раскрыться у иной, “гражданской” стороны его взглядов до поры до времени было совсем немного. Не стоит поэтому придавать слишком большое значение “политическим” высказываниям цесаревича: он делал их как первый из верноподданных своего отца и как хороший командир перед лицом главнокомандующего»¹⁷⁶. Однако в новую эпоху оказалось так, что взгляды сыновей Александра II могли отличаться от его собственных убеждений.

Воспитание великих князей Николая и Александра Александровичей также началось при Николае I. Любивший вникать в каждую мелочь, в том числе и в деле воспитания членов Императорской фамилии, Николай I оказал особое влияние на становление их мировоззрения. Своеобразным идеалом для императора являлась служба государству, поэтому он внушал своим детям и внукам представление о том, что их жизнь должна являть собой пример служения России. За несколько часов до смерти Николай I прощался с семьей, обращаясь к каждому из присутствующих с напутственным словом. «Будущему наследнику престола, — писал гр. Д.Н. Блудов в брошюре о последних часах жизни Николая I, — он говорил: “Служи России”»¹⁷⁷. И хотя то же самое император говорил и другим великим князьям, этот призыв, несомненно, произвел глубокое впечатление на 11-летнего вел. кн. Николая Александровича,

¹⁷⁵ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006. С. 161–162.

¹⁷⁶ Христофоров И.А. Великие реформы в контексте российской истории XIX в. // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. М., 2016. Т. 3. С. 28.

¹⁷⁷ Последние часы жизни императора Николая Первого. СПб., 1855. С. 18.

который становился в эти минуты наследником престола. Достаточно отметить, что перед собственной кончиной в 1865 г. цесаревич повторит предсмертные слова своего деда: «Стоп машина!»¹⁷⁸

Однако что же стояло за призывом служить России — риторика или нечто иное, наполненное глубоким смыслом и содержанием? Александр II, например, видел в завете Николая I залог преемственности. «Не забывай слов Ан-Папа: “*Служить России!*”», — часто повторял император старшему сыну¹⁷⁹. Эти вдохновляющие слова стали девизом не только для цесаревича Николая Александровича, но и для тех, кто влиял на формирование его образовательных программ.

В апреле 1856 г. кн. А.М. Горчаков написал план инструкции руководителю образования наследника престола — один из первых документов, составленных им по назначении министром иностранных дел. «Призванный царствовать над Россией, — утверждал кн. Горчаков, — наследник должен с русским сердцем соединять ум европейский»¹⁸⁰. Главным элементом в этом своеобразном соединении являлся, по мнению министра иностранных дел, конечно же, европейский ум. Тонко чувствуя настроения государя, кн. Горчаков поддерживал эволюцию мнения Александра Николаевича, который в 1846 г. соглашался с тем, что «доколе Россия, по непредвиденным судьбам не утратит своего единства и могущества, дотоле другие державы не могут служить ей примером», но через десять лет под влиянием впечатления от поражения в Крымской войне, как указывала Л.Г. Захарова, «отказался от своей негативной позиции»¹⁸¹.

Россию, подчеркивал кн. Горчаков, конечно, следует изучать, но не как «отдельный мир», а как «часть Европы». Вместе с тем Александр Михайлович, как истинный дипломат, подчеркивал дорогую сердцу Александра II идею преемственности царствований и поколений. «Идя по следам родителя и просвещенный страхом и благословением Божиим, — писал кн. Горчаков, — наследник явится достойным двух возвышенных заветов, из которых один преподан ему с царственного смертного одра, а другой начертан в манифесте о предстоящем короновании: “*служить России*” — “*жить для счастья подвластных*”»¹⁸². Тем самым кн. Горчаков идеологически подкреплял и обосновывал свои «европейские» взгляды на характер

¹⁷⁸ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 87, 442; ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 16. Л. 80 об.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 3. В подлиннике по-французски.

¹⁸¹ Захарова Л.Г. Крестьянская реформа 1861 г. в исторической перспективе (к проблеме Россия и Запад — выбор пути развития) // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 605–606.

¹⁸² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 4, 12. В подлиннике по-французски. Выделенные курсивом слова написаны по-русски.

образования наследника престола, причем очевидно, что князь обращался главным образом не к «руководителю образованием наследника престола», а в конечном счете, к самому Александру II, на которого кн. Горчаков хотел иметь влияние.

Если для кн. Горчакова составление записки о воспитании наследника престола являлось одним из способов влияния на императора, то осуществить идеи министра иностранных дел на практике должен был назначенный в 1856 г. наставником великих князей дипломат В.П. Титов, которому по факту был адресован «план инструкции» кн. Горчакова. Владимир Павлович полагал, что обучение наследника престола и касающиеся этого образовательные практики должны были быть связаны с познанием России и ее места в мире. Путешествия цесаревича «по России и чужим краям», как писал Титов в письме к духовнику кн. Горчакова протоиерею Иоанну Базарову, «будут не одною только наглядкою туриста, а поверкою учебных доводов на мереде действительности»¹⁸³. Обучение наследника престола, по мысли Титова, должно было дать цесаревичу сведения о России и чужих краях, что позволило бы ему успешно служить родине и выполнить завет Николая I. При этом Титов фактически претворял в жизнь идеи кн. Горчакова по соединению знаний о родной стране и чужих краях.

Воспитание и образование наследника престола стало предметом обсуждения и в общественно-политических салонах, причем наибольший интерес у общества вызывала как раз необходимость знакомства цесаревича с потребностями и нуждами России. 12 мая 1856 г. на вечере у вел. кн. Елены Павловны кн. Д.А. Оболенский объяснял Титову, «какие вредные последствия имеет недостаток воспитания великих князей и как эти недостатки обнаруживаются, когда эти князья вступают на служебное поприще». Служа в Морском министерстве и принадлежа к ближайшему окружению вел. кн. Константина Николаевича, кн. Оболенский знал об этом не понаслышке. Титов был солидарен с кн. Оболенским и при этом заверял собеседника, «что он уже говорил, и что с ним согласились, о необходимости ближайшего ознакомления с Россией вне Петербурга, где бы могли видеть в настоящем свете жизнь народную и все ее нужды»¹⁸⁴. И хотя Титов во многом осуществлял «европейские» идеи кн. Горчакова, но, чувствуя симпатии общественного мнения, он делал акцент на познании страны, причем обязательно вне Петербурга.

Несмотря на уверенность Титова в поддержке его идей на самом высоком уровне, Александр II и императрица Мария Александровна считали, что образовательной пользы от поездок цесаревича будет мало, потому что, как говорила императрица в 1857 г. К.Д. Кавелину,

¹⁸³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 7–7 об.

¹⁸⁴ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб., 2005. С. 130.

приглашенному для преподавания наследнику, «все-таки ему не покажут настоящую Россию». Император, по словам супруги, называл путешествия наследника по стране «мечтами и утопиями»¹⁸⁵. В этой фразе, видимо, выражалось разочарование Александра II в невозможности «узнать Россию, сколько сие возможно», на чем настаивал Николай I в 1837 г., когда отправлял старшего сына в путешествие по стране¹⁸⁶. Примечательно, что фраза о мечтах и утопиях была произнесена Александром II в преддверии его путешествия по губерниям в 1858 г. и относилась она не столько к предполагавшимся путешествиям цесаревича Николая Александровича, сколько к его собственным¹⁸⁷.

Однако общество было настроено менее скептически, чем император. Идея о том, что организация знакомства с Россией является одной из насущных задач наставника великих князей, была наиболее ярко и образно высказана М.П. Погодиным. Несколько уязвленный тем, что не его призвали руководить образованием наследника престола¹⁸⁸, Погодин в декабре 1856 г. написал Титову письмо, в котором, в частности, указывал, что великим князьям следовало получать сведения о России и познавать ее национальное своеобразие в ходе непосредственного общения с людьми¹⁸⁹.

Погодин призывал к тому, чтобы царские сыновья «познакомились со всеми сословиями, не чрез театральные декорации, а побывали бы и у крестьянина в избе и в хлеву, и у купца в мелочной лавочке, и у попа, у просвирни в их хижинах, и у подьячего на чердаке; посетили бы сенокос и жатву, крестьянскую свадьбу, похороны, толкучий рынок, земский суд, приемный день губернатора; пожили бы в уездном городе, в селе, на фабрике». Пускаясь в художественные сравнения, Михаил Петрович продолжал: «Надо составить около них особую атмосферу и преимущественно около наследника, чтоб воздух был в их комнатах иной, чтоб самые стены говорили, чтоб чрез окна лезли к ним новые образы, чтоб из-под пола проведены

¹⁸⁵ Кавелин К.Д. Из дневника (1857) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1898. Т. 2. Стб. 1173. В подлиннике по-французски.

¹⁸⁶ Общая инструкция, данная нам государем по случаю предпринимаемого путешествия по России в 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 21.

¹⁸⁷ См. о них подробнее: Уортман Р. Поездки Александра II по Российской империи // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / Редколл. Л.Г. Захарова, Ю.С. Кукушкин, Т. Эммонс. М., 1998. С. 220–237; Захарова Л.Г. Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 5–18.

¹⁸⁸ Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1901. Кн. 15. С. 80.

¹⁸⁹ Авторизованная копия письма сохранилась в личном фонде М.П. Погодина (ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 36).

были слуховые трубы, чтоб двери, отворяясь, возбуждали внимание...»¹⁹⁰ Таким образом, сын крепостного Погодин, в противоположность аристократу кн. Горчакову, фактически предлагал наследнику престола изучать Россию как особый мир.

Во многом идеи Погодина перекликались с его же запиской для цесаревича Александра Николаевича, написанной еще в 1838 г., но не дошедшей до адресата, в которой историк пафосно утверждал (вероятно, надеясь на внимание самого Николая I), что «будущая судьба мира зависит от России»¹⁹¹. Однако если кн. Горчаков в своей записке призывал к исполнению долга преемственности (хотя фактически в записке шла речь об изменении традиции образования наследника престола), то Погодин претендовал на оригинальность и показывал, что он лучше понимает Россию, нежели члены Императорской фамилии. Во многом по этой причине письмо Погодина к Титову, будучи опубликованным за рубежом, создало проблемы наставнику великих князей, который в итоге был уволен.

Публикация письма Погодина и увольнение Титова, а также назначение на его место немца А.Т. Гримма еще более привлекли общественное внимание к проблеме образования наследника престола и, в частности, к осознанию необходимости для цесаревича знать собственную страну. В этой ситуации в запрещенном, но ходившем по рукам «Колоколе» 1 ноября 1858 г. появилось письмо А.И. Герцена к императрице Марии Александровне. От имени всей страны Герцен, живший в Лондоне, говорил, что с развитием наследника престола «связаны судьбы России» и поэтому вокруг него должно быть больше людей «русских, образованных, любящих отечество»¹⁹².

Герцен сетовал, что наставником цесаревича стал Гримм. «Что же знает этот немец о России, что он понимает в ней, что ему за дело до нее?» — восклицал издатель «Колокола». Герцен настаивал на необходимости воспитания наследника в национальном духе и патетически вопрошал по поводу Гримма: «Бьется ли его сердце от русской песни, и обливается ли оно кровью при слухе о рекрутском наборе, о неистовствах помещичьих, о чиновничьем грабеже? Стих Пушкина родной ли ему, и понятен ли ему быт нашего мужика?.. Чему научит этот *чужой* вашего *русского* сына...» Учить же русского наследника, по мнению Герцена, следовало основам «государственной мудрости и пониманья Руси», чтобы воспитать

¹⁹⁰ [Погодин М.П.] Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 14. С. 3–4, 11–12.

¹⁹¹ Погодин М.П. Письмо к государю цесаревичу, великому князю Александру Николаевичу (ныне царствующему государю императору) в 1838 году // Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853–1856. М., 1874. С. 11.

¹⁹² Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 356. См. анализ этого письма: Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М., 1993. С. 95–96.

цесаревича не таким, какими Герцен считал современных ему великих князей, — «не знающих ни гражданского делопроизводства, ни пределов разных властей, ни хозяйственного состояния разных стран России, чуждых русской литературе и тем современным вопросам, которые колеблют мир, потрясают весь род людской»¹⁹³.

Из слов Герцена следует, что в первую очередь он призывал императрицу прислушиваться к общественному мнению и к формировавшей его либеральной прессе, то есть к тому же «Колоколу». «В старые годы, — писал Герцен, — цари снимали с себя иногда порфиру и, одеваясь простыми смертными, ходили по рынкам и площадям, вслушиваясь в говор народный и поучаясь житейской мудрости в толпе. Нынче это вывелось, да оно и не нужно — свободная речь сама проникает за кавалергардов»¹⁹⁴. В отличие от Погодина, считавшего путешествия необходимыми для великих князей, Герцен подчеркивал значимость публицистики для формирования представлений великих князей о России, поскольку не верил в большие познавательные возможности официальных путешествий по стране.

Мысль Герцена о большом значении публицистики нашла подтверждение в том, что, по его собственным воспоминаниям, императрица Мария Александровна плакала, читая его письмо¹⁹⁵. Если Погодин в своем письме давал советы «всего лишь» наставнику великих князей, то Герцен публично наставлял саму императрицу. Проблема формирования представлений наследника престола о России стала одним из важных вопросов, обсуждавшихся в обществе, а сама фигура цесаревича оказалась связанной с общественной дискуссией о крестьянской реформе. Как записывал в дневнике член Государственного совета кн. А.С. Меншиков, на заседании Совета министров Александр II интересовался мнением

¹⁹³ Герцен А.И. Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 355, 356, 358. Курсив Герцена. — Ф.М.

¹⁹⁴ Там же. С. 359.

¹⁹⁵ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1957. Т. 11. С. 301. См. также: Гинзбург Б.С. Отношение читательских кругов России к статьям «Колокола» (1857–1861 гг.) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1963. С. 320. Примечательно, что обер-прокурор Святейшего Синода гр. А.П. Толстой поручил состоявшему при нем чиновнику особых поручений К.К. Зедегольму составить ответ на письмо Герцена для предоставления императрице. «Очевидно, — писал Зедегольм, — что все мысли и желания Искандера совершенно противоположны тому, что составляет истинную пользу России». «Что же будет с Россиею, когда таких людей слушают?...» — заключал он свое послание (ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 59. Л. 86, 96 об.). Это послание, которое «осталось без употребления» (Там же. Л. 81), введено в научный оборот в 1962 г. (Эйдельман Н.Я. Церковь в борьбе с вольным русским словом // Исторический архив. 1962. № 1. С. 194–199), а опубликовано сравнительно недавно, причем по копии, в которой переписчик совершил ряд ошибок (ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 58. Л. 75–82 об.; Возражение Искандеру // Переписка Константина Зедегольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / Сост. Г.В. Бежанидзе. М., 2013. С. 261).

присутствующих, «не нужно ли в день совершеннолетия наследника что-либо обнародовать насчет крестьянской вольности, так как мужики ожидают ее в этот день»¹⁹⁶.

Хотя 8 сентября 1859 г. публикаций о крестьянской реформе так и не появилось, присяга наследника престола по случаю совершеннолетия стала для цесаревича Николая Александровича важным этапом в жизни. Накануне присяги с ним беседовал его духовник протопресвитер Василий Бажанов, который не только духовно наставлял почти 16-летнего великого князя, но и говорил с ним о его будущем. «Вашему попечению и руководству будет вверено обширнейшее в мире государство, — обращался отец Василий к вел. кн. Николаю Александровичу, — а для этого необходимо нужно, чтобы Вы заблаговременно ознакомились со всеми его нуждами и потребностями и изучили все, что должно служить к его благосостоянию»¹⁹⁷. Иными словами, достойно подготовиться к тому, чтобы служить России, по мнению священнослужителя, цесаревич мог лишь путем прилежного обучения наукам и тщательного изучения Отечества¹⁹⁸.

Став совершеннолетним и начертав на присяжном листе дрожавшей от волнения рукой: «Николай»¹⁹⁹, цесаревич перешел от наставника в ведение попечителя, на должность которого был назначен гр. С.Г. Строганов. При нем в 1860 г. был уволен Гримм, что как бы знаменовало признание правоты Герцена и могло представляться победой «русской партии». Но собирался ли гр. Строганов целенаправленно формировать у своего подопечного представления о России? Записные книжки историка И.Е. Забелина свидетельствуют, что Сергей Григорьевич действительно был озабочен отношением цесаревича Николая Александровича к России и

¹⁹⁶ Цит. по: *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 // *Захарова Л.Г.* Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 254. Значимые события в жизни наследников российского престола привлекали внимание общественности как возможные даты и поводы для осуществления реформ. Так, в 1841 г. распространился слух «об освобождении крестьян к свадьбе наследника» вел. кн. Александра Николаевича (*Долгих Е.В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006. С. 52).

¹⁹⁷ Беседа с государем наследником цесаревичем великим князем Николаем Александровичем протопресвитера В. Бажанова накануне совершеннолетия его императорского высочества 7-го сентября 1859 года. СПб., 1859. С. 5.

¹⁹⁸ Существует мнение, что протопресвитеру Василию Бажанову принадлежит авторство одного из стихотворений на смерть цесаревича Николая Александровича. В частности, об этом говорится в комментариях к изданию воспоминаний фрейлины Е.А. Нарышкиной. Между тем 16 мая 1865 г. вел. кн. Алексей Александрович записал в дневнике: «Перед обедней пришел В.Б. Бажанов и принес стихи своего сына, на смерть Никсы». Сыном царского духовника был Василий Васильевич Бажанов, редактор газеты «Мирское слово», выпустивший несколько стихотворных сборников, в одном из которых было напечатано и стихотворение на смерть наследника. Некоторые другие произведения В.В. Бажанова также приписываются его отцу (*Нарышкина Е.А.* Мои воспоминания. Под властью трех царей / Вступ. статья, сост., подгот. текста, перев. и коммент. Е.В. Дружининой. М., 2014. С. 524; ОР РНБ. Ф. 890. Оп. 1. Д. 83. Л. 78 об.; *Дубин А.С.* Улица Рылеева. М., 2008. С. 176; Духовные стихотворения В.В. Бажанова. СПб., 1868. С. 89–92 (2-я пагинация); *Оржеховский И.В., Теплова В.А.* Бажанов Василий Борисович // *Православная энциклопедия* / Под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2002. Т. 4. С. 255–256).

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 160. Л. 4.

русским. Так, в ноябре 1860 г. попечитель наследника обсуждал с Забелиным статью «Сибирская язва» Н.А. Мельгунова, умеренного либерала и постоянного автора герценовских «Голосов из России», напечатанную в московской газете «Наше время». Гр. Строганов был возмущен точкой зрения автора на русский народ. Подобные статьи, записывал Забелин слова графа, «приходят к Николаю Александровичу. Он их читает и видит дело с одной только стороны, что все русские — плуты». Попечитель наследника просил Забелина присылать ему опровержения на такие статьи, чтобы он мог их давать своему подопечному. «Мне хотелось бы, — говорил гр. Строганов, — чтобы Николай Александрович понял народ как следует, т. е. тогда, когда нужно будет разговаривать с народом, чтоб он знал его язык, понимал его образ жизни»²⁰⁰. Из этих слов следует, что гр. Строганов действительно собирался готовить цесаревича к встрече с Россией и хотел, чтобы наследник выглядел достойно. Попечитель цесаревича понимал значение общественного мнения и повременной печати и поэтому пытался корректировать их влияние, прививая своему подопечному «верный» взгляд на вещи.

Таким образом, можно утверждать, что формирование представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ стало предметом осмысления в «верхах» и общественности. Представители этих кругов надеялись, что поставленная цель — познание России — будет достигнута в ходе воспитания и обучения великих князей, а также их путешествий по стране. Таким образом, знакомство со страной должно было стать целенаправленным процессом, причем на него в той или иной степени влияли программные установки членов Императорской фамилии, взгляды придворных педагогов и общественное мнение, получившее в этот период особое значение. Целью великих князей должна была стать служба России, для успешного несения которой им следовало усердно учиться и познавать родную страну, черпая сведения о ней в учебных курсах.

²⁰⁰ Забелин И.Е. Записные книжки // Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 244.

1.2 Воспитание и образование наследников престола в 1860-е годы

В литературе уже отмечалось, что воспитание и образование великих князей было тесно связано с их подготовкой к государственной деятельности²⁰¹. Формирование представлений о России было вписано в процесс этой подготовки, осуществлявшейся в ходе преподавания великим князьям. Именно поэтому необходимо охарактеризовать организацию системы преподавания великим князьям Николаю и Александру Александровичам.

В послужном списке вел. кн. Александра Александровича указано, что он воспитывался «под надзором августейших родителей»²⁰². То же самое в принципе можно сказать и о других великих князьях, в том числе о цесаревиче Николае Александровиче, хотя поиски его формулярного списка в личных фондах членов Императорской фамилии в ГА РФ, в фондах ведомств Министерства императорского двора в РГИА и в фонде Гродненского гусарского полка в РГВИА (ф. 3551) не увенчались успехом. Среди основных участников придворного педагогического процесса можно назвать родителей великих князей — Александра II и императрицу Марию Александровну, нянь Марию Юз, Екатерину Стуттон и Томасину Ишерувуд, «дядьку» Т. Хренова, наставницу В.Н. Скрипицыну, военных воспитателей Н.В. Зиновьева, Г.Ф. Гогеля и Н.Г. Казнакова, наблюдателей за учебными занятиями великих князей Я.К. Грота и А.Т. Гримма, наставников В.П. Титова, А.Т. Гримма, гр. Б.А. Перовского и А.И. Чивилева; состоявших при великих князьях О.Б. Рихтера и Н.П. Литвинова, а также попечителей, одним из которых стал гр. Перовский, а другим — гр. С.Г. Строганов.

Что касается родителей маленьких великих князей, то вел. кн. Александр Николаевич в свою бытность цесаревичем старался быть своеобразным «отражением» взглядов, мировоззрения и деятельности своего отца, поэтому об инициативной роли будущего Александра II в деле воспитания его детей в николаевское царствование речи быть не могло²⁰³. Воспитание внуков Николая I должно было осуществляться в соответствии с династическими традициями и порядками, введенными самим Николаем. Будущий наследник престола, названный в честь своего деда, должен был быть, как и его отец, «военный в душе». Без этого,

²⁰¹ Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

²⁰² Полный послужной список наследника цесаревича Александра Александровича, 1881 г. / Подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 546.

²⁰³ Ценные наблюдения об Александре II см.: Христофоров И.А. Великие реформы в контексте российской истории XIX в. // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. М., 2016. Т. 3. С. 62–67.

по мнению Николая I, любой великий князь был бы «потерян в нашем веке»²⁰⁴. Этот принцип глубоко врезался в память Александра Николаевича. Став императором, Александр II не изменил свои взгляды на этот предмет, но в то же время не приобрел инициативной роли, которую играл по отношению к воспитанию и образованию своих детей Николай I.

В этих условиях Александр II передоверил воспитание детей Марии Александровне. Существует распространенное мнение, что именно она руководила воспитанием великих князей и была инициатором тех или иных изменений в педагогическом процессе²⁰⁵. Нередко в подтверждение этого мнения приводят письмо Александра III императрице Марии Федоровне 21–22 мая 1884 г. «Если есть что доброе, хорошее и честное во мне, — писал Александр III в четвертую годовщину смерти Марии Александровны, — то этим я обязан единственно нашей дорогой милой Мама. Никто из гувернеров не имел на меня никакого влияния, никого из них я не любил (кроме Б.А. Перовского, да и то позже); ничего они и не могли передать мне, я их не слушал и на них не обращал решительно никакого внимания, они для меня были просто пешками. Мама постоянно нами занималась, приготовляла к исповеди и говенью; своим примером и глубоко христианской верою приучила нас любить и понимать христианскую веру, как она сама понимала»²⁰⁶.

Между тем из этого отрывка следует, что хотя Мария Александровна и участвовала в воспитании своих детей в большей степени, чем Александр II, но имела скорее нравственное влияние на сыновей (беседуя с ними в гостиной на религиозные темы), нежели обладала реальными возможностями воздействовать на формирование и ход педагогического процесса «в классах». Последнее косвенно подтверждал Александр III, упоминая о своем отношении к воспитателям.

Подобное отношение маленького великого князя к его наставникам, воспитателям и преподавателям становится понятнее в контексте отношений императрицы и педагогов. Так, преподаватель и наблюдатель за учебными занятиями великих князей Я.К. Грот, подавая в 1859 г. в отставку, жаловался, что за все время преподавания он ни разу не был принят императрицей, чтобы дать ей отчет «в образе мыслей и началах, которыми он руководствовался». В откровенном письме к Марии Александровне, черновик которого сохранился в бумагах Якова Карловича, он сетовал: «Во все продолжение почти 7-летней

²⁰⁴ Записки К.К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича, 1824–1834 гг. // Русская старина. 1885. Кн. 12. С. 514. См. также: *Захарова Л.Г.* Александр II // Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 166–168.

²⁰⁵ См., например: *Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 2009. С. 16–20.

²⁰⁶ *Боханов А.Н., Кудрина Ю.В.* Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М., 2007. С. 102.

службы моей при их вы[сочествах] я не удостоился ни одной откровенной беседы с Вами об их воспитании, да и никто из стоявших надо мной в этом деле ни разу не почтил меня серьезным разговором ни об этом предмете вообще, ни о собственных моих занятиях с августейшими детьми»²⁰⁷.

На недоверие Марии Александровны жаловался и воспитатель великих князей Н.В. Зиновьев, назначенный еще в николаевское время, причем он тоже делал это в письменном виде. «Я имел несчастье, — писал Николай Васильевич императрице, — никогда не внушать к себе доверия вашему величеству»²⁰⁸. При этом из дальнейших рассуждений Зиновьева следовало, что в качестве причины недоверия императрицы он рассматривал не ее собственные педагогические взгляды, а придворную интригу. Конечно, нельзя сказать, что Мария Александровна вовсе не интересовалась педагогическим процессом. Однако императрица крайне редко посещала классы и недостаточно взаимодействовала с наставниками, воспитателями и преподавателями, что объясняется еще и тем, что они не имели прочного положения в придворном мире, по сути не будучи приближенными к венценосным особам²⁰⁹.

Естественно, что это чувствовали великие князья и соответственно относились к своим воспитателям. Таким образом, инициатива императрицы Марии Александровны в вопросах руководства воспитанием и образованием ее детей представляется излишне переоцененной в историографии, ориентирующей на книгу С.С. Татищева²¹⁰. Вместе с тем существовавшее противоречие между благими намерениями императрицы и возможностями воплотить их в жизнь чувствовали многие современники. Например, цензор А.В. Никитенко в конце 1860 г. записывал со слов А.И. Чивилева, что императрица представляла собой «прекрасную женщину с добрым, любящим сердцем и возвышенными понятиями», однако в то же время Чивилеву казалось, что в воспитании великих князей было проявлено небрежение²¹¹.

Говоря о воспитании цесаревича Николая Александровича и его братьев, профессор Б.Н. Чичерин вспоминал, что «в этом отношении русское общество возлагало все свои надежды

²⁰⁷ РО ИРЛИ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 13. Л. 1 об.

²⁰⁸ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 243.

²⁰⁹ В этом смысле известная встреча императрицы Марии Александровны с К.Д. Кавелиным, которого В.П. Титов пригласил преподавать наследнику престола, во многом объясняется тем, что новому преподавателю протезировала вел. кн. Елена Павловна (Кавелин был одним из тех, кто активно обсуждал проект освобождения крестьян в ее имении Карловке), и тот оказался за границей в нужное время (встреча прошла в Дармштадте).

²¹⁰ Примечательно, что, говоря о роли императрицы Марии Александровны в сложившемся вокруг нее небольшом кружке, И.А. Христофоров фактически признает ее центром этого кружка, но отнюдь не идейным лидером (*Христофоров И.А.* Великие реформы в контексте российской истории XIX в. // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. М., 2016. Т. 3. С. 66–67).

²¹¹ *Никитенко А.В.* Записки и дневник. М., 2005. Т. 2. С. 233.

на императрицу Марию Александровну». «Говорили, — продолжал Борис Николаевич, — что она вся погружена в семью и занимается исключительно воспитанием детей. Впоследствии оказалось, что ожидания были напрасны». Чичерин объяснял это тем, что «у нее была изумительная инерция, которая делала ее неспособной к какой бы то ни было деятельности». Поэтому неудивителен вывод мемуариста, что «при такой инерции забота о воспитании детей, требующая постоянного и неусыпного внимания, конечно, отходила на второй план»²¹².

С раннего детства непосредственное воспитание великих князей Николая и Александра Александровичей осуществляли нанятые лица. Начиная еще с екатерининской эпохи в качестве нянь в императорскую семью приглашали британок²¹³. Английских нянь, как писала посетившая Царскосельский дворец супруга посла Великобритании Георгиана Блумфильд, «особенно ценят в России, и их обыкновенно нанимают в лучшие русские дома»²¹⁴.

В 1849 г. к сыновьям вел. кн. Александра Николаевича по желанию Николая I был назначен воспитателем генерал-майор Н.В. Зиновьев. В свое время Николай Васильевич был адъютантом герцога Максимилиана Лейхтенбергского (зятя Николая I), а с 1844 г. — директором Пажеского корпуса. Русская фамилия и военный чин воспитателя будущего наследника престола должны были символизировать определенный характер воспитания маленьких великих князей, одним из существенных элементов которого был военный компонент. Неудивительно поэтому, что помощником Зиновьева также стал военный — полковник Г.Ф. Гогель, бывший помощник директора Института корпуса путей сообщения. С 1853 г. к ним присоединился полковник Генерального штаба Н.Г. Казнаков, назначенный состоять при вел. кн. Владимире Александровиче.

Наличие военного воспитателя у великих князей было обыкновенной практикой для царской семьи. Так, Николая I воспитывал генерал М.И. Ламздорф, а Александра II — генерал-лейтенант П.П. Ушаков²¹⁵. Именно военное воспитание отражало представления русских императоров о том, какими должны быть великие князья. В первую очередь им внушалось чувство долга, в основании которого лежали представления о воинской службе. Однако

²¹² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 62.

²¹³ Солодянкина О.Ю. Иностранные бонны, гувернеры и гувернантки в императорской семье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2008. № 3. С. 87–94. Поскольку исследование О.Ю. Солодянкиной охватывает конец XVIII — середину XIX в., следует добавить, что традиция приглашать нянь-англичанок к императорским детям сохранялась вплоть до начала XX в.

²¹⁴ Блумфильд Г. Из воспоминаний // Николай I. Портрет на фоне империи / Сост., послесл., справ. аппарат С. Шокарев. М., 2011. С. 380. См. также: Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М., 2017. С. 195–196.

²¹⁵ Выскочков Л.В. Николай I. М., 2003. С. 18–20; Татищев С.С. Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 28.

поражение России в Крымской войне и распространившееся в обществе мнение о том, что увлечение плац-парадной шагистикой не способствует повышению боеготовности армии, во многом отразились на отношении общественности к воспитанию великих князей. Так, внимательно следивший за событиями в придворном мире политический эмигрант кн. П.В. Долгоруков считал, что Зиновьев и Гогель были «люди честные, но совершенно бездарные и вовсе не понимающие потребностей времени, не понимающие условий, необходимых в нашу эпоху для воспитания будущего властителя России». Кн. Долгоруков сокрушался, что в результате воспитания военными цесаревич Николай Александрович станет «миропомазанным фельдфебелем», разбираясь в тонкостях военного ремесла, но не обладая другими нужными для императора знаниями²¹⁶. Хотя император в первую очередь являлся главой армии, а военное воспитание было традиционным для наследников российского престола²¹⁷, представители либеральной общественности не придавали большого значения такому воспитанию.

Общественно-политическая борьба накануне эпохи Великих реформ отразилась на мнении общественности по поводу воспитания и образования великих князей и особенно наследника престола. Размышлявшие о преобразованиях представители бюрократии и общественности были недовольны увлечением Александра II внешней стороной военного дела. «Единственные преобразования, — вспоминал Чичерин, — за которые тотчас принялся новый государь, состояли в перемене мундиров. На это с горестью смотрели все, кто дорожил судьбами отечества. С изумлением спрашивали себя: неужели в тех тяжелых обстоятельствах, в которых мы находимся, нет ничего важнее мундиров? неужели это все, что созрело в мыслях нового царя во время долгого его пребывания наследником? Вспоминали стихи, писанные, кажется, в начале царствования Александра I, и, прилагая их к настоящему, повторяли:

И обновленная Россия
Надела красные штаны.

Непосвященные не подозревали, что образцы новых мундиров были готовы уже в последние дни царствования Николая Павловича, и молодой государь, издавая приказы о перемене формы, исполнял только то, что он считал последнею волею отца»²¹⁸.

²¹⁶ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 132.

²¹⁷ Болтунова Е.М. Военное воспитание наследников престола в России // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 75–77; Болтунова Е.М. Военное обучение наследников престола в России // Там же. № 7. С. 71–73; Болтунова Е. М. Подготовка наследников престола в России к военной деятельности // Там же. № 8. С. 69–71. См. также: Подделкова П.Е. Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 30–33.

²¹⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. Путешествие за границу. М., 2010. С. 256–257.

Как бы то ни было, общественность и гражданские чиновники, ожидавшие наступления реформ, считали необходимым отвлечь цесаревича Николая Александровича от военной атмосферы, причем они были готовы вступить в борьбу с так называемой «военной партией» за влияние на формирование взглядов будущего самодержца. И если, по мнению Николая I, русский великий князь должен был прежде всего быть «военный в душе», то в предреформенный период началась своеобразная борьба «за душу» будущего самодержца, от которого, как представлялось общественности, зависело продолжение, развитие и закрепление намеченных реформ.

Эта борьба органично вписывается в контекст происходившего во второй половине 1850-х гг. общественного подъема. Своеобразной формой его проявления стало распространение рукописных сочинений, в которых критиковались порядки николаевского времени и выражалась надежда на их изменение при Александре II²¹⁹. Так, еще в 1854 г. Погодин, описывая кризисное состояние России, указывал, что лучшие способы для решения проблем страны — это «гласность» и «образование». Последнее, считал Погодин, должно быть «основательное, пространное, прикладное, деловое, благочестивое: проведенное жалобами по всем уголкам общества». Распространение образования, которое Михаил Петрович сравнивал с проповедью Евангелия «даже до последних земли», должно было коснуться каждого «без всяких исключений» — от каторжников до губернаторов²²⁰.

Хотя Погодин лишь вскользь упомянул об обучении властной элиты, неудивительно, что общественное внимание было обращено не только на народное просвещение, но и на воспитание и образование будущего самодержца. Обучение цесаревича Николая Александровича стало предметом обсуждения в обществе, представителям которого хотелось, чтобы он получил современное образование и был готов к диалогу с будущими подданными²²¹.

В то же время намеченные реформы требовали принципиально новой подготовки к наследованию престола. Поэтому общественность беспокоило, насколько цесаревич Николай Александрович будет адекватен тому, что происходит в стране, сможет ли соответствовать переменам и закрепить их. Реформаторам и тем, кто им сочувствовал, казалось необходимым, чтобы наследник был в курсе дискуссий о готовившихся преобразованиях. Включение великого князя в этот процесс в какой-то мере должно было гарантировать, что, вступив на престол, он

²¹⁹ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 67–83.

²²⁰ Погодин М.П. О влиянии внешней политики на внутреннюю // Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853–1856. М., 1874. С. 268.

²²¹ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 138.

будет поддерживать реформаторов и продолжит преобразования, начатые в правление его отца²²².

Следует отметить, что важной составляющей общественного подъема второй половины 1850-х гг. являлась общественная дискуссия, посвященная вопросам педагогики²²³. Одним из поводов для нее стала публикация в июле 1856 г. в журнале Морского министерства «Морской сборник» статьи «Вопросы жизни», написанной основоположником военно-полевой хирургии, а на тот момент попечителем Одесского учебного округа Н.И. Пироговым²²⁴. В этой статье Николай Иванович предложил по-новому осмыслить соотношение *университетского* образования (которое, по его мнению, позволяло дать общечеловеческое воспитание), и *реального* образования, направленного на достижение исключительно практических целей. При этом сам автор выступал за общечеловеческое образование. «Дайте выработаться и развиваться внутреннему человеку! — восклицал Пирогов. — Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане». «Общее человеческое образование, — подытоживал Николай Иванович, — несравненно существеннее всех практических приложений»²²⁵.

«Вопросы жизни», несомненно, повлияли на общественно-педагогическую дискуссию, в контексте которой создавались проекты воспитания и образования великих князей. В проекте, составленном кн. А.М. Горчаковым в 1856 г., обращалось особое внимание на воспитание и образование цесаревича Николая Александровича. Образование великого князя кн. Горчаков делил на три периода. В 1856–1859 гг. это должен быть «гимназический» курс, в 1859–1862 гг. — курс «университетский», в 1862–1864 гг. — «практический»²²⁶. Деление на гимназический и университетский курсы напоминало два трехгодичных курса, скорее характерных для Лицея, в котором учился кн. Горчаков, нежели (как считала В.Г. Чернуха) походивших на периодизацию В.А. Жуковского, включавшую пятилетнее «отрочество», пятилетнее «юношество» и

²²² Возможно, именно поэтому еще в 1847 г. В.Г. Белинский в известном письме к Н.В. Гоголю по поводу его «Выбранных мест из переписки с друзьями» с озабоченностью заявлял, что «распространился в Петербурге слух, будто Вы написали эту книгу с целью попасть в наставники к сыну наследника» (Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1956. Т. 10. С. 217).

²²³ Подробнее см.: Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII — начало XX вв.: власть и общество. М., 2015. С. 202–218.

²²⁴ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. М., 1985. С. 29–51.

²²⁵ Там же. С. 37–38.

²²⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 6 об. В подлиннике по-французски.

продолжавшиеся в течение двух лет «первые годы молодости» цесаревича Александра Николаевича²²⁷.

Как бы то ни было, кн. Горчаков был одним из первых, кто предложил для наследника русского престола элементы университетского обучения вне стен дворца, а именно «несколько месяцев публичного образования»²²⁸. Для западноевропейских принцев, например, Альберта Саксен-Кобург-Готского или его сына Альберта-Эдуарда Валлийского (будущего короля Эдуарда VII) в этом не было ничего необычного — первый в 1837 г. поступил в Боннский университет, а второй в 1857 г. слушал лекции в Оксфорде и Кембридже. Возможно, кн. Горчаков учитывал именно британский опыт. В целом же значение проекта кн. Горчакова заключалось в переориентации образования наследника престола с военного на гражданское.

Проект, озаглавленный кн. Горчаковым как «план инструкции руководителю образованием наследника престола», был представлен императрице Марии Александровне, но адресовался наставнику великих князей Титову. Обращение кн. Горчакова к проблеме образования великих князей, как уже указывалось выше, стало во многом лишь поводом для влияния на императора. Учитывая при этом хлопоты кн. Горчакова по поводу назначения Титова наставником великих князей, можно осторожно предположить, что министр иностранных дел, знавший Титова по дипломатической работе, использовал его в своей игре против барона М.А. Корфа²²⁹.

Хотя из всех выпускников первого выпуска Лицея Корф сделал при Николае I самую стремительную карьеру, он так и не достиг министерского поста²³⁰. Кн. Горчаков же, чья звезда взошла при Александре II, получил возможность противодействовать дальнейшему служебному росту барона. Известно, что в 1847–1848 гг. Модест Андреевич преподавал

²²⁷ План учения его императорского высочества государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2016. Т. 11 (первый полутом). С. 105–106; Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков: Сб. статей памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева / Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 1999. С. 238.

²²⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2487. Л. 6 об. В подлиннике по-французски.

²²⁹ О тесных связях Титова и Горчакова свидетельствует то, что в 1855 г. Титов стал чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вюртемберге, заменив на этом посту Горчакова, с которым в том же году участвовал в обсуждении возможности заключения мира в Крымской войне на Венской конференции. Вероятно, кн. Горчаков имел влияние на жившую в Штутгарте вел. кн. Ольгу Николаевну — супругу наследного принца Вюртембергского и сестру Александра II. Именно она рекомендовала пригласить Титова в качестве наставника маленьких великих князей. Поэтому когда Александр II узнал, что недопустимая, по его мнению, записка была опубликована К.Д. Кавелиным, назначению которого способствовал Титов, император «с гневом» объявил об этом именно Горчакову (Воспоминания протоиерея И.И. Базарова // Русская старина. 1901. № 4. С. 62; Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 35; Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина // Русский архив. 1885. № 8. С. 541). Письма Титова к Горчакову, которого он называл «коллегой», за 1855 и 1858 гг. см.: ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 718.

²³⁰ Ружицкая И.В. «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-е гг.). М., 2009. С. 161.

законоведение вел. кн. Константину Николаевичу. Вероятно, кн. Горчаков предполагал, что Александр II мог пригласить Корфа к наследнику престола не только в качестве преподавателя, чего, судя по всему, кн. Горчаков не желал допустить.

То ли это были старые лицейские счеты («нелюбимый в Лицее, — вспоминал Корф о кн. Горчакове в 1839 г., — он не умел приобрести себе любви и впоследствии ни от начальников, ни от равных, ни от подчиненных»²³¹), то ли германофобия кн. Горчакова, но в 1859 г. тот расстроил планы Корфа на руководство проектировавшимся министерством цензуры, указав Александру II на якобы завышенную сумму, за которую Модест Андреевич хотел приобрести здание для своего министерства²³².

Надежды Корфа на приглашение стать преподавателем права цесаревичу Николаю Александровичу поначалу тоже казались разрушенными, поскольку при назначении в 1857 г. К.Д. Кавелина Корф был «сильно недоволен, что не его избрали» (по крайней мере, так писал сам Кавелин М.Н. Каткову 7 июня 1857 г.)²³³. И хотя в 1859 г. Корфу поручили беседовать с цесаревичем о значении предстоявшей ему присяги²³⁴, кн. Горчаков в то же время руководил подготовкой наследника перед торжественным приемом представителей иностранных держав²³⁵.

Предубеждение против Корфа имела и протезировавшая Кавелину и Титову вел. кн. Елена Павловна. Уже после отставки Кавелина она спрашивала кн. В.Ф. Одоевского, правда ли, что Корфу «поручено прочесть наследнику курс права», и восклицала: «Почему он (Корф. — Ф.М.) не отклонил это предложение и не настоял на том, чтобы это было поручено какому-нибудь профессору?», попросив кн. Одоевского передать Корфу (начальнику Одоевского!) ее слова²³⁶.

Как бы то ни было, наставником великих князей стал Титов, так сказать, «навязанный» императорской чете кн. Горчаковым. Его положение отличалось от положения Жуковского в бытность наставником вел. кн. Александра Николаевича. По сравнению с Титовым Жуковский

²³¹ Корф М.А. Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 419.

²³² Корф М.А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е.В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006. С. 239–271.

²³³ ОР РГБ. Ф. 120. К. 1. Д. 4. Л. 5.

²³⁴ После этих бесед Корф писал цесаревичу Николаю Александровичу 6 сентября 1859 г.: «Как я старался ввести Вас в святыню науки царей и правителей, так Вы ввели меня в историю Вашей жизни, следственно, и в историю России. Да не останусь же я отчужден и от Вашей будущности» (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613. Л. 2 об.). Таким образом, Корф рассматривал занятия с наследником престола как одну из возможностей укрепления собственных позиций при дворе.

²³⁵ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 36.

²³⁶ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22–24. С. 98.

имел более или менее прочные позиции при дворе: с 1816 г. он был чтецом при вдовствующей императрице Марии Федоровне, а через год стал учителем русского языка принцессы Шарлотты (будущей императрицы Александры Федоровны). Так или иначе, Жуковский сначала стал приближенным к венценосным особам лицом и только после этого был назначен наставником наследника престола²³⁷.

Титов же был стеснен рядом обстоятельств. Ощущая свою несамостоятельность, он считал необходимым заручиться поддержкой императорской четы. «Коль считают достойным доверия, — писал Титов кн. П.А. Вяземскому после вызова в Петербург, — пускай допросят и дадут мне случай объясниться прежде всякого решительного решения»²³⁸. Однако Титову не удалось расположить к себе Александра II (о чем император признался в письме к супруге, благоволившей новому наставнику²³⁹), и, к тому же, Титова ко многому обязывал план инструкции, составленный протежировавшим ему кн. Горчаковым.

Кроме того, в то время как Титов руководил образованием великих князей, ответственность за их воспитание несли Зиновьев и его помощники. При этом Николай Васильевич считал себя ответственным перед императором за воспитательно-образовательный процесс в целом, что не могло не привести к его конфликту с Титовым. Неопределенным было и положение наблюдателя за учебными занятиями великих князей Я.К. Грота, который до назначения Титова фактически руководил образованием сыновей Александра II. В сложившихся условиях Титов проявил себя в значительной степени как доктринер. Несмотря на то, что он был наставником великих князей, а не только наследника престола, Титов согласно плану инструкции кн. Горчакова сосредоточил свои усилия преимущественно на образовании цесаревича Николая Александровича.

Вслед за кн. Горчаковым Титов уделял особое внимание «университетскому проекту». В одной из записок Владимира Павловича, адресованных императору, содержалось, по словам кн. Д.А. Оболенского, «весьма длинное и прекрасное рассуждение об университетском образовании», доказывавшее его пользу для наследника престола. Воспитанник Московского университетского благородного пансиона, Титов, по оценке кн. Оболенского, «прекрасно развил мысль», почему наследнику следовало слушать лекции именно в Московском университете. За обучение наследника престола в университете Титов выступал, по-видимому, не только под влиянием кн. Горчакова, но и вдохновляясь общественно-педагогической

²³⁷ Жуковский В.А. Письма // В.А. Жуковский — критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Прозорова. М., 1985. С. 227–229.

²³⁸ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2853. Л. 84 об.

²³⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 1. Л. 159–159 об.

дискуссией, одним из выражений которой стала статья Пирогова «Вопросы жизни». По крайней мере, в ранних проектах Титова просматривается мысль о том, что именно университетское образование дает возможность сформироваться человеку как личности, а не как узкому специалисту. Например, в 1856 г. в одной из своих записок Титов доказывал Александру II «вред специального образования для наследника при отсутствии общего»²⁴⁰.

Однако Александр II, как и его отец Николай I, имел определенное предубеждение по отношению к университетам. Если во времена молодости Титова университетская среда была довольно узкой, то во второй половине 1850-х гг. она значительно расширилась благодаря отмене ограничения численности поступающих, что привело к увеличению количества «неблагонадежных» студентов. Поэтому взамен университетских занятий Александр II предложил посещение наследником лекций в Академии Генерального штаба²⁴¹. Но военный характер воспитания и образования наследника престола являлся как раз тем, от чего призывало отказаться либеральное общественное мнение. Поэтому в связи с предложением императора Титов был вынужден пойти на тактические уступки. В 1857 г. наставник великих князей начал утверждать, что наследник престола «это человек, рождением обреченный на такую специальность, которую выбирать не от него зависит и которая притом выше всякой другой на свете специальности»²⁴². Из этого следовало, что для подготовки к этой своеобразной «специальности» 14-летнему цесаревичу было необходимо овладеть специальными науками, перечисляя которые, Титов называл право и законоведение, а также государственное хозяйство и финансы²⁴³.

«Возразят, — писал Титов отцу Иоанну Базарову, — не рано ль? и зачем я себе противоречу, восставав, тому едва год, против раннего обучения специальным и реальным наукам?» Однако именно такое изменение плана обучения наследника престола могло позволить Титову избежать милитаризации образования цесаревича Николая Александровича. Тем не менее наставник был вынужден пойти на компромисс и в угоду Александру II согласился «с декабря 1859 начать серьезное, академическое преподавание военных наук»²⁴⁴,

²⁴⁰ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб., 2005. С. 133.

²⁴¹ Там же.

²⁴² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 1.

²⁴³ При этом Титов вступал в противоречие с «инспектором классов» великих князей Гротом, который считал, что всем императорским сыновьям необходимо давать одинаковое образование. Обосновывая свою точку зрения, Грот приводил в пример Николая I, «которого никто не думал готовить к престолу» (Записки Наталии Петровны Грот об уроках ее мужа Я.К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. / Публ. П.Е. Подделковой // Философский век. Альманах. Вып. 38. Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб. — Хельсинки, 2012. С. 107).

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 3.

хотя более позднее начало их изучения сравнительно с другими дисциплинами, по мнению Титова, должно было означать вспомогательный характер преподавания военных предметов.

Таким образом, отличия в образовании наследника престола, с одной стороны, и прочих великих князей — с другой, являлись следствием доктринерского характера деятельности Титова. Поэтому представляются сомнительными суждения А.А. Половцова и гр. С.Д. Шереметева, которым казалось, что якобы именно императрица Мария Александровна пренебрегала образованием вел. кн. Александра Александровича из опасения, как бы тот не стал стремиться к власти²⁴⁵. Напротив, подобное «пренебрежение» было характерно скорее для Титова, нежели для самой Марии Александровны.

В этом контексте представляется примечательной запись в дневнике цесаревича Николая Александровича 8 сентября 1858 г., согласно которой мать сообщила ему, что его отделение от братьев «временное, пока они малы». «Впоследствии она желает, — передавал наследник слова императрицы Марии Александровны, — чтобы мы были вместе, и особенно с Сашей»²⁴⁶. Однако желание императрицы не осуществилось: впоследствии великие князья Николай и Александр Александровичи жили в разных помещениях, воспитываясь по отдельности, хотя и поддерживая добрые отношения друг с другом. Это лишний раз свидетельствует о степени реального влияния императрицы Марии Александровны на придворный педагогический процесс.

В этих условиях конфликт между наставником великих князей В.П. Титовым и их воспитателем Зиновьевым был предreshен. Их взаимоотношения усугублялись еще и тем, что в представлениях общественности Титов олицетворял преобразующее начало, а в лице Зиновьева воплощалось начало консервативное. Неудивительно, что в противоречиях между наставником и военным воспитателем наследника престола общество видело проявление борьбы двух «партий», которые условно можно назвать «партиями» «либералов» и «крепостников»²⁴⁷. Еще более накалили ситуацию проекты Титова по реализации «университетской» задумки кн. Горчакова. Кн. П.В. Долгоруков писал о желании наставника, «чтобы Николай Александрович слушал курс в университете», но, по сведениям автора «Петербургских очерков», «вся царская дворня возопила: “Титов — якобинец!”», и в течение нескольких месяцев

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 7. Л. 24 об.; Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 419. См. также: Перетц Е.А. Дневник (1880–1883) / Сост. и науч. ред. А.А. Белых. М., 2018. С. 168.

²⁴⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 1.

²⁴⁷ Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина // Русский архив. 1885. № 8. С. 541.

зимы 1857–1858 года, если бы царской дворне предложили вопрос: “Кто хуже: Титов или Робеспьер?”, она бы тотчас воскликнула: “Разумеется, Титов”»²⁴⁸.

События в придворном педагогическом пространстве становились символом общественно-политической борьбы вообще и борьбы «за душу» наследника престола в частности. При этом Титов не нашел ничего лучше, чем пригласить в 1858 г. к наследнику престола К.Д. Кавелина и И.К. Бабста, которых консервативные оппоненты называли не иначе как «красными», то есть чуть ли не революционерами²⁴⁹. Хотя либеральные силы способствовали назначению этих преподавателей, их пригласили во многом благодаря инициативе Титова, в то время как в обществе (и в позднейшей историографии) это назначение во многом воспринималось как решение самого Александра II²⁵⁰.

Однако если император и был готов терпеть либеральных преподавателей в классной комнате своего сына, то это вовсе не означало, что он разделял их позиции в общественно-политической борьбе. Более того, Александр II вообще опасался общественного обсуждения деятельности преподавателей наследника. Поэтому когда весной 1858 г. в издававшемся в Париже бесцензурном «Русском заграничном сборнике» было опубликовано распространявшееся в рукописи наставительное письмо Погодина к Титову²⁵¹, это вызвало неудовольствие Александра II, возмущенного резкостью выражений автора и вмешательством посторонних в его внутрисемейные дела²⁵². Публично открылось, что наставник великих князей мог быть направляем со стороны. Еще один повод для неудовольствия императора подал Кавелин. В журнале «Современник» в статье «О новых условиях сельского быта» были помещены обширные извлечения из его записки об освобождении крестьян. В этой записке,

²⁴⁸ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 132. Текст одного из придворных университетских проектов Титова был скопирован С.С. Татищевым и сохранился в его личном фонде, а современная исследовательница П.Е. Подделкова посвятила его исследованию специальную статью. См.: РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 16; Подделкова П.Е. Проект особого учебного решения для великих князей // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 2011. Т. 1. С. 39–41.

²⁴⁹ Кавелин К.Д. Из дневника (1857) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1898. Т. 2. Стб. 1163; Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 132. Примечательно, что в 1857 г. до сведения Александра II были доведено о неблагонадежности Бабста, а его переписка нередко перлюстрировалась; впрочем, перлюстраторы отмечали в ней и «вещи справедливые» (ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1856 г. Д. 180. Л. 3; Там же. Оп. 1 а. Д. 1209. Л. 5).

²⁵⁰ Кочукова О.В. «Проповедь у трона»: из истории диалога «просвещенного меньшинства» с самодержавной властью в России (1850-е годы) // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Троицкого. Саратов, 2007. Вып. 22. С. 23–26.

²⁵¹ [Погодин М.П.] Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 3–15.

²⁵² Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1901. Кн. 15. С. 91.

которая ходила по рукам еще с 1855 г., Кавелин предлагал наделить крестьян землей и организовать ее выкуп, что противоречило тогдашним правительственным замыслам²⁵³.

Примечательно, что в рукописном виде записка была одобрена Александром II²⁵⁴, в то время как именно ее публикация вызвала раздражение императора. И без того возмущенный вмешательством Погодина, он не желал допустить возможности политического влияния на своего сына. «Вслед за этим, — отмечала Л.Г. Захарова, — Кавелин был уволен от должности преподавателя наследника престола»²⁵⁵. Бабст, по воспоминаниям Д.А. Милютин, «сам просил об увольнении»²⁵⁶, хотя впоследствии смог войти в число преподавателей цесаревича. 7 мая 1858 г. лишился своего места и Титов, а на его место в том же месяце был назначен бывший помощник воспитателя вел. кн. Константина Николаевича А.Т. Гримм²⁵⁷. При этом служебная карьера и личные отношения Титова с высочайшими особами вовсе не пострадали после увольнения²⁵⁸.

Смещение Титова и приглашенных по его инициативе либеральных преподавателей было воспринято в обществе как поражение либерального направления в целом, победа «реакционеров» и свидетельство изменения правительственного курса. Консерваторы торжествовали. «Кавелин, — писал Е. Головин из Гейдельберга С.И. Головину весной 1858 г., — подготовил бы нам в цари Герцена»²⁵⁹. Однако это смещение еще более привлекло внимание общественности к формированию программы воспитания и образования наследника российского престола.

В отличие от Титова, у Гримма было достаточно прочное положение при дворе: в свое время он был приближенным лицом к императрице Александре Федоровне и преподавал вел. кн. Константину Николаевичу. Уже в то время, когда Гримм являлся наставником великих князей, он тесно общался со своим бывшим учеником, регулярно бывал у него на обедах,

²⁵³ Герасимова Ю.И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. С. 96–97. Полный текст записки см.: Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1898. Т. 2. С. 9–87.

²⁵⁴ Сыромятников Б.И. Константин Дмитриевич Кавелин // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 2012. Кн. 2. С. 373.

²⁵⁵ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 158.

²⁵⁶ Милютин Д.А. Воспоминания. 1856–1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2004. С. 272. См. также: Эйдельман Н.Я. «Колокол» и его корреспонденты (июль — октябрь 1858 г.) // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1978. С. 41–42.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 46.

²⁵⁸ Кумани А.М. Воспоминания, 1878–1881 / Сост. Б.Д. Гальперина, И.В. Лукоянов, Б.П. Миловидов. М., 2015. С. 100–102; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 398.

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1716. Л. 1 об. Можно предположить, что автором письма был генерал Е.А. Головин, однако следует учесть, что он скончался 22 июня 1858 г., причем в селе Купрове Смоленской губернии.

говоря, в частности, о воспитании великих князей и «про Никсу»²⁶⁰. Трудно сказать, насколько Гримм пользовался поддержкой императрицы Марии Александровны, однако очевидно, что она не имела существенного влияния на педагогическую деятельность приближенного своей свекрови.

Если Титов в своих образовательных проектах ориентировался на «общечеловеческое» университетское образование, то Гримм стремился к реализации «реальной» программы образования, считая, что ее основу должны были составлять математика и естественные науки. Любопытно, что несмотря на такую разницу в программах, из неоконченной книги С.С. Татищева об Александре III можно было сделать вывод, что императрица Мария Александровна поддерживала и того, и другого наставника²⁶¹. В действительности же Гримм держался во многом благодаря покровительству императрицы Александры Федоровны. По крайней мере, практически сразу после ее смерти Гримм был вынужден уйти в отставку²⁶². Следует подчеркнуть, что это произошло *не вследствие* открытого письма Герцена Марии Александровне, а *после* его публикации.

Важную роль в увольнении Гримма сыграл гр. С.Г. Строганов, назначенный в 1859 г. попечителем цесаревича Николая Александровича, ставшего в 16 лет совершеннолетним, как полагалось наследникам престола. Несмотря на то, что формально в ведении гр. Строганова должны были находиться скорее имущественные вопросы, он благодаря своим личным качествам и прочному придворному положению занял ключевое место в системе образования цесаревича Николая Александровича. Неудивительно, что вскоре он не без интриг избавился от конкурента в лице Гримма²⁶³.

Характерно, что гр. Строганов стал фигурой, которая в той или иной степени устраивала представителей уже упоминавшихся «партий» «либералов» и «крепостников». С одной стороны, гр. Строганов вошел в историю русской культуры как меценат, коллекционер и попечитель Московского учебного округа в период его «золотого века»²⁶⁴. С другой — гр.

²⁶⁰ Дневник великого князя Константина Николаевича (1858–1861) // 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 192, 198.

²⁶¹ Предисловие // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 21.

²⁶² Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 35.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ О деятельности гр. Строганова на посту попечителя Московского учебного округа в 1835–1847 гг. см.: Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. М., 2003. Т. 4. Ч. 1. С. 127–344. О «трансфере и адаптации» должности попечителя в России см.: Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века: коллективная монография / Под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012. С. 248–278.

Строганов был крупнейшим помещиком и знатным вельможей, имевшим военный чин. При этом личное доверие Александра II делало его положение практически непоколебимым.

Между тем при гр. Строганове был реализован ряд идей, высказывавшихся кн. Горчаковым и Титовым. Именно в это время цесаревича Николая Александровича окончательно «отделили от братьев»²⁶⁵. По образному выражению Ф.И. Буслаева, новый попечитель сосредоточил вокруг цесаревича «целые факультеты с придачею военной академии»²⁶⁶ в лице представлявших их профессоров, что напоминало один из проектов Титова. Приглашение многих профессоров из Московского университета (например, И.К. Бабста и С.М. Соловьева), осуществившееся при гр. Строганове, задумывалось Титовым.

Кроме того, в путешествии по России в 1863 г., которое предусматривалось еще Титовым, наследника сопровождали профессора Бабст и Победоносцев. Они преподавали такие важные, по мнению Титова, предметы, как статистика и русское право, поэтому приглашение совершить путешествие вместе с цесаревичем свидетельствовало о том, что эти предметы высоко ценились и гр. Строгановым. Во время путешествий по стране, организованных в 1861 и 1863 гг., цесаревич Николай Александрович посещал университеты, где сидел на лекциях вместе со студентами²⁶⁷. Наконец, в 1860 г. был вынужден уйти в отставку воспитатель великих князей Зиновьев и его помощники Гогель и Кознаков.

Преемником Зиновьева на посту воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей стал генерал-майор гр. Б.А. Перовский — один из внебрачных сыновей гр. А.К. Разумовского. У гр. Перовского, как и у гр. Строганова, были прочные позиции при дворе — он был адъютантом вел. кн. Михаила Павловича, состоял при особе Николая I и был пожалован им во флигель-адъютанты, а позднее состоял при Александре II. Однако частые перемены в педагогическом штате сказались на восприятии великими князьями их воспитателей и преподавателей, и поэтому те часто жаловались на отсутствие взаимопонимания в ходе обучения. Тем не менее в феврале 1865 г. гр. Перовский был назначен попечителем вел. кн. Александра Александровича, а в апреле 1867 г. стал попечителем вел. кн. Владимира Александровича.

Поскольку цесаревич Николай Александрович был окончательно отделен от своих братьев, по рекомендации гр. Строганова к великим князьям Александру и Владимиру Александровичам был назначен наблюдателем за учебными занятиями профессор Московского

²⁶⁵ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 193.

²⁶⁶ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Буслаев Ф.И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления. М., 2003. С. 332.

²⁶⁷ См., например: Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 57.

университета экономист и историк А.И. Чивилев, которому гр. Строганов издавна покровительствовала²⁶⁸. Характерна оценка взаимоотношений гр. Перовского и Чивилева, которую дал в 1865 г. преподаватель вел. кн. Александра Александровича Победоносцев. «Перовский, человек без образования, один, сам по себе, не знает, что делать, и опирается на Чивилева, — тем более, что Чивилев по своей личности *ne peut pas lui faire ombre* (не может вызывать подозрения. — *фр., Ф.М.*). И оттого он слушается Чивилева, вопреки желанию вел[икого] князя и иногда вопреки надобности». Вел. кн. Александру Александровичу, добавлял Победоносцев, «досадно, что Перовский с Чивилевым распоряжаются его личностью, не спрашиваясь с ним нисколько»²⁶⁹. Неудивительно, что высоко ценивший свое личное пространство великий князь всячески старался противостоять влиянию попечителя и наставника.

После смерти цесаревича Николая Александровича в 1865 г. придворный квазиуниверситетский проект стал реализовываться и в отношении образования нового наследника. «С нового года, — писал вел. кн. Александр Александрович своему дяде вел. кн. Михаилу Николаевичу 25 декабря 1865 г., — начнутся новые занятия с профессорами Соловьевым и Победоносцевым, которые занимались с милым Никсей и которых он очень любил, в особенности Победоносцева»²⁷⁰. Но если вел. кн. Николай Александрович начал проходить «университетский» курс с 18 лет, то вел. кн. Александру Александровичу предстояло его ускоренное прохождение в 20-летнем возрасте.

Следует отметить, что ориентация на сочетание высшего юридического и высшего военного образования, получаемого наследником престола во дворце, продолжилась и в период обучения будущего Николая II²⁷¹, которому преподавали некоторые профессора его дяди и отца — правовед Победоносцев, финансист Н.Х. Бунге и военный теоретик М.И. Драгомиров, причем первые два «сыграли значительную роль в становлении взглядов цесаревича»²⁷². Поэтому искания, осуществляемые в образовательном придворном пространстве в 1850–1860-е годы, не стали бесплодными, а породили новую педагогическую традицию, прерванную лишь падением династии.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 99; Акимов М. Чивилев Александр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. «Чаадаев — Швитков». С. 374.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

²⁷⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а. Л. 3–3 об.

²⁷¹ Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М., 2008. С. 39.

²⁷² Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение / Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2009. С. 145.

Нужно еще раз подчеркнуть, что не императрица Мария Александровна выбирала вектор образовательной траектории своих сыновей. Вместе с тем, конечно, их обучение находилось в ведении императрицы и она глубоко им интересовалась, но практически не контролировала образовательный процесс. Поэтому на формирование образовательных программ наследника престола и великих князей в определенной степени оказывали свое воздействие придворные интриги и общественное мнение. Неудивительно, что ощущение недостатка системности так или иначе повлияло на великих князей и усвоение ими предметов и дисциплин, непосредственно связанных с изучением России.

1.3 Россия в лекциях для наследников престола

Основной формой учебных занятий великих князей Николая и Александра Александровичей на завершающем этапе их обучения (соответствовавшем по характеру и объему прохождению университетского курса) были лекции. Они охватывали широкий круг дисциплин (история зарубежных стран, России, войн, русской литературы и европейской философии, логика, политическая экономия, финансы, статистика, энциклопедия законовещения; церковное, русское, гражданское, полицейское, государственное и международное право, стратегия, тактика, артиллерия, фортификация и военная администрация) и обычно читались профессорами Военной академии и университетов, специально приезжавшими для этого во дворец. Среди них — И.К. Бабст, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.Х. Бунге, Ф.И. Буслаев, К.Д. Кавелин, К.П. Победоносцев, С.М. Соловьев, М.М. Стасюлевич, А.И. Чивилев, Б.Н. Чичерин и др. Характерно, что в их приглашении образованное общество увидело возможность повлиять на формирование взглядов великих князей²⁷³.

По окончании каждого занятия преподаватели, как правило, отдавали ученикам листы с текстом лекций для повторения и самостоятельного изучения. Значительная часть этих материалов сохранилась, и некоторые лекционные курсы уже рассматривались

²⁷³ Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М., 1993. С. 89–105.

исследователями²⁷⁴. Однако до сих пор не выяснено, что собственно царские сыновья могли узнать на лекциях о России, которой их готовили управлять.

Существенная роль при обучении наследников престола отводилась отечественной истории и литературе. Обращаясь к прошлому, великие князья должны были осознать место России в мире и увидеть перспективу ее дальнейшего развития. «Чтобы безошибочно и разумно судить о современности, — утверждал профессор Московского университета Буслаев, в 1859–1860 гг. читавший лекции цесаревичу Николаю Александровичу, — надобно, вооружившись идеями всех прошедших веков, стать выше ее, надобно над нею господствовать, и именно это-то нравственное, несокрушимое господство над случайностями временных направлений эпохи воспитывает в нас история литературы»²⁷⁵. Это заметно повышало значимость предмета, на первый взгляд казавшегося факультативным, и вполне соответствовало пожеланиям попечителя наследника гр. Строганова (в семье которого Буслаев в свое время был домашним учителем). Приглашая ученого, граф призывал его продемонстрировать цесаревичу, что древнерусская словесность (и прежде всего — фольклор) «служит выражением духовных интересов народа»²⁷⁶. Именно так Буслаев и сформулировал цель своего курса²⁷⁷.

Знакомя вел. кн. Николая Александровича с народным творчеством, Буслаев не только пересказывал и цитировал русские и иностранные фольклорные произведения, но и сравнивал их друг с другом, обнаруживая между ними сходство и объясняя его единством исторических корней России и Европы. Близкий к западникам, но отрицавший крайности их учения, профессор подобно немецким романтикам считал русский народ молодым и еще только начинающим действовать. «Жизнь русская, — утверждал он, — свежа и молода, и богата высокими залогами умственного, нравственного и художественного развития». Поэтому и в современном «бессилии наших писателей искренно любить свое, открывать в русской жизни

²⁷⁴ См., в частности: *Ананьич Н.И.* Материалы лекционных курсов Н.Х. Бунге 60–80-х годов XIX в. // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 304–311; *Степанов В.Л.* Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. С. 12; *Арсланов Р.А.* К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000. С. 176; *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М., 2004. С. 141–145; *Тимошина Е.В.* «Я вижу ясно путь и истину» // *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 20–21; *Долгих Е.В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов. М., 2006. С. 38; *Полунов А.Ю.* Прошлое глазами консерватора: к вопросу об историко-правовых воззрениях К.П. Победоносцева // Ключевские чтения — 2011. Т. 2. М., 2011. С. 80; *Сидорова А.Н.* Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 18.

²⁷⁵ Лекции Ф.И. Буслаева е. и. в. наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Старина и новизна. М., 1904. Кн. 8. С. 102.

²⁷⁶ *Буслаев Ф.И.* Мои воспоминания // Буслаев Ф.И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления. М., 2003. С. 329.

²⁷⁷ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 311. Л. 4. Копию программы курса Буслаева см. также: РГАЛИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 10. Л. 12–39. Подробнее см.: *Злобина Н.Ф.* Проблема историзма в литературоведческой концепции Ф.И. Буслаева (по материалам РГАЛИ) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 323.

хорошее и поэтически им воодушевляться» Буслаев видел «только временное, переходное», хотя и, «без сомнения, болезненное состояние нашей литературы». При этом, по его мнению, «прямым выходом из этого ненормального состояния может быть только истинное европейское просвещение»²⁷⁸. Так завершался курс Буслаева, настолько понравившийся цесаревичу Николаю Александровичу, что он сам читал эти лекции приближенным и даже собирался преподавать «русский язык и словесность» своей невесте — датской принцессе Дагмар²⁷⁹.

О Древней Руси вел. кн. Николаю Александровичу рассказывали еще во время прохождения «общеобразовательного» курса «инспектор классов» великих князей Я.К. Грот²⁸⁰ и профессор Петербургского университета К.Д. Кавелин²⁸¹. Судя по конспектам цесаревича, в 1857–1858 гг. Кавелин рассуждал про лежащее в основе русской государственности «одно общее начало со всеми другими христианскими государствами, с тою разницею, что прочие государства развились на Западе, а России суждено было действовать на востоке, вдалеке от образованного мира»²⁸².

Лекции по истории России XVIII в. «с высочайшего его величества соизволения», но «по избранию» гр. Строганова в 1860–1863 и 1866 гг. читал наследникам престола другой западник — декан историко-филологического факультета Московского университета С.М. Соловьев²⁸³. Записи его курса представляют собой комментарии к различным историческим сюжетам (от воспитания Петра I до третьего раздела Польши), изложенным в «учебной книге», которую должны были самостоятельно читать великие князья²⁸⁴. Изучали они и тома «Истории России с древнейших времен». По крайней мере, К.П. Победоносцев упоминал в дневнике, что на столе цесаревича Александра Александровича в 1866 г. «лежал 13 т[ом] Ист[ории] Соловьева, где

²⁷⁸ Лекции Ф.И. Буслаева е. и. в. наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Старина и новизна. М., 1907. Кн. 12. С. 306.

²⁷⁹ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 40, 96. При этом, вопреки мнению некоторых историков, вел. кн. Александру Александровичу Буслаев не преподавал (см., например: *Толмачев Е.П.* Александр III и его время. М., 2007. С. 78–79).

²⁸⁰ См. составленную Гротом «краткую записку о занятиях государя наследника по русскому языку и русской истории» (ОР РГБ. Ф. 285. К. 3. Д. 10. Л. 1 об.–2 об.).

²⁸¹ Курс лекций Кавелина по русской истории и выдержки из него см.: ОР РГБ. Ф. 548. К. 10. Д. 1; ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1. Л. 40–48 об.

²⁸² ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

²⁸³ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 67. Л. 1.

²⁸⁴ Имелось в виду издание: *Соловьев С.* Учебная книга русской истории. М., 1859. Следует отметить, что вместе с лекциями Соловьева хранятся также печатные оттиски его статей «Алексей Петрович Бестужев-Рюмин», «Рассказы из русской истории XVIII века. Птенцы Петра Великого» и «Монах Самуил (страница из истории раскола)» (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 3. Л. 80–114). Кроме того, профессор прочел специальный курс по польской истории (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 4), с которого, судя по дневнику вел. кн. Александра Александровича, Соловьев начал свое преподавание новому наследнику (ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 146 об., 156).

Сол[овьев] задал ему прочитать первую главу («Россия перед эпохой преобразования». — *Ф.М.*)»²⁸⁵.

В своем курсе Соловьев исходил из того, что «не может быть истории правительства без истории народа, не может быть истории народа без истории правительства». Если Буслаев считал критерием развития народа словесность, то Соловьев усматривал «измерение сил народных» в войнах и особо отмечал влияние природных факторов²⁸⁶. Однако между подходами историка и филолога не было резкого противоречия, в их изложении история русского народа органично сочеталась со становлением российского государства. При этом Соловьев был в восторге от способностей вел. кн. Николая Александровича и говорил, что «если б из Московского университета выходил раз в десять лет один студент с познаниями русской истории, каковые имел цесаревич, то он считал бы свое призвание исполненным»²⁸⁷.

К вел. кн. Александру Александровичу Соловьева пригласили, когда тот стал наследником престола, а до этого, в 1864–1865 гг., с историей России его знакомил К.Н. Бестужев-Рюмин (племянник казненного декабриста М.П. Бестужева-Рюмина), занявший в 1865 г. кафедру в Петербургском университете. Его обстоятельный курс начинался с расселения славянских племен и заканчивался характеристикой царствования Екатерины II (учитывая полноту и систематичность этих лекций, замена преподавателя вызывает некоторое удивление и объясняется, видимо, исключительно личным авторитетом Соловьева).

Как и Соловьев, Бестужев-Рюмин уделял особое внимание государственным институтам и политическим событиям, осуждал жестокость Ивана Грозного и бироновщину, осторожно касался болезненных сюжетов, связанных, например, с судьбой императора Ивана Антоновича или гибелью Петра III²⁸⁸. Поэтому неудивительно, что узнав об исследовании барона М.А. Корфа, посвященном Брауншвейгскому семейству, цесаревич Александр Александрович выразил желание прочесть эту рукопись²⁸⁹.

Высоко оценивая значение петровских преобразований, Бестужев-Рюмин в то же время отмечал, что «внешний блеск, приданный России реформой Петра В[еликого] и составлявший главную цель стремлений его первых преемников, так и оставался только внешностью, внутри же Россия второй четверти XVIII века как по своим финансовым средствам, так и по своей

²⁸⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.

²⁸⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 3. Л. 59.

²⁸⁷ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 116.

²⁸⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 2. Л. 34, 169, 173. Так, Бестужев-Рюмин сообщал, что «Петр был перевезен в Ропшу и через шесть дней он умер». Вместе с тем им приводилось и мнение кн. Е.Р. Дашковой, утверждавшей, что «Петр убит Орловыми; но Екатерина в этом не участвовала» (Там же. Л. 177).

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 8.

администрации и в особенности по нравам и обычаям оставалась весьма близко к России XVII в.». И хотя Екатерина II, о которой, по словам Константина Николаевича, «старики со слезами умиления» вспоминали как о «матушке-государыне»²⁹⁰, стремилась искоренить имевшиеся недостатки, наследие, доставшееся ее преемникам, во многом оказалось тяжелым.

Знакомство с событиями и процессами XVIII в. должно было облегчить великим князьям понимание организации и развития государственного управления империи. Ведь план гр. Строганова предусматривал, что именно юридические и политические науки смогут «положить основание» высшему образованию наследника престола²⁹¹. Вел. кн. Николай Александровича планировалось обучать законоведению еще в рамках общеобразовательного курса.

Для этого в 1857 г. тогдашний наставник великих князей В.П. Титов пригласил К.Д. Кавелина. «Я должен, — писал Константин Дмитриевич М.Н. Каткову о задачах, поставленных Титовым, — вложить в молодую душу и голову наследника, будущего русского царя, правильные понятия о праве, законе, справедливости, обязанности, внушить здравый взгляд на юридические и административные явления, в которых выражается жизнь каждого человеческого общества. Надобно сделать эти предметы доступными голове 13-летнего ребенка, заинтересовать его к подобного рода занятиям и к предмету и поднять на известную нравственную высоту, которой требует вникание более сердцем, чем головою в такие материи»²⁹².

Готовя курс «энциклопедии законоведения», Кавелин рассчитывал прежде всего на эмоциональное восприятие материала учеником. Поэтому вместо систематического обзора отраслей права он сосредоточился на рассмотрении и разъяснении наследственного дела вдовы крестьянина Гусарова. Разбирая вместе с цесаревичем Николаем Александровичем обстоятельства этого процесса, Кавелин раскрывал особенности социальной структуры Российской империи (например, пояснял статус приписного крестьянина, каковым являлся Гусаров), рассказывал о принципах завещания и наследования имущества, основах деятельности кредитных установлений и прочем²⁹³.

²⁹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 2. Л. 144, 207 об.

²⁹¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 985. Л. 1 об.

²⁹² ОР РГБ. Ф. 120. К. 4. Д. 4. Л. 4–4 об. Рассуждая об образовании наследника, Титов утверждал, что «прямая обязанность царя — научиться быть справедливым», а достичь этого было можно, обучая его праву и экономике, то есть наукам «прав и обязанностей» и «нужд и средств» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 970. Л. 2 об.).

²⁹³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2519. Некоторые конспективные записи лекций Кавелина имеются в записной книжке вел. кн. Николая Александровича (ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 3 об.—4), а в материалах личного фонда Александра III можно обнаружить «окончательное решение дела Гусаровых» за подписью цесаревича Николая Александровича (ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 241. Л. 38–38 об.).

Однако весной 1858 г. занятия внезапно прервались: профессор был уволен от преподавания цесаревичу из-за своей статьи об условиях освобождения крепостных, противоречившей тогдашним правительственным замыслам и вызвавшей недовольство Александра II²⁹⁴. «Занятия мои с его высочеством продолжались только несколько месяцев, — с горечью констатировал Кавелин в письме к Титову, который также был отстранен от руководства образованием наследника престола, — никаких результатов они не принесли и не могли еще принести»²⁹⁵. В 1861 и 1863 гг. лекции по энциклопедии права великим князьям читал преподаватель Петербургского университета и Училища правоведения И.Е. Андреевский, но материалы его курса не сохранились²⁹⁶.

Особое место в ознакомлении наследников престола с правовой системой Российской империи занимали беседы перед принесением присяги по достижении совершеннолетия. Еще в 1834 г. Николай I поручил М.М. Сперанскому приготовить цесаревича Александра Николаевича к присяге и изложить ему «понятие о законах вообще, разделение их и разные виды, краткий очерк истории русского законодательства и сущность основных законов нашей империи»²⁹⁷.

В свою очередь Александр II возложил ответственность за такие же беседы с великими князьями Николаем и Александром Александровичами в 1859 и 1865 гг. на ближайшего сотрудника и биографа Сперанского — барона М.А. Корфа. Характерно, что записи «бесед» Корфа и Сперанского во многом совпадали²⁹⁸. Первоначально барон вообще не собирался составлять собственный текст, однако цесаревич Николай Александрович попросил его изложить содержание занятий на бумаге²⁹⁹. В 1865 г. Корф поручил переписать этот курс для вел. кн. Александра Александровича³⁰⁰, присовокупив «краткий очерк слов», сказанных перед началом бесед новому наследнику престола³⁰¹.

²⁹⁴ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 // Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 158.

²⁹⁵ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 33.

²⁹⁶ Имеются лишь разрозненные конспективные записи цесаревича Николая Александровича (ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–6 об., 9–11). Подробнее см.: Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 268, 298, 340, 345.

²⁹⁷ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 2. С. 344.

²⁹⁸ Сперанский М.М. Четыре «беседы» с наследником престола // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4. С. 66–82.

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613. Л. 2. «Его лекции чрезвычайно занимательные, и он так хорошо говорит, что я слушаю его с большим удовольствием», — писал цесаревич отцу (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 1–1 об.). Содержательными и интересными считал впоследствии беседы Корфа и вел. кн. Александр Александрович (ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 4, 8).

³⁰⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2593.

³⁰¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2837.

Как и Сперанский, Корф рассказывал о «разделении законов», происхождении «общежительного союза, или государства», истории русского законодательства, Основных законах Российской империи и некоторых государственных учреждениях. Однако в отличие от Сперанского, избегавшего оценивать законодательство XVIII — начала XIX в., Корф не скрывал критического отношения к либеральным проектам того времени. «Все это было так преждевременно, — писал он о работах Уложенной комиссии Екатерины II, — так незрело и так тщетно, что один только внешний блеск предприятия мог на минуту ослепить людей малорассудительных». Столь же несвоевременным представлялось барону желание Александра I «увенчаться бессмертием, извлекая свой народ из рабства и дав ему твердые политические установления» в виде конституции. Вместе с тем Модест Андреевич горячо одобрял издание Николаем I Полного собрания и Свода законов. Тем самым император избрал «путь, совершенно противоположный прежним, а именно от сочинения *новых* законов обратился к тому, чтобы прежде вполне собрать и привести в порядок те, которые *уже существуют*»³⁰².

Осуждая «ложную» философию эпохи Просвещения, представители которой «ниспровергли нравственность и нравоучение, отторгли науку от религии, а народы и царства от Провидения», Корф, как и Сперанский, считал заблуждением теорию возникновения государства в результате «общественного договора». При этом барон полагал, что «стремление допытываться первоначальных оснований человеческих обществ <...> иногда столько же опасно, сколько и умствовать о догматах веры», и переносил проблему в религиозно-метафизическую сферу. Вслед за Сперанским он утверждал, что земные общества «суть преддверие другого, высшего общества, предназначенного нам в вечности, а выражение верховной власти на земле: “Божиею милостию” не есть выражение произвольное, но великая, коренная истина, которую люди ни изгладить, ни переменить не могут»³⁰³.

Теории философов XVIII в. опровергались и преподавателем одной из столичных гимназий И.И. Пискаревым, знакомившим в 1865 г. вел. кн. Александра Александровича с русским государственным правом. По мнению Пискарева, само существование монархии свидетельствовало об ошибочности представлений, будто «государственная власть находится всегда у народа неотчуждаемо». В то же время он утверждал, что «нет государства, в котором не было бы своих основных органических законов, своего государственного устава, или конституции». И каждый новый законодательный акт «должен быть сообразован с духом

³⁰² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613. Л. 43 об.–44, 44 об., 48 об.

³⁰³ Там же. Л. 14–15.

времени, национальностью государства, его территориальными условиями, гражданским и политическим положением и, наконец, он должен быть согласован не только с системой законов действующих, но также с узаконениями прежнего времени: без исторического познания ряда прежних узаконений труд составления проекта часто бывает бесплоден». Однако впоследствии, когда в Зимнем дворце задумались о завершении образования цесаревича Александра Александровича, лекции Пискарева, нацеленные на изложение «общих теоретических положений» русского права и «главных оснований государственного устройства в других образованных государствах»³⁰⁴, было решено дополнить более детальным и научным курсом.

Прочел его в 1866 г. Победоносцев. «Новый цесаревич, — вспоминал Константин Петрович в письме к Николаю II, — слышав обо мне доброе от покойного брата, пожелал меня иметь при себе для преподавания»³⁰⁵. В отличие от Пискарева, Победоносцев подробно рассказывал о российских сословиях, городском имуществе и управлении, государственных и бывших крепостных крестьянах, земских и центральных учреждениях, особенностях развития социальных групп и институтов в России и на Западе, влиянии природных условий. «У нас, — напоминал Победоносцев, — огромные, пустые, ровные пространства, бедность промыслов, скудость населения, — все это препятствовало людям утвердиться на месте и устроить прочную организацию местных союзов; напротив — способствовало передвижениям и переходам»³⁰⁶. Видимо, именно эти представления о стране выразились затем в хрестоматийной фразе Победоносцева о том, что Россия — «ледяная пустыня без конца-края, а по ней ходит лихой человек»³⁰⁷.

Если «учебной книгой» по истории России великим князьям служили труды Соловьева, то лекции о русском государственном праве опирались на изучение Свода законов. «Был у меня Победоносцев и читал, — отмечал вел. кн. Александр Александрович в дневнике, — принес записки для повторения и многое просил прочесть из Свода законов»³⁰⁸. На полях своего курса Победоносцев давал ссылки на наиболее важные его части и статьи, а цесаревич ставил крестики цветным карандашом по их прочтении. Начало каждой новой лекции великий князь отмечал S-образной косой линией с двумя точками, которая в делопроизводстве того времени

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 6. Л. 10 об.–11, 12, 53, 1.

³⁰⁵ Письма Победоносцева к Александру III. С приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. Т. 2. С. 331. В декабре 1866 г. К.П. Победоносцев также начал преподавать русскую историю цесаревне Марии Федоровне (РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 2 б. Л. 8 об.).

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15. Л. 4.

³⁰⁷ Гиппиус З.Н. Слова и люди (Заметки о Петербурге в 1904–1905) // Гиппиус З.Н. Собр. соч.: в 15 т. М., 2012. Т. 13. С. 493.

³⁰⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 158.

означала ознакомление с документом³⁰⁹. Впрочем, Константин Петрович был не в восторге от способностей нового ученика. «Сегодня я пробовал спрашивать в[еликого] кн[язя] о пройденном, хотя он не приготовился, — записал профессор в дневнике 10 февраля 1866 г., — чтобы посмотреть, что у него в голове осталось. Не осталось ничего — и бедность сведений или, лучше сказать, — бедность идей удивительная»³¹⁰.

Готовиться к занятиям с Победоносцевым, Соловьевым и преподавателем финансов и статистики Ф.Г. Тернером цесаревичу Александру Александровичу помогал вращавшийся при дворе выпускник Училища правоведения кн. В.П. Мещерский, служивший тогда чиновником особых поручений при министре внутренних дел. С трудом справляясь с большим объемом лекций Победоносцева, цесаревич вынужден был прибегать к услугам князя, укреплявшего тем самым свое влияние на наследника престола. В частности, по материалам Победоносцева он составил конспекты о земских и центральных государственных учреждениях, а также таблицу о предметах ведения Государственного совета, Сената, Комитета и Совета министров³¹¹.

«Высшая административная власть, — резюмировал кн. Мещерский рассуждения Победоносцева о проблеме единства управления, — разбросана между I департаментом Сената, министрами, Комитетом министров, Государственным советом и Советом министров, но объединяющего учреждения нет — так же как нет учреждения с правом контроля над всеми министрами»³¹². В лекциях по гражданскому праву, которые в 1862 г. Победоносцев читал цесаревичу Николаю Александровичу³¹³, а с 1866 г. и вел. кн. Александру Александровичу³¹⁴, преподаватель не раз сетовал на отсутствие единства управления. Например, 15 января 1862 г. Победоносцев «описывал Николаю Александровичу беспорядочность нашего законодательства, как у нас высоч[айшей] властью освящается не только обсужденное Советом, но и единоличный доклад министра»³¹⁵. Комментируя эту дневниковую запись правоведа, Е.В. Тимошина отмечает, что в лекциях Победоносцева «содержится довольно традиционная критика единоличных докладов»³¹⁶.

³⁰⁹ В составленной Александром II в 1876 г. инструкции, определявшей порядок рассмотрения представлений наследником престола, говорилось, что такой знак следует ставить «на докладах, где не испрашивается какого-нибудь разрешения, а просто доводится до сведения» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 657. Л. 1 об.).

³¹⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.

³¹¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15. Л. 36–37, 48–49 об., 82; Ф. 677. Оп. 1. Д. 241. Л. 42–42 об.

³¹² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15. Л. 49 об.

³¹³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2725.

³¹⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 243.

³¹⁵ Там же. Л. 3.

³¹⁶ Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000. С. 140.

Между тем можно заметить, что победоносцевская фраза перекликается со строками анонимного памфлета на министра юстиции гр. В.Н. Панина, опубликованного А.И. Герценом в лондонском сборнике «Голоса из России» в 1859 г., авторство которого предположительно приписывают Победоносцеву. «Каждый министр... — говорилось в памфлете, — без всякого зазрения совести прикрывает себя авторитетом “высочайшего повеления”, которое от него же зависит». По мнению автора памфлета, и Совет министров, и Комитет министров — «места чисто совещательные: положения их получают силу по высочайшему повелению»³¹⁷. Обнаружение параллели между памфлетом на Панина и дневником Победоносцева дает еще один веский аргумент в пользу авторства последнего³¹⁸.

При этом нельзя сказать, что обращение Победоносцева к аргументам его памфлета, который считается в историографии «либеральным», свидетельствовало о том, что приглашение стать преподавателем цесаревича стало одной из причин перехода Константина Петровича на более консервативные позиции³¹⁹. Наоборот, преподаватель был неприятно удивлен «либерализмом» самого цесаревича. «Вообще он склонен к либеральным фразам, не

³¹⁷ *Победоносцев К.П.* Граф В.Н. Панин. Министр юстиции // К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. СПб., 1996. С. 31, 32. Издатель «Русского биографического словаря» А.А. Половцов в дневниковой записи о своей беседе с Николаем II указывал на Победоносцева как на автора этого памфлета. Вслед за ним авторство Победоносцева признали М.М. Клеверский и М.В. Нечкина. Современный саратовский историк Ю.Г. Степанов провел специальное исследование, доказывающее авторство будущего обер-прокурора, однако практически не привел текстологических доводов. Отсутствие подобных аргументов характерно и для исследования О.С. Суржик, которая опровергает авторство Победоносцева, опираясь на материалы его переписки 1870–1880-х гг. В этом контексте весьма актуальным представляется комментарий А.В. Репникова о том, что наиболее убедительным ответом на вопрос об атрибуции этого текста «мог бы стать серьезный археографический и текстологический анализ памфлета» (*Половцов А.А.* Дневник. 1893–1909. СПб., 2014. С. 279; *Клеверский М.* Герцен-издатель и его сотрудники // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41–42. [Кн.] II: А.И. Герцен. С. 605; *Нечкина М.В.* «Голоса из России» — памятник общественного движения середины XIX в. // Нечкина М.В. Встреча двух поколений. (Из истории русского революционного движения конца 50-х — начала 60-х годов XIX века): Сборник статей. М., 1980. С. 470; *Степанов Ю.Г.* К.П. Победоносцев — корреспондент А.И. Герцена // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Троицкого. Саратов, 1999. Вып. 17. С. 3–15; *Суржик О.С.* К.П. Победоносцев и памфлет на графа В.Н. Панина // Новый исторический вестник. 2008. № 17. С. 167–173; *Суржик О.С.* Предисловие // Победоносцев К.П. Государство и Церковь / Сост., предисл., коммент. О.С. Суржик; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. Т. 1. С. 6–7; *Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 232. Примеч. 263).

³¹⁸ Как отмечается в литературе, дневник Победоносцева еще недостаточно изучен. Так, внимательный анализ этого дневника позволил Д.Н. Шилову уточнить дату рождения Победоносцева, появившегося на свет не 21 мая, а 18 ноября 1827 г., что подтверждается и другими документами (*Шилов Д.Н.* Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (Заметки о методике биографического исследования) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 53–63).

Характеристично, что в 1874 г. Победоносцев составил и опубликовал некролог гр. Панина, в котором, отмечая собственные графу «странности непонятные», в целом высоко оценивал его личность и деятельность, служившую «к возвышению нравственного характера службы» в Министерстве юстиции (Некролог 1874 года // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма. СПб., 2010. С. 287).

³¹⁹ *Фирсов С.Л.* Человек во времени: штрихи к портрету Константина Петровича Победоносцева // К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. СПб., 1996. С. 9; *Фирсов С.Л.* Константин Победоносцев: Интеллектуал во власти. СПб., 2016. С. 85.

худо его сдерживать и разьяснять ему», — записывал Победоносцев в дневник, отмечая в другой раз, что «наследник часто перерывал, возражал в либеральном духе»³²⁰. Неслучайно кн. Мещерский вспоминал, что Победоносцев был одним из преподавателей, наносивших «смертельные удары тем предвзятым идеям» наследника престола, которые кн. Мещерский характеризовал как «убеждения либеральные, но ложные»³²¹. Как бы то ни было, беседы с Победоносцевым представляли существенный интерес для вел. кн. Николая Александровича, а впоследствии и для его братьев³²².

Будучи цивилистом по специальности, Победоносцев, опираясь на свои университетские лекции и «подробный конспект преподавания гражданского права и русских гражданских законов», составленный для студентов Московского университета³²³, ознакомил великих князей с гражданским правом и с особенностями данной сферы правовых отношений. При этом он подробно характеризовал права дворянских, городских и сельских обществ, рассматривая их в сравнительном историческом и международном контексте. В частности, зависимость русского дворянства от государства он объяснял тем, что, в отличие от Западной Европы, «у нас не было рыцарства; не было и организованного дворянского сословия»³²⁴. Тем самым история социальных групп и институтов помогала понять их современное состояние.

Большое внимание в лекциях уделялось крепостному праву. Цесаревич Николай Александрович, конечно же, был наслышан о его отмене — именно старшему сыну Александр II подарил перо, которым подписал манифест 19 февраля 1861 г.³²⁵ Незадолго до этого вел. кн. Константин Николаевич, председатель Главного комитета по крестьянскому делу, беседовал с племянником о значении готовившегося преобразования³²⁶ и, вероятно, упомянул про уступки, на которые пришлось пойти реформаторам. Так или иначе, перед лекцией о крестьянском «Положении» цесаревич Николай Александрович ожидал, что речь пойдет, «как следовало бы написать его и как не написали»³²⁷. Во всяком случае, в некотором

³²⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., 4.

³²¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 52 об.

³²² См., например, «задушевное» письмо К.П. Победоносцева вел. кн. Владимиру Александровичу: РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–4.

³²³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2725. Л. 10–51.

³²⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 243. Л. 91.

³²⁵ Нынешнее местонахождение этого пера не известно, в то время как перо, которым Александр II подписал журнал заседания Общего собрания Государственного совета об упразднении крепостного права 28 января 1861 г., было подарено в 1890 г. А.С. Перфильевым, внуком министра внутренних дел гр. С.С. Ланского, Историческому музею (ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 119).

³²⁶ Дневник великого князя Константина Николаевича (1858–1861) // 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 306, 286.

³²⁷ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.

несовершенстве реформы в 1862 г. он уже был убежден. Победоносцев же надеялся на то, что после его занятий цесаревич «будет теперь знать, чего стоило и как трудно было написать» это «Положение»³²⁸.

Не менее сложным представало в лекциях Победоносцева и устройство деревенского быта. Так, община изображалась в них своеобразной формой самосохранения «мира» и гарантом его стабильного существования: «Под прикрытием общей, круговой ответственности сельская община прожила несколько столетий, сохраняя в себе семена будущего развития, и в эпоху преобладания личной силы, под гнетом личного вотчинного произвола, успела (вероятно, переписчик лекционного курса не разобрал слово «сумела». — *Ф.М.*) удержать и целостность свою, и идею общего органического союза, и свое государственное значение. Настоятельность государственных повинностей, лежавших на *целой* общине, сделала неизбежным поддержание ее целостности и тем самым обеспечивала политическое и юридическое значение сельского общества не только у свободных, но и у крепостных крестьян»³²⁹.

О законах благоустройства и благочиния вел. кн. Николаю Александровичу в 1863 г. рассказывал И.Е. Андреевский. Разработанная им концепция полицейского права предусматривала освещение различных сторон общественной жизни, включая структуру полиции исполнительной, способы обеспечения внутренней безопасности государства, цензуру, паспортную систему, медицинские меры, государственную благотворительность, «попечение правительства о духовном благосостоянии народа» и формы поддержки сельского хозяйства, торговли, «фабричной, заводской и ремесленной промышленности»³³⁰. Для сравнения преподаватель каждый раз приводил краткий обзор английских, французских, германских и австрийских законов.

Ознакомление великих князей с экономическим положением России в эпоху Великих реформ представлялось столь же важным, сколь и созвучным общественным настроениям³³¹. Однако оно наталкивалось на объективные трудности. «Высшее начальство было тогда озабочено завершением образования наследника престола Николая Александровича., — вспоминал А.Н. Куломзин, которому была поручена подготовка материалов для ознакомления цесаревича с финансами. — Истории наших финансов не существовало. Мало того, источники

³²⁸ Там же. Л. 8.

³²⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 243. Л. 18 об.–19.

³³⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2749. Ч. 1.

³³¹ *Христофоров И.А.* Самая либеральная из наук: политическая экономия и кружок либералов-фритредеров в эпоху Великих реформ // *Историк и Художник: Сборник воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского.* М., 2013. С. 157–170.

для такой истории не были раскрыты»³³². Неудивительно, что А.И. Чивилев, читавший великим князьям Николаю и Александру Александровичам политическую экономию, вовсе не приводил никаких примеров, связанных с российским государственным хозяйством — в основном все сводилось к изложению основных экономических законов и рассуждениям «о мерах и учреждениях, посредством которых *можно* содействовать успешному достижению цели народного хозяйства, т. е. совершеннейшему удовлетворению нужд, как частных, так и общественных»³³³.

Тем не менее экономические законы представлялись вполне приложимыми к русской действительности, поэтому ряд положений звучал как рекомендации будущему самодержцу. Так, согласно политико-экономическому учению, количество и качество труда в стране во многом зависели от уровня развития народа, которое характеризовали, в частности, такие показатели как «степень благосостояния, образование умственное, нравственное и религиозное». Чивилев также выступал за прогресс и развитие машинного производства, с помощью которого, по словам Александра Ивановича, «увеличивается количество произведений и улучшается их качество»³³⁴.

В конспекте лекции, составленном вел. кн. Николаем Александровичем, подробнее раскрывалось содержание этого тезиса. Рассматривая вопрос о том, «справедливо ли мнение тех, которые считают машины одним из главных источников бедствий класса рабочих», цесаревич записывал, что отказ от научно-технического прогресса означал бы возвращение к первобытному состоянию, из чего следовало, что противодействие введению машинного производства является препятствованием к «усовершенствованию человечества». При этом вел. кн. Николай Александрович был убежден Чивилевым, что «с введением машин увеличивается требование на работу», и делал вывод о несправедливости мнения, «что машины отнимают хлеб у работников»³³⁵.

Профессор Университета святого Владимира в Киеве Н.Х. Бунге в лекциях по теории финансов, прочитанных в 1863–1864 гг. цесаревичу Николаю Александровичу, напротив, старался показать структуру расходов империи, указать средства, используемые для удовлетворения ее потребностей, рассказать о государственных имуществах, доходах с горной

³³² Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания / Сост., вступ. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьева. М., 2016. С. 211.

³³³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 9. Л. 2.

³³⁴ Там же. Л. 12 об., 16 об.

³³⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–9. В исследовании Уортмана высказано ошибочное предположение, что этот конспект был сделан цесаревичем на лекциях Бунге (Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 144).

промышленности и податях с промыслов, личных налогах и косвенных податях, таможенных податях, а также акцизах на табак, соль, сахар и напитки³³⁶.

Отразились в курсе Бунге и ожесточенные споры фритредеров и протекционистов. В период обучения великих князей действовал таможенный тариф 1857 г., смягчавший прежнюю запретительную систему³³⁷. Как отмечал профессор, этот тариф, «несмотря на значительную сбавку пошлин, дает защиту довольно существенную и содержит в себе подати с потребления колониальных товаров довольно высокие». Оправдывая его, Бунге утверждал, что еще по замыслу Петра I тарифы следовало менять в соответствии с уровнем развития промышленности: поначалу «таможенная пошлина, оказывавшая покровительство известной отрасли промышленности, должна была постепенно возвышаться вместе с расцветом этой промышленности, переходя в полное запрещение тогда, когда внутреннее производство может удовлетворить запросу внутренних потребителей», однако впоследствии «Петр Великий предполагал переходить к тарифу более свободному, по мере того, как русские фабрики в состоянии будут выдерживать соперничество иностранцев»³³⁸.

Хотя Бунге не скрывал симпатий к умеренному фритредерству, он в то же время указывал цесаревичу Николаю Александровичу на пределы применимости низкого тарифа, доказывая на историческом материале вред резкого изменения пошлин. Так, в 1822 г., по его мнению, «от одной крайности перешли к другой, — от тарифа, который был губелен для внутреннего производства, по внезапному предоставлению последнего свободному соперничеству с иноземным производством, обратились к запрещениям и ограничениям, которые вызвали слишком быстрое и искусственное развитие разных отраслей фабрикации, причем предприниматели заботились не о дешевизне производства и не о качестве товаров, а только о количестве произведений, находя выгодным производить много, даже при самых

³³⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. Д. 235. Рукопись курса Бунге с пометками и записями цесаревича Николая Александровича сохранилась в ГА РФ (Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8). На переплете золотыми тиснеными буквами ошибочно указано: «Политическая экономия. Лекции пр[офессора] Чивилева». Черновой вариант по завещанию Н.Х. Бунге был передан в Императорскую публичную библиотеку (Отчет Императорской публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902. С. 137–141).

³³⁷ Степанов В.Л. Либерально-экономический «эксперимент» в России (вторая половина 1850-х — первая половина 1870-х гг.) // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка / Сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. М., 2008. С. 499–500.

³³⁸ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. Д. 235. Л. 334, 332 об.–333. О таможенной политике Петра I современные исследователи пишут, что «идеи протекционизма, лежавшие в основе представлений Петра о торговой политике, отразились в введенном им таможенном тарифе 1724 г., которым были установлены 75-процентные пошлины на ввоз товаров, в достаточном количестве, как считалось, производимых в России. На практике, однако, этот тариф фактически подорвал внешнюю торговлю страны и вскоре после смерти царя был отменен» (Каменский А.Б., Корчмина Е.С., Серов Д.О. Реформы Петра Великого // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. М., 2016. Т. 2. С. 78).

неблагоприятных условиях»³³⁹. Тем самым профессор рекомендовал наследнику престола в первую очередь учитывать экономическую, а не идеологическую конъюнктуру.

Проблема изменения тарифных ставок затрагивалась и на лекциях по финансам и статистике, которые в 1865–1866 гг. читал вел. кн. Александру Александровичу статский советник Ф.Г. Тернер, окончивший Петербургский университет и служивший тогда вице-директором Департамента внешней торговли Министерства финансов³⁴⁰. Рассматривая историю и современное состояние таможенной политики, он заключал: «Нельзя не желать дальнейшего понижения нашего тарифа, но, с другой стороны, принимая в соображение интересы нашей фабричной и мануфактурной промышленности, возникшей под охраною высокого тарифа, нельзя не согласиться, что это понижение должно происходить постепенно, так как всякий слишком резкий переход мог бы нанести ущерб нашей промышленности»³⁴¹. Однако новый наследник престола не разделял взглядов своего преподавателя, понимая их слишком прямолинейно. «Когда я объяснял ему вредные последствия чрезмерного таможенного покровительства, — вспоминал Тернер, — его высочество, внимательно выслушав все мои объяснения, под конец высказал мне откровенно, что, по его мнению, русская промышленность все же нуждается в значительной охране»³⁴². Протекционистские симпатии цесаревича отчасти объяснялись влиянием кн. Мещерского, помогавшего ему готовиться к занятиям³⁴³. Так, в мае 1866 г. вел. кн. Александр Александрович писал в дневнике: «В 10 пришел В.П. Мы читали с ним записки Победоносцева о министерствах, а потом для Тернера о таможенном сборе; когда дошли до теории свободной торговли, то бросили читать эту глупость и начали разговаривать»³⁴⁴.

Еще одним противником фритредерства в окружении великих князей был профессор Московского университета И.К. Бабст, в 1862–1863 гг. преподававший цесаревичу Николаю

³³⁹ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. II. Д. 235. Л. 333 об.–334.

³⁴⁰ Следует отметить, что Тернер не читал цесаревичу лекции по политической экономии, как указывается, например, во вступительной статье к публикации его записки Александру III («Соображение об экономическом и финансовом положении государства». Записка управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера императору Александру III. 1892 г. / Публ. подгот. В.Л. Степанов // Исторический архив. 2017. № 1. С. 159). «Политич[ескую] эконом[ию] преподает наш милый Александр Иванович (Чивилев. — *Ф.М.*)», — писал вел. кн. Александр Александрович старшему брату (ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 22. Л. 16 об.).

³⁴¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 8. Л. 77.

³⁴² Тернер Ф.Г. Воспоминания жизни // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.Г. Чернуха. СПб., 2001. С. 49.

³⁴³ См., например, составленный кн. Мещерским конспект о налогообложении в России: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 195. Л. 28–29 об.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 68.

Александровичу статистику и сопровождавший его в 1863 г. в путешествии по России³⁴⁵. После смерти брата цесаревич Александр Александрович просил А.И. Чивилева пригласить Бабста для преподавания ему. Между тем Победоносцев отмечал в дневнике: «Чивилев терпеть не может Бабста за то, что он не *free-trader*, а может быть, и по личным отношениям, и настоял, чтобы назначили не Бабста, а Тернера. Все это они (Чивилев и попечитель наследника гр. Б.А. Перовский. — Ф.М.) сделали, даже не переговорив с вел[иким] князем»³⁴⁶. Это в известной мере объясняет то недоверие, с которым вел. кн. Александр Александрович смотрел на Тернера и его лекции. Характерно, что в окружении наследника престола не только не пытались сгладить имевшиеся противоречия, но еще больше их обостряли. В 1867 г. кн. Мещерский предлагал цесаревичу позвать на вечер Бабста и Тернера «для споров и задушевной болтовни» и чтобы «заставить их друг с другом сцепиться», а затем пригласить только Бабста «для объяснения всего, что к вопросу о тарифе относится»³⁴⁷. Вокруг будущего императора уже разворачивалась борьба различных влияний и взглядов.

Так или иначе, Бабст, вопреки мнению некоторых авторов³⁴⁸, не преподавал цесаревичу Александру Александровичу, хотя действительно был близок к нему и сопровождал его в путешествиях по России в 1866 и 1869 гг.³⁴⁹ Наследник престола отзывался о нем как «о человеке, которого я знаю лично и которого я уважаю как лучшего профессора финансов, и которого мой покойный брат любил и уважал»³⁵⁰. Характерно, что хотя Бабст не читал великим князьям лекции о финансах, воспринимался он как специалист именно в этой сфере. К цесаревичу Николаю Александровичу Бабста пригласил еще Титов, по поручению которого Иван Кондратьевич составил особую записку «об элементарном способе преподавать статистику в связи с государственным хозяйством»³⁵¹. Это сочинение Титов «имел случай подносить на усмотрение некоторых особ августейшей фамилии» (в первую очередь — вел. кн. Елене Павловне) и сообщал Бабсту, «что по прочтении слышал отзывы вполне одобрительные и лестные для автора»³⁵².

³⁴⁵ См. дневник, который вел Бабст во время путешествия в 1863 г.: ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 37–55 об.

³⁴⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

³⁴⁷ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 393.

³⁴⁸ См., в частности: Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). М., 1974. С. 180.

³⁴⁹ См., например, дневник Бабста о путешествии с наследником в 1869 г.: ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 13. Л. 30–34 об.

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. С. 145.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 281.

³⁵² ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 83 об.

Записка профессора имела отчетливо публицистический характер, а некоторые особо важные ее места были подчеркнуты карандашом одним из читателей. «Всякий произвол, — говорилось в одном из таких фрагментов, — может только потрясти и нарушить народное благосостояние». Соответственно, будущему самодержцу предстояло понять, что его власть имеет вполне осязаемые границы. Подчеркнуто в тексте было и указание на то, что главная задача преподавания — развить в наследнике престола «сочувствие ко всем нуждам народным». Неизвестный читатель обратил также внимание на слова о необходимости учитывать европейский опыт и о том, что «общественное пользование землею» позволит избежать пролетаризации населения³⁵³. Последнее замечание в конце 1850-х гг. звучало весьма злободневно³⁵⁴. По сути эта программа представляла своего рода манифест либерально-реформаторских идей, которые предполагалось не только прививать цесаревичу, но и внушать императору. Тем не менее Бабст, по-видимому, не успел приступить к занятиям и в связи с отстранением Титова в 1858 г. был вынужден отказаться от преподавания³⁵⁵.

Вновь приглашенный уже гр. Строгановым, Бабст читал цесаревичу Николаю Александровичу лекции по статистике³⁵⁶. Именно из этого курса наследник должен был узнать о населении Российской империи, его размещении, этнографии, быте и потребностях. Особое внимание Бабст обращал на сельских жителей Белоруссии и Литвы, которые находились под польским влиянием, но, по мнению профессора, ссылавшегося на историю и этнографию, являлись не поляками, а русскими, малороссами или белорусами. «Статистика и ее цифры доказывают еще лучше, как справедливы польские притязания на Западный край», — иронизировал Бабст, поскольку, по его сведениям, «говорящих русскими наречиями вообще в Западном крае в шесть раз более, чем говорящих на польском языке»³⁵⁷. Таким образом, преподавание статистики становилось одним из инструментов формирования отношения цесаревича к западным окраинам.

Вместе с тем следует отметить, что лекторы, как правило, избегали конкретных рекомендаций и однозначных выводов. Некоторые из профессоров, как, например, Б.Н. Чичерин, полагали к тому же, что «специальный взгляд» для наследника престола «может

³⁵³ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 281. Л. 2 об., 3 об., 8, 9 об.

³⁵⁴ Захарова Л.Г. Крестьянская община в реформе 1861 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1986. № 5. С. 36–43.

³⁵⁵ Милютин Д.А. Воспоминания. 1856–1860. М., 2004. С. 272.

³⁵⁶ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 133.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 14. Л. 24–25. Подробнее см.: Комзолова А.А. Арифметика русификации: статистика этноконфессионального состава населения Северо-Западного края Российской империи (середина XIX в.) // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка / Сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. М., 2008. С. 550–564.

быть вреден»³⁵⁸. Не удивительно, что лекции по государственному праву, которые читали великим князьям Чичерин и И.Е. Андреевский³⁵⁹, были одними из наиболее «отвлеченных» и далеких от русской действительности. Осмысление общих принципов государственного управления представлялось им более важным для будущего самодержца, чем казавшееся излишним погружение в детали.

Цесаревичу Николаю Александровичу импонировал теоретический характер читавшихся ему лекций. «Положительный и быстро схватывавший ум великого князя, — вспоминал Бунге, — требовал не популярного, но строго научного, серьезного изложения предмета»³⁶⁰. «Самые отвлеченные мысли, — писал Чичерин, — категорический императив Канта, философское учение Гегеля легко усваивались даровитым юношей»³⁶¹. «Все мои теперешние серьезные лекции, — с явным удовлетворением сообщал цесаревич императрице Марии Александровне, — имеют связь между собою, имеют философический характер». Однако в этой теоретичности со временем все сильнее ощущалась некоторая оторванность от жизни. Лекции, признавался вел. кн. Николай Александрович, «это мой дорогой, особый мир; в нем я живу и кроме него... почти ничего не знаю. Говорю и краснею, потому что мало знаю, что делается вокруг. Зато будет время это узнать, и этим можно утешиться; а если не составлю теперь себе свой маленький мир, то много потеряю. В том и состоит его прелесть, что он выше, чище мира настоящего, действительного»³⁶². Между тем вел. кн. Александра Александровича, который не признавал «умствований», излишняя ученость, по-видимому, только сбивала с толку. Сложные рассуждения казались ему неинтересными или вовсе лишенными смысла. Недаром напротив одной из непонятых им фраз Победоносцева в курсе русского государственного права он со свойственной ему непосредственностью написал: «Глупость»³⁶³.

Сведения о России, содержащиеся в лекционных курсах, которые читались наследникам престола в эпоху Великих реформ, складывались в противоречивую и фрагментарную картину. С одной стороны, Российская империя представлялась европейской страной с большим будущим. С другой стороны, по словам преподавателей великих князей, она имела существенные отличия от западного мира, а европейская социально-политическая мысль противоречила основам, на которых зиждилось русское самодержавное государство. Вместе с

³⁵⁸ К биографии цесаревича Николая Александровича: два письма Б.Н. Чичерина к К.П. Победоносцеву // Русский архив. 1910. Кн. 2. Вып. 6. С. 311–312.

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2721. Ч. 1–2; Д. 2749. Ч. 2.

³⁶⁰ Бунге Н.Х. От переводчика // Гок К., фон. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Киев, 1865. С. IV.

³⁶¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 66.

³⁶² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 16–16 об.

³⁶³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3132. Ч. 15. Л. 58.

тем на деле лекционные курсы не так уж много давали для «профессиональной» подготовки наследников престола к управлению страной. Они способствовали сближению великих князей с университетской профессурой (а некоторые профессора заняли впоследствии высокие посты), но не позволяли в полной мере понять систему управления государством. Это во многом предопределило интерес великих князей к входившим в их окружение людям, которые могли неформально рассказывать им о «настоящей» жизни России.

1.4 Тема России и ее обсуждение в ближайшем окружении наследников престола

Поскольку в окружение великих князей входили не только преподаватели, но и другие лица, следует определить, кто способствовал созданию различных образов России в сознании наследников престола. Одним из тех, кто оказывал определенное влияние на великих князей Николая и Александра Александровичей, был сын ближайшего сподвижника Николая I кн. А.Ф. Орлова Николай Алексеевич. Ровесник вел. кн. Константина Николаевича, он слушал вместе с ним курс законоведения, который читал М.А. Корф. Впоследствии кн. Н.А. Орлов состоял при вел. кн. Константине Николаевиче, затем при Николае I, участвовал в Крымской войне и в результате ранения потерял глаз, а в 1859–1869 гг. занимал пост посла в Бельгии. Кн. Орлов пользовался расположением не только вел. кн. Константина Николаевича, но и его племянников, и переписывался сначала с вел. кн. Николаем Александровичем, а затем с цесаревичем Александром Александровичем.

В своих воспоминаниях о цесаревиче Николае Александровиче кн. В.П. Мещерский писал, что «из людей, особенно близких великому князю и особенно влиявших на положение его воззрения в то время, следует упомянуть о князе Орлове, “друг мой с детства”, как называл его великий князь. Путем непрерываемой переписки наследник поддерживал с ним постоянно близкие и дружеские отношения. Начатая рукою дитяти, она кончилась за несколько месяцев до его смерти. В то время уже переписка эта приняла характер серьезный, по которому можно судить о степени влияния князя Орлова на великого князя, который, чем был моложе и

неопытнее, тем более подчинялся этому влиянию»³⁶⁴. Учитывая, что у кн. Орлова была репутация либерала, современники полагали, что его влияние на наследника престола было либеральным³⁶⁵.

Следует отметить, что еще в 1859 г. кн. Орлову было предложено стать попечителем наследника престола. Однако, по сведениям С.С. Татищева, тот отклонил это предложение, «ссылаясь на слабое здоровье, не позволявшее ему жить в суровом петербургском климате»³⁶⁶. По всей видимости, именно к этому времени можно отнести первую личную встречу кн. Орлова и цесаревича Николая Александровича, которая произошла в Гапсале, куда князь был приглашен специально для знакомства с наследником. Тогда же, летом 1859 г., началась и переписка между ними (ответные письма вел. кн. Николая Александровича, к сожалению, не известны).

Отказавшись от должности попечителя наследника, кн. Орлов избежал придворных интриг, но при этом создал почву для собственного влияния на цесаревича Николая Александровича посредством переписки. Необходимо отметить в высшей степени неформальный характер писем кн. Орлова, проявлявшийся в первую очередь в его обращении к адресатам. К наследнику престола было положено обращаться не иначе как «Ваше императорское высочество», а преподавателям и воспитателям позволялось называть великих князей просто по имени и отчеству. Однако кн. Орлов обращался к цесаревичу: «Мой добрый Николай Александрович», а после его смерти писал вел. кн. Александру Александровичу: «Мой добрый и милый друг»³⁶⁷. Пожалуй, так великих князей никто в их окружении не называл.

Письма кн. Орлова были полны уверенной, но тонкой лести. «Ваши письма очень занимательны, — обращался кн. Орлов к цесаревичу Николаю Александровичу, — и Вы можете себе отдать справедливость, что Вы аккуратный и милый корреспондент. Письма Ваши писаны от сердца и в моем сердце каждый раз глубоко откликаются. Наша дружба надежна и

³⁶⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 34 об.–35. В целом о письмах кн. Орлова к цесаревичу Николаю Александровичу см.: *Нифонтов А.С.* Письма Н.А. Орлова о России в 1859–1865 годах // *Вопросы истории.* 2000. № 8. С. 136–148.

³⁶⁵ *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 97; *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 67–79; *Абакумов О.Ю.* Н.А. Орлов и вольное русское слово (по неопубликованным письмам) // *Освободительное движение в России. Межвузовский сборник научных трудов.* Саратов, 1992. Вып. 15. С. 75–95; *Воронин В.Е.* Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. Монография. М., 2008. С. 180.

³⁶⁶ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // *Великий князь Александр Александрович.* М., 2002. С. 194.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 25. Л. 9; Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 28. Так же кн. Орлов обращался и к вел. кн. Константину Николаевичу: «Мой добрый и от всей души любимый друг» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 817. Л. 1). Значительная часть писем кн. Орлова к вел. кн. Константину Николаевичу за 1847–1874 гг. хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 224. Оп. 1. Д. 381.

тем надежнее, что не люди, а Бог ее сделал, и оттого она будет до гроба»³⁶⁸. Отнюдь не красноречивые письма вел. кн. Александра Александровича кн. Орлов все равно приветствовал словами, приятными для их автора. Как писал князь, одно из писем нового цесаревича было исполнено «сердечною теплотою и откровенностью. Я, — отмечал Николай Алексеевич, — ценю ее более всех качеств, и она необходимая принадлежность истинной дружбы. Ваше письмо напомнило мне письма нашего незабвенного друга. Он умел скрывать от толпы свои чувства, но в близких, дружественных сношениях он писал и говорил, как Вы. Вдвое более люблю Вас за то»³⁶⁹.

Особую ценность взаимоотношений с кн. Орловым для великих князей представляло то, что он делился с ними сведениями, которые, по его собственным оценкам, были уникальными. «Я хотел, — писал он вел. кн. Николаю Александровичу, — чтобы Вы могли за столом блеснуть знанием фактов, о коих, вероятно, ни государь, ни Горчаков вовсе не знают»³⁷⁰. В знак своего доверия кн. Орлов присылал вел. кн. Николаю Александровичу письма М.А. Корфа и А.В. Головина, а вел. кн. Александру Александровичу — письмо его старшего брата, причем просил сохранить его содержание в тайне от Александра II³⁷¹. Общие тайны и взаимное доверие еще теснее связывали корреспондентов.

«Практическая польза» от переписки с кн. Орловым заключалась не только в получении казавшейся ценной информации, но и в знакомстве с новыми людьми, которых рекомендовал Николай Алексеевич. Среди них можно назвать секретаря миссии в Брюсселе барона Пельо, А.Ф. Гамбургера (ближайшего помощника министра иностранных дел), статс-секретаря С.А. Танеева и некоего кн. Мирского, который приходился двоюродным братом жене кн. Орлова³⁷². Поскольку круг доверительного общения великих князей был довольно узким, подобные знакомства могли казаться им интересными и полезными.

Переписка с кн. Орловым становилась своеобразной «школой государственного деятеля». Будучи одним из главных разработчиков отмены телесных наказаний в Российской империи, кн. Орлов заручился поддержкой цесаревича Николая Александровича, а впоследствии чуть ли не в каждом письме убеждал его, что именно он, наследник, является главным инициатором этой реформы³⁷³. С одной стороны, это было приятно цесаревичу, с другой — его поддержка,

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

³⁶⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 28–28 об.

³⁷⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 25. Л. 7 об.–8.

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 12–13 об.; Д. 30. Л. 14 об.; Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 6.

³⁷² ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 26. Л. 19–22; Д. 28. Л. 31 об.; Д. 29. Л. 12–12 об.

³⁷³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–1 об., 4–4 об., 8–9 об., 10 об.; Д. 28. Л. 10–10 об., 24–31; Д. 29. Л. 12. Об истории телесных наказаний в России и об их отмене в эпоху Великих реформ подробнее см.: Коллманн Н.Ш.

несомненно, являлась козырем в игре Николая Алексеевича³⁷⁴. В том, что отмена телесных наказаний является не его идеей, а замыслом того или иного корреспондента кн. Орлова, последний убеждал не только наследника престола, но и, например, Корфа³⁷⁵. В то время как император не привлекал своего старшего сына к разработке или обсуждению реформ, иллюзия причастности к преобразованиям была чрезвычайно важна для наследника престола.

Неудивительно, что одним из способов влияния кн. Орлова на вел. кн. Николая Александровича, а впоследствии и на его брата, являлись рассуждения о России. При этом взятая кн. Орловым неформальная тональность позволяла ему высказываться «откровенно», а сам он претендовал на правдивость, дистанцируясь от «лживой» придворной атмосферы и «отвлеченных» начал, излагавшихся на лекциях. «Бог назначил Вам трудную долю, управлять со временем Россиею, — писал кн. Орлов вел. кн. Николаю Александровичу. — Вы не можете на нее исключительно смотреть с точки зрения Зимнего дворца или с точки зрения профессорской, т. е. чисто теоретической»³⁷⁶. Тем самым князь предлагал наследнику престола смотреть на Россию через призму его писем. При этом впоследствии кн. Орлов раскрывал детали своей переписки с наследниками другим людям, очевидно, преследуя свои цели. «С ним, — вспоминал о кн. Орлове М.Н. Катков, — в целом ряде достопамятных писем делился своим горячим патриотическим чувством в Бозе почивший цесаревич Николай Александрович в 1863 году, когда так высоко поднимался в нашем отечестве народный дух...»³⁷⁷.

Однако в конце 1850-х — 1860-е годы сам кн. Орлов выступал против «квасного патриотизма» и писал вел. кн. Николаю Александровичу: «Создать из Вас русского со всеми предрассудками уже нельзя». Поэтому кн. Орлов призывал цесаревича: «Не будьте ни

Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Пер. с англ. П.И. Прудовского при участии М.С. Меньшиковой, А.В. Воробьева, Е.А. Кирьяновой, Е.Г. Домниной; науч. ред. А.Б. Каменский. М., 2016. С. 263–521; *Джанишиев Г.А.* Эпоха Великих реформ. СПб., 2016. С. 157–210.

³⁷⁴ По-видимому, кн. Орлов намеренно распространял информацию, что цесаревич Николай Александрович выступает против истязаний. По крайней мере, об этом говорилось в «Колоколе»: «Слух об уничтожении телесных наказаний в войсках и во флоте подтверждается. Не только Константин Николаевич, но и наследник говорят за отмену их». Этот номер «Колокола» кн. Орлов предусмотрительно прислал цесаревичу Николаю Александровичу (Еще о генерал-адмирале // Колокол. 1862. № 121. 1 февраля. С. 1012; ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 28. Л. 6 об.).

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 12–13 об.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 29. Л. 20.

³⁷⁷ *Катков М.Н.* Князь Н.А. Орлов (По поводу его кончины) // Катков М.Н. Собр. соч.: в 6 т. СПб., 2011. Т. 2. С. 781–782. Кн. М.А. Голицына вспоминала, что служивший вместе с ее мужем в русском посольстве в Брюсселе кн. Орлов поддерживал с цесаревичем Николаем Александровичем «постоянную личную переписку, в которой тот и другой касались самых серьезных тем» (ОР РГБ. Ф. 218. К. 1341. Д. 16. Л. 161; в подлиннике по-французски). Следует отметить, что, по сведениям комментаторов полного собрания сочинений И.С. Тургенева, писатель, готовя в 1881 г. статью об Александре III, использовал «широкую устную информацию, какую получил от лиц, достаточно близких к двору и царю. К таким людям принадлежал и давний знакомец писателя князь Н.А. Орлов» (*Тургенев И.С.* Александр III // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения. М., 1982. Т. 10. С. 285–292; Там же. С. 553).

западником, ни квасным патриотом, будьте прежде всего человеком, потом человеком русским, которому не чуждо ничто хорошее, а отвратительно всё дурное». Разумеется, именно кн. Орлов должен был объяснять наследнику престола, что хорошо, а что дурно для России, хотя убеждал цесаревича в том, что он самостоятельно достиг глубокого понимания жизни. «Вы, — обращался кн. Орлов к вел. кн. Николаю Александровичу, — в 16 лет далеко впереди людей с предрассудками и далеко впереди и Вашего семейства и гр[афа] Сергея Григорьевича»³⁷⁸. Неудивительно, что впоследствии кн. Орлов предсказывал вел. кн. Александру Александровичу, что «если Бог научит Вас распознавать людей и читать в их сердцах (чему профессора выучить не могут), то Вам более ничего не нужно»³⁷⁹. При этом кн. Орлов был готов оказать помощь наследнику в «распознавании» людей³⁸⁰.

Понятно, что подобная роль предполагала борьбу кн. Орлова с влияниями других людей. Пренебрежительно-снисходительно высказываясь об окружении великих князей, Николай Алексеевич в то же время подталкивал их к тому, чтобы его августейшие корреспонденты сами отмежевались от их влияния. «Признаюсь, когда Вы долго молчите, — писал кн. Орлов вел. кн. Николаю Александровичу, — мне всё как-то страшно, что Вас перетянут к себе реакционеры и что Вы поверите петербургским мудрецам, которые хуже всех иностранцев знают нашу родину»³⁸¹. Конечно же, кн. Орлов рассчитывал, что в ответном письме цесаревич опровергнет его опасения. И хотя влияние кн. Орлова оставалось не единственным, великие князья высоко ценили отношения со своим корреспондентом. Так, вел. кн. Александр Александрович писал кн. Орлову: «Я желал бы видеть больше людей, как Вы и еще один из моих друзей Воронцов-Дашков: с Вами и с ним можно жить и можно что-нибудь сделать для нашего отечества»³⁸².

Еще одним из тех, кто использовал свое понимание России как повод для влияния на великих князей, был кн. В.П. Мещерский. Со старшими сыновьями Александра II он сошелся благодаря тому, что в 1861 г. был представлен императорской чете и с рекомендательным письмом от императрицы Марии Александровны отправился в Петербург к цесаревичу Николаю Александровичу³⁸³. Как передавал со слов состоявшего при цесаревиче О.Б. Рихтера

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 25. Л. 18, 19 об., 18.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 37.

³⁸⁰ Примечательно, что впоследствии, как убедительно показано в диссертационном исследовании В.А. Астанкова, цесаревич Александр Александрович дословно воспроизводил мысли кн. Орлова, высказанные тем в письме к наследнику, рассуждая, например, о Восточном кризисе второй половины 1870-х гг. (*Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 112–113*).

³⁸¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 26. Л. 24–24 об.

³⁸² Письмо цесаревича Александра Александровича кн. Н.А. Орлову 24 марта 1867 г. (частное собрание).

³⁸³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3233. Л. 41–41 об. См. также: *Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 122.*

Б.Н. Чичерин, кн. Мещерского «старались сблизить с великим князем вследствие того, что из всех петербургских молодых людей высшего общества он один имел некоторые умственные и литературные интересы»³⁸⁴.

Так или иначе, кн. Мещерский понял, что может быть полезен великим князьям как человек, знакомый с провинцией ближе, нежели сыновья императора. Публицист И.И. Колышко вспоминал, что в бытность вел. кн. Николая Александровича наследником, «юный кн[язь] Мещерский старался поднять в нем интерес к России». Кредо Владимира Петровича, в интерпретации Колышко, «сводилось к приобщению юных венценосцев и кандидатов в венценосцы — к пониманию России. Кажется, в этом была самая положительная сторона уроков ментора: познай и властвуй!»³⁸⁵

Как бы то ни было, великие князья Николай и Александр Александровичи испытывали некоторую зависть по отношению к кн. Мещерскому, который мог непосредственно знакомиться с Россией во время поездок по стране. Великие князья вместе читали письма своего друга и, как писал ему вел. кн. Николай Александрович, «мысленно странствовали» вместе с ним. «Нет сомнения, — утверждал цесаревич в письме к кн. Мещерскому, — что теперешний род Вашей службы и Ваших занятий в высшей степени полезен для человека, желающего действительно ознакомиться ближе с Россиею. *Официальность* Ваша дает Вам некоторую, небесполезную долю *веса*, но, вместе с тем, эта официальность не из таких, которые стесняют и себя, и других»³⁸⁶. В словах вел. кн. Николая Александровича выражалось сетование на то, что условия его путешествий по стране значительно отличались от возможностей кн. Мещерского.

Как и кн. Орлов, кн. Мещерский убеждал великих князей, что им необходимо смотреть на Россию не так, как на нее смотрят в Петербурге. Однако, в отличие от жившего в Европе кн. Орлова, кн. Мещерский мог похвастаться непосредственным соприкосновением с провинцией и поэтому становился для молодых великих князей своего рода проводником по России.

³⁸⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 103.

³⁸⁵ Колышко И.И. Великий распад: Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И.В. Лукьянова. СПб., 2009. С. 31, 42.

³⁸⁶ Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 259. Анализируя письма кн. Мещерского к цесаревичу Александру Александровичу, современный исследователь В.В. Ведерников отмечает, что «тексты Мещерский строит так, словно пишет не письмо, а создает публицистическое издание в миниатюре. Так, в письме наследнику престола можно без труда вычленить внутреннее и иностранное обозрение, обзор московской жизни, характеристику новинок литературы, представленных творчеством Мещерского, обзор печати, а заканчивается письмо рассказом анекдотического происшествия, которое в печатном издании вошло бы в раздел Смесь» (Ведерников В.В. К.П. Победоносцев — публицист «Гражданина» // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма. СПб., 2010. С. 16).

В одном из писем к вел. кн. Николаю Александровичу, написанном во время командировки в Воронежскую губернию, кн. Мещерский восклицал: «Сколько у нас в блестящем свете петербургского общества есть людей, ругающих все и каждого». Противопоставляя свою точку зрения столичному взгляду, Владимир Петрович патетически предлагал: «Попробовали бы эти господа сделаться директором двор[янского] училища или исправником, или чем-либо другим в захолустьи уездного города и служить так же безукоризненно честно год за годом, как делают это кое-где труженики, забытые всеми». В таких людях кн. Мещерский видел опору страны: «Этим Россия крепка и счастлива, что везде в ней есть уголки, где находятся и трудятся честные люди: кроме Бога их никто не видит, но Россия ощущает приносимую ими пользу»³⁸⁷. Вероятно, именно такой пафос в выражении взглядов на страну кн. Орлов называл «квасным патриотизмом» и русскими предрассудками.

Следует отметить, что кн. Орлов был тактичнее и гораздо и менее напористым, чем кн. Мещерский, который не скрывал своей цели оказывать влияние на наследника престола. Внук Карамзина, кн. Мещерский признавался вел. кн. Александру Александровичу, говоря о его покойном брате: «Мне хотелось быть его Карамзиным»³⁸⁸. От этой мысли кн. Мещерский не отказался и в отношении вел. кн. Александра Александровича, страстно желая стать неофициальным наставником наследника престола и учить его самопознанию и пониманию России.

«В затворе Вашего прошедшего, — писал кн. Мещерский цесаревичу Николаю Александровичу, — Ваша духовная природа работала как бы за двоих, за Вас, и за тех, которыми Вы могли бы проверять впечатления и от которых могли бы приходить к Вам свежие силы». К последним кн. Мещерский, очевидно, причислял себя. Именно он, как внук Карамзина, напоминал наследнику про «важнейший и священнейший» «источник обновления и перерождения». Заключался он, как пояснял кн. Мещерский вел. кн. Николаю Александровичу, в думax «о том, к чему Вы рождены, к чему предназначены Богом»³⁸⁹. Иными словами, Владимир Петрович хотел давать цесаревичу пищу для размышлений и тем самым готовить наследника престола к его будущему царствованию.

³⁸⁷ РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1. Л. 26 об.

³⁸⁸ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878. М., 2014. С. 191. О карамзинских традициях в семье Мещерских см.: Черникова Н.В. Русский консерватизм от Карамзина до Мещерского: взгляд через столетие // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / Под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. Воронеж, 2004. С. 395–414; Черникова Н.В. Наследники Н.М. Карамзина (середина — вторая половина XIX в.) // Карамзинские чтения / Под науч. ред. С.В. Чернявского. СПб., 2016. Вып. 1. С. 161–167.

³⁸⁹ Correspondence: Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. 2003. Vol. 37. P. 265.

Вместе с тем по причине бесцеремонности, назойливости и менторской интонации, с которой кн. Мещерский обращался к великим князьям, между им и ними неизбежно возникали конфликтные ситуации. Тем не менее августейшие братья все же видели в общении с кн. Мещерским возможность расширить круг своего общения и получать сведения о России³⁹⁰. Примечательно, что именно в письмах к кн. Мещерскому вел. кн. Александр Александрович особенно ярко излил свои чувства после смерти старшего брата, а впоследствии делился с ним своими переживаниями по поводу тяжелого бремени подготовки к наследованию престола³⁹¹. «Вы можете себе представить, с каким чувством я снова приезжаю в Ниццу, — писал вел. кн. Александр Александрович кн. Мещерскому в 1868 г., — которая... напоминает мне самую тяжелую минуту моей жизни. Приехать простым великим князем, а уехать наследником тяжело, и в особенности лишившись самой моей верной опоры, лучшего друга и любимейшего брата!»³⁹²

Обнаружив, что новый наследник с трудом может поддерживать разговор о «серьезных» предметах, кн. Мещерский решил для более эффективного влияния на вел. кн. Александра Александровича использовать метод совместного ведения и чтения дневников, или, как их называли, журналов. «Ваши мысли, Ваши впечатления будут служить пищею для моего журнала, который в свою очередь Вы можете читать когда Вам угодно!» — писал кн. Мещерский в первой подаренной им книге для ведения дневника³⁹³. Внук Карамзина рассчитывал проникнуть в духовный мир цесаревича, но последний кокетливо-стыдливо не пускал его дальше определенных пределов. «Я признаюсь, что слишком скрытен, — писал вел. кн. Александр Александрович кн. Мещерскому, — но что же делать, когда это мне доставляет удовольствие. Но я уверен, что если бы я был Вам известен, то Вам не доставляло бы никакого удовольствия писать мне письма и давать мне вопросы, на которые я хотя и уклончиво, но все-таки отвечаю»³⁹⁴. Тем не менее великому князю была приятна «память прежних лет и наших

³⁹⁰ Свидетельства об этом имеются, например, в записке с вопросами кн. Мещерского цесаревичу Александру Александровичу со вписанными им ответами: ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1508. Л. 1–2 об. Эта записка не вошла ни в одну из публикаций писем и переписки августейших особ с кн. Мещерским (*Vinogradof I. Further Russian Imperial correspondence with Prince V.P. Meshchersky // Oxford Slavonic Papers. 1964. Vol. 11. P. 101–111; Vinogradof I. Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914) // Ibid. 1962. Vol. 10. P. 105–147; Франк В. Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским // Современные записки. 1940. Кн. 70. С. 165–188).*

³⁹¹ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1503. Л. 1–2 об.; Д. 1504. Л. 1–2.

³⁹² ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.

³⁹³ *Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 106.*

³⁹⁴ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1504. Л. 1 об.

вечеров», как он написал на своем портрете, подаренном кн. Мещерскому в день свадьбы наследника³⁹⁵.

Понимая, что переписка с цесаревичем (которая поддерживалась вел. кн. Александром Александровичем крайне нерегулярно) и совместное ведение дневников не вполне достигают цели, кн. Мещерский использовал и другие способы влияния на наследника. Он включился в учебный процесс великого князя, слушая вместе с ним лекции и помогая готовиться к занятиям. Впоследствии Владимир Петрович сопровождал цесаревича во время путешествия по Волге в 1866 г. и составлял описание этого путешествия³⁹⁶.

Кроме того, кн. Мещерский организовал собственный общественно-политический салон и устраивал встречи вел. кн. Александра Александровича с людьми, близко знающими Россию. Среди этих людей можно назвать И.С. Аксакова, И.К. Бабста, П.Н. Батюшкова, кн. Д.А. Оболенского, К.П. Победоносцева, С.М. Соловьева, гр. С.Д. Шереметева и других³⁹⁷. «Я с удовольствием принимаю предложение, — писал 10 февраля 1867 г. вел. кн. Александр Александрович кн. Мещерскому по поводу одной из таких встреч, — потому что завтра в ½ 11 я смогу приехать к Вам. Надеюсь, что Вы пригласите также и Конст[антина] Петров[ича]. Если хотите, то не делайте ужина, потому что я не претендую на это несколько и больше времени будет поболтать»³⁹⁸.

Вместе с тем кн. Мещерский ревниво относился к лицам, претендовавшим на внимание наследника престола. Именно поэтому некоторых из них он пытался дискредитировать в глазах великих князей. В связи с этим неудивительно появление стихотворения, сочиненного, по всей видимости, кн. Мещерским, но подписанного не только им, но и герцогом Николаем Максимилиановичем Лейхтенбергским, цесаревичем Николаем Александровичем, вел. кн. Александром Александровичем и даже помощником воспитателя последнего Н.П. Литвиновым. В стихотворении, озаглавленном «Экспромт за ужином 14-го января 1864 года. Воспоминанье бала 12 января», в частности, уничижительно описывался друг вел. кн. Николая Александровича кн. Н.А. Орлов:

³⁹⁵ Портрет работы С.Ф. Александровского хранится в Государственном историческом музее (его репродукцию и описание см.: Романовы. Портрет династии. Царский и великокняжеский портрет в собрании Исторического музея. М., 2013. С. 160–161).

³⁹⁶ Копию журнала путешествия см.: РГИА. Ф. 878. Оп. 1. Д. 7. Л. 113–137. «Журнал кн[язя] Мещерского, — писал вел. кн. Владимир Александрович императрице Марии Александровне, — настолько подробен, насколько это возможно» (ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 36. Л. 97).

³⁹⁷ Подробнее см.: Дронов И.Е. Кружок князя В.П. Мещерского, 1865–1871 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2001. № 3. С. 71–87.

³⁹⁸ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1504. Л. 2.

Среди всех умных дураков
Блестает чопорный Орлов³⁹⁹.

Впоследствии кн. Мещерский уже более осторожно чернил кн. Орлова в рукописных воспоминаниях о покойном цесаревиче, адресованных Александру II. «К сожалению, при всех его несомненно прекрасных качествах души, князь кн. Орлов, живя постоянно за границей и при том в центре такой политической арены, которая не имеет ни единой черты общего с нашею, менее чем где-либо, имел возможность судить о тогдашней политической жизни в России беспристрастно и практически и всегда находился под влиянием каких-либо космополитических весьма поверхностных убеждений», — писал кн. Мещерский⁴⁰⁰.

Вероятно, догадываясь о существовавшем у Александра II предубеждении по отношению к кн. Орлову⁴⁰¹, кн. Мещерский хотел, чтобы император поделился своим мнением о кн. Орлове с новым наследником, который должен был проявить интерес к рукописи воспоминаний о старшем брате. Кроме того, кн. Мещерский, по всей видимости, предполагал продемонстрировать на этом фоне собственные беспристрастность и практичность в оценке политической жизни России, показать укорененность и глубину собственных размышлений о родной стране и получить санкцию Александра II на «политическое воспитание» вел. кн. Александра Александровича «в духе Карамзина».

И все же одним из главных «наставников» великих князей стал К.П. Победоносцев. Как указывал первый исследователь их взаимоотношений Ю.В. Готье, Константин Петрович смог сблизиться с великими князьями и, в частности, с вел. кн. Александром Александровичем по нескольким причинам. Прежде всего, он обладал авторитетом профессора, кроме того, он и вел. кн. Александр Александрович принадлежали к сторонникам славянофилов. Особую роль, как считал Готье, играло то обстоятельство, что со второй половины 1860-х гг. наследник престола был оппозиционно настроен по отношению к Александру II и его чувства разделял Победоносцев⁴⁰². И хотя в исследовании В.А. Астанкова степень «оппозиционности» вел. кн. Александра Александровича справедливо ставится под сомнение⁴⁰³, тем не менее настроения великого князя во многом зависели от мнения Победоносцева. Наконец, Готье особо

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 35–35 об.

⁴⁰¹ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 74.

⁴⁰² Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 460–469.

⁴⁰³ Астанков В.А. Великий князь Александр Александрович и Александр II // Российская история. 2013. № 1. С. 120–136.

подчеркивал, что Победоносцева и вел. кн. Александра Александровича объединяло общее понимание церковности⁴⁰⁴.

Между тем письма кн. Мещерского к цесаревичу Александру Александровичу позволяют уточнить, как воспринимал церковность новый наследник в 1865 г. Судя по одному из этих писем, цесаревич в присутствии других людей позволял себе пренебрежительные высказывания о церковных обрядах. «Но не правда ли, — обращался кн. Мещерский к вел. кн. Александру Александровичу, — Вы отныне и до века не будете никогда в обществе и вообще при посторонних лицах осуждать обряды нашей Церкви, какие бы то ни были, а еще менее смеяться над ними!» В следующем письме кн. Мещерский еще раз укоризненно напомнил цесаревичу: «Религия была не столько Вашим убеждением, не столько Вашею потребностью, а принужденным исполнением обрядов, к[ото]рых таинственная польза была Вами не сознаваема»⁴⁰⁵. Таким образом, по-видимому, не «церковность» стала главным объединяющим фактором для легкомысленного цесаревича Александра Александровича и религиозно настроенного Победоносцева.

Как представляется, одним из важнейших путей к сближению с великими князьями для Победоносцева могло стать обсуждение темы России. С 1863 г. ставший неизменным спутником наследников престола в их путешествиях по стране, Константин Петрович в письме к А.Ф. Тютчевой восклицал: «О, когда бы наши цари вполне могли знать и чувствовать, как их любят и какую силу несут им даром — от сердца!»⁴⁰⁶ И если Александр II, по мнению Победоносцева, недостаточно ощущал народную силу, то его сыновья с помощью истолковывавшего значение этой силы Константина Петровича, должны были почувствовать ее в полной мере. Победоносцев претендовал на понимание России и на объяснение ее потребностей своим ученикам. «Как мало нужно было знать Россию, дух народный и нужды народные, чтобы предпринять его», — сетовал Победоносцев в письме вел. кн. Александру Александровичу по поводу решения о сокращении числа приходов. При этом Победоносцев не без льстивой интонации писал: «Знаю, что вам близко и интересно все русское»⁴⁰⁷.

Как уже упоминалось, начало общения Победоносцева с цесаревичем Николаем Александровичем и постепенное усиление его влияния на наследника относится к периоду преподавания. При этом Победоносцев во многом направлял взгляды вел. кн. Николая

⁴⁰⁴ Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 461.

⁴⁰⁵ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 131, 135.

⁴⁰⁶ ОР РГБ. Ф. 230. К. 5273. Д. 1. Л. 1.

⁴⁰⁷ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1924. С. 23.

Александровича. Так, если в 1862 г. преподаватель и ученик с восхищением «говорили о Екатерине, как она умела выбирать людей»⁴⁰⁸, то в 1864 г. цесаревич в беседе с кн. Мещерским предлагал князю: «Посмотрите век Екатерины... Ведь это был век, богатейший людьми»⁴⁰⁹. Обращение к историческому опыту давало возможность осмыслить настоящее и будущее России и попытаться искоренить ее проблемы. При этом цесаревич очень высоко отзывался о своем преподавателе. В своих воспоминаниях о наследнике кн. Мещерский передавал слова вел. кн. Николая Александровича о Победоносцеве: «Вот человек — золото, сколько души, преданности и знания, вот готовый министр юстиции»⁴¹⁰.

Однако особое влияние на вел. кн. Николая Александровича Победоносцев начал оказывать со времени путешествия по России в 1863 г., когда по инициативе наследника он был включен в свиту великого князя⁴¹¹. С Победоносцевым, писал цесаревич Николай Александрович матери, «можно проверить, спокойно обсудить виденное, слышанное и прочувствованное»⁴¹². Именно эта возможность поговорить о России с казавшимся близким по духу и настроению человеком, который не навязывался, как кн. Мещерский, и не льстил столь приторно, как кн. Орлов, особенно ценилась великими князьями.

Таким образом, в окружении великих князей Николая и Александра Александровичей нашлись люди, сделавшие обсуждение России и ее потребностей одним из поводов для влияния на молодых великих князей. В то время как кн. Орлов оказывал, условно говоря, «либеральное» влияние и противопоставлял свое видение России точке зрения «реакционеров», кн. Мещерский и Победоносцев склоняли великих князей к более консервативному пониманию страны. И все же позиции этих трех конфидентов были схожи в том, что они предлагали молодым обитателям Зимнего дворца смотреть на Россию не так, как она была видна из «бюрократического» Петербурга.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об.

⁴⁰⁹ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 246.

⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 52 об.–53.

⁴¹¹ «Критик он блестящий, но не созидатель» Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 г. // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 84

⁴¹² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 90.

1.5 Сведения о России в круге чтения великих князей

Одним из способов понять подлинную жизнь России, безусловно, было чтение. Поэтому изучение того, какие книги и издания о России читали великие князья Николай и Александр Александровичи и кто влиял на формирование их круга чтения, позволит лучше понять контекст формирования представлений о стране наследников престола⁴¹³. Выбор книг в первую очередь зависел от наставников и преподавателей. На занятиях и в неучебное время великие князья читали книги на религиозные и исторические темы, труды военных теоретиков, этнографические и географические работы, описания путешествий, историко-художественную беллетристику и, наконец, художественную литературу.

Под руководством Я.К. Грота великие князья читали в основном беллетристические произведения на исторические темы, например, «Капитанскую дочку», «Полтаву» и «Бориса Годунова» А.С. Пушкина. Цесаревич Николай Александрович знал наизусть стихотворения Пушкина «Клеветникам России», «Пир Петра Великого»; «Молитву» и «Ангела» Ю.М. Лермонтова. Вел. кн. Александр Александрович знал лермонтовское «Бородино». Оба великих князя читали эти стихотворения во время экзамена в 1855 г.⁴¹⁴

Важное место в круге чтения великих князей занимали работы историков Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева. Особое значение Грот придавал программным фрагментам исторических трудов. Так, из его «краткой записки о занятиях государя наследника по русскому языку и русской истории», составленной в 1859 г., следовало, что вел. кн. Николай Александрович был «хорошо знаком с содержанием» главы из «Истории России с древнейших времен» Соловьева «Природа русской государственной области и ее

⁴¹³ В историографии с практически исчерпывающей полнотой уже изучено отношение цесаревича Александра Александровича к творчеству Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева (Волгин И.Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и русский императорский дом. М., 1998; Кудрина Ю. Державный книголюб // Свой. 2015. № 1. С. 8–11). См. также: Барыкина И.Е. Литературная политика и читательские интересы Александра III: штрихи к портрету императора // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н.Г. Патрушева. СПб., 2014. Вып. 17. С. 67–75. О чтении в России в указанный период см.: Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века // Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 11–248.

⁴¹⁴ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Буслаев Ф.И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления. М., 2003. С. 331; Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 80, 94. См. также перечень прочитанных вел. кн. Александром Александровичем книг, составленный им в конце 1870-х гг.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 253. Л. 8–8 об.

влияние на историю»⁴¹⁵. При этом очевидно, что природно-климатический фактор был значим не только для прошлого, но и для настоящего Российской империи.

Примечательно, что интерес к истории России и, соответственно, к книгам на эту тему был характерен и для императрицы Марии Александровны, которая в 1858 г. писала Устрялову, благодаря его за книгу «История царствования Петра Великого»: «Мне тем приятнее было получить сочинение Ваше, ибо, слышав об оном, я желала иметь сию историю, и Вы можете быть уверены, что я прочту оное с большим вниманием»⁴¹⁶. Трудно сказать, были ли вкусы императрицы определяющими в выборе книг для великих князей, но в этом аспекте они явно пересекались и с читательской модой (неслучайно государыня слышала о книге Устрялова до ее прочтения), и с предпочтениями Грота.

Во время обучения великих князей им периодически требовались книги, из которых можно было почерпнуть сведения о России и ее развитии. Так, в 1863 г. для занятий цесаревича Николая Александровича статистикой понадобился атлас, напечатанный в приложении к «Очерку мануфактурно-промышленных сил Европейской России», составленному неизвестным автором под псевдонимом Павел Крюков⁴¹⁷. Это издание было получено из Императорской публичной библиотеки⁴¹⁸. А для занятий финансовым правом понадобились труды комиссии для пересмотра системы податей и сборов, которые были получены из самой комиссии⁴¹⁹. Обращение к этим работам позволяло наглядно и фактурно представить положение в экономике и финансовой сфере Российской империи.

К сожалению, в распоряжении историков нет исчерпывающего перечня книг, находившихся в библиотеках великих князей, а сведения об их знакомстве с теми или иными изданиями весьма скудны. Между тем в материалах Собственной канцелярии августейших детей их императорских величеств сохранилась копия списка дублетных экземпляров, попавших в библиотеку цесаревича Александра Александровича после смерти его старшего брата и в 1866 г. переданных в симбирскую Карамзинскую библиотеку, которая серьезно пострадала от пожара в 1864 г.⁴²⁰ Благодаря этому списку, а также реестру дублетов военного содержания, пожалованных цесаревичем Александром Александровичем для библиотеки Павловского

⁴¹⁵ ОР РГБ. Ф. 285. К. 3. Д. 10. Л. 1–2 об.

⁴¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

⁴¹⁷ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб., 1853. Ч. 1–2; Крюков П. Карта промышленности Европейской России с показанием фабрик, заводов и промыслов, административных мест по мануфактурной части, главнейших ярмарок, водяных и сухопутных сообщений, портов, маяков, таможен, главнейших пристаней, карантин и проч. СПб., [1853].

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 263. Л. 17, 18, 59.

⁴¹⁹ Там же. Л. 54, 55.

⁴²⁰ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 375. Л. 93–96.

военного училища⁴²¹, можно примерно обрисовать несколько секторов из круга чтения великих князей.

Особенно значимыми для формирования представлений наследников престола о России можно назвать книги, связанные с описанием народной жизни в различных ее проявлениях. В частности, в библиотеках великих князей Николая и Александра Александровичей имелись первые две части издания народных песен, записанных этнографом П.Н. Рыбниковым в Черниговской, Пермской и Олонецкой губерниях⁴²², сборник русских народных духовных стихов «Калики переходные»⁴²³, «Исторические очерки поповщины» П.И. Мельникова, в которых автор описал жизнь старообрядцев⁴²⁴, а также исторические романы М.Н. Загоскина «Мирошев» и «Брынский лес» и собрание сочинений писателя И.И. Лажечникова. Читали великие князья «Записки охотника» И.С. Тургенева; описанию трудной жизни крепостных были посвящены прочитанные великими князьями «Народные рассказы» М.А. Вилинской, писавшей под псевдонимом Марко Вовчок. Наглядное представление о внешнем виде и занятиях русских людей великие князья Николай и Александр Александровичи могли получить из иллюстрированного издания «Сцены из русского народного быта»⁴²⁵.

Менее увлекательными, но более информативными были этнографические, географические и статистические издания, имевшиеся в библиотеках великих князей. Среди них можно назвать исследование крепостного населения, составленное А.Г. Тройницким накануне освобождения крестьян⁴²⁶, и «Собрание местных этнографических описаний России»⁴²⁷, а также составленный полковником Р.Ф. Эркертом «Этнографический атлас западно-русских губерний и соседних областей»⁴²⁸ и его же «Взгляд на историю и этнографию западных губерний России»⁴²⁹. Наличие этих книг свидетельствовало об определенном интересе к западным окраинам Российской империи, которые соседствовали с Царством Польским и ощущали его влияние. Поэтому закономерно появление в библиотеках великих князей публицистической брошюры «Польский вопрос с точки зрения Польши, России и

⁴²¹ Там же. Л. 89–89 об.

⁴²² Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. М., 1861–1862. Ч. 1–2.

⁴²³ Бессонов П.А. Калики переходные. Сборник стихов и исследование. М., 1861–1863. Т. 1–2.

⁴²⁴ Мельников П. Исторические очерки поповщины. М., 1864.

⁴²⁵ Сцены из русского народного быта. Рисованы с натуры И.С. Щедровским. Текст написан В.Н. Савиновым. СПб., 1852.

⁴²⁶ Тройницкий А. Крепостное население в России по 10-й народной переписи: статистическое исследование. СПб., 1861.

⁴²⁷ Собрание местных этнографических описаний России. СПб., 1853. Вып. 1.

⁴²⁸ Эркерт Р.Ф. Этнографический атлас западно-русских губерний и соседних областей. СПб., 1863.

⁴²⁹ Эркерт Р. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России. СПб., 1864.

Европы»⁴³⁰, написанной бароном Ф.И. Фирксом под псевдонимом Шедо-Ферроти, в которой автор доказывал, что при решении Польского вопроса необходимо учитывать мнение поляков.

Большое влияние на выбор книг цесаревичем Александром Александровичем имели рекомендации Победоносцева, благодаря которому великий князь мог ознакомиться с изданиями, посвященными еще одной «проблемной» окраине Российской империи — Остзейским губерниям. Например, именно Победоносцев передал вел. кн. Александру Александровичу запрещенные в России «Письма из Риги» Ю.Ф. Самарина, взгляды которого на необходимость русификаторской политики в Прибалтийских губерниях стали близки наследнику престола⁴³¹. Победоносцев же прислал вел. кн. Александру Александровичу полемическую брошюру М.П. Погодина «Остзейский вопрос»⁴³². Как отмечает О.Е. Майорова, «будущий обер-прокурор Святейшего Синода обычно рекомендовал будущему императору только такое чтение, которое влияло на убеждения Александра и прежде всего культивировало в нем преданность “русскому делу”»⁴³³. Кн. Н.А. Орлов также оказывал влияние на формирование круга чтения великих князей. Например, вел. кн. Александру Александровичу он рекомендовал книгу юриста А.В. Лохвицкого «Обзор современных конституций»⁴³⁴. «Прочтя ее, — уверял кн. Орлов наследника, — Вам не нужно будет слушать курса сравнительных законодательств»⁴³⁵. Таким образом, в библиотеках великих князей имелись книги самых разных направлений.

Описания различных регионов страны также были представлены в книжных собраниях великих князей. Некоторые из таких изданий, например, атлас Волги, описание Казанской губернии⁴³⁶ и исследование, посвященное этнографии чувашей⁴³⁷, вероятно, были связаны с путешествиями великих князей Николая и Александра Александровичей по России, во время которых они посещали Казань. Имелись у великих князей и издание с обширным

⁴³⁰ *Schedo-Ferroti D.K.* La question polonaise au point de vue de la Pologne, de la Russie et de l'Europe. Paris, 1863.

⁴³¹ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1926. С. 6. См. также: Бадалян Д.А. Книга Ю.Ф. Самарина «Окраины России» и цензура // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2016. Т. 213. С. 60–69. Современное переиздание «Окраин России» см.: Самарин Ю.Ф. Письма из Риги. Май–июнь 1848 // Самарин Ю.Ф. Собр. соч.: в 5 т. СПб., 2016. Т. 3. С. 22–151.

⁴³² Остзейский вопрос. Письмо М.П. Погодина к профессору Ширрену с приложениями. М., 1869; Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1926. С. 10.

⁴³³ Майорова О. Маркеры русскости в имперском пространстве: парадоксы рассказа Н.С. Лескова «На краю света» // Новое литературное обозрение. 2017. № 2. С. 46.

⁴³⁴ Лохвицкий А. Обзор современных конституций. СПб., 1865. Ч. 1–2.

⁴³⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 10 об.

⁴³⁶ Лантев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861.

⁴³⁷ Сбоев В. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856.

статистическим описанием Черноморского казачьего войска⁴³⁸, и чрезвычайно популярная в то время книга этнографа С.В. Максимова «Год на Севере»⁴³⁹, посвященная путешествию автора по Белому морю и северным рекам. Во время пребывания в Либаве в 1860 г. спутники цесаревича Николая Александровича читали эту книгу вслух⁴⁴⁰.

Представления великих князей о России формировались не только с помощью книг, но во многом посредством чтения периодических изданий. Кн. Мещерский вспоминал о цесаревиче Николае Александровиче, что «усиленные занятия его, строго и добросовестно заключенные им в известный круг часов, отнимали у великого князя возможность и охоту к чтениям. Не раз его в этом упрекали, не раз он сам признавал в себе этот недостаток, но на эти упреки великий князь отвечал: “Времени у меня решительно нет свободного, еле-еле справляюсь с своими лекциями, да и газетами, которые успеваю пробежать ½ часа после обеда”. И действительно, — свидетельствовал кн. Мещерский, — это было так: великому князю оставалось только свободных 3 часа до обеда, которые без ущерба решительного своему здоровью он не мог не посвящать на прогулку и на укрепление себя свежим воздухом. После обеда за чашкою кофе и с трубкой в руках он читал газеты, но за тем другие чтения не входили в состав его ежедневных занятий, и если принимался он за книгу, то читал ее с большими промежутками»⁴⁴¹. Таким образом, согласно этому и другим свидетельствам современников, придворная обстановка не благоприятствовала вдумчивому медленному чтению книг и подталкивала к ознакомлению с более короткими текстами, которые публиковались в газетах и журналах⁴⁴².

О том, какие периодические издания выписывались великими князьями, можно узнать благодаря сведениям, сохранившимся в делах «о книгах, журналах и проч., доставляемых их высочествам от разных учреждений», которые ежегодно велись в Собственной канцелярии августейших детей их императорских величеств⁴⁴³. В 1860-е годы великие князья Николай и Александр Александровичи были подписаны на ведущие общественно-литературные периодические издания, причем как консервативного, так и либерально-демократического направления.

⁴³⁸ *Попка И.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. СПб., 1858.

⁴³⁹ *Максимов С.В.* Год на Севере. СПб., 1859. Т. 1–2.

⁴⁴⁰ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 232.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 98–98 об.

⁴⁴² *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010. С. 66; Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 495.

⁴⁴³ См., например: РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Л. 263, 290, 331, 375.

Консервативное направление было представлено в круге чтения великих князей такими флагманами русской либерально-консервативной публицистики эпохи Великих реформ, как редактировавшиеся М.Н. Катковым газета «Московские ведомости» и журнал «Русский вестник». Газета И.С. Аксакова «День», на которую также были подписаны великие князья, была близка по духу катковским изданиям, хотя по ряду вопросов полемизировала с ними. Примечательно, что хотя великие князья не часто комментировали прочитанное, сохранились их упоминания именно о консервативных изданиях. «Мы читали весьма любопытные статьи в “Моск[овских] ведомостях” и “Дне”», — писал цесаревич Николай Александрович матери в 1863 г., очевидно, имея в виду прежде всего передовые Каткова и Аксакова, посвященные польскому вопросу⁴⁴⁴. При этом наследник искренне считал, что газеты отражают общественное мнение (а не формируют его)⁴⁴⁵. Читал вел. кн. Николай Александрович и «Русский вестник»⁴⁴⁶, а «День» называл «единственно честным живым органом, который мог ознакомить со многим и дельным», причем цесаревич сетовал на цензурные репрессии в отношении этой газеты⁴⁴⁷. Высоко отзывался об аксаковских изданиях и Александр III⁴⁴⁸.

Умеренно-либеральные периодические издания, на которые были подписаны великие князья, были представлены литературно-политическим журналом «Отечественные записки», который редактировался А.А. Краевским, а также официальной газетой «Санкт-Петербургские ведомости», политико-экономической и литературной газетой «Народное богатство» и наконец литературно-политической газетой «Наше время», издававшейся Н.Ф. Павловым (при этом попечитель цесаревича Николая Александровича гр. С.Г. Строганов сетовал на публикации в «Нашем времени» как очерняющие Россию и русских⁴⁴⁹).

Великие князья были подписаны и на такие «прогрессивные» периодические издания, как журнал Морского министерства «Морской сборник», значительную роль в формировании направленности которого играл генерал-адмирал вел. кн. Константин Николаевич, а также газету «Русский инвалид» и журнал «Военный сборник», издававшиеся при деятельном участии

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 38.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 75.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 162 об.

⁴⁴⁷ Письмо Н.С. Соханской к И.С. Аксакову 5 июля 1862 г. цит. по: Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества / Сост. С.В. Мотин, И.И. Мельников, А.А. Мельникова; под ред. С.В. Мотина. Уфа, 2012. Вып. 4. Ч. 2. С. 10.

⁴⁴⁸ Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник. М., 2016. С. 558.

⁴⁴⁹ Забелин И.Е. Записные книжки // Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 244.

Д.А. Милютин. Эти журналы в силу своей ведомственной принадлежности не подлежали общей цензуре⁴⁵⁰.

Великие князья Николай и Александр Александровичи также были подписаны на радикальные издания: еженедельный общественно-политический и литературный журнал «Век» и редактировавшийся Н.А. Некрасовым журнал «Современник», приостановленный в 1862 г. за «вредное направление». Примечательно, что в 1861 г. именно в среде сотрудников «Современника» возникла мысль взять цесаревича Николая Александровича в заложники, чтобы предъявить Александру II политические требования⁴⁵¹. При этом сам цесаревич испытывал определенный интерес к радикалам, например, к публицисту Д.И. Писареву, но не благодаря знакомству с его текстами, а по причине общественного внимания к его заключению в Петропавловскую крепость⁴⁵². Отдельно следует упомянуть, что с помощью кн. Орлова великие князья знакомились с такими запрещенными в Российской империи изданиями, как газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева «Колокол» и выпускавшийся ими же альманах «Полярная звезда»⁴⁵³.

Кроме того, во дворец доставлялись другие повременные издания, из которых великие князья могли почерпнуть сведения о России и ее истории. В частности, великие князья Николай и Александр Александровичи получали журналы «Библиотека для чтения», «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских», «Православное обозрение», «Юридический журнал», «Художественный листок», газеты «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции», «Северная пчела», а также российскую газету на французском языке «Journal de St. Petersburg» и полуофициальный дипломатический орган русского правительства «Le Nord».

Следует отметить особый интерес к окраинной тематике, проявившийся в выборе таких изданий, как журналы «Вестник Западной России» и «Основа». В 1865 г. в письме к гр. Б.А. Перовскому журналист К.А. Говорский вспоминал: «Я имел незабвенное счастье подносить книжки издаваемого мною журнала “Вестник Западной России” в Бозе почившему наследнику». При этом Говорский надеялся, что новый цесаревич также обратит внимание на

⁴⁵⁰ Подробнее см.: Днепров Э.Д. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / Отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1965. С. 229–258; Голиков А.Г. «В нашей армии настало время коренных и обширных преобразований» (журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» в период милютинских реформ 1860–1870-х гг.) // Российская история. 2016. № 6. С. 3–14.

⁴⁵¹ Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 2015. С. 235–236.

⁴⁵² Хрущов И.П. Из дневника // Д.И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников. М., 2015. С. 230.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 4; Д. 28. Л. 1, 12; Ф. 677. Оп. 1. Д. 944. Л. 103.

западнорусскую землю, которая, по его словам, «при всей родственности с единою Россией, чаще и долее других подвергалась опасностям и нестроениям со стороны враждебных нашей вере и народности притязаний и подстрекательств». Именно поэтому, считал Говорский, вел. кн. Александру Александровичу было необходимо иметь все выпуски «Вестника Западной России», которые и были доставлены во дворец⁴⁵⁴.

В то время как «Вестник Западной России» провозглашал культурное единство России и ее западных окраин, журнал «Основа», издававшийся в Петербурге, выступал за развитие украинской национальной культуры, а помещаемые в нем статьи П.А. Кулиша и Н.И. Костомарова являлись одним из ярких проявлений так называемого «украинофильства». Таким образом, в круг чтения великих князей Николая и Александра Александровичей входили разнообразные периодические издания, причем разных направлений — в диапазоне от либерально-консервативных до радикальных и революционных. Однако, несмотря на интерес к последним изданиям, великие князья все же отдавали предпочтение «Московским ведомостям» и «Дню».

Необходимо подчеркнуть, что совершенно особое место в круге чтения великих князей занимали тексты, в которых одновременно рассказывалось о России и о самих великих князьях. Такое сочетание было возможно осуществить в повествованиях об августейших путешествиях. Нередко описания поездок и путешествий составлялись спутниками великих князей и затем, как правило, публиковались — сначала в газетах, а потом и под одной обложкой.

Самым объемным из таких описаний стали «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», публиковавшиеся И.К. Бабстом и К.П. Победоносцевым в 1863 г. в «Московских ведомостях», а в 1864 г. вышедшие отдельным изданием. «Письма о путешествии» были призваны стать своего рода «ключом» к разгадке России, позволяющим цесаревичу Николаю Александровичу сориентироваться в огромной массе путевых впечатлений. При этом очевидно, что главным читателем книги должен был стать сам вел. кн. Николай Александрович, поскольку речь шла о его путешествии. Таким образом, текст «Писем о путешествии» становился той «призмой», через которую наследнику предстояло смотреть на Россию.

Книга Бабста и Победоносцева подводила читателя к мысли о том, что для понимания России и управления ею необходимо руководствоваться не искусственными теориями, а подлинным знанием нужд страны, во многом определявшихся ходом ее исторического

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 331. Л. 53–53 об, 55, 54.

развития. «В решении вопросов промышленных, точно так же, как и политических, — говорилось в “Письмах о путешествии”, — нужно поменьше выезжать на общих местах и фразах, а глубже и серьезнее вникать в наши хозяйственные нужды». Из этого следовало, что потребности России были столь сложны, что «тут одним словом “свобода торговли” ничего не сделаешь, потому что для практического решения задачи нужно заглядывать в такие уголки и принимать в расчет такие мелочные, по-видимому, совершенно вне промышленности стоящие условия, о которых никогда и не грезилось людям, привыкшим такие животрепещущие вопросы разрешать легко, одною общою и громкою фразой». В книге подчеркивалось: «Весь вопрос в том, что при свободном соперничестве должны соперничать равный с равными, а где силы не равны, там не может быть и свободной конкуренции»⁴⁵⁵. Это означало, что для успешного соперничества с иностранной промышленностью отечественному производству требовалась поддержка государства.

С помощью «Писем о путешествии» Бабст и Победоносцев стремились сформировать у наследника целостное представление о России и русском народе. В условиях Польского восстания 1863–1864 гг. и напряженного ожидания новой европейской войны Россия переживала общественный подъем, связанный с ростом патриотических и националистических настроений, которому способствовали яркие статьи М.Н. Каткова. В свою очередь Бабст и Победоносцев подводили читателя к мысли о том, что выражения подобных настроений и знаки народной любви к царской семье оказались возможными только после отмены крепостного права. «Мы почтем себя счастливыми, — писали они, — если русский читатель разделит с нами хотя отчасти те впечатления, которые оставило нам на целую жизнь свободное движение народа на встречу сыну и наследнику царя-освободителя»⁴⁵⁶.

Важной чертой «Писем о путешествии» являлся их компилятивный характер. Книга содержала заимствования из сочинения Бабста «Речная область Волги»⁴⁵⁷. Возможно, заимствования делались не напрямую, а из путеводителя пароходного общества «Самолет», на одном из судов которого путешествовал наследник и его спутники⁴⁵⁸. В «Письмах о путешествии» имелись текстуальные параллели с книгой Бабста «От Москвы до Лейпцига»⁴⁵⁹, а

⁴⁵⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 177–178.

⁴⁵⁶ Там же. С. IV.

⁴⁵⁷ Бабст И. Речная область Волги. М., 1852.

⁴⁵⁸ Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862.

⁴⁵⁹ Бабст И. От Москвы до Лейпцига. М., 1859.

также фрагменты разнообразных записок, поднесенных цесаревичу в губерниях⁴⁶⁰. По словам Бабста и Победоносцева, «все, от кого можно было ожидать верных сведений, стремились удовлетворить желанию государя наследника — ознакомиться с нуждами и внутреннюю жизнь края, по которому совершалось его путешествие»⁴⁶¹. Таким образом, «Письма о путешествии», по замыслу их создателей, должны были стать своеобразной энциклопедией жизни пореформенной России.

Следует отметить, что первые две главы «Писем о путешествии», повествующие о пути от Петербурга до Рыбинска, проделанном путешественниками без сопровождения преподавателей, были основаны на материалах путевого журнала, который вел состоявший при цесаревиче полковник О.Б. Рихтер⁴⁶². Обращение к свидетельствам очевидцев и сведениям знающих людей должно было стать залогом объективности «Писем о путешествии». Возможно, что по той же причине не были указаны на титульном листе и фамилии авторов, показывавших тем самым, что они излагают не собственные воззрения, а передают мнения тех, кто ближе и лучше знает жизнь в провинции⁴⁶³.

Рассматривая вопрос о том, читал ли цесаревич «Письма о путешествии», и если да, то в какой версии (газетной или книжной), следует напомнить, что вел. кн. Николай Александрович во время путешествия читал «Московские ведомости», особенно отмечая статьи Каткова и делясь впечатлениями о них в письмах к матери⁴⁶⁴. Кроме того, наследник иронизировал по поводу своего 13-летнего брата вел. кн. Алексея Александровича, который не читал газет и поэтому не знал подробностей путешествия цесаревича⁴⁶⁵. Таким образом, скорее всего, вел. кн. Николай Александрович ознакомился с публикациями Бабста и Победоносцева на страницах «Московских ведомостей», но ему была известна и книга, поскольку в 1864 г. он распорядился приобрести 100 экземпляров «Писем» и разослать их по тем губерниям, через которые пролегал его путь⁴⁶⁶. Впрочем, экземпляр «Писем о путешествии», который мог бы принадлежать вел.

⁴⁶⁰ См., например: *Смирнов А.* Павлово и Ворсма, известные стальным-слесарным производством села Нижегородской губернии. М., 1864; *Заметки по округу Олонецких горных заводов.* (Составл. горным начальником Олонецких заводов, по желанию генерал-адъютанта графа Строгонова, и представлены государю наследнику цесаревичу) // *О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник* / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1878. Вып. 4. С. 28–47.

⁴⁶¹ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. IV.

⁴⁶² ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–18 об.

⁴⁶³ См.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 79–80.

⁴⁶⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 38, 75.

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

⁴⁶⁶ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 147.

кн. Николаю Александровичу, пока не выявлен⁴⁶⁷. Однако сам по себе факт создания книги для формирования представлений наследника престола и его ближайших родственников трудно переоценить.

Таким образом, чтение книг и статей в журналах и газетах позволяло узнать великим князьям Николаю и Александру Александровичам некоторые подробности о Российской империи, но не имело решающего значения для формирования их взглядов. Спектр известной великим князьям литературы был слишком широким, содержащиеся в ней сведения оказывались так или иначе ограниченными, а возможности наследников престола по ознакомлению с этой литературой были весьма скромными. Поэтому тем ярче выглядит интерес великих князей Николая и Александра Александровичей к изданиям консервативной направленности, но при этом неудивительно, что в таких условиях великие князья возлагали большие надежды на непосредственное знакомство с Россией в ходе поездок и путешествий по стране.

1.6 Поездки и путешествия наследников престола по России в 1860-е годы

Члены Императорской фамилии достаточно часто совершали поездки и путешествия по стране⁴⁶⁸. Хотя значения слов *поездка* и *путешествие* во многом совпадают, однако служащие Министерства императорского двора и другие чиновники, которые организовывали вояжи великих князей по России в 1860-е годы, различали данные термины. При этом в современных исследованиях все чаще отмечается условность любой типологии, потому что ее критерии

⁴⁶⁷ Императорские и великокняжеские собрания в Российской национальной библиотеке: Научный каталог. Collections of the Emperors and Grand Dukes in Russian National Library: Analytical catalogue and review / Сост. Е. Герасимова. СПб., 2008; Трофимова Д.Л. Книги царской семьи в фондах Российской государственной библиотеки // Научно-практическая конференция «Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII–XXI веков». 8–11 апреля 2013 года. Тезисы докладов. М., 2013. С. 92–94.

⁴⁶⁸ Подробнее см.: Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М.; СПб., 2016. См. также: Агеева О.Г. Рец. на: Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сборник статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с. // Российская история. 2017. № 4. С. 190–193.

неизбежно пересекаются друг с другом⁴⁶⁹. Ярким примером такого пересечения оказываются путешествия по России царских сыновей.

«Представительский вояж, — пишут Е.Г. Милюгина и М.В. Строганов, — был для наследника престола не только репрезентативным путешествием (будущий император представлялся России), но и ученым или познавательным путешествием, поскольку этим проектом заканчивалось его школьное обучение (и на самом деле, наследник престола изучал и открывал для себя возможные ресурсы подвластной ему страны). Вместе с тем это же путешествие можно рассматривать и как развлекательную или каникулярную прогулку, так как это путешествие находилось в конце академического курса ... А поскольку историческая составляющая в представительском вояже наследника престола занимала немалое место, путешествие его можно с равным успехом назвать и археологической экскурсией»⁴⁷⁰.

Размышления Е.Г. Милюгиной и М.В. Строганова свидетельствуют о необходимости прислушаться к тому, как эти путешествия классифицировались их организаторами. Судя по материалам делопроизводства Собственной канцелярии августейших детей их императорских величеств рубежа 1850–1860-х гг., *путешествия* по России были связаны с посещением большого количества населенных пунктов в течение относительно длительного времени (в рамках подготовки к путешествиям создавались специальные брошюры с маршрутами и даже карты⁴⁷¹). *Поездками* же считались перемещения в направлении конкретного населенного пункта. Впрочем, как путешествия, так и поездки цесаревича могли обозначаться в делопроизводстве словом *вояж*.

В непосредственной связи с длительностью перемещения в пространстве находилась финансовая сторона вопроса. Так, членам свиты, чинам и служителям, которые отправлялись вместе с цесаревичем Николаем Александровичем в путешествия по России (1861, 1863), выдавались подъемные деньги⁴⁷². Поездки же великих князей в Гапсаль (1859) и Либаву (1860), «по высочайшему государя императора повелению, считались загородными пребываниями», в связи с чем подъемные деньги не выдавались⁴⁷³. Таким образом, критерием классификации путешествий и поездок по России великих князей в 1860-е годы можно считать

⁴⁶⁹ Толстиков А.В., Кошелева О.Е. Номо viator // Одиссей: человек в истории. 2009: Путешествие как историко-культурный феномен / Гл. ред. А.О. Чубарьян; сост. С.И. Лучицкая. М., 2010. С. 5–7; Григорьев А.А. Философская тематизация концепта «путешествие» // Золотой век Grand Tour: Путешествие как феномен культуры / Сост. и общ. ред. В.П. Шестакова. СПб., 2012. С. 275–282.

⁴⁷⁰ Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий: монография. Тверь, 2013. С. 43.

⁴⁷¹ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 5–5 об.; Маршрут путешествия государя наследника цесаревича в 1863 году. СПб., [1863]; РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 48, 49.

⁴⁷² РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 3 об.; Д. 252. Л. 123 об.

⁴⁷³ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 3.

продолжительность перемещения по стране и количество его этапов, а одним из признаков этой классификации — выдачу подъемных денег членам свиты.

Организаторы путешествий по России великих князей Николая и Александра Александровичей в значительной степени ориентировались на опыт путешествия их отца в 1837 г. в бытность наследником престола⁴⁷⁴. Однако между путешествиями вел. кн. Александра Николаевича, совершенными в эпоху романтизма, и путешествиями его сыновей, предпринятыми в эпоху реализма, имелось существенное отличие. Если фактическим «режиссером» путешествия 1837 г. был Николай I, направлявший внимание цесаревича Александра Николаевича и в своих письмах объяснявший сыну увиденное им в ходе путешествия⁴⁷⁵, то Александр II не смог в полной мере повторить подобное во время путешествий собственных сыновей.

Конечно, Александр II помнил, как в 1837 г. его напутствовал Николай I, который составил особое «наставление для путешествия»⁴⁷⁶ на основе аналогичного письма, полученного вел. кн. Николаем Павловичем от императрицы Марии Федоровны перед его собственным путешествием по России в 1816 г. (это письмо, в свою очередь, вероятно, восходило к заветам Екатерины II, наставлявшей цесаревича Павла I и его жену перед их путешествиями)⁴⁷⁷. В наставлении Николая I, в частности, шла речь о том, что наследник престола должен был использовать свое путешествие, «дабы получить понятие о настоящем положении вещей»⁴⁷⁸. При этом Николай I брал на себя роль «экскурсовода», интерпретируя путевые впечатления своего сына.

В 1863 г. Александр II составил такое же наставление для вел. кн. Николая Александровича (а в 1866 г. передал это письмо вел. кн. Александру Александровичу), снабдив его предисловием: «При отправлении моем в путешествие по России в 1837 году незабвенный

⁴⁷⁴ Подробнее об этом путешествии см.: *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 473–482; Николай I: наставления наследнику. Материалы к путешествию цесаревича Александра Николаевича по России и Европе в 1837–1839 годах / Публ., примеч. и послесловие Н. Самовер // Наше наследие. 1997. № 39–40. С. 50–57; *Захарова Л.Г.* Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 5–18.

⁴⁷⁵ *Захарова Л.* Наследник // Историк и художник. 2004. № 1. С. 188.

⁴⁷⁶ Наставление для путешествия, врученное мне государем в Аничковом дворце пред исповедью 14 апреля 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 24–26.

⁴⁷⁷ Записка императрицы Марии Федоровны по поводу путешествия великого князя Николая Павловича, 1816 года // Шильдер Н.К. Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 576–577; Наставление императрицы Марии Федоровны великому князю Николаю Павловичу по случаю его путешествия по России в 1816 году // Там же. Т. 1. С. 577–578.

⁴⁷⁸ Наставление для путешествия, врученное мне государем в Аничковом дворце пред исповедью 14 апреля 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 25.

Батюшка, который и тебя, любезный Никса, так нежно любил, дал мне письменно свое отеческое наставление. Лучших советов я не могу тебе дать и потому выписываю их для тебя почти слово в слово»⁴⁷⁹. Между тем условия путешествия цесаревича Николая Александровича изменились — в его свиту, впервые в истории путешествий по России царских сыновей, вошли профессора Бабст и Победоносцев, которым предстояло стать интерпретаторами путевых впечатлений наследника престола. Однако Александр II не придал внимания этому сущностному изменению, вовсе не упомянув профессоров в наставлении. При этом император явно не справлялся с ролью «экскурсовода», которую так блестяще исполнял в свое время Николай I (о чем можно судить по количеству и содержанию писем Александра II к путешествующему сыну).

Примечательно, что, в отличие от своего отца, цесаревич Николай Александрович оценил значение и роль Бабста и Победоносцева. Если в официальном списке участников путешествия фамилии профессоров находились в самом конце⁴⁸⁰, то в подписи к групповой фотографии своих спутников наследник вывел фамилии Бабста и Победоносцева одними из первых (причем это не было связано с порядком размещения портретируемых на снимке)⁴⁸¹. Внимание, которое вел. кн. Николай Александрович оказывал своим преподавателям, не могло не повлиять на его интерес к «Письмам о путешествии», по своему значению во многом заменившим переписку императора и наследника. Таким образом, можно сказать, что Александр II, «уступая» роль экскурсовода по стране Николаю I, допустил ситуацию, в которой роль истолкователей России взяли себя преподаватели молодых великих князей.

Тем не менее при организации их путешествий были учтены недостатки, выявившиеся во время путешествия 1837 г. Если цесаревич Александр Николаевич совершал семимесячное путешествие в экипаже, то в 1860-е годы великие князя путешествовали, используя достижения современного им транспорта, в основном перемещаясь по железной дороге или плывя на пароходах⁴⁸².

Цесаревич Николай Александрович совершил два путешествия по России. Летом 1861 г. в сопровождении небольшой свиты он побывал в Москве, Владимире и Нижнем Новгороде, откуда по Волге отправился в Казань⁴⁸³. А в июне 1863 г. вел. кн. Николай Александрович

⁴⁷⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 40.

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 107.

⁴⁸¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1037. Л. 1.

⁴⁸² Об августейших путешествиях по железной дороге в пореформенное время подробнее см.: Шенк Ф.Б. Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / Авториз. пер. с нем. М. Лавринович; науч. ред. перевода М. Лавринович. М., 2016. С. 375–406.

⁴⁸³ Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861.

начал путешествие в Крым по Мариинской водной системе и Волге вплоть до Каспийского моря, проплыл по Дону, оказался в Крыму, затем отправился на Кавказ, а после повторного посещения Крыма вернулся в октябре того же года в Царское Село⁴⁸⁴. Сам наследник говорил, что несколько месяцев путешествия научили его большому, «чем три года учения за книгами»⁴⁸⁵.

Цесаревич Александр Александрович также совершил два самостоятельных путешествия по стране, причем их организаторы приняли во внимание те трудности, которые встретились на пути его старшего брата. Так, вместо медленного преодоления шлюзов Мариинской системы, в августе 1866 г. великие князья Александр и Владимир Александровичи и сопровождавшие их лица, среди которых были преподаватели наследника, добрались до Твери по железной дороге, откуда на пароходе поплыли в Рыбинск, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород и Казань⁴⁸⁶. На восприятие вел. кн. Александра Александровича, несомненно, влиял тот факт, что это путешествие было предпринято практически сразу же после помолвки и незадолго до свадьбы великого князя.

Следующее путешествие вел. кн. Александр Александрович совершил летом 1869 г. уже вместе с женой, цесаревной Марией Федоровной, отправившись по железной дороге в Москву, а затем в Нижний Новгород, где к ним присоединился вел. кн. Алексей Александрович. Плывая по Волге, великие князья посетили Казань, Симбирск, Самару, Саратов, Царицын, затем побывали в Земле войска Донского и добрались до Крыма, а на обратном пути посетили Одессу и Киев⁴⁸⁷. Сопровождавший великих князей Победоносцев говорил фрейлине вел. кн. Елены Павловны баронессе Э.Ф. Раден, «что путешествие в[еликого] князя наследника удалось на славу и что цесаревна испытывает истинные и горячие симпатии к стране, где ее принимали с энтузиазмом»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁴ Маршрут путешествия государя наследника цесаревича в 1863 году. СПб., [1863].

⁴⁸⁵ *Мецкерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2003. С. 171.

⁴⁸⁶ Визит императора Александра III в Казань в воспоминаниях современников / Публ. подгот. Е. Долгов // Гасырлар авазы. 2014. № 3–4. С. 155–158.

⁴⁸⁷ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 531–552; Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. М., 1869; Маршрут путешествия их императорских высочеств государя наследника цесаревича, государыни великой княгини цесаревны и великого князя Алексия Александровича в 1869 году. СПб., [1869].

⁴⁸⁸ «Я любил Вас любовью брата...» Переписка Ю.Ф. Самарина и баронессы Э.Ф. Раден (1861–1876). СПб., 2015. С. 138. См. также письма Победоносцева к гр. А.Д. Блудовой с изложением планов путешествия: Письма Победоносцева // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма. СПб., 2010. С. 305, 307.

Что касается поездок великих князей, то августейшие путешественники часто посещали курортные города в Остзейских губерниях, побывав в Ревеле (1849), Гапсале (1852, 1856, 1857, 1859, 1871), Либаве (1860, 1862). Во время этих летних оздоровительных поездок великие князья совершали прогулки и выезды, знакомились с достопримечательностями местных населенных пунктов, а также с образом жизни и бытом населения⁴⁸⁹. Специальное внимание уделялось пребыванию в Ливадии на летнем отдыхе, однако зачастую перемещение туда происходило по железной дороге, причем «безостановочно», что не позволяло великим князьям соприкоснуться в пути с русской провинцией.

Поездки в Москву были особенно важными для великих князей. Впервые они оказались в Первопрестольной в 1851 г., когда весь двор участвовал в праздновании 25-летия коронации Николая I⁴⁹⁰. Следующее посещение Москвы великими князьями Александровичами произошло в 1855 г., когда после известия о падении Севастополя Александр II в сопровождении императриц Марии Александровны и Александры Федоровны, а также всех своих детей отправился в Первопрестольную⁴⁹¹. Впоследствии великие князья вместе или порознь неоднократно бывали в Москве в 1856, 1858, 1861, 1862, 1865–1867, 1869, 1871, 1872, 1874 гг. и т. д. С одной стороны, эти поездки были вызваны необходимостью участвовать в придворных церемониях, с другой — великие князья практически каждый раз знакомились с историческим наследием древней столицы.

В 1858 г. предполагалась поездка великих князей по Великому княжеству Финляндскому. Однако Александр II принял решение отправить детей в поездку по северным русским монастырям. В ходе вояжа императрица Мария Александровна и ее дети осмотрели Шлиссельбургскую крепость, а затем вместе с Александром II они посетили Александро-Свирский, Валаамский и Коневецкий монастыри⁴⁹². Еще одну неделю великие князья провели на юге Финляндии. В 1863 г. вел. кн. Александр Александрович вместе с отцом побывал на открытии финляндского Сейма⁴⁹³.

⁴⁸⁹ Исаков С.Г., Шор Т.Г. Властители Российской Империи на эстонской земле. Таллин, 2009. С. 124, 131, 134, 137, 142; Меймре А. Русские цари от Петра I до Александра II и их семьи на отдыхе в Эстонии. Подступы к теме // Русские в Прибалтике: сб. статей / Отв. ред. И. Белобровцева. М., 2010. С. 56–61.

⁴⁹⁰ Штукенберг А.И. Из истории железнодорожного дела в России. Николаевская дорога, между Петербургом и Москвою, в 1842–1852 гг. // Русская старина. 1886. Кн. I. С. 115.

⁴⁹¹ Дневник В.С. Аксаковой 1854–1855 гг. // Аксакова В.С. Дневники. Письма / Сост., подгот. текстов, вступ. и сопровод. ст., коммент Т.Ф. Пирожковой. СПб., 2013. С. 216.

⁴⁹² Посещение монастыря его величеством благочестивейшим государем императором Александром Николаевичем с августейшим семейством // Валаамский монастырь. СПб., 1864. С. 309–316; Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник. М., 2016. С. 396.

⁴⁹³ Полный послужной список наследника цесаревича Александра Александровича, 1881 г. / Подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 570.

Особое церемониальное значение имели поездки Александра II, в которых принимали участие его сыновья. В 1860 г. император взял с собой наследника в Варшаву на встречу с австрийским императором Францем-Иосифом и прусским принцем-регентом Вильгельмом⁴⁹⁴. 8 сентября 1862 г. императорская чета с детьми побывала в Великом Новгороде на праздновании Тысячелетия России (в тот же день отмечались Рождество Богородицы, годовщина Куликовской битвы и день рождения цесаревича Николая Александровича)⁴⁹⁵. В 1871 г. цесаревич Александр Александрович присоединился к путешествующим родителям и побывал в Новочеркасске, где Александр II вручил ему знаки достоинства казачьего атамана⁴⁹⁶.

Следует отметить, что не все задуманные путешествия состоялись. Так, в бумагах А.В. Адлерберга, временно управлявшего в 1850-е годы двором цесаревича Александра Николаевича, сохранились «Общие предположения» для проектировавшегося путешествия цесаревича, цесаревны и их детей «по Волге, на Кавказ и в Крым». Наследная чета должна была выехать из Петербурга в июле, а августейшие дети — в сентябре. Конечной целью путешествия называлась императорская резиденция в Ореанде. Возвращение планировалось на весну 1853 г., тем не менее путешествие не состоялось⁴⁹⁷. В 1861 г. предполагалась поездка цесаревича Николая Александровича в Крым (вслед за родителями) и в финляндские шхеры, однако и она не была совершена⁴⁹⁸. В силу различных обстоятельств изменялись маршруты путешествий. «В прошедшем году, — писал цесаревич Александр Александрович вел. кн. Михаилу Николаевичу в 1867 г., — я предполагал сделать большое путешествие по Волге, на Дон и потом заехать к кубанским казакам, и все было уже решено, но мне помешал приезд Минни уже в начале сентября, а я не мог бы вернуться из путешествия как в конце октября, и пришлось сократить путешествие только до Казани»⁴⁹⁹.

Хотя наследники престола понимали насущную необходимость непосредственного знакомства со страной, познавательные возможности официальных путешествий по России все же были ограничены уже в силу характера этих путешествий. Кроме того, на восприятие страны влияли такие субъективные факторы, как усталость и плохое самочувствие

⁴⁹⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁴⁹⁵ Кн. Н.А. Орлов убеждал цесаревича Николая Александровича, что именно он, Орлов, «в письме к государю» предложил праздновать Тысячелетие России 8 сентября 1862 г. (ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 9). О символике этого события подробнее см.: *Майорова О.* Бессмертный Рюрик. Празднование Тысячелетия России в 1862 г. // Новое литературное обозрение. 2000. № 3 (43). С. 137–165.

⁴⁹⁶ Полный послужной список наследника цесаревича Александра Александровича, 1881 г. / Подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 583.

⁴⁹⁷ РГИА. Ф. 1614. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3.

⁴⁹⁸ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 1, 6.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а. Л. 21.

путешественников. Во многом именно поэтому цесаревич Александр Александрович утверждал в письме к матери в 1875 г.: «Я совершенно против долгих официальных путешествий, потому что они ни к чему не ведут, и кроме утомления ничего не остается». Отрицая пользу *путешествий*, великий князь вместе с тем мечтал о *поездках* по России⁵⁰⁰.

Во время путешествий и поездок великие князья не только знакомились с разнообразием пейзажей и состоянием государственного хозяйства, но и видели огромные толпы народа, стекавшиеся со всех сторон, чтобы увидеть августейших путешественников. Несомненно, что народное внимание было важно для молодых великих князей, спутники и родители которых учили их видеть в этом знак любви народа к государю. И все же великие князья понимали, что во время своих вояжей они могут увидеть и узнать далеко не все.

Подводя итог рассмотрению предпосылок и контекста формирования представлений наследников престола о России в эпоху Великих реформ, необходимо отметить, что перед великими князьями Николаем и Александром Александровичами ставилась задача служить России, а для успешного несения этой службы им требовалось познать страну. Некоторые сведения о России великие князья могли почерпнуть в учебных курсах, однако в «школьно-гимназическом» курсе эти сведения практически не содержались, а «университетские» лекции представлялись царским детям и их окружению слишком отвлеченными от жизни. При этом необходимо учитывать, что концепция обучения великих князей видоизменялась в процессе смены образовательных программ и педагогического персонала.

Сведения о России занимали определенное место в круге чтения наследников престола. В первую очередь, о России наследникам писали в своих письмах кн. Орлов, кн. Мещерский и Победоносцев. Однако тема России в основном становилась для корреспондентов и собеседников из ближайшего окружения великих князей объектом эксплуатации и поводом для укрепления собственного влияния. Большое значение для формирования представлений о России имели периодические издания и книги. Одной из таких книг стало выпущенное преподавателями цесаревича Николая Александровича Бабстом и Победоносцевым издание «Писем о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма». Авторы книги в первую очередь адресовали ее своему августейшему ученику. Несомненно, что поездки и путешествия по России были наиболее ярким способом для формирования представлений о стране. Традиция путешествий наследников престола была заложена в

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 115. Л. 219–219 об. См. также: Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 32–34.

екатерининскую эпоху, а путешествия великих князей Николая и Александра Александровичей стали одним из важнейших этапов этой традиции, которая, как казалось, способствовала непосредственной связи августейших путешественников с русским народом и с Россией в целом.

ГЛАВА II. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О РУССКОЙ ИСТОРИИ И НАСЕЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Значение представлений о России наследников престола, безусловно, трудно переоценить. Как известно, представления о той или иной стране складываются под влиянием различных факторов и из многообразных составляющих, среди которых можно назвать представления о географическом положении, климатических условиях, истории, населении, экономическом развитии и многом другом. При этом впечатления, лежащие в основу представлений о стране, обычно не рефлексированы и поэтому требуют реконструкции, особенно если речь идет об исследовании представлений членов Российской императорской фамилии. Между тем формирование представлений о России у старших сыновей Александра II практически не изучено. Как оценивали великие князья Николай и Александр Александровичи исторический путь России? Как наследники престола воспринимали население Российской империи? Эти вопросы принципиально важны для понимания мировоззрения великих князей, которые предназначались править Россией в конце XIX в., и выяснения замыслов тех, кто их к этому готовил.

2.1 Представления старших сыновей Александра II об истории России

Формирование представлений об истории является неотъемлемой частью процесса становления мировоззрения и самосознания того или иного человека. Особое значение истории для правителя отмечалось еще в древнейшие времена, поэтому неудивительно, что членам Российской императорской фамилии с детства прививался интерес к истории страны⁵⁰¹. Следует отметить, что в пореформенное время еще недостаточно ощущалось различие между «историческим знанием» и «исторической памятью»⁵⁰². Образы прошлого в сознании великих

⁵⁰¹ См., например: *Реббекини Д.* Научная диглоссия в историческом образовании Александра II (Лекции о Петре Великом) // *Лотмановский сборник* / Ред. Л.Н. Киселева, Т.Н. Степанищева. М., 2014. Вып. 4. С. 260–276.

⁵⁰² Подробнее см.: *Леонтьева О.Б.* Реалистические мифы: историческая память в интеллектуальной культуре пореформенной России // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* Екатеринбург,

князей Николая и Александра Александровичей являлись неотъемлемой частью их представлений о России. Обращение к истории в эпоху перемен должно было указать на примеры и ориентиры для будущих правителей, позволить им извлечь исторические уроки, да и в целом сделать их образованными людьми. Как же происходило формирование образов прошлого у старших сыновей Александра II? В чем заключалась специфика их отношения к истории?

В литературе отмечается, что Александру III «принадлежит большая роль в развитии исторических знаний в России»⁵⁰³. Конечно, вел. кн. Александр Александрович, как и его старший брат не был оригинальным мыслителем и не разрабатывал собственные историософские концепции, хотя, действительно, поддерживал начинания отечественных историков. При этом принципиальное значение имело то, выводы каких историографических направлений имели наибольшее влияние на наследников престола. «Концепции профессиональных историков (подчас в несколько искаженном виде), — справедливо указывает Н.М. Селиверстова, — становились основой исторических представлений неспециалистов в тот момент, когда им требовалось осмыслить социальный факт современности, имеющий корни в прошлом»⁵⁰⁴.

Наставники и преподаватели великих князей рассматривали историю России как повод, чтобы извлечь исторические уроки и помочь ученикам ощутить причастность к русскому народу. «История России, которой я теперь занимаюсь с профессором Бестужевым, — писал вел. кн. Владимир Александрович матери в 1864 г., — меня вдвойне интересует: во-первых, как русского, во-вторых, уже сама по себе она представляет весьма много любопытного». В рассуждениях 17-летнего великого князя явно слышалось мнение преподавателя или наставника: «В нашем положении история имеет и будет иметь особенную важность: ничто так ясно не представляет дела и следствие этих дел и никто так верно и беспристрастно не может обсудить их». Тем не менее вел. кн. Владимир Александрович уверял императрицу, что это были его собственные мысли. «Не знаю, Мама, согласна ли Ты со мной, — писал он, — но то, что я говорю, в том я совершенно убежден»⁵⁰⁵. При этом очевидно, что подобные убеждения передавались и другим великим князьям.

2008. № 5. Серия Интеллектуальная история. Вып. 3. С. 90–100. См. также: *Святославский А.В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013.

⁵⁰³ *Кудрина Ю.В.* Александр III и развитие исторических знаний в России // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 146.

⁵⁰⁴ *Селиверстова Н.М.* Актуализация прошлого в полемике вокруг подготовки крестьянской реформы в России // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 134.

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 36. Л. 64–64 об.

Основы представлений великих князей об истории России, конечно, закладывались во время преподавания и в процессе чтения. Неудивительно, что значительное внимание уделялось истории Древней Руси. При этом характерно, что периодизация истории велась Я.К. Гротом, преподававшим этот предмет, не «по Соловьеву» (который делил историю на периоды господства родового строя, борьбы родового и государственного начал, вступления России в систему европейских государств, а также на «новый период»), а «по Карамзину», обращавшему особенное внимание на время правления тех или иных князей. Так, Грот рассказывал об истории Древней Руси «от начала до кончины Ярослава», «от сыновей Ярослава до нашествия татар», «от Батыя до кончины Дмитрия Донского», «от Василия Дмитриевича до кончины Иоанна III»⁵⁰⁶. «Династический» подход к преподаванию истории во многом обуславливался «династическим» характером образования великих князей.

Тем не менее Грот не был безусловным сторонником концепции Карамзина. «Что касается до чтений из Карамзина и Соловьева, то трудно было бы в подробности указать все прочитанное мною с е[го] в[ысочеством Николаем Александровичем] из сочинений обоих историков, ибо я в разное время выбирал из них для этого то одно, то другое место, годившееся для моей цели, — писал Грот гр. С.Г. Строганову в 1859 г. — Могу только сказать вообще, что по древней русской истории прочел я с великим князем из Карамзина почти все самое характеристическое о главных лицах и событиях, как то: об Олеге, об Ольге, о Святославе, Владимире св[ятон], Ярославе, Изяславе I, Васильке, Владимире Мономахе, Изяславе Мстиславиче, Юрии Долгоруком, Андрее Боголюбском; о Чингиз-Хане и Батые, об Александре Невском, о борьбе Твери с Москвою. В период от Иоанна Калиты до Грозного объяснял я е[го] в[ысочест]ву параллельно взгляды обоих писателей и читал ему замечательнейшие места из истории того и другого. Еще более относится это до царствования Иоанна Грозного, в истории которого я подробно знакомил цесаревича с мнениями Карамзина и Соловьева, читая целые главы из обоих. То же делал я и в последующем периоде, проходя его уже прямо по Соловьеву и беспрестанно читая отрывки из его истории»⁵⁰⁷.

При том подходе к периодизации истории России, которого придерживался Грот, на первый план выступало значение личности правителей государства. Одной из наиболее ярких личностей, конечно, являлся Иван Грозный⁵⁰⁸. Преподаватель вел. кн. Алексея Александровича Ф.Ф. Эвальд в 1860 г. вспоминал об одном своем разговоре с цесаревичем Николаем

⁵⁰⁶ ОР РГБ. Ф. 285. К. 3. Д. 10. Л. 2.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 2–2 об.

⁵⁰⁸ Об образе Ивана Грозного в русском общественном мнении см.: *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. Самара, 2011. С. 189–233.

Александровичем: «По естественной связи разговор перешел к русской истории: цесаревич в коротеньком очерке рассказал весь период древней истории и по моей просьбе ясно обрисовал характер Ивана Грозного»⁵⁰⁹. Отношение наследника престола к первому русскому царю свидетельствовало не только об интересовавших Эвальда исторических знаниях вел. кн. Николая Александровича, но и косвенно — о становлении общественно-политических взглядов цесаревича. Поскольку наследник говорил не о характере правления Ивана Грозного, а о характере его личности, можно предположить, что вел. кн. Николай Александрович воспроизводил сведения, почерпнутые им из «Истории государства российского» Карамзина (который обращал особое внимание на противоречивое влияние ближайшего окружения на царя и подчеркивал его подверженность страстям и порокам), а не из «Истории России с древнейших времен» Соловьева, во многом объяснявшего деятельность Ивана Грозного борьбой нового государственного порядка со старым родовым строем⁵¹⁰.

По словам Эвальда, вел. кн. Николай Александрович «с основательным пониманием дела» излагал «причины падения *Сильвестра* и *Адашева* и причину смерти *митрополита Филиппа*». Причем, судя по тому, что в заключение «этот оживленный разговор смягчился личностью царицы *Анастасии*»⁵¹¹, цесаревич вслед за Карамзиным довольно жестко оценивал ссылку Иваном Грозным членов «Избранной рады». Тем самым вел. кн. Николай Александрович демонстрировал свое негативное отношение к деспотизму, с которым так или иначе ассоциировался образ Ивана Грозного⁵¹².

Между тем вел. кн. Александр Александрович не акцентировал внимание на своем отношении к Ивану Грозному и к его деяниям. «Поехали смотреть Отроч монастырь по ту сторону Волги. Собор старинный и очень хорош. Видели место, где была келия митрополита Филиппа, и в которой он был убит, теперь на этом месте церковь. Его гроб лежит в церкви, и там же хранится часть его мошей», — писал в 1866 г. вел. кн. Александр Александрович отцу, вовсе не упоминая о виновнике убийства митрополита⁵¹³. При этом очевидно, что образ Ивана

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 8.

⁵¹⁰ Следует отметить, что, по свидетельству Победоносцева, вел. кн. Николай Александрович зачитывался романом гр. А.К. Толстого «Князь Серебряный», в котором автор негативно оценивал личность Ивана Грозного (РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 26). Подробнее см.: Котельников В. Об историзме А.К. Толстого // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. № 2. С. 46; Жбанкова М.С. Иван Грозный — царь-лицедей в произведениях А.К. Толстого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 37.

⁵¹¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 113.

⁵¹² Леонтьева О.Б. Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: историческое знание и художественный образ // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 18. С. 19–34.

⁵¹³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 136 об.

Грозного явно не вписывался в политическую мифологию эпохи Великих реформ, о чем свидетельствует в том числе и отсутствие его фигуры на памятнике Тысячелетию России⁵¹⁴.

Как следует из записки Грота, цесаревич Николай Александрович был ознакомлен со спорами историков и о Петре Первом⁵¹⁵. «Читал я с е[го] в[ысочеством], — писал Грот, — только что вышедшую тогда Историю Петра В[еликого], соч[инение] Устрялова, знакомя его и с мнениями об этой книге разных критиков, особенно же С.М. Соловьева»⁵¹⁶. Таким образом, в сознании великих князей, которые занимались под руководством Грота, должен был сложиться многомерный образ Петра Великого. Кроме того, в 1860 г. цесаревич Николай Александрович и сопровождавшие его в Либаву лица завели разговор об «исторической русской литературе». По свидетельству Эвальда, «перебраны были главные статьи 6 тома Устрялова о царевиче Алексее Петровиче», при этом присутствующие «коснулись критики на этот предмет профессора Соловьева»⁵¹⁷. Обсуждение трудов по русской истории в значительной степени способствовало складыванию исторических взглядов великих князей.

В целом в Российской императорской фамилии наблюдался устойчивый интерес к личности Петра I. Екатерина II и Павел I поставили ему памятники в Санкт-Петербурге, Николай I стремился подражать своему царственному предку, даже императрица Мария Александровна находила в эпистолярном наследии Петра Великого нечто близкое ее религиозному настроению. Так, она записывала в свой альбом строки из его письма: «К Нему — Небесному Царю надобно возносить молитвы, воздевая руки на небо и возводя очи ума горе, дабы умиловить Его — подателя победы, нашего защитника, хранителя и помощника»⁵¹⁸.

Великие князья Николай и Александр Александровичи также испытывали интерес к личности Петра Великого. Побывав в 1864 г. в Нидерландах, цесаревич Николай Александрович описывал свои впечатления от посещения домика Петра I в Зандаме в письме к брату. «Ездили мы в Саандам на поклонение домику Петра Великого. Нечего Тебе говорить, какое впечатление произвел на нас этот скромный разваливающийся домик. Каждый русский может это легко понять», — писал наследник вел. кн. Александру Александровичу, будучи уверенным, что контраст между величием личности первого русского императора и скромностью его жилища не нуждался в комментариях. «Этот день, — продолжал вел. кн.

⁵¹⁴ Леонтьева О. Иван Васильевич меняет физиономию: Грозный эпохи Великих реформ // Родина. 2007. № 1. С. 29–33.

⁵¹⁵ Об образе Петра I и его эволюции см.: Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. Самара, 2011. С. 234–285.

⁵¹⁶ ОР РГБ. Ф. 285. К. 3. Д. 10. Л. 2

⁵¹⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 62 об.

⁵¹⁸ ОР РГБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 9. Л. 79.

Николай Александрович, — останется для всех нас памятным, домик Петра лучше всех памятников говорит о делах нашего великого преобразователя. Здесь его помнят, чтут его память и вообще любят русских»⁵¹⁹.

В письме к вел. кн. Владимиру Александровичу кн. Мещерский описывал атмосферу, в которой происходило знакомство вел. кн. Николая Александровича с этим историческим памятником: «Две крошечные комнаты составляли жилище исполина императора; кроме стен, стульев и его памяти, к[ото]рою таинственно полна эта хижина, ничего не находишь в ней от того времени; все стены покрыты надписями лиц, посещавших эту святыню: фанатики как я отрезают кусочки дерева на память; посещения русских царей означены на мраморных досках; на одной из них 1839 года рукою Жуковского написано несколько стихов; припомнил лишь последний: “Здесь родилась великая Россия”»⁵²⁰.

Следует отметить, что наставник будущего Александра II В.А. Жуковский во многом повлиял на восприятие Петра Великого своим воспитанником и — опосредованно — его наследником. Поэт-наставник писал:

Над бедной хижиною сей
Витают Ангелы святые:
Великий князь, благоговей!
Здесь колыбель империи твоей,
Здесь родилась великая Россия!⁵²¹

Таким образом, без почитания Петра Великого было невозможно понять Россию. А поскольку кн. Мещерский претендовал на понимание страны и передачу своего опыта старшим сыновьям Александра II, он посвятил домику Петра I собственное стихотворение «Дума» (перекликающееся с патриотическим экспромтом Жуковского и стансами Пушкина⁵²²), в котором, в частности, говорилось:

Там исполин могущества и гений,
Тот, кто границ велениям не знал,
Пред кем народ, безмолвствуя, дрожал, —
Склонившись пред Европой на колени,
Покинувши порфиру и престол,
Учеником и плотником смиренным
Там дни он в послушании провел.
И с той поры стал домик тот священным,

⁵¹⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 80 об.–81.

⁵²⁰ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606. Л. 37 об.

⁵²¹ Жуковский В.А. В Сардамском домике // Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2000. Т. 2. С. 312. См. также обстоятельный комментарий А.С. Янушкевича (Примечания к текстам стихотворений // Там же. С. 714–716).

⁵²² Имеется в виду строка: «На троне вечный был работник» (Пушкин А.С. Стансы // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л., 1977. Т. 2. С. 307).

Благоговей, кто б ни был ты, о русский,
 Пред хижиной работника-царя!
 Дорогою труда, дорогой узкой,
 Россия здесь десницею Петра
 На славный путь всемирного служенья
 Воздвигнута свой жребий совершать
 И вдохновлять грядущи поколения,
 Его — Петром Великим называть!⁵²³

Посланное кн. Мещерским вел. кн. Владимиру Александровичу, это стихотворение, несомненно, было известно и цесаревичу Николаю Александровичу. Неудивительно, что уже после смерти вел. кн. Николая Александровича его визит в Зандам был увековечен двоюродным дедушкой кн. Мещерского кн. П.А. Вяземским в стихотворении «На память о посещении великим князем государем цесаревичем домика Петра Великого в Сардаме»⁵²⁴.

Вел. кн. Николай Александрович познакомился с жизнью и деятельностью Петра I не только по книгам и историческим памятникам, но и по архивным документам. В 1861 г. в Москве цесаревич посетил архив Министерства иностранных дел. Там он под руководством Соловьева «разбирал собственноручные письма Петра I, Екатерины I и многих других членов Императорской фамилии и рассматривал старинные грамоты иностранных государей»⁵²⁵, — докладывал О.Б. Рихтер Александру II. В том же году в Казани цесаревич Николай Александрович вместе с губернатором П.Ф. Козляниновым смотрел указы Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Павла I, переплетенные в одну книгу⁵²⁶.

Хотя вел. кн. Александр Александрович не оставил сколько-нибудь развернутых размышлений о роли Петра Великого в истории, тем не менее первый русский император и его деяния привлекали внимание великого князя, который неизменно отмечал в своем дневнике случаи знакомства с историческими памятниками и реликвиями, связанными с именем Петра I. Так, в 1861 г. в Москве вел. кн. Александр Александрович и сопровождавшие его лица «осматривали разные книги и письма Петра», причем одно из них великий князь даже переписал в дневник: «Катеринушка друг мой! Я отсель сего момента отъезжаю в Карлсбад и

⁵²³ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606. Л. 39–39 об.

⁵²⁴ Вяземский П.А. На память о посещении великим князем государем цесаревичем домика Петра Великого в Сардаме // Вяземский П.А. Полн. собр. соч.: в 12 т. СПб., 1896. Т. 12. С. 374–375.

⁵²⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 33. О посещении этого архива другими августейшими особами см.: Болотина Н.Ю. Романовы и архивы: посещение членами императорской фамилии Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД) // Четыре века Дома Романовых: Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. / Отв. ред. Е.И. Пивовар; сост. И.А. Анфертъев. М., 2013. С. 95–108.

⁵²⁶ «При отъезде его высочества, — писал Козлянинов Рихтеру, — я забыл просить возвращения книги этой, хранящейся по существующим узаконениям в губернском правлении». Вскоре книга была возвращена в Казань (РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 241 об., 242).

чаю завтра туда поспеть. Платье и прочее вам куплено, а устерсов достать не мог. За сим вручаю вас в сохранение Божие. Петр»⁵²⁷. Впрочем, 16-летний великий князь никак не прокомментировал содержание этого примечательного письма. А побывав в 1869 г. в Царицыне, вел. кн. Александр Александрович и члены его свиты «заехали в думу, где смотрели шапку и трость Петра Великого, которые он оставил городу на память»⁵²⁸.

Петр I олицетворял собой империю, что чувствовали и великие князья. В 1872 г., когда отмечалось 200-летие со дня рождения первого русского императора, цесаревич Александр Александрович присутствовал в Петербурге на торжественной церемонии, посвященной этому событию. «После обедни был молебен на площади перед монументом Петра I, — писал он в дневнике, — и когда была провозглашена вечная память Петру Велик[ому], то все войска сделали на караул и вся артиллерия отсалютовала 31 выстрелом. Момент был великолепный, и все обратились глазами на монумент, который в эту минуту казался еще великолепнее!»⁵²⁹

Несомненно, что образ Петра Великого, сложившийся в сознании великих князей, был в значительной степени идеализирован и мифологизирован. Однако примечательно, что великие князья Николай и Александр Александровичи все же имели возможность услышать осторожную критику некоторых деяний Петра I. Так, М.А. Корф, готовя наследников престола к присяге, говорил им, что «при всем благоговении к памяти Петра Великого нельзя не признать оба вышеприведенные закона: *о единонаследии в имуществе* и *о выборе каждым монархом себе преемника* государственными ошибками». Единонаследие, объяснял Корф, «было совершенно чуждо уставам и нравам нашим». Что же касалось второй «ошибки», то Модест Андреевич напоминал, что «смерть постигла Петра Великого прежде, нежели он назначил себе преемника»⁵³⁰ (причем о судьбе царевича Алексея Петровича умалчивалось). Восприятие великими князьями Николаем и Александром Александровичами образа Петра I в безусловно положительном свете было связано не только с мнением ближайшего окружения, но и являлось в некоторой степени результатом их собственного выбора. При этом великие князья видели в своем предке прежде всего преобразователя России и основателя империи, каким он

⁵²⁷ «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича // Источник. 1996. № 3. С. 6. Примечательно, что, переписывая это письмо, Александр Александрович сделал ошибку в первом предложении, которое в оригинале выглядело так: «Катеринушка, друг мой, здравствуй!» (Царица Екатерина Алексеевна, супруга Петра Великого в 1707–1713 гг. // Русская старина. 1880. Т. 28. № 8. С. 761). Устерсы — устрицы.

⁵²⁸ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 545.

⁵²⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 305. Л. 71.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2613. Л. 63, 64.

представал в трудах Соловьева, а не безрассудного европеизатора, пренебрегавшего волей народа, как следовало из работ Карамзина.

Зримое воплощение русская история обретала в церковных зданиях и реликвиях. «Мы пошли, — писал вел. кн. Александр Александрович о себе и своих спутниках в 1861 г. в Москве, — в патриаршую ризницу и осматривали там старинные вещи. Там есть очень хорошие древности: напр[имер]: Евангелие на греческом языке VII или VIII века, потом очень много богатых риз и митр патриарха Никона. Там есть еще перстень, который был дан ханом за исцеление его дочери святителю Алексею»⁵³¹. Великий князь побывал в тверском Отроче монастыре, где видел «келии настоятеля монастыря, в которых жил Тихон Задонский, бывши настоятелем этого монастыря»⁵³². В ярославском Спасо-Преображенском монастыре в 1866 г. вел. кн. Александру Александровичу показывали «разные древние вещи», а в костромском Богоявленско-Анастасиином монастыре в 1866 г. «смотрели все достопримечательности и старинный собор, который сгорел, а теперь отстраивается»⁵³³.

Однако цесаревич Николай Александрович, как представляется, проявлял по отношению к храмам значительно больше внимания, нежели его брат. «Самое замечательное здесь, — писал он вел. кн. Владимиру Александровичу из Ярославля в 1863 г., — это церкви; их очень много, и одна лучше другой. Собор напоминает московские кремлевские соборы, но, увы, только снаружи. Внутри он не сохранил древнего вида. Есть, впрочем, замечательные образа»⁵³⁴. В беседе с вел. кн. Николаем Александровичем настоятель ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчкове протоиерей Василий Смарагдов высказал опасение, что изразцовый декор храма будет покрашен по приказу архиепископа Нила (Исаковича), чтобы эта церковь «не привлекала стольких посетителей и не вызывала этим зависти других причтов и нерасположения преосвященного Нила»⁵³⁵.

Вел. кн. Николай Александрович отправился к архиепископу и сказал: «Я приехал к вам только с тем, чтобы передать, в каком я восторге от ваших старинных церквей. Понимаю, как вы должны быть счастливы оберегать эти памятники нашей старины и как вы гордитесь ими»⁵³⁶. Это, по воспоминаниям Ф.А. Оома, позволило спасти храм. И хотя в достаточно подробном путевом журнале О.Б. Рихтера об этой встрече наследника с архиереем не

⁵³¹ «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича // Источник. 1996. № 3. С. 8.

⁵³² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 136 об.

⁵³³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 299. С. 185, 189.

⁵³⁴ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620. Л. 28 об.

⁵³⁵ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 63.

⁵³⁶ Там же. См. также: [Толоконникова К.] Николай Александрович // Православные храмы. Путешествие по святым местам. 2013. № 52: Храм усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. С. 29.

упомянуто⁵³⁷, тем не менее сохранились сведения, что вел. кн. Николай Александрович действительно публично «изъявил желание», чтобы «наружный вид стен храма был охранен от всяких изменений»⁵³⁸.

Желание цесаревича Николая Александровича, с одной стороны, свидетельствовало о его бережном отношении к старине, а с другой — во многом было вызвано влиянием спутников цесаревича, среди которых в первую очередь надо назвать ценителя древнерусского искусства гр. С.Г. Строганова, художника А.П. Боголюбова и знатока церковной истории К.П. Победоносцева. Именно они оказывали влияние на формирование исторического вкуса и стилевых предпочтений цесаревича Николая Александровича, которому нравилась «оригинальное», то есть подлинное, а не поновленное церковное искусство.

Так, отвечая архимандриту костромского Ипатьевского монастыря, который жаловался, что у него нет средств на золочение древнего иконостаса, гр. Строганов воскликнул: «Да молитесь Богу, что их никогда не было (так в тексте. — *Ф.М.*) на это святотатство. Знайте, что эта гармония старого золота, окрашенная веками, составляет его драгоценность и прелесть»⁵³⁹. Гр. Строганов был известен, в частности, как автор архитектурно-археологического исследования о владимирском Дмитриевском соборе⁵⁴⁰, поэтому его взгляд на церковную старину был вполне обоснован.

Еще более непримиримым по отношению к «новоделу» было отношение профессора живописи Боголюбова. Он резко выступил против реставрационного подхода, который был предложен архитектором Ф.Ф. Рихтером, считающимся основоположником научной реставрации в России⁵⁴¹. Тем не менее Боголюбов остро критиковал Рихтера. Так, Алексей Петрович передал цесаревичу Николаю Александровичу свои рисунки еще не отреставрированного Ипатьевского монастыря со словами: «Этого уже никогда более не

⁵³⁷ ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 28 об.

⁵³⁸ [*Успенский Ф., протоиерей*] Предтечевская церковь в Ярославле. Ярославль, 1881. С. 44. Эти сведения подтверждаются письмом святителя Игнатия (Брянчанинова) к архиепископу Нилу (Исаковичу), в котором святитель писал, явно имея перед собой письмо своего адресата: «Весьма утешительно сообщаемое Вашим высокопреосвященством известие о том внимании, которое явил государь цесаревич духовенству и церкви. Храм святого Иоанна Предтечи особенно привлек его внимание» (Письма святителя Игнатия к высокопреосвященному Нилу (Исаковичу) // Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полн. собр. писем: в 3 т. М., 2011. Т. 1. С. 55–56).

⁵³⁹ *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника // Волга. 1996. № 2–3. С. 102.

⁵⁴⁰ [*Строганов С.Г.*] Дмитриевский собор во Владимире (на Клязме). Строен от 1194 до 1197 года. М., 1849.

⁵⁴¹ *Кириченко Е.И.* «Памятники древнего русского зодчества...» Ф.Ф. Рихтера в контексте русской культуры XIX в. // Труды Государственного исторического музея. М., 2000. Вып. 117: Забытый зодчий Ф.Ф. Рихтер. К 190-летию со дня рождения. С. 33–46.

увидите, а завтра вам г-н Рихтер представит свою новую реставрацию вроде Московского Романовского домика, за которую его благодарить, кажется, не приходится»⁵⁴².

Учитывая, что Александр II лично контролировал ход работ в московских палатах Романовых и оказывал Рихтеру знаки внимания⁵⁴³, можно предположить, что Боголюбов стремился повлиять на формирование художественных взглядов цесаревича Николая Александровича, которые были бы ближе к воззрениям самого Боголюбова и, как ему казалось, к исторической правде. При этом художник сознательно выступал против «официальной» точки зрения на реставрацию, предлагая наследнику собственное видение национальной архитектуры и искусства⁵⁴⁴.

Победоносцев был более осторожен в оценке реставрационной деятельности Рихтера, поскольку эта оценка предназначалась к публикации в «Московских ведомостях», а впоследствии и в книге. «С первого взгляда кажется, — говорилось в «Письмах о путешествии» о реставрации келий Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре, — что общему характеру здания не вполне соответствует пристроенное к нему массивное крыльцо, которое в старом здании едва ли было, и с задней стороны крытая деревянная галерея, подходящая к монастырской ограде, тогда как заложенные в этой ограде окна показывают, что она была в общей связи с кельями и служила им стеною. Нельзя не пожелать, — заключал Победоносцев, — чтобы реставрация этих келий достигла своей цели и удалась успешнее многих реставраций последнего времени, в которых для любителя старины видится не старина, а фантазия реставратора»⁵⁴⁵. Тем не менее Рихтер, понимавший опасность помещения подобных суждений о своей деятельности в печати, выступил с опровержением, опубликованным в приложении к «Письмам о путешествии»⁵⁴⁶.

Спутники цесаревича Николая Александровича из среды его ближайшего окружения добились определенных успехов, сообщая наследнику свои взгляды на то, как относиться к русской старине. Между тем на вел. кн. Александра Александровича такое влияние оказывалось в значительно меньшей степени. По крайней мере, реставрация дома Романовых на

⁵⁴² Боголюбов А.П. Записки моряка-художника // Волга. 1996. № 2–3. С. 102.

⁵⁴³ Баранова С.И. Архитектор Ф.Ф. Рихтер — первый исследователь русского изразца // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. № 2. С. 169–170.

⁵⁴⁴ Подробнее см.: Посохина М.В., Слудняков А.О. Профессор Академии художеств А.П. Боголюбов о проблемах реставрации памятников архитектуры в эпоху Александра II // Архитектурное наследие. 2016. № 65. С. 199–203.

⁵⁴⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 127.

⁵⁴⁶ Там же. С. 567–568.

Варварке не вызывала у великого князя неприятия. Наоборот, по свидетельству помощника воспитателя великих князей Н.П. Литвинова, вел. кн. Александра Александровича «в высшей степени интересовали» «внутреннее расположение комнат, убранство их, мебель — все мельчайшие подробности»⁵⁴⁷. Вел. кн. Александр Александрович также обращал внимание на ветхость исторических памятников, которые он посещал. Так, в Нижнем Новгороде вел. кн. Александр Александрович и цесаревна Мария Федоровна отправились «в собор поклониться могиле Минина и князя Пожарского, которая пришла в совершенную ветхость, и купцы хотят ее переделать и жертвуют порядочную сумму на этот предмет», как писал наследник Александру II⁵⁴⁸.

Между тем в официозной брошюре, посвященной путешествию наследной четы в 1869 г. и принадлежащей, очевидно, перу одного из спутников цесаревича (вероятнее всего, Победоносцеву), утверждалось, что инициатором реставрации было не купечество, а сам вел. кн. Александр Александрович. «Преклонившись по обычаю русских людей пред гробницей, — говорилось в брошюре, — великий князь осмотрел ее и заметил ее ветхость и бедность. Мысль об устройстве нового более приличного памятника над прахом Минина, выраженная великим князем, Бог даст, скоро перейдет в дело. Едва разнеслось в городе слово, сказанное государем цесаревичем, как уже явились готовые средства к ее осуществлению»⁵⁴⁹. Таким образом, спутники великих князей не только влияли на формирование их взглядов, но и способствовали созданию образа наследника престола, интересующегося русской стариной и заботящегося о ее сохранении.

Церковная старина, история России и история династии тесно переплетались в восприятии великих князей. Посещение монастырей и храмов заставляло вел. кн. Николая Александровича проникаться духом прошлого. «Ты можешь себе представить, с каким чувством я вошел в этот дорогой для каждого из нашего семейства монастырь»⁵⁵⁰, — писал цесаревич Николай Александрович отцу о визите в Ипатьевскую обитель в 1863 г., которая, по словам встретившего наследника проповедника, была «колыбелью дома царственного ко благу,

⁵⁴⁷ Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 455.

⁵⁴⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 195. Примечательно, что могила кн. Д.М. Пожарского находится в суздальском (!) Спасо-Евфимиевом монастыре. При этом в 1866 г. вел. кн. Александр Александрович, посетивший Нижний Новгород, осознавал, что он и его спутники «смотрели гробницы князей Нижегородских и видели гробницу Минина» (Из дневника великого князя Александра Александровича, 1866 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания. Нижний Новгород, 2013. С. 109).

⁵⁴⁹ Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. М., 1869. С. 6.

⁵⁵⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 56.

величию и славе России»⁵⁵¹. Именно здесь за 150 лет до визита престолонаследника Михаил Федорович Романов согласился взойти на русский престол. Трепетные чувства вел. кн. Николай Александрович испытывал, вступая и в Троице-Сергиеву лавру — «этот святой для каждого русского монастырь»⁵⁵².

«Русские» чувства у великих князей вызывало не только посещение храмов и монастырей, но и мест воинской славы. Острее всего напоминала о себе Крымская война, память о которой больно отзывалась в сердцах всех членов Императорской фамилии. Побывавшая в 1861 г. в «многострадальном Севастополе» императрица Мария Александровна писала старшему сыну, что ее сердце «наполнилось и болью, и национальной гордостью». Она описывала свои переживания во время панихиды по павшим защитникам Севастополя: «С какими чувствами мы молились и просили у Бога им вечную память, ты можешь себе вообразить!»⁵⁵³ Сопровождавший императрицу Александр II дополнял ее слова: «Сердце разрывается у тех, кои, подобно мне, помнят еще Севастополь во всем его блеске и главную его красу, наш славный Черноморский флот. Я не умру спокойным, пока не увижу его возрождения!» — восклицал император⁵⁵⁴.

Для старших сыновей Александра II Крымская война была животрепещущим событием, которое хотя и произошло на их памяти, было овеяно мифами и легендами. Как известно, Николай I не дожил до конца войны, а его сыновьям великим князьям Михаилу и Николаю Николаевичам, находившимся на театре военных действий в 1854 г. были пожалованы ордена святого Георгия IV степени. В письме к дядям 11-летний вел. кн. Николай Александрович писал: «Поздравляю вас с этой славной наградой, мы очень бы желали, чтобы вы истребили врага». К этим поздравлениям присоединились и его братья⁵⁵⁵.

Маленькие великие князья переживали о раненых. Вел. кн. Николай Александрович писал дядям: «Коля (кн. Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский. — Ф.М.), Саша, Владимир, Алексей и я из наших карманных денег посылаем вам 15 рублей для раздачи раненым. Возьмите на себя труд раздать их по вашему усмотрению. Пожалуйста, разбейте поскорее англичан и французов и возвращайтесь к нам здоровыми». Имена героев обороны

⁵⁵¹ Никифорова Л.В. Романовские кельи в Костромском Ипатьевском монастыре: музей в сценариях власти Российской монархии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, культурология, право, международные отношения. 2009. Вып. 2. С. 201–202.

⁵⁵² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 42 об.

⁵⁵³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3233. Л. 27, 27 об., 29. В подлиннике по-французски. Выделенные курсивом слова написаны по-русски.

⁵⁵⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.

⁵⁵⁵ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.

Севастополя также были на слуху у внуков Николая I, собравшими вместе с родителями «50 рублей для молодца Кошки, который ранен»⁵⁵⁶.

После окончания войны Севастополь, лежавший в руинах, производил жалкое впечатление, которое усугублялось воспоминаниями о военном поражении и утрате военного флота. Были повреждены и исторические памятники. Так, в путеводителе по Крыму, подготовленном для цесаревича Николая Александровича в 1863 г., отмечалось, что музей античных древностей сильно пострадал «во время занятия Керчи неприятелем». Особое впечатление на читателя должно было произвести сообщение о варварском поведении неприятеля. Незадолго до войны на Георгиевской горе в четырех верстах от Керчи была построена часовня, а «в 1855 году англичане обратили ее в конюшню», — с горечью говорилось в путеводителе⁵⁵⁷.

Побывав в Севастополе в 1863 г., цесаревич Николай Александрович и его спутники на Северной стороне «отслужили панихиду по убиенным на могиле кн[язя М.Д.] Горчакова, осмотрели два форта и отправились на Южную сторону в катере. Тут мы остались весь этот день и весь следующий. Видели бастионы, поле инкерманского сражения, служили панихиду на могилах адмиралов». Наследник писал вел. кн. Алексею Александровичу, который готовился стать моряком: «Нельзя описать впечатление, которое производит несчастный Севастополь. Все наши (мы ездили целым обществом) были поражены этим»⁵⁵⁸.

Для цесаревича Александра Александровича события, связанные с Крымской войной, были даже более волнующими, чем для его старшего брата⁵⁵⁹. Еще во время обучения вел. кн. Александр Александрович проявлял интерес по отношению к событиям этой войны. «Занимался с полковн[иком] Герном, — записывал великий князь в дневник в 1865 г., — было очень интересно, потому что проходили *осаду Севастополя*»⁵⁶⁰. Судя по дневнику цесаревича Александра Александровича, посетившего Севастополь 27 августа 1869 г., в день штурма Малахова кургана, город произвел на него сильное впечатление. «В 9 ч. съехали на берег и отправились в экипажах сначала в дом Тотлебена, где предполагают устроить Севастопольский музей и уже есть некоторые вещи. Оттуда отправились в строящийся собор над могилами адмиралов: Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Там отслужили панихиду и отправились в Херсонес. Дорогой проезжали мимо наших бастионов и траншей, которые еще

⁵⁵⁶ Там же. Л. 3, 4.

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 34, 35 об.

⁵⁵⁸ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 38. Л. 5 об.

⁵⁵⁹ Кудрина Ю. Прощание с Севастополем // Свой. 2015. № 2. С. 12–15.

⁵⁶⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 78.

очень хорошо сохранились»⁵⁶¹. Имена легендарных защитников Севастополя и места боевых подвигов имели большое значение для великого князя.

«Все это до того интересно, что совершенно живешь со всеми воспоминаниями», — признавался вел. кн. Александр Александрович в дневнике. Во многом «эффект присутствия» был создан благодаря «экскурсоводам» великого князя, участвовавшим в Крымской войне. Генерал Э.И. Тотлебен, игравший видную роль при организации обороны Севастополя, генерал П.Е. Коцебу, служивший начальником штаба Южной армии и всех сухопутных и морских сил, расположенных в Крыму, и адмирал П.И. Кислинский, командовавший артиллерийскими батареями, «рассказывали много интересного про разные эпизоды во время войны». Поэтому неудивительно, что когда вел. кн. Александр Александрович и его спутники вернулись на пароход, то «долго еще говорили за чаем и за ужином про Севастопольскую войну, все были оживлены воспоминаниями и рассказывали много интересного»⁵⁶².

«Русские чувства» членов Императорской фамилии в значительной степени были удовлетворены в октябре 1870 г., когда были отменены ограничительные статьи Парижского договора. «Итак, первый шаг сделан, и теперь остается уповать на Господа, что Он нам поможет в этом деле и тем избавит Россию от вечно тяготеющего над ней западного ига», — восклицал вел. кн. Александр Александрович 17 октября⁵⁶³. Эмоциональное восприятие происходившего во многом было обусловлено тем значением, которое придавалось Севастополю в царской семье. Кн. Мещерский решил воспользоваться этим для влияния на цесаревича и предложил вел. кн. Александру Александровичу взять под покровительство издание мемуаров о Крымской войне, а также объявить о сборе воспоминаний по всей России. От лица цесаревича было опубликовано воззвание «ко всем знающим что-либо о Севастопольской защите», в котором вел. кн. Александр Александрович призывал присылать ему рассказы, воспоминания, письма, записки и дневники, имеющие отношение к обороне Севастополя⁵⁶⁴.

При этом внимание вел. кн. Александра Александровича к воспоминаниям не было номинальным, хотя основные хлопоты взял на себя князь Владимир Петрович. «Был у меня Мещерский, — записывал вел. кн. Александр Александрович 23 ноября 1870 г., — которому я передал целый пакет сведений о Севастополе, и теперь получаю каждый день 3 или 4 пакета от

⁵⁶¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 303. Л. 28.

⁵⁶² Там же. Л. 28 об., 29.

⁵⁶³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. Л. 54.

⁵⁶⁴ От имени е. и. выс. государя наследника цесаревича ко всем знающим что-либо о Севастопольской защите // Правительственный вестник. 1870. № 221. 16 октября. С. 1.

севастопольцев». «Читал записки о Севастополе, которые продолжают присылать со всех сторон, и теперь уже около 100 различных заметок, журналов и воспоминаний», — писал великий князь в 1871 г.⁵⁶⁵ А уже в 1872–1873 гг. вышло три тома «Рукописей о Севастопольской обороне», присланных цесаревичу⁵⁶⁶. Тем самым имя вел. кн. Александра Александровича тесно связывалось с героическими страницами истории России⁵⁶⁷. Поэтому неслучайно, что уже после воцарения Александр III издал именной указ об освобождении Севастополя от налога с недвижимых имуществ, в котором особо подчеркивалась историческая роль города и его жителей, «памятуя неувядаемую славу обороны Севастополя не только геройскими войсками и доблестными моряками Черноморского флота, но и жителями сего города»⁵⁶⁸.

В целом можно сказать, что интерес к русской истории был характерен для старших сыновей Александра II. Писатель и историк-публицист Д.Л. Мордовцев, общавшийся с цесаревичем Николаем Александровичем в 1863 г., вспоминал, что тот был «весьма основательных и серьезных познаний по истории»⁵⁶⁹. Эвальд писал о вел. кн. Николае Александровиче в 1860 г.: «Все обнаруживало — что цесаревич любит Россию, сильно и глубоко сочувствуя развитию *русской жизни* в ее истории и *русской мысли* в ее литературе»⁵⁷⁰. Таким образом, цель, поставленная гр. Строгановым перед Буслаевым, была достигнута. Вел. кн. Александр Александрович также интересовался историей России, что не только сказывалось на формировании его круга чтения, но и выражалось в поддержке, которую наследник оказывал Русскому историческому обществу, почетным председателем которого он стал в 1866 г., и Историческому музею, названному в его честь⁵⁷¹.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о русской истории являлись органической частью их общекультурных и социально-политических представлений и складывались во время обучения, чтения и путешествий. Значительное

⁵⁶⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. Л. 78, 131.

⁵⁶⁶ Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872–1873. Т. 1–3. См. также: *Souvenirs de Sebastopol (recueillis et rediges par s. m. i. Alexandre III, empereur de Russie)*. Paris, 1894.

⁵⁶⁷ Тогда же цесаревич Александр Александрович поручил историку Н.Ф. Дубровину составить труд по истории Крымской войны на основе присланных материалов. Тем не менее рукопись книги не прошла цензуру и была опубликована только в начале XX в. (*Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 1).

⁵⁶⁸ Об освобождении города Севастополя от взимаемого в государственный доход налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Отд. 1. СПб., 1895. Т. 10. № 6876. С. 418.

⁵⁶⁹ *Славин И.Я.* Минувшее — пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013. С. 53.

⁵⁷⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 8.

⁵⁷¹ *Кудрина Ю.В.* Александр III и история // Русская история. 2011. № 4. С. 10–19.

влияние на этот процесс оказывали концепции Карамзина и Соловьева, причем великие князья не отдавали безусловного предпочтения мнению того или иного историка. Особое значение имело восприятие наследниками престола наиболее ярких личностей русской истории, среди которых на первый план выступали Иван Грозный и Петр Великий, в лице которых явственно проступали своего рода альтернативные пути русского самодержавия⁵⁷². При этом самой отталкивающей чертой в образе Ивана IV был деспотизм, а в личности Петра I великих князей привлекала его преобразовательная деятельность на благо России.

Одной из хранительниц русской старины и исторической памяти являлась Русская церковь, поэтому при посещении храмов и монастырей великие князья Николай и Александр Александровичи знакомились с древними реликвиями и церковной архитектурой. Будучи свидетелем ветхости многих историко-архитектурных памятников, вел. кн. Николай Александрович под влиянием ближайшего окружения выступал за сохранение подлинной старины. Вел. кн. Александру Александровичу же была более по сердцу современная история, одним из самых значимых событий которой являлась Крымская война, причем отношение к ней было своего рода критерием национальной идентичности. Таким образом, великие князья Николай и Александр Александровичи должны были извлечь исторический урок о том, что для восстановления былого величия «досевастопольской» России были необходимы преобразования наподобие петровских.

2.2 Население Российской империи эпохи Великих реформ в восприятии наследников престола

Население Российской империи в эпоху Великих реформ стало обращать на себя все более пристальное внимание высшего общества и правительственных кругов. Это было вызвано серьезными изменениями социальных отношений в стране, произошедшими в результате крестьянской реформы и других преобразований. Именно поэтому наследники

⁵⁷² Подробнее см.: *Platt K.M.F. Terror and Greatness: Ivan and Peter as Russian Myths. Ithaca, N.Y., 2011.*

престола великие князья Николай и Александр Александровичи, готовившиеся править страной, должны были сформировать свои представления о населении Российской империи.

В современной историографии ведется дискуссия о «социальной стратификации российского общества и об изменениях его структуры»⁵⁷³. Особое внимание в этой дискуссии уделяется истории понятия «сословие»⁵⁷⁴. Однако до сих пор практически нет исследований, в которых бы рассматривались взгляды тех или иных деятелей на социальную структуру Российской империи⁵⁷⁵. Как представляется, анализ воззрений великих князей Николая и Александра Александровичей позволит лучше понять то, как будущие правители представляли себе население страны.

К числу привилегированных сословий Российской империи относилось дворянство, традиционно воспринимавшееся как опора монархии. Тем не менее подготовка и реализация крестьянской реформы значительно осложнили взаимоотношения самодержавия и дворянства, потому что последнее в известной степени было недовольно освобождением крепостных⁵⁷⁶. Неудивительно, что, например, увольнение министра внутренних дел гр. С.С. Ланского, при чем участии готовилась крестьянская реформа, молва связывала с попыткой Александра II найти общий язык с «обиженным» дворянством⁵⁷⁷.

Вопрос о поиске взаимопонимания самодержавия с первенствующим сословием волновал не только императора, но и других членов Императорской фамилии. Так, цесаревич Николай Александрович спрашивал у матери, побывавшей в начале лета 1861 г. в Москве: «Как показался Тебе дух московского общества, московского дворянства в особенности»⁵⁷⁸. При

⁵⁷³ Лескинен М.В. О сословиях в Российской империи (Рец. на кн.: Smith A.K. *For the Common Good and Their Own Well-Being: Social Estates in Imperial Russia*. Oxford; N.Y., 2014) // Новое литературное обозрение. 2017. № 2. С. 519.

⁵⁷⁴ Фриз Г. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С. 121–162; Виртушафтер Э.К. Социальные структуры: Разночинцы в Российской империи. М., 2002; Confino M. The Soslovie (Estate) Paradigm: Reflections on Some Open Questions // Cahiers du monde russe et sovetique. 2008. Vol. 49. № 4. P. 681–704; Smith A.K. *For the Common Good and Their Own Well-Being: Social Estates in Imperial Russia*. Oxford; N.Y., 2014; Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014–2015. Т. 1–3.

⁵⁷⁵ Редкое исключение представляет собой обобщающее исследование Д. Филда: Филд Д. Социальные представления в дореволюционной России // Реформы или революция? Россия 1861–1917. Материалы Международного colloquium историков. СПб., 1992. С. 67–79.

⁵⁷⁶ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 235–244; Гросул В.Я. Общественное мнение в России XIX века. М., 2013. С. 349–359; Селиверстова Н.М. Власть и высшее сословие Российской империи в период реформ: проблемы взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 25–35.

⁵⁷⁷ Гросул В.Я. В эпоху реформы 1861 года (1856–1866 гг.) // Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацкило К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 216.

⁵⁷⁸ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 9 об.

этом до наследника доходили сведения о «фрозни» в среде нижегородского дворянства, о чем он сам говорил тамошнему губернскому предводителю П.Д. Стремоухову⁵⁷⁹.

В том же году вел. кн. Николай Александрович столкнулся с фрондирующими дворянами — во время путешествия наследника по России была совершена попытка проявления недовольства. Ф.А. Оом вспоминал, что владимирский губернский предводитель Д.В. Солеников, из числа «тех дворян, которые были недовольны манифестом 19-го февраля», не явился на встречу наследника с местными властями под тем предлогом, что «цесаревич никаких официальных встреч не желает»⁵⁸⁰.

Действительно, владимирский губернатор Е.С. Тиличеев (как и прочие губернаторы) был официально уведомлен о «пожелании» наследника, чтобы ему «никаких встреч делаемо не было, дабы своим приездом никому не мешать и никого не отвлекать от обычных занятий»⁵⁸¹. Однако вел. кн. Николай Александрович, заметив отсутствие губернского предводителя дворянства, попросил Оома позвать того к обеду. Сухо приняв приглашение, Солеников все же явился, «был посажен возле цесаревича и встал из-за стола до того обвороченный ласкою наследника, что не мог сдержать чувств своих и, — как вспоминал секретарь цесаревича, — всякому из нас говорил, что это счастливейший день жизни его»⁵⁸². Как представляется, вел. кн. Николай Александрович в результате этой встречи должен был убедиться в слабости оппозиционных настроений дворянства.

Однако состоявшиеся в начале 1862 г. губернские дворянские собрания показали, что дворянство по-прежнему недовольно результатами крестьянской реформы и даже выдвигает собственные требования к власти. Одним из выступлений, наиболее разгневавших Александра II, стал всеподданнейший адрес, составленный на губернском собрании тверского дворянства⁵⁸³. Нельзя не согласиться с И.А. Христофоровым, считающим, что этот адрес «выделялся среди других подобных выступлений скорее своим резким тоном, чем логикой рассуждений». Однако упоминание о том, что тверское дворянство после репрессий «уже не проявляло прежней оппозиционности»⁵⁸⁴, требует уточнения. По крайней мере, Александр II,

⁵⁷⁹ *Стремоухов П.Д.* Наследник цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде // *Русская старина*. 1899. № 3. С. 572.

⁵⁸⁰ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 58.

⁵⁸¹ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 28.

⁵⁸² Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 58.

⁵⁸³ Адрес тверского дворянства // Колокол. 1862. Л. 126. 22 марта. С. 1045–1046; *Emmons T.* The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge, 1968. P. 160–164; *Попов И.П.* Тверское выступление 1862 г. и его место в событиях революционной ситуации // *Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.* М., 1974. С. 257–277.

⁵⁸⁴ *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 — середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 154.

посетивший Тверь в августе 1862 г., столкнулся с тем, что многие из дворян не явились на церемонию представления, причем император воспринял это именно как проявление оппозиционного настроения. «Печальный контраст с тем, что мы видим в Лифляндии и Курляндии»⁵⁸⁵, — с горечью писал Александр II жене (как известно, дворянство остзейских губерний он считал наиболее преданным престолу, а летом 1862 г. император с императрицей побывали в Прибалтийском крае⁵⁸⁶).

Узнав из этого письма о поведении тверских дворян, цесаревич Николай Александрович присоединился к мнению Александра II, но при этом особо отметил положительные впечатления отца от войскового смотра (проигнорировав содержащееся в письме сравнение тверского и остзейского дворянства). «Мы все очень и очень порадовались, — писал наследник об императрице Марии Александровне и вел. кн. Алексее Александровиче, — что Ты остался доволен войском и что офицеры, в контраст, к сожалению, с дворянством, выразили тебе свои чувства, в искренности которых, кажется, можно не сомневаться. Мне кажется, что такая демонстрация со стороны войска очень кстати именно в Твери, где дворянство вело себя неблагоприятно и даже дерзко»⁵⁸⁷.

Особо не вдаваясь в смысл выступления тверского дворянства, вел. кн. Николай Александрович полагал, что чувства по отношению к императору должны быть только восторженно-благожелательными. При этом наследник, по-видимому, не задумывался, что если бы дворяне присоединились к выражавшим верноподданнические чувства офицерам, то именно в этом проявилась бы их неискренность. Вместе с тем диалог наследника и императора о дворянстве был поводом для выстраивания взаимопонимания между отцом и сыном. Пытаясь повлиять на восприятие дворянства цесаревичем Николаем Александровичем, Александр II рассчитывал на его понимание. Так, приняв 18 ноября 1862 г. московское дворянство (весьма ярко продемонстрировавшее оппозиционные настроения в начале 1862 г.⁵⁸⁸), Александр II писал сыну: «Прилагаю при сем слова, которыми я их (дворян. — *Ф.М.*) приветствовал, и на которые они отвечали громким и, надеюсь, непритворным ура!»⁵⁸⁹ Император все же допускал

⁵⁸⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 2. Л. 25 об. В подлиннике по-французски.

⁵⁸⁶ *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 403. Об отношении к Александру II и его семье, в частности, в Лифляндской губернии см.: *Назарова Е.* Образ монархов в воспитании малых народов империи (латыши в XIX — начале XX века) // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013: сборник статей / Под ред. В.В. Лапина, Ю.А. Сафроновой. СПб., 2016. С. 108–111, 114–119.

⁵⁸⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 42–42 об.

⁵⁸⁸ Подробнее см.: *Нардова В.А.* Законодательные документы 60-х годов XIX в. об адресах на «высочайшее имя» // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С. 264–266.

⁵⁸⁹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 31 об.

возможность неискренней демонстрации верноподданнических чувств, хотя и надеялся на обратное. При этом Александр II был уверен, что его речь будет понятна сыну без лишних комментариев.

Император обращался к первенствующему сословию с призывом к взаимности. Он говорил, что «привык верить чувствам преданности нашего дворянства, преданности неразрывной престола и отечеству, которую оно столь часто на деле доказывало». Взаимность и непритворность чувств должны были стать залогом будущих свершений и процветания страны, причем император выражал уверенность в том, «что дворянство наше будет и впредь лучшую опору престола, как оно всегда было и должно быть. Вот почему, — заключал Александр II, — я надеюсь на вас, господа, на ваше единодушие помогать мне во всем, что клонится ко благу и могуществу дорогого отечества нашего»⁵⁹⁰. Читая эти слова, вел. кн. Николай Александрович, по замыслу отца, должен был лучше понять обязанности дворянства.

Важным этапом в эволюции восприятия поместного дворянства наследником престола стало путешествие цесаревича Николая Александровича по России в 1863 г. Хотя Александр II вручил старшему сыну специальное наставление (переписав «отеческое наставление» Николая I «почти слово в слово»), его содержание отражало скорее реалии второй половины 1830-х гг., нежели положение дел в эпоху Великих реформ. «С дворянством ты должен обходиться учтиво, — наставлял цесаревича император, — отличая тех, кои прежнюю службою или всеобщим уважением того заслуживают; во всяком случае обращать должное внимание к губернским предводителям, как к избранным сим сословием представителям»⁵⁹¹. Характерно, что Александр II не обратил внимание сына, что дворянство гипотетически могло бы проявить оппозиционные настроения (в 1863 г. как раз заканчивался период составления уставных грамот). Однако император не учел и того, что патриотический энтузиазм, вызванный Польским восстанием 1863 г., должен был наложить свой отпечаток на характер встреч цесаревича и дворянства.

Путешествие наследника престола, совершенное в разгар восстания, стало одним из поводов для пожертвования средств в пользу раненых и подачи верноподданнических адресов⁵⁹². Адреса подавались не только дворянами, хотя последние, как правило, играли в их составлении решающую роль. Так, в Белозерске цесаревич Николай Александрович, согласно записи в его дневнике, «принимал депутацию от дворян, купцов и крестьян, кот[орые] вместе

⁵⁹⁰ Там же. Л. 33 об.

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 40, 41

⁵⁹² Майорова О. Образ нации и образ империи в верноподданнейших письмах к царю (1863–1864) // И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. М., 2008. С. 358

подали адрес»⁵⁹³. Составивший и поднесший этот адрес уездный предводитель дворянства Н.Н. Фирсов впоследствии вспоминал, что сопровождающие великого князя обставляли его путешествие фальшивыми «декорациями»⁵⁹⁴. Однако цесаревич Николай Александрович обратил внимание на то, что сам Фирсов несколько перестарался с выражением верноподданничества и не только громко прочел адрес, но и, передавая его наследнику, даже «встал на колени»⁵⁹⁵.

«Я, — писал цесаревич императрице Марии Александровне, — сказал им также несколько слов, т. е. то, что Папа мне велел говорить сословиям»⁵⁹⁶. Эти «несколько слов», вероятно, мало отличались от сказанного наследником в Костроме, где он передавал дворянам «благодарность государя императора за чувства, выраженные во всеподданнейшем адресе по поводу польских событий, присовокупив к тому, что его величество вполне убежден, что высказанное в адресе подтвердится на деле»⁵⁹⁷. Вел. кн. Николай Александрович «езде говорил в том смысле», как ему «приказал» отец. «Слова Твоего наставления глубоко врезались у меня в сердце и служат для меня руководством», — писал наследник Александру II⁵⁹⁸.

Учитывая, что император практически не готовил старшего сына к восприятию проявлений патриотического настроения сословий, труд по истолкованию поведения населения в целом и дворянства в частности взяли на себя спутники цесаревича — в первую очередь И.К. Бабст и К.П. Победоносцев. Преподаватели обсуждали с вел. кн. Николаем Александровичем путевые впечатления, а затем делились ими с читателями «Московских ведомостей». Бабст и Победоносцев говорили наследнику о патриотических чувствах дворянства и утверждали, что, например, в Симбирской губернии, принадлежавшей «к самым значительным по числу дворянских имений», «дворянство являлось во главе того движения народного, которым сопровождалось повсюду путешествие наследника цесаревича»⁵⁹⁹.

«Московские ведомости», в которых время от времени появлялись корреспонденции о путешествии вел. кн. Николая Александровича, во многом способствовали формированию общественного мнения, которое поддерживало бескомпромиссное подавление Польского

⁵⁹³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 12. Копию этого адреса см.: ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 142.

⁵⁹⁴ *Фирсов Н.Н.* Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. 115. С. 48.

⁵⁹⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 12.

⁵⁹⁶ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.

⁵⁹⁷ Путешествие государя наследника цесаревича // Северная пчела. 1863. № 190. 18 июля. С. 846. Те же слова были сказаны цесаревичем и в Симбирске (*Борисов (Д.П. Ознобишин)* Пребывание государя наследника цесаревича Николая Александровича в Симбирске в 1863 году. Рассказ симбирянина. Симбирск, 1863. С. 8).

⁵⁹⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 53–53 об.

⁵⁹⁹ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 245.

восстания⁶⁰⁰. В.А. Твардовская, изучившая влияние изданий М.Н. Каткова на пореформенную идеологию, не исключает, что гр. Строганов, Бабст и Победоносцев, которые были близки к Каткову и его газете, могли инспирировать первые отклики дворян на публикации «Московских ведомостей», посетив вместе с воспитанником Симбирск и Саратов⁶⁰¹.

Данное предположение подкрепляется исследовательницей ссылкой на «Письма о путешествии», в которых рассказывалось о том, что 12 июля 1863 г. по приезде в Симбирск цесаревич и члены его свиты оказались в дворянском клубе, где были зачитаны телеграммы Каткова и усмирителя восстания в Северо-Западном крае М.Н. Муравьева. «Это были две ответные депеши, — говорилось в “Письмах о путешествии”, — одна от генерала Муравьева на приветствие и выражение сочувствия его действиям со стороны симбирского дворянства; другая от редактора “Московских ведомостей” в ответ на депешу симбирского дворянства, в которой оно заявляло ему благодарность за выражение в газете тех чувств, которыми в настоящее время преисполнено все русское дворянство»⁶⁰².

Этот текст действительно свидетельствует о симпатиях спутников цесаревича по отношению к национально-патриотическому подъему, однако хотя путешествие наследника престола и будоражило общественную жизнь провинции, едва ли именно гр. Строганов, Бабст и Победоносцев «подказали» симбирскому дворянству направить телеграммы Каткову и Муравьеву. Так, Победоносцев писал своей будущей жене Е.А. Энгельгардт, что ему и его спутникам довелось быть «свидетелями самых горячих и трогательных заявлений»⁶⁰³, а в письме к матери сожалел, что не поехал в симбирское дворянское собрание, ибо не предполагал, что будет «очень интересно», а «все это проспал»⁶⁰⁴ — странное поведение для одного из «инициаторов» дворянской активности.

Как бы то ни было, цесаревич Николай Александрович в результате собственного опыта общения с дворянами и обсуждения с преподавателями симпатизировал общественному подъему. «Здесьнее дворянство, — писал он отцу из Симбирска 14 июля, — забыв прежние неудовольствия, искренно и единодушно стало во главе нынешнего патриотического движения»⁶⁰⁵. Одобряя это «патриотическое движение», цесаревич радовался тому, что

⁶⁰⁰ Тесля А.А. «Польский вопрос» в передовицах М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 г. // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2011. Т. 2. № 2. С. 86–97.

⁶⁰¹ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 58–59.

⁶⁰² Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 246–247.

⁶⁰³ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 36.

⁶⁰⁴ Из переписки К. П. Победоносцева. Письма к матери // Русская мысль. 1916. Кн. 4. С. 99 (2-я пагинация).

⁶⁰⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 60 об.

дворянство перешло от фрондирования к поддержке политики Александра II, причем это казалось наследнику проявлением истинного патриотизма и вызывало его ответные чувства. «Скажу Вам, — говорил цесаревич кн. В.П. Мещерскому, — что всего более пришлось по сердцу дворянство симбирское, где я нашел столько симпатического в приеме, в обстановке, что и теперь вспоминаю об нем с особенным чувством»⁶⁰⁶.

Если в Симбирской губернии дворянство, по наблюдению цесаревича и его спутников, было ведущей общественной силой и являло свое единодушие по отношению к польским событиям, то в Саратове поведение дворян на торжественном обеде оказалось более сложным. Хотя О.Б. Рихтер сообщал Александру II: «Тосты за здравие вашего величества, государыни императрицы и наследника цесаревича были приняты с восторгом»⁶⁰⁷, в то же время Бабст писал в дневнике, что «после отъезда наследника» «одна часть пьет за здоровье Муравьева, другая шикает». С чем было связано это шиканье, Бабст не пояснил, однако ввиду таких разногласий ему и его спутникам «пришлось скорее убираться»⁶⁰⁸. При этом, судя по всему, цесаревич Николай Александрович не только не слышал шиканья, но даже не узнал о нем. Таким образом, в 1863 г. наследник не сомневался в верноподданнических настроениях русского дворянства, хотя и питал в этом отношении некоторые иллюзии.

Несмотря на идеализацию образа дворянства в сознании цесаревича Николая Александровича, до него доходили сведения и о конфликтах в дворянской среде. Так, в 1863 г. ему стало известно о противоречиях между курским губернатором В.И. Деном и местным дворянством. 20 августа 1863 г. кн. Мещерский писал из Курска цесаревичу Николаю Александровичу, что Дена «можно похвалить за огромный запас добрых намерений и твердую решимость искоренять взяточничество до корня», однако в результате «невинные порою страдают вместе, а что еще хуже, вместо виновных». Кн. Мещерский считал, что Ден — «идеал обер-полицмейстера, но тяжелый для многих губернатор», в решительных мерах которого против взяточников «дворянство здешнее увидело гонение на сословие, избирающее этих чиновников, т. е. на самого себя, и в лице своего губ[ернского] предвод[ителя] Скарятин стал оппозицией и врагом Дена». Кн. Мещерский сообщал, что дворянство «до того озлоблено, что хочет при проезде государя просить об увольнении Дена»⁶⁰⁹. 10 октября 1863 г. Ден

⁶⁰⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 92 об.–93.

⁶⁰⁷ ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 50.

⁶⁰⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 43 об.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1. Л. 9 об.–10. Анализируя случай Дена, современный исследователь А.С. Минаков отмечает, что конфликты с местным дворянством были «одними из наиболее распространенных причин удаления губернаторов» (Минаков А.С. Увольнения как фактор ротации губернаторского корпуса в

действительно был уволен⁶¹⁰, а накануне цесаревич Николай Александрович, побывавший в Курске, записал в дневник: «После обеда говорил с Деном. Отношения его со Скарятиним невозможны. Каждый, разумеется, говорил свое, трудно разобрать, кто более прав и более виноват»⁶¹¹.

Хотя в дневнике наследник признавался, что «вся личность Извольского» (нового курского губернатора) сильно его смущала⁶¹², цесаревич не выражал поддержки ни одной из конфликтующих сторон. «Курск находится в довольно неприятном положении, благодаря известной распри Дена с дворянством, — сообщал наследник императрице Марии Александровне 16 октября. — Теперь мы убедились, что это дошло до невозможного — можно себе представить, как дела должны от этого страдать»⁶¹³. 19 августа кн. Мещерский писал вел. кн. Владимиру Александровичу, что Ден и Н.Я. Скарятин «стараются друг другу делать елико возможно более неприятностей; неприятности эти делаются в делах службы», например, Скарятин «отрекомендует чиновника как хорошего: губернатор величает его немедленно наглецом и прогоняет несчастного чиновника; напротив, предводит[ель] отрекомендует чиновника яко неблагонадежного: его превосходит[ельство] не находит слов, чтобы им нахвалиться»⁶¹⁴. Неудивительно, что к курскому дворянству цесаревич Николай Александрович относился без симпатии. «Здесь столько наговорили нам сплетней друг на друга, клеветы, сальных историй, что все время мне было и неприятно, и неловко»⁶¹⁵, — делился наследник впечатлениями с кн. Мещерским, который, несомненно, повлиял на восприятие курского дворянства цесаревичем.

При этом, подводя итоги своего путешествия по России в 1863 г., цесаревич Николай Александрович высоко оценивал первенствующее сословие в целом. Дворянство, говорил наследник кн. Мещерскому, «везде проявляло самое теплое, самое искреннее ко мне участие; в некоторых местах более, симпатичнее, проще, в других менее, искусственное, но везде оно было искренне»⁶¹⁶.

порекорформенной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. 2011. Вып. 1. С. 25).

⁶¹⁰ Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена. 1823–1888 // Русская старина. 1890. № 1. С. 57. В справочной литературе это событие датируется на месяц раньше (Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М., 2003. С. 152).

⁶¹¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 30.

⁶¹² Там же. Л. 37 об.

⁶¹³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 93.

⁶¹⁴ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 606. Л. 3 об.–4.

⁶¹⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 93.

⁶¹⁶ Там же. Л. 92 об.

В результате путешествия дворянство вместо размытой общей массы предстало перед наследником в лице конкретных людей, с которыми можно было непосредственно общаться⁶¹⁷. Благожелательность дворянства была особенно важна для цесаревича, потому что, как он признавался кн. Мещерскому, «доля этого радушия в приеме относилась и ко мне лично». Фактически цесаревич подтверждал, что до путешествия у него имелись негативные представления о дворянстве, развеявшиеся, однако, при личном знакомстве с первенствующим сословием. «В массе я научился их уважать, — говорил вел. кн. Николай Александрович кн. Мещерскому, — и убедился, что в ней много честных, образованных и хороших людей!»⁶¹⁸

Однако дворянство не отказалось от претензий к власти и лично к императору. В январе 1865 г. появился всеподданнейший адрес московского дворянства, составители которого призывали Александра II к введению политического представительства⁶¹⁹. «Довершите же, государь, — говорилось в адресе, — основанное Вами государственное здание созванием общего собрания выборных людей от земли Русской для обсуждения нужд, общих всему государству. Повелите Вашему верному дворянству с этою же целью избрать из среды себя лучших людей»⁶²⁰. Таким образом, первенствующее сословие претендовало на политическую роль. При этом на собрании московского дворянства звучали и гораздо более жесткие речи, воспринятые в петербургском обществе «как оскорбление императора»⁶²¹.

15 января 1865 г. в письме к жене, находившейся в Ницце, Александр II делился впечатлениями от доклада П.А. Валуева, посвященного собранию московского дворянства, на котором развернулась дискуссия «с явным конституционным направлением». Основными участниками дискуссии были волоколамский уездный предводитель дворянства Н.А. Безобразов, московский губернский предводитель дворянства обер-церемонимейстер гр. В.П. Орлов-Давыдов и звенигородский уездный предводитель дворянства Д.Д. Голохвастов. В результате был подписан адрес, текст которого, по словам императора, «мы уже

⁶¹⁷ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 170. Сравн.: Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания / Сост., вступ. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьева. М., 2016. С. 199.

⁶¹⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 92 об.

⁶¹⁹ Скороспелова В.А. Московское дворянское собрание 1865 г. и газета «Весть» // Вестник Московского университета. Серия 9: История. 1974. № 2. С. 27–44.

⁶²⁰ Устимович П. Мысли и воспоминания при чтении законов о дворянстве. М., 1886. С. 45. См. также: Бадалян Д.А. Понятие конституция в России XVIII — XIX веков: от постановления сейма и узаконения к венчанию здания и правовому порядку // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 163–169.

⁶²¹ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 — середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 176. О восприятии дворянского собрания и его результатов одним из братьев царя см.: Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич об адресе московского дворянства 1865 г.: к вопросу о дворянской оппозиционности «Великим реформам» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2009. № 2. С. 18–23.

конфиденциально знали, и который я никогда не смог бы принять». Несмотря на то, что содержание адреса было одобрено большинством, Александр II подчеркивал, что «все это провалится благодаря *объявлению о недействительности выборов* вследствие сенатского указа»⁶²², подготовленного Валуевым, как, собственно, и произошло⁶²³.

Более резкую оценку московскому дворянскому собранию Александр II дал в письме к старшему сыну 16 января: «Речи, некоторыми лицами там произнесенные, заключают в себе такого рода выходки и нападки, которые не могут и не должны быть терпимы». Император сетовал на то, что «образованнейшее наше сословие, не понимая собственных своих интересов, вместо того, чтобы содействовать правительству, во всех его начинаниях, всего более ему в том препятствует»⁶²⁴. Таким образом, император считал, что лучше дворян понимает их интересы.

Хотя члены Императорской фамилии по-разному отнеслись к адресу московского дворянства⁶²⁵, вел. кн. Николай Александрович разделил позицию отца. «Не радостные известия сообщаем Ты мне, милый Па, насчет Москвы, — писал цесаревич Александру II 22 января 1865 г. — Мама читала мне Твое письмо, и, признаюсь, грустно было все это слушать»⁶²⁶. Однако сам текст адреса московского дворянства был послан цесаревичу кн. Н.А. Орловым только 6 февраля. «Это была попытка врагов освобождения крестьян, — утверждал кн. Орлов. — Под личиною либерализма они просто хотели бы учредить Верховный Тайный Совет, столь блистательно действовавший в 1730 году». Впрочем, князь оговаривался, что «местные парламенты (их можно бы назвать высшими земскими учреждениями) принесли бы существенную пользу, и для двадцатого столетия приготовили бы элементы к центральному парламенту»⁶²⁷.

Зная поначалу о произошедшем только из семейной переписки, наследник престола недоумевал: «Странное это дело: подобное настроение умов в собраниях моск[овского] дворянства. Вместо того чтобы серьезно заниматься вопросом о новых земских учреждениях, таким важным и жизненным, они занимаются составлением адреса и забавляются речами Безобразова, Орлова-Давыдова и Голохвастова! Все это было бы смешно, кабы не было так грустно»⁶²⁸. Как и император, наследник престола полагал, что деятельность дворянства не должна выходить на общероссийский уровень.

⁶²² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. 2. Л. 236. В подлиннике по-французски.

⁶²³ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978. С. 47.

⁶²⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 67 об., 68.

⁶²⁵ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 16, 20.

⁶²⁶ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 176–176 об.

⁶²⁷ ГА РФ. Ф. 665 Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 1 об.–2.

⁶²⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 176 об.

Однако любопытно, что в дальнейших рассуждениях наследника слышится интонация К.П. Победоносцева, предпочитавшего дело фразам и искавшего людей, которые воплотили бы этот идеал в своей общественной деятельности. «Когда же наконец, — писал цесаревич Николай Александрович отцу, — мы остепенимся, будем служить делу, а не расточать слова? Неужели у нас нет здоровых сил, способных направить общественную деятельность к истинному служению отечеству. А России нужны теперь люди, искренно любящие ее, способные жертвовать своими интересами для блага родины»⁶²⁹. Примечательно, что в письме к отцу наследник воспроизводил любимый постулат Победоносцева о том, что России в первую очередь нужны люди, а не новые учреждения⁶³⁰. Так или иначе, вел. кн. Николай Александрович по-прежнему демонстрировал Александру II, что разделяет его чувства: «Понимаю, милый Па, как все это должно быть Тебе неприятно, тяжело»⁶³¹.

В то время как цесаревич Николай Александрович проявлял к дворянству неподдельный интерес, его брат вел. кн. Александр Александрович довольно редко высказывался о первенствующем сословии. Однако если цесаревичу Николаю Александровичу удавалось очаровывать даже фрондирующих противников политики своего отца, то вел. кн. Александр Александрович был не очень учтив и по отношению к доброжелательно настроенным к нему дворянам⁶³². К тому же цесаревич Александр Александрович, по-видимому, вообще был менее чуток к эмоциям встречавших его людей. Так, в 1866 г. тверское дворянство, известное своей былой оппозиционностью, организовало встречу путешествовавшего по стране наследника, чтобы доказать ему и его отцу свои верноподданнические чувства. «До нас дошли слухи, — вспоминала одна из современниц, — что великий князь Александр Александрович, будучи уже наследником, едет по Волге с великим князем Владимиром Александровичем и остановится в Твери». По этому случаю «тверское дворянство решило устроить высоким гостям торжественную встречу и бал в дворянском собрании»⁶³³. Однако цесаревич Александр Александрович воспринимал действия тверских дворян как должное. В то же время новый цесаревич был более стеснителен, чем его старший брат, и поэтому его встречи с дворянством не были столь сердечными, как у почившего наследника. К тому же цесаревич Александр

⁶²⁹ Там же. Л. 176 об.–177.

⁶³⁰ См.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 122–125.

⁶³¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 177.

⁶³² Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 539–540.

⁶³³ *Бологовская А.П.* Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.Г. Чернуха. СПб., 2001. С. 45.

Александрович особо не выделял дворянство из массы представляющихся ему людей, считая церемониальные встречи в целом рутинным и скучным явлением.

Вместе с тем в своем дневнике цесаревич Александр Александрович оставил несколько записей, по которым можно реконструировать его представления о дворянстве. Так, побывав 2 августа 1869 г. в «здании войсковых присутственных мест»⁶³⁴ в Земле войска Донского, и, вероятно, под впечатлением рассказа сопровождавших его лиц (одним из которых, несомненно, был Победоносцев), цесаревич с симпатией писал о казачестве: «Общество самое патриархальное и более демократическое, потому что дворянское сословие произошло случайно и родового нет»⁶³⁵. Учитывая особый характер складывания донского дворянства⁶³⁶, трудно согласиться с мнением Р.С. Уортмана, что в этой фразе звучала антипатия «к дистанцирующемуся от других сословий самоуверенному дворянству»⁶³⁷. Однако очевидно, что на это сословие наследник обратил особое внимание (по всей видимости, это произошло не без влияния Победоносцева, посвятившего описанию социального устройства донского общества несколько страниц еще в «Письмах о путешествии» цесаревича Николая Александровича⁶³⁸).

Как бы то ни было, великорусское дворянство для цесаревича Александра Александровича становилось скорее предметом для сравнения, нежели непосредственным объектом наблюдений. При этом сопоставление великорусского и остзейского дворянства оказывалось не в пользу последнего. В 1870 г. Александр II получил адрес лифляндского дворянства, в котором, по словам цесаревича, «они просят пустяки и вещи, которые им даны быть не могут»⁶³⁹. Военный министр Д.А. Милютин в своих воспоминаниях так передавал содержание этого адреса: «Несколько отъявленных феодалов от имени всего лифляндского дворянства подали на имя государя прошение (от 8 февраля), в котором жаловались на мнимое

⁶³⁴ Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. М., 1869. С. 62

⁶³⁵ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 551.

⁶³⁶ Подробнее см.: Горбунова Н.В. Дворянство казачьих областей Юга России XVIII — первой половины XIX вв.: Государственная политика и сословная самоорганизация (по материалам Войска Донского): монография. Ростов-на-Дону, 2014.

⁶³⁷ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 245.

⁶³⁸ В частности, по словам Победоносцева, учреждение о губерниях 1775 г. повело на Дону «к официальному признанию разницы в сословиях и, узаконением дворянской привилегии, способствовало к образованию на Дону помещичьего класса и крепостного права» (Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 428).

⁶³⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 303. Л. 237.

нарушение привилегий, дарованных краю в отношении религии, языка и особенности местного законодательства»⁶⁴⁰.

В конечном итоге на специальном совещании «решили отказать во всем, но и ничего больше; никакого наказания, выговора, ничего, а очень, очень жаль, и в особенности для русского дворянства это даже обидно», — сетовал цесаревич в дневнике⁶⁴¹. Таким образом, очевидно, что, несмотря на отсутствие письменных свидетельств об интересе вел. кн. Александра Александровича к взаимоотношениям самодержавия и дворянства в 1860-х гг., он так или иначе был осведомлен о репрессиях, обрушившихся, например, на тверское дворянство, осмелившееся подать всеподданнейший адрес, и о реакции Александра II на собрание московского дворянства в 1865 г. Вряд ли вел. кн. Александр Александрович сочувствовал тверским и московским дворянам, но на фоне его известной нелюбви к остзейскому дворянству цесаревич стал более благосклонным к русскому первенствующему сословию.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о дворянстве отличались. Взгляды цесаревича Николая Александровича на русское дворянство как на сословие, в целом лояльное государю, но иногда подверженное агитации отдельных недоброжелательных личностей были во многом обусловлены общественно-политическим контекстом первой половины 1860-х гг. и влиянием Александра II. При этом цесаревич вслед за отцом искренно полагал, что понимает истинные интересы первенствующего сословия лучше его представителей. В свою очередь вел. кн. Александр Александрович был менее приветлив по отношению к дворянству, чем его старший брат, но к началу 1870-х гг. под влиянием антипатии к остзейцам стал более сочувственно относиться к русским дворянам.

Наряду с особым отношением к первенствующему сословию члены Российской императорской фамилии традиционно оказывали большое внимание Русской церкви и православному духовенству⁶⁴². Следует отметить, что в эпоху Великих реформ значение церковных вопросов существенно возросло⁶⁴³, хотя отношение к клирикам в русском обществе

⁶⁴⁰ Милютин Д.А. Воспоминания. 1868–1873. М., 2006. С. 250.

⁶⁴¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 303. Л. 242. В то же время Д.А. Милютин отмечал, что резолюция Александра II «удивила лифляндских баронов, не привыкших к такому категорическому отпору со стороны государя, и тем более, что высочайшая резолюция была опубликована как бы в угоду тем, которых немецкие феодалы Прибалтийского края называли “русскою партией”» (Милютин Д.А. Воспоминания. 1868–1873. М., 2006. С. 250).

⁶⁴² Агеева О.Г. Православная религиозность императорского двора России XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 515–520; Ибнеева Г.В., Мухамадеев А.И. Православное духовенство в церемониале императорских путешествий Екатерины II // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1. С. 7–18.

⁶⁴³ Freeze G. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983; Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–149; Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов).

было неоднозначным, а зачастую и негативным⁶⁴⁴. Какую же позицию по отношению к духовенству занимали великие князья Николай и Александр Александровичи?

Отвечая на этот вопрос, нужно подчеркнуть, что одним из тех, кто оказал влияние на формирование религиозности у маленьких великих князей, был Николай I, который обращал преимущественное внимание не на внутреннюю духовную работу, а на внешние проявления благочестия. Так, однажды Николай I сказал Н.В. Зиновьеву, что его воспитанники стоят «за обедней очень хорошо, но что плечи держат неправильно и каблуки не вместе»⁶⁴⁵.

При этом цесаревичу Николаю Александровичу, по свидетельству современника, были «сильно не по сердцу люди религиозные по привычке, т. е. без убеждения»⁶⁴⁶. О личной религиозности цесаревича позволяют судить не только эти воспоминания (автором которых являлся кн. В.П. Мещерский), но и дневниковые записи самого вел. кн. Николая Александровича. В конце 1850-х гг. наследнику не нравилось «большое пренебрежение молитвы» состоявшими при нем лицами. Цесаревич считал важными «время, тишину, размышление, приготовление», тогда как совместная молитва с братьями происходила иначе: «Шумят, торопятся и, что всего хуже, хотят скорее другого кончить. Этому способствует правило, что кто первый готов, тот первый молится»⁶⁴⁷.

Определенное значение церковным службам и внутренним религиозным переживаниям придавал вел. кн. Александр Александрович. «Вспомни обо мне, — обращался он к старшему брату в 1865 г., — когда будут петь “Ныне силы небесныя с нами невидимо служат”. Когда это поют, я готов плакать как ребенок, так на меня действует этот напев. Когда слышишь эту песню, невозможно, чтобы не пришло желание достойно причаститься»⁶⁴⁸. О некотором интересе к духовенству свидетельствуют рисунки вел. кн. Александра Александровича,

М., 1999; Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 209–219; Никулин М.В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.). М., 2006; История Русской Православной Церкви / Отв. ред. Р.И. Авдеев; науч. ред. Т.Ю. Тимофеева. М., 2015. Т. 2. С. 425–448.

⁶⁴⁴ «Наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа», — безапелляционно утверждал внук священника В.Г. Белинский (*Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю* // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1956. Т. 10. С. 215). См. также: Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / Пер. с англ. А.Ю. Полунов. М., 2015.

⁶⁴⁵ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 73. См. также: Фирсов С.Л. Император Николай Павлович как православный государь и верующий христианин // Церковь и время. 2010. № 3. С. 151–192.

⁶⁴⁶ Освящение часовни в Ницце в память покойного цесаревича Николая Александровича и воспоминание о нем. СПб., 1868. С. 13.

⁶⁴⁷ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 19 об.–20.

⁶⁴⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 23. Л. 8 об.

выполненные в конце 1850-х гг., на которых были изображены архиереи, священно- и церковнослужители⁶⁴⁹.

Вместе с тем вел. кн. Александр Александрович вел своего рода «статистику» посещения богослужений. «У обедни и вообще на службах в нашей церкви были, зимой с [18]68 на [18]69 год, 42 раза», — отмечал он, например, в дневнике⁶⁵⁰. Кроме того, как уже упоминалось, в 1865 г. вел. кн. Александр Александрович мог недостаточно почтительно высказываться о церковных обрядах⁶⁵¹, да и в целом не особо любил рассуждения на отвлеченные, религиозные темы (так, в 1869 г. он сетовал, что во время путешествия «завязался сильный спор, к несчастью, религиозный, так что споров и толков было много, но, к счастью, не зашло слишком далеко и все помирились скоро»⁶⁵²).

Если Николай I настаивал прежде всего на «внешнем» участии в богослужении, то на эмоциональную сторону религиозного опыта молодым великим князьям, как представляется, указывала их мать, императрица Мария Александровна. Вел. кн. Владимир Александрович вспоминал ее слова вскоре после смерти старшего сына: «Знай, что я готова перенести еще такой удар, нежели видеть твою душу погибшею»⁶⁵³. Александр III высоко оценивал влияние матери на воспитание религиозных чувств в царской семье⁶⁵⁴. Разумеется, религиозным воспитанием и образованием великих князей занимался и их духовник — протопресвитер Василий Бажанов⁶⁵⁵.

Так или иначе, религиозные взгляды наследников престола сказывались на восприятии ими духовенства и церковных церемоний. При посещении августейшими особами того или иного города одними из неперенных участников встречи были священнослужители, ожидавшие путешественников с крестом и святой водой и готовые отслужить краткое молебствие⁶⁵⁶. Неслучайно Александр II переписал для сыновей строчки из наставления

⁶⁴⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 244. Л. 48 об.—49 об.

⁶⁵⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 305. Л. 172 об.

⁶⁵¹ *Мецкерский В.П.* Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 131, 135.

⁶⁵² Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 539.

⁶⁵³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 36. Л. 96.

⁶⁵⁴ *Боханов А.Н., Кудрина Ю.В.* Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. М., 2007. С. 102.

⁶⁵⁵ Подробнее см.: *Жерихина Е.И.* Протопресвитер придворного духовенства отец В.Б. Бажанов // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. Материалы научной конференции 22–23 ноября 2012 г. СПб., 2012. С. 81–88. Сравн.: *Евтушенко М.М.* Воспитание православного государя в Доме Романовых. СПб., 2015. С. 178–193.

⁶⁵⁶ Святитель Филарет (Дроздов) составил специальный «чин, бывающий в церквях, находящихся на пути высочайшего шествия благочестивейшего государя императора» (Полное собрание резолюций Филарета,

Николая I: «С духовенством соблюдай учтивость и должное уважение; где же случится посещать предметы богомолия, исполняй все обряды с подобающим уважением к святыне»⁶⁵⁷.

В воскресные, праздничные и памятные дни наследники престола посещали православное богослужение. Отступление от этого правила жестко пресекалось, причем ответственность за это лежала не на сопровождавших великого князя лицах, а на самом цесаревиче. «Вы выехали в воскресенье 16-го из *Петрозав[одска]*, не побывав на обедне, — писала императрица Мария Александровна старшему сыну 20 июня 1863 г., — я не знаю, говорит ли тебе об этом Папа, он был потрясен этим». Императрица напоминала вел. кн. Николаю Александровичу, что никто из членов Императорской фамилии во время путешествий по России не пренебрегал посещением служб, и объясняла причину этого. «Какой пример дадим мы, которых церковь называет *Благочестивые* и *Благодарные*, — задавала она риторический вопрос сыну. — Всякое другое соображение уступает перед этим». Цесаревич особенно огорчил мать, так как «совершенно забыл, что это годовщина смерти Лины» — его старшей сестры вел. кн. Александры Александровны, которая умерла в раннем детстве. Однако если память об этой дате была частным делом членов императорской семьи, то посещение воскресной службы, по мнению императрицы Марии Александровны, есть «долг, от которого ничто не должно заставлять уклоняться»⁶⁵⁸.

«Я вполне виноват, и отговариваться было бы глупо и неуместно, — отвечал цесаревич Николай Александрович 23 июня. — По крайней мере, верь, милая Мама, что этот заслуженный урок не пройдет даром»⁶⁵⁹. Смущенный упреками, наследник не считал нужным объяснять, что скорый отъезд был связан в том числе и с его недомоганиями, симптомы которых он описывал в дневнике⁶⁶⁰.

Знакомство наследников престола с высшим духовенством, как правило, было фрагментарным и происходило во время богослужений и на торжественных обедах. В некоторых случаях великие князья посещали иерархов в архиерейских покоях. В первую очередь такое внимание оказывалось святителю Филарету (Дроздову), митрополиту

митрополита Московского / Предисл. и примеч. И.Н. Корсунского и протопресв. В. Маркова. М., 1903. Т. 1. С. 355–356).

⁶⁵⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 41.

⁶⁵⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3233. Л. 57 об.–58 об. В подлиннике по-французски. Выделенные курсивом слова написаны по-русски.

⁶⁵⁹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 84.

⁶⁶⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 9–9 об.

Московскому⁶⁶¹. «Я поехал с визитами ... к митрополиту Филарету», — писал в 1861 г. о начале своего пребывания в Москве вел. кн. Александр Александрович. На следующий день иерарх нанес ответный визит: «в 11 часов у нас был митрополит Филарет, который подарил нам образа. Он довольно долго у нас оставался и очень интересно рассказывал о разных вещах»⁶⁶². Фактически митрополит вел с молодым великим князем светскую беседу, чем и заинтересовал его. Внимательным к одному из старейших и самых авторитетных архиереев того времени был и вел. кн. Николай Александрович. В 1861 г. в московском Успенском соборе он чутко вслушивался в слова митрополита Филарета⁶⁶³. Встретившись в 1863 г. в митрополичьих покоех Троице-Сергиевой лавры с 81-летним святителем, «который слишком слаб, чтобы выходить», наследник записал в дневнике, что «нашел его очень опустившимся, говорящим с трудом»⁶⁶⁴.

В определенной степени на оценку цесаревичем Николаем Александровичем митрополита Филарета могло повлиять письмо кн. Н.А. Орлова 16 апреля 1862 г. об опубликованном в «Колоколе» критическом отзыве святителя на их (кн. Орлова и вел. кн. Николая Александровича) «общую» записку об отмене телесных наказаний⁶⁶⁵. «Есть правда в словах митрополита, — писал кн. Орлов, — но он опирается на неправильном основании, предполагающем, что мы хотим ослабить карательную силу закона, в то время как мы стремимся к уничтожению истязаний варварских и, облагораживая наказания, возвышаем власть и ограждаем личность человека. Филарет не виноват. В его время так судили, и мое уважение к нему не ослаблено, хоть и жаль из посторонних уст слышать, что не должно подавать левую щеку тому, кто ударил правую. Это суждение о евангельской истине неприлично святителю. Закон Христов — закон любви, а с плетью и розгами идут рядом мщение и ненависть»⁶⁶⁶. Осмотрительно относившийся к Великим реформам митрополит

⁶⁶¹ О некоторых аспектах его взаимоотношений с членами Императорской фамилии см.: *Смирнова И.Ю.* «Правило веры и образ кротости»: святитель Филарет и три императора // *История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*. М.; СПб., 2010. С. 258–274.

⁶⁶² «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича // *Источник*. 1996. № 3. С. 6.

⁶⁶³ Речь благоверному государю наследнику всероссийского престола цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу, пред вступлением его императорского высочества в Большой Успенский собор. Августа 26 дня, 1861 года // *Слова и речи синодального члена Филарета, митрополита Московского*. Собрание второе. М., 1861. Ч. 3. С. 385.

⁶⁶⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 42 об.

⁶⁶⁵ Князь Орлов и Филарет митрополит // *Колокол*. 1862. № 130. 22 апреля. С. 1078–1081.

⁶⁶⁶ ГА РФ. Ф. 665. Д. 28. Л. 12–13 об.

Филарет вызывал к себе сдержанное, хотя и почтительное отношение Александра II и его старшего сына⁶⁶⁷.

Митрополит Филарет был для великих князей одним из символов Москвы, с присущим ей налетом оппозиционности и в то же время патриархальности. При этом вел. кн. Александр Александрович выказывал московскому святителю больше симпатий, чем его старший брат. «Сегодня пришло известие о смерти почтенного и доблестного старца московского митрополита Филарета», — писал вел. кн. Александр Александрович 19 ноября 1867 г.⁶⁶⁸ Можно предположить, что такие оценки в некоторой степени были навеяны наследнику чтением «Московских ведомостей» и «Москвы» (которые тепло откликнулись на пятидесятилетие служения митрополита Филарета в архиерейском сане, широко отмечавшееся незадолго до смерти святителя⁶⁶⁹) или религиозно настроенным москвичом Победоносцевым⁶⁷⁰. Чуть позже Константин Петрович предлагал цесаревичу вместе отправиться на похороны митрополита⁶⁷¹, но Александр II, по-видимому, ознакомленный с перлюстрированным письмом сына к А.Ф. Аксаковой о влиянии на того Победоносцева⁶⁷², не дал разрешения на эту поездку⁶⁷³, что еще более сблизило наследника и будущего обер-прокурора.

Еще одним архиереем, который произвел на великих князей большое впечатление, был святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский, ушедший на покой в связи с болезнью и живший в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. «Игнатий

⁶⁶⁷ Мельгунов С.П. Митрополит Филарет — деятель крестьянской реформы // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 2012. Кн. 2. С. 394–403; Лебедев А. Святитель Филарет и манифест от 19 февраля 1861 года / Пер. с франц. Е. Лютко // Филаретовский альманах. М., 2013. Вып. 9. С. 22–30.

В контексте рассмотрения отношения цесаревича Николая Александровича к митрополиту Филарету нельзя не отметить упоминаемое в мемуарах вмешательство святителя в вопрос о кандидатках на роль цесаревны. Кузина Николая Александровича светлейшая княжна Евгения Максимилиановна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, по словам гр. С.Д. Шереметева, «кажется, была равнодушна к покойному цесаревичу. Говорят даже, что были мечты о подобном браке, разбившиеся о твердость м[итрополита] Филарета, но так ли это — не знаю» (Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 175).

⁶⁶⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. С. 139.

⁶⁶⁹ Подробнее см.: Дмитриев А.П. Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И.С. Аксаков, Н.П. Гиляров-Платонов, М.Н. Катков) // Филаретовский альманах. М., 2009. Вып. 5. С. 165–186.

⁶⁷⁰ Гораздо позже, в 1882 г. К.П. Победоносцев разбирал «бумаги покойного митрополита Филарета» и находил в них «сокровища ума, знания и опыта», о чем сообщал Каткову (ОР РГБ. Ф. 120. К. 40. Д. 9. Л. 31). См. также: Майорова О.Е. Победоносцев и митрополит Филарет (Дроздов) // Лотманский сборник. М., 1992. Вып. 2. С. 853–863.

⁶⁷¹ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1924. Т. 1. С. 5–6.

⁶⁷² Подробнее см.: Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 83–84. В книге В.С. Измозика высказано ошибочное предположение, что перлюстрировано было любовное письмо наследника, якобы адресованное кн. М.Э. Мещерской (Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII — начало XX века: монография. М., 2015. С. 56–57).

⁶⁷³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. С. 144.

уже не молод и постоянно болен, однако служил сам, принужденно, но эффективно, благодаря величественной фигуре, — записывал цесаревич Николай Александрович в дневник в 1863 г. — После обеда он угостил нас завтраком в своей келье и был очень любезен. С ним живет его брат, бывший ставропольский губернатор»⁶⁷⁴. Очевидно, что уроки Николая I не прошли даром и наследник в первую очередь обращал внимание на внешнюю сторону богослужения, хотя, конечно, посещение храма во время путешествия не вполне располагало к погружению в религиозную рефлексию. Действительно, наследник был склонен скорее к светской беседе. Как следует из письма П.А. Брянчанинова к бывшему кавказскому наместнику Н.Н. Муравьеву-Карскому, цесаревич Николай Александрович «удивлялся, что он прежде никогда не видывал преосвященного, хотя тот постоянно жил около Петербурга»⁶⁷⁵, будучи в 1834–1857 гг. настоятелем Троице-Сергиевой пустыни.

В 1866 г. епископа Игнатия посетил цесаревич Александр Александрович. «Пришли к Бабаевскому монастырю, — писал он в дневнике, — и, выйдя на пристань, поехали в колясках в собор. Встретил нас сам настоятель Бринчанинов (так в тексте. — *Ф.М.*). После краткого молебна пошли к настоятелю монастыря в комнаты. Там позавтракали и весьма недурно. Потом простились и поехали на пар[оход]»⁶⁷⁶. Посещение архиерея напоминало светский визит, причем если в 1863 г. Николо-Бабаевский монастырь не был обозначен в маршруте цесаревича Николая Александровича, то через три года его брат посетил епископа Игнатия (Брянчанинова) уже «по традиции», подсказанной, вероятно, К.П. Победоносцевым.

Во время таких визитов вел. кн. Александр Александрович надеялся на обходительность со стороны высшего духовенства (являвшуюся на самом деле элементом светских манер, к которым привык великий князь). «Поехали к арх[иепископу] Нилу в его монастырь, — писал наследник в 1866 г. о Ярославском преосвященном, — были в соборе, а потом у него в комнатах. Он угостил нас чаем и шампанским... Человек он умный, но не симпатичный; довольно грубоват, и манеры не духовного лица»⁶⁷⁷. Вероятно, цесаревич ожидал от архиерея умения вести светскую беседу. Таким образом, несовпадение реальности и уже сложившегося в

⁶⁷⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 27.

⁶⁷⁵ Письма и выдержки из писем Петра Александровича Брянчанинова Н.Н. Муравьеву-Карскому // Игнатий (Брянчанинов), святитель. Будущее России в руках Божественного Промысла. Письма к Н.Н. Муравьеву-Карскому. М., 1998. С. 136–137. См. также: *Шафранова О.И.* Брат-сподвижник // Вологодские дворяне Брянчаниновы. Историко-краеведческий сборник статей / Сост. Н.Н. Фарутина. Вологда., 2000. С. 27.

⁶⁷⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 187.

⁶⁷⁷ Там же. С. 185. Подробнее о нем см.: *Карпук Д.А.* Архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874): геолог, минералог, палеонтолог и богослов. СПб., 2016.

сознании цесаревича Александра Александровича стереотипа о манерах духовных лиц привело к истолкованию им противоречивого факта как «исключения»⁶⁷⁸.

Что касается восприятия наследниками престола приходского духовенства, то святитель Игнатий (Брянчанинов) писал по поводу встречи с цесаревичем Николаем Александровичем: «Особенно полезно предназначенному русскому царю видеть близко положение всех сословий. Духовенство наиболее нуждается в этом, потому что прежде оно наиболее было устранено от царских взоров»⁶⁷⁹. Объяснить наследникам престола положение клириков взялся Победоносцев, взгляды которого на этот предмет нашли преимущественное отражение в «Письмах о путешествии»⁶⁸⁰. Константин Петрович пытался опровергать сложившиеся негативные стереотипы о духовенстве. «Осуждение, с которым так часто, особливо в последнее время, обращаются у нас к этому сословию, оказывается слепым и несправедливым, — утверждал он. — Слабости, недостатки, примеры падения выставить не трудно — они сами собой бросаются в глаза, и их выискивает жадно проснувшаяся гласность. А добрые дела и подвиги, которые в то же время совершаются в глуши, куда не достигает никакая гласность, — гораздо труднее узнать и обнаружить»⁶⁸¹.

При этом в начале 1860-х гг. Победоносцев выступал не против гласности как таковой, а лишь порицал ее негативные проявления, ставшие очевидными после публикации книги священника Иоанна Белюстина «Описание сельского духовенства»⁶⁸². Эта книга потрясла современников, перед которыми открылась неприглядная картина униженного положения

⁶⁷⁸ Принципиальную схему взаимодействия стереотипа и реальности в сознании путешественника см.: *Куприянов П.С.* Русские заграничные путешествия начала XIX в.: национальные представления и проблема национальной самобытности. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 249.

⁶⁷⁹ Письма святителя Игнатия к высокопреосвященному Нилу (Исаковичу) // Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полн. собр. писем: в 3 т. М., 2011. Т. 1. С. 56.

⁶⁸⁰ Не претендуя на исчерпывающий анализ религиозных взглядов И.К. Бабста, можно предположить, что профессор был далек от церковного христианства. По крайней мере, в 1857 г. он со скепсисом размышлял в дневнике о своей сестре, которая «вся пропитана набожностью, святостью, все толкует о христианском смирении, и в то же время самолюбие ее грызет такое, о котором я до сих пор и понятия не имел... Она слишком умна, — писал Бабст, — чтобы не понять всех гадостей монахов» (ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 12. Л. 30). Вместе с тем профессор проявлял искренний интерес к старообрядчеству (*Химич Т.М.* Ученые и предприниматели 1850-х — первой половины 1880-х гг. о приоритетах социально-экономического развития России: опыт взаимодействия и сотрудничества (на примере И.К. Бабста и В.А. Кокорева). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 91). При этом если А.И. Герцен утверждал, что Бабст — «немец и протестант» (*Герцен А.И.* Россияда // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1959. Т. 17. С. 154), то в 1869 г. Бабст стал поручителем Г.Ф. Карпова (доцента Харьковского университета), венчавшегося в московской единоверческой Троицкой церкви (ОПИ ГИМ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2. Л. 7).

⁶⁸¹ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 90–91.

⁶⁸² *Белюстин И., священник.* Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. 1858. № 4. С. 1–166.

приходских клириков⁶⁸³. В 1862 г. Победоносцев лично познакомился с отцом Иоанном, однако не нашел в нем того, что хотел видеть в православном священнике⁶⁸⁴.

Между тем в лице приходского духовенства будущий обер-прокурор видел просветителей населения. «Если в среде этого сословия не найдется готовых народных учителей, — утверждал Константин Петрович, — то едва ли можно надеяться, что какое-либо другое сословие в состоянии будет выставить надежных учителей, которые в одинаковой мере пользовались бы и доверием правительства, и народным доверием»⁶⁸⁵. Примечательно, что мнение Победоносцева в значительной мере совпадало со взглядами Александра II, который, как считала фрейлина гр. А.Д. Блудова, был «твердо убежден, что в руках духовенства *должно* оставаться образование первоначальное»⁶⁸⁶. Таким образом, программа создания широкой сети церковно-приходских школ стала предметом размышлений Победоносцева не позднее первой половины 1860-х гг.⁶⁸⁷

Видимо, во многом под влиянием Победоносцева единственным качеством, которое отмечал для себя цесаревич Николай Александрович при встречах с приходским духовенством, была образованность священников. Ярославские храмы наследнику показывал «образованный священник» протоиерей Иоанн Троицкий; благодаря «просвещенному попечению» протоиерея Василия Смарагдова были сохранены старинные фрески. Священнослужитель так заинтересовал вел. кн. Николая Александровича «объяснениями своими», что он и его спутники «незаметно остались в церкви более полутора часа»⁶⁸⁸. При этом и сам цесаревич был не прочь блеснуть образованностью. Согласно «покорнейшему репорту» протоиерея Павла Лебедева Нижегородскому епископу Нектарию (Надеждину), наследник престола, побывав в 1861 г. в Михайло-Архангельском соборе, продемонстрировал экскурсоводу в священном сани, «что он и прежде имел некоторое знакомство с историею сего собора»⁶⁸⁹.

Тем не менее цесаревич Николай Александрович обращал внимание и на возмущавшие его черты некоторых представителей духовенства. Так, в Кирилло-Белозерском монастыре он увидел множество исторического оружия, но отметил, что «все содержится очень дурно, гниет,

⁶⁸³ Подробнее см.: *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М., Тверь, 2012.

⁶⁸⁴ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.

⁶⁸⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 90.

⁶⁸⁶ *Шаховской Н. Н.* П. Гиляров-Платонов как инициатор церковно-приходской школы // Русское обозрение. 1896. Т. 37. Февраль. С. 572.

⁶⁸⁷ Подробнее см.: *Бан Ил Квон.* К.П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

⁶⁸⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 22 об., 26.

⁶⁸⁹ Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО). Ф. 570. Оп. 558. Д. 207. Л. 7.

ржавеет и разбросано кое-как. Библиотека в плачевном виде. Все лучшее вывезли в Петерб[ург]. Теперь есть, однако, каталог, а прежде книги, говорят, валялись без всякого порядка»⁶⁹⁰. Печальное положение дел пришлось признать и Победоносцеву⁶⁹¹. При этом наблюдения цесаревича Николая Александровича и его спутников оказались весьма близкими к общественным настроениям по отношению к «необразованному» духовенству, которому было вверено историческое достояние⁶⁹².

Цесаревич Александр Александрович имел свои представления о том, какими должны быть священнослужители, и, разумеется, не все клирики этим представлениям соответствовали. Так, в 1866 г. в Костроме наследник «принял всех депутатов от крестьян. Были тоже из села Коробова, и несносный священник говорил, кривляясь, речь»⁶⁹³. По-видимому, это был протоиерей Николай Леандров, возглавлявший делегацию коробовских белопащцев — потомков легендарного Ивана Сусанина. В 1858 г. отец Николай встречал путешествовавшую по стране императорскую чету, причем и тогда священнослужитель, по словам А.Ф. Тютчевой, «держал речь вычурную, с театральными жестами, заставив этих добрых людей в определенный момент пасть на колени»⁶⁹⁴. Однако император и императрица были удовлетворены таким приемом в Коробове и, как писал Александр II старшему сыну, оказались «довольны результатом, произведенным на тамошних крестьян почтенным их священником, которого я тут же наградил Владимир[ским] крестом»⁶⁹⁵. По-видимому, эта награда убедила протоиерея в правильности его действий. Таким образом, то, что Александру II казалось допустимым и даже похвальным в поведении священника, не устраивало его второго сына.

Что же касается черного духовенства, то внимание наследников престола, особенно во время путешествий, было обращено в первую очередь на женское монашество. В Горицком женском монастыре в 1863 г. цесаревич Николай Александрович увидел только «старух и мало порядочных лиц из молодых»⁶⁹⁶. Красивых же, по сведениям, полученным от сопровождавшего цесаревича начальника 1-го округа путей сообщения Н.С. Лебедева («который приятель их начальницы») «запирают и заставляют шить и вышивать самые трудные вещи». Цесаревичу

⁶⁹⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

⁶⁹¹ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 39.

⁶⁹² Например, гр. А.К. Толстой в 1860 г. писал Александру II: «Именно духовенство — отъявленный враг старины, и оно присвоило себе право разрушать то, что ему надлежит охранять» (*Толстой А.К. Избранные письма* // Толстой А.К. Собр. соч.: в 4 т. М., 1969. Т. 4. С. 295–296).

⁶⁹³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 188.

⁶⁹⁴ *Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник*. М., 2016. С. 405.

⁶⁹⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 21. Подробнее о Коробове, его обитателях и их взаимоотношениях с властью см.: *Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность*. Кострома, 1997.

⁶⁹⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 12 об.

хотелось увидеть красивых монахинь. «Согласись, — не без иронии писал он императрице Марии Александровне, — обидно быть в женском монастыре и видеть только некрасивых, когда есть хорошенькие»⁶⁹⁷.

Особую симпатию цесаревича Николая Александровича вызвала настоятельница Богоявленско-Анастасииного монастыря в Костроме игуменья Мария (Давыдова), о которой он писал: «Умная и образованная женщина, бывшая светская»⁶⁹⁸. Романтический образ монахини, покинувшей мир, но и после сорока лет сохранившей «следы красоты недюжинной», дополнялся тем, что она была сестрой жены «изменника» — кн. П.В. Долгорукова, который, оставив супругу и малолетнего сына, в 1859 г. эмигрировал из России и выступал из-за границы с острыми публицистическими заявлениями⁶⁹⁹. Но это не мешало его свояченице, по мнению наследника, быть «премилою особой». Прощаясь с игуменьей, вел. кн. Николай Александрович «вздумал сделать романическую невинность или наивность»: он «вынул из кепи дикий жасмин и, отдав ей, просил сохранить на память». Наследник писал о бывшей дворянке вел. кн. Александру Александровичу: «Она сама романична и оценила мой оригинальный поступок»⁷⁰⁰.

Не меньший интерес вызывала игуменья Мария (а заодно и другие монахини) у цесаревича Александра Александровича. «Поехали в Богоявленский монастырь женский, — писал он в 1866 г. — Встретила нас сама настоятельница, премилая и образованная женщина, Давыдова. Пошли с нею, окруженные монашенками, в собор. Я шел рядом с Давыдовой, и впереди нас шли 2 миленькие послушницы и все время бросали цветы из корзин. Смотрели все достопримечательности и старинный собор, который сторел и теперь отстраивается, все по милости настоятельницы. Оттуда зашли в их трапезную и к игуменье в комнаты. Угостили нас чаем, видел цветок, который подарил ей Никса. Потом зашли в кельи некоторых монахинь и послушок. Мы ходили все время в сопровождении хора монашанек. Некоторые очень недурны, и вообще монастырь сделал на нас самое приятное впечатление. Простившись с милой

⁶⁹⁷ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 78 об.—79.

⁶⁹⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 30 об. См. о ней: Бессмертная в истории обители // Православные монастыри. Путешествие по святым местам. 2010. № 53. С. 10–12.

⁶⁹⁹ См. о нем: Бахрушин С. «Республиканец-князь» Петр Владимирович Долгоруков // Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 5–110; Ермолаев И.Н. Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: Пути русского либерализма. Псков, 2001; Гусман Л.Ю. В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). СПб., 2004.

⁷⁰⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 19–19 об. Романичность заключалась, вероятно, еще и в том, что решение Софьи Давыдовой (так звали игуменью до пострига) об уходе в монастырь молва связывала с ее влюбленностью в будущего Александра II. Впоследствии эта история действительно попала на страницы дамского романа начала XX в., вышедшего в качестве приложения к дореволюционному журналу «Родина» (Соколова А.И. Царское гадание. Исторический роман из эпохи царствования Николая I // Соколова А.И. Царский каприз. М., 1995. С. 522).

настоятельница, отправились домой. Я написал депешу Папа, а потом послал карточку к Давыдовой и просил у нее ее карточку»⁷⁰¹.

Столь пространный рассказ вел. кн. Александра Александровича о встрече с игуменьей говорит о внимании, которое великий князь уделил этому эпизоду, и свидетельствует о том, что для него было наиболее важно увидеть в женском монастыре⁷⁰². При этом знакомство с цесаревичем позволило игуменье Марии обратиться к нему через К.П. Победоносцева с просьбой взять под покровительство некоторые ее благотворительные начинания⁷⁰³, а впоследствии обеспечило игуменье поддержку в развернувшейся против нее газетной кампании⁷⁰⁴.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о духовном сословии были весьма противоречивыми, хотя и вписывались в контекст отношения к православному духовенству, характерного для русского общества того времени. Наследники российского престола в эпоху Великих реформ не чувствовали особой потребности в духовных наставлениях. Хотя императрице Марии Александровне удалось внушить своим сыновьям понимание важности религиозных переживаний, зачастую они смотрели на богослужение все же с его обрядовой стороны. Таким образом, «склонность Романовых» (по крайней мере, старших сыновей Александра II) к мистицизму⁷⁰⁵ представляется предположением, плохо подкрепленным источниками.

В то время как некоторые представители ближайшего окружения наследников престола (в первую очередь Победоносцев) пытались опровергнуть негативные стереотипы о духовенстве, непосредственное соприкосновение с реальностью не всегда убеждало великих князей в духоносности русских клириков. На этом фоне весьма показательным представляется специфический интерес великих князей к женскому монашеству, являющийся ярким штрихом в характеристике их отношения к религии и духовному сословию в целом. Впрочем, влияние Победоносцева, по всей видимости, не прошло даром, и уже на период правления

⁷⁰¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 189.

⁷⁰² Подобно старшим братьям воспринимал монахинь и вел. кн. Алексей Александрович, сопутствовавший цесаревичу в 1869 г. «Были [в] женском монастыре, где очень много хороших монахинь, которые всем делают глазки», — писал великий князь в дневнике (ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.).

⁷⁰³ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1924. Т. 1. С. 14–15, 19–20

⁷⁰⁴ Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева // Разумевающие верой. Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887) / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. А.П. Дмитриева. СПб., 2011. С. 169–170; *Дмитриев А.* «В церкви главные вопросы наши...» (Н.П. Гиляров-Платонов и К.П. Победоносцев в их взаимоотношениях, переписке и суждениях друг о друге) // Там же. С. 15. См. также комментарий В.В. Ведерникова к тому же письму: *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма. СПб., 2010. С. 385.

⁷⁰⁵ *Покровский М.* Предисловие // Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1924. Т. 1. С. VII–VIII.

Александра III пришлось развитие церковно-приходских школ, о котором будущий обер-прокурор задумывался еще в 1860-е годы.

Одним из наиболее привлекавших внимание великих князей городских сословий было купечество, с которым, по словам Николая I, переписанным его старшим сыном, «ласковое и приветливое обхождение будет прилично, отличая среди их тех, кои известны своею добродетелью или полезными предприятиями»⁷⁰⁶. Во время путешествий высочайших особ купцы встречали их в населенных пунктах, участвовали в представлении высочайшим гостям, в уездных же и менее значительных городах нередко предоставляли свои дома⁷⁰⁷, а также организовывали обеды и балы. Многие из вышеперечисленного делалось совместно с дворянством. Так, судя по материалам архива купчихи А.А. Гладковой, 8 октября 1863 г. бал в зале дворянского собрания был устроен «дворянством и купечеством Курской губернии»⁷⁰⁸. В Саратове же, «как ни старался кн[язь] Щербатов уговорить дворян и купечество дать один общий обед, — писал цесаревич Николай Александрович отцу о губернаторе кн. В.А. Щербатове в июле 1863 г., — ни те, ни другие не согласились, желая угощать каждый в своем доме»⁷⁰⁹.

Соперничество сословий за внимание наследника воспринималось цесаревичем Николаем Александровичем и его спутниками как признак верноподданнического отношения и проявление патриотизма. После купеческого обеда в Рыбинске великий князь записал в дневник полушутливый тост гр. С.Г. Строганова, который говорил, «что под бумажником миллионера, набитым ассигнациями», «бьется русское сердце, преданное царю»⁷¹⁰. Путешествия позволили цесаревичу Николаю Александровичу не только почувствовать радушие купцов, но и оценить их богатство. Упоминая в письме к матери ярославских купцов-миллионеров, наследник писал, что их «всех не перечесть»⁷¹¹. После посещения дома вдовы купца Альфераки в Таганроге цесаревич Николай Александрович писал отцу: «Таких домов

⁷⁰⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 41.

⁷⁰⁷ Такие дома впоследствии освобождались от воинского постоя и квартирной повинности, «дабы не нарушать величия памяти горожан» о пребывании августейшей особы (*Куприянов А.И.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII — первая половина XIX века. М., 2007. С. 193).

⁷⁰⁸ *Меньшикова Е.Н.* Анализ «выдающихся черт» исторического облика женщины-купчихи провинциальной России в 60–90-е гг. XIX в. (На примере купеческого семейства Гладковых из Курской губернии) // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 2 (63). С. 28. Примечательно, что в телеграмме гр. Строганову из Курска сказано лишь о дворянстве, желавшем «иметь счастье дать бал» цесаревичу Николаю Александровичу (РГИА. Ф. 540. Оп. 1. (114/1373). Д. 252. Л. 61).

⁷⁰⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 70–70 об.

⁷¹⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 17 об.

⁷¹¹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 43.

мало даже в Петербурге». По словам наследника, он и его спутники «были в восхищении от этого дома и жалели, что не суждено здесь было долее оставаться»⁷¹².

Богатство купцов позволяло им заниматься благотворительностью. «Почти все они, — сообщал цесаревич Николай Александрович императрице Марии Александровне о ярославских купцах, — много жертвуют на церкви и богоугодные заведения». Одним из поводов для пожертвований был приезд великого князя. О посещении ярославских учреждений, опекавшихся разными купцами, наследник писал матери, что «ехать в одно и не ехать в другое» означало «поселять вражду между этими честолюбивыми, но полезными жертвователями». Именно поэтому цесаревич и его спутники «бегали два дня как угорелые» по этим учреждениям. В Казани в 1863 г. наследник принял депутацию купечества, пожертвовавшего 9000 рублей серебром. «Вот уже второй раз Казань выказывает себя с прекрасной стороны: в [18]61 году купечество положило основать слободу для беднейших семейств бывших дворовых людей, теперь оно пожертвовало значительную сумму», — резюмировал цесаревич Николай Александрович свои впечатления⁷¹³.

Вместе с тем наследник считал, что «обыкновенно купечество высказывается против просвещения»⁷¹⁴. Стереотип необразованного купца, сложившийся в сознании цесаревича Николая Александровича, быть может, под воздействием русской литературы, влиял на его восприятие купечества⁷¹⁵. Однако во время путешествий наследнику не раз приходилось корректировать свое первоначальное убеждение, считая увиденное исключением из правила и удивляясь ему. Так, в 1863 г. жители Череповца передали цесаревичу Николаю Александровичу просьбу об «исходатайствовании» городу прогимназии в память посещения наследником. «Честь и инициатива дела»⁷¹⁶ принадлежали, по словам наследника, городскому голове купцу И.А. Милютину, который «умен, богат, предприимчив, говорят, образован, но что достоверно, — сообщал цесаревич матери, — пользуется отличною репутациею»⁷¹⁷. Познакомившись в 1863 г. с несколькими галичскими купчихами, наследник в письме отцу оценил их усилия, направленные на образование подрастающего поколения: «Девочка говорит по-французски и

⁷¹² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 97 об.

⁷¹³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 43, 39 об., 68–68 об.

⁷¹⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 15.

⁷¹⁵ О создании образа купечества русскими литераторами см., например: *Левандовская А.А., Левандовский А.А.* «Темное царство»: Купец-предприниматель и его литературные образы // *Отечественная история*. 2002. № 1. С. 146–159.

⁷¹⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 15.

⁷¹⁷ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 82 об. О деятельности И.А. Милютина см.: *Риммер Э.П., Бородулин М.А.* Город и река. Рыбинск, 2006; Иван Андреевич Милютин. Сочинения / Ред.-сост. А.В. Чернов. Череповец, 2015.

по-английски; у них в семействе гувернантка». В отличие от купчих, которые «кланялись по-русски», девочка «приседала»⁷¹⁸, то есть делала реверанс.

Необразованность купечества, по мнению цесаревича Николая Александровича, мешала развитию предпринимательской деятельности, несмотря на имевшиеся у купцов практические навыки. «Купец Блинов, бывший крепостной человек, теперь миллионер, человек весьма неглупый, очень деятельный, но совершенно необразованный», — писал наследник матери о хозяине нижегородской соляной мельницы в 1861 г. Одним из признаков необразованности Ф.А. Блинова в глазах великого князя было то, что он «боится нововведений и не хочет завести паровую машину»⁷¹⁹. Необразованность купцов виделась наследнику и в их нежелании создать в Ярославле водопровод. Вероятно, под влиянием губернатора И.С. Унковского цесаревич с возмущением писал матери в 1863 г., что «Волга под рукою», а «эти богачи не хотят ничего сделать для дела необходимого. От них и не требуют жертв, а предлагают устроить кампанию на акциях. Они слышать не хотят»⁷²⁰.

Стремление к наживе и боязнь современных экономических практик, обнаруженные наследником в купечестве, дополнялись убеждением, что «самые богатые купцы далеко не отличаются своею честностью»⁷²¹. Вероятно, цесаревич Николай Александрович имел в виду ярославского купца Соболева, который торговал якобы иностранными винами. Как писал О.Б. Рихтер, Соболев «никак не хотел сознаться, что эти вина внутреннего приготовления, хотя всем известно, что его хересы, мадеры и сантуринское близкие родственники и происходят от чихиря» — неперебродившего вина домашнего приготовления⁷²².

При этом общение цесаревича Николая Александровича с купцами было окрашено яркими эмоциями. В августе 1861 г. наследник и его спутники «проводили целые часы» на нижегородской ярмарке, «знакомились с местными и приезжими купцами и от них узнавали о ходе дел на ярмарке», как писал великий князь матери⁷²³. Разумеется, отношение купцов к цесаревичу было умиленно-восторженным. «Я ждал его к себе в лавку, — вспоминал много лет спустя П.С. Потопаев о посещении вел. кн. Николаем Александровичем нижегородской

⁷¹⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 56 об.—57.

⁷¹⁹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 21–21 об.

⁷²⁰ Там же. Л. 43–43 об.

⁷²¹ Там же. Л. 43.

⁷²² ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 25. Сатирическое описание «технологии» приготовления таких вин см.: Салтыков-Щедрин М.Е. Современная идиллия // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1973. Т. 15. Кн. 1. С. 222.

⁷²³ Письмо великого князя Николая Александровича матери, императрице Марии Александровне. 25 августа 1861 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания. Нижний Новгород, 2013. С. 79–80. Уточнено по автографу: ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 13 об.

ярмарки в 1863 г., — и на этот случай было приготовлено мною розового цвету кулек несколько фунтов. Желалось под ноги его рассыпать и целовать его руки»⁷²⁴.

В том же году в Нижнем Новгороде купцы поднесли цесаревичу Николаю Александровичу живого осетра. «Сущий кит», — описывал его наследник брату, вел. кн. Алексею Александровичу, стилизуя текст письма под произведения древнерусской словесности. По желанию цесаревича «пустили его, голубчика, в Волгу-реку́, да с подарком — *серебром-сергом*, пусть там в подрыбье своем про нас рассказывает: как плыл по Волге князь с боярами и его, осетра, выпускал на волю-вольную в мать-Волгу-реченку»⁷²⁵. В жабры осетра были вдеты серебряные серьги, «на одной из которых надписан день поднесения его, на другой же, что пущен в реку его высочеством государем наследником»⁷²⁶.

Как и его старшему брату, цесаревичу Александру Александровичу купечество организовывало встречи и торжественные обеды, а также богатые подношения, причем в числе подарков были и крупные рыбы⁷²⁷. В 1866 г. в Нижнем Новгороде цесаревич и его спутники «выпустили огромного осетра с серьгами с надписью и тронулись в путь»⁷²⁸. В маршруты путешествий нового наследника включались посещения промышленных производств и заведений, основателей которых в свое время посещал покойный цесаревич Николай Александрович⁷²⁹. Бывал вел. кн. Александр Александрович и в домах купцов. «Сам хозяин с женою и сыном встретили нас с хлебом-солью у подъезда, — писал великий князь в 1866 г. в дневнике. — Фамилия его Переславцев. Никса тоже останавливался у того же купца и купил потом пару лошадей, которые до сих пор еще у меня»⁷³⁰.

Знакомство тех или иных купцов со старшим братом нового наследника позволяло вел. кн. Александру Александровичу выделять их из неоформленной массы купечества. По-видимому, во многом благодаря этому цесаревич Александр Александрович обратил внимание на рыбинского купца I гильдии Н.М. Журавлева⁷³¹. Вместе с тем вел. кн. Александр Александрович не отличался той ироничной наблюдательностью, которая была свойственна его

⁷²⁴ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1546. Л. 9 об. Орфография подлинника сохранена.

⁷²⁵ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 38. Л. 2 об.

⁷²⁶ Путешествие государя наследника // Северная пчела. 1863. № 199. 27 июля. С. 883. О судьбе осетра см.: Ящеров В.В. Цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде (Из личных воспоминаний) // Русский вестник. 1905. Т. 297. Май. С. 180; Осоргин М.А. Достопамятный осетр // Осоргин М.А. Собр. соч. М., 1999. Т. 2. С. 479–483.

⁷²⁷ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 536.

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 199.

⁷²⁹ Там же. С. 182, 185, 186, 188, 189, 197.

⁷³⁰ Там же. С. 182.

⁷³¹ Там же. С. 183.

старшему брату (или, по крайней мере, он не доверял свои наблюдения дневнику и письмам). Так, вел. кн. Александр Александрович не почувствовал подвоха в винном погребе купца Соболева. «Обошли весь погреб, потом выпили немного венгерского вина и уехали домой», — записывал великий князь в дневнике⁷³².

При этом цесаревич все же подмечал интересовавшие его детали, удивляясь хорошему вкусу представителей купечества. «Мы отправились в приготовленный для нас дом купца Кокуева на самом берегу Волги и с садом, — записывал он в дневнике о посещении Саратова. — Хозяин встретил нас со всем семейством и с хлебом-солью. Осмотревши наши комнаты, мы расположились в них очень удобно, и дом внутри очень хорош и опрятен; комнаты уютны и со вкусом убраны, одним словом, отлично и приятно»⁷³³.

Путешествия великих князей по России требовали от августейших особ соблюдения особого этикета. Наследник престола был обязан проявлять любезность по отношению к своим будущим подданным. Между тем застенчивость и временами плохое самочувствие накладывали свой отпечаток на отношение цесаревича Александра Александровича к встречам с местным населением и в частности с купечеством, в чем его упрекал, например, кн. Мещерский⁷³⁴. Тем не менее посещение купцов и личное общение с ними позволило вел. кн. Александру Александровичу (конечно, не без помощи его спутников, и в первую очередь И.К. Бабста) завязать связи в предпринимательском мире. Определенное влияние на это оказали и знакомства цесаревича Николая Александровича. Так, например, череповецкий городской голова И.А. Милютин, обративший на себя еще внимание покойного наследника, сыграл одну из ключевых ролей в осуществлении планов высочайше учрежденной комиссии «доставления пособий жителям России, пострадавшим от неурожая»⁷³⁵.

Именно Милютину на заседании комиссии под почетным председательством цесаревича Александра Александровича в 1867 г. была поручена конфиденциальная миссия, во многом обеспечившая успех деятельности комиссии: «немедленно на коммерческом основании, притом без огласки из опасения возвышения цены на хлеб, закупить в Симбирске двенадцать тысяч кулей ржаной муки, с доставкой, при первой возможности, сплавом в Рыбинск»⁷³⁶. В письме к отцу 15 февраля 1868 г. цесаревич Александр Александрович называл Ивана Андреевича

⁷³² Там же. С. 186.

⁷³³ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 543.

⁷³⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–4.

⁷³⁵ Подробнее об этой комиссии см.: *Каменский Е.* Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооружении русской армии и о помощи голодающим в 67-ом году // Русский архив. 1915. № 9–10. С. 159–180.

⁷³⁶ РГИА. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 380. Л. 41 об.

деятельным членом комиссии, особо отметив, что тот «один из самых богатых хлеботорговцев, и мы ему уже поручили закупить часть хлеба для Архангельской и Олонецкой губернии». Судя по этому же письму, Милютин и Н.А. Качалов предложили цесаревичу испросить у императора миллион рублей для закупки хлеба, что и было сделано⁷³⁷. Таким образом, череповецкий купец в определенной мере повлиял на работу комиссии и приобрел значительный авторитет в глазах цесаревича Александра Александровича.

Более близкое знакомство с купечеством позволило великому князю считать это сословие одним из главных выразителей нужд и потребностей страны. При этом очевидно, что русские предприниматели стремились повлиять на наследника престола, обращая его внимание на патриотичность своих замыслов. Включившись в борьбу между Главным обществом российских железных дорог и «Московским товариществом по приобретению Николаевской дороги», цесаревич Александр Александрович выступил на стороне последнего. Речь шла об условиях получения концессии на одну из главных железнодорожных магистралей страны.

Поскольку в Московское товарищество входили отечественные купцы, цесаревич Александр Александрович поддерживал начинания товарищества и передал его записку отцу, написав в сопроводительном письме: «Конечно, никто так не будет хлопотать о выгоде нашей торговли, как наши русские купцы, а какое-нибудь Главное общество, какое ему дело о нуждах наших торговых интересов. Что ни говори, а Главное общество — не русское общество, и главные их капиталисты — иностранцы и живут за границей»⁷³⁸. Цесаревич надеялся, что Александра II убедят его аргументы, однако ошибся и получил довольно строгий выговор от отца, считавшего действия сына результатом влияний людей «наподобие *Кокорева* и подобных ему *бывших откупщиков*», прикрывавшихся, по мнению Александра II, «личиною *мнимого патриотизма*»⁷³⁹. Тем не менее благожелательное отношение наследника престола к московскому купечеству весьма показательны.

Итак, отношение великих князей Николая и Александра Александровичей к российскому купечеству во многом зависело от сложившихся в русском обществе стереотипов. Если цесаревич Николай Александрович отмечал необразованность как черту, свойственную многим представителям купеческого сословия, то его брат обращал особенное внимание на патриотизм купцов. При этом цесаревич Николай Александрович понимал, что по отношению к купечеству нужно проявлять деликатность и по возможности посещать купцов во время путешествий по

⁷³⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 5–6.

⁷³⁸ Там же. Л. 9 об.

⁷³⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 98 об.

стране, а вел. кн. Александр Александрович, бывало, игнорировал сложившиеся правила приличия, отклоняя приглашения купцов. Тем не менее впоследствии будущий Александр III убедился в необходимости общения с купечеством и поддерживал связи с его представителями (особенно с московскими купцами), оказывая по мере сил, хотя и не всегда успешно, поддержку их проектам.

Наиболее эмоциональным, по замыслу Николая I и Александра II, должно было стать знакомство наследников престола с «простым народом», «доступность и непритворное, ласковое обращение» с которым вызвало бы у русских людей чувство привязанности к великим князьям. «Нет сомнения, — говорилось в наставлении Николая I, переписанном Александром II для сына, — что везде тебя принимать будут с искреннюю радостью; ты внутри России увидишь и научишься ценить наш почтенный, добрый русский народ и русскую привязанность». Однако император предупреждал: «Не ослепись этим приемом и не почти это за заслуженное тобою. Тебя примут везде как свою *надежду*. Бог милосердный поможет ее оправдать, если постоянно пред глазами иметь будешь, что каждая твоя минута должна быть посвящена матушке России, что твои мысли и чувства одну ее постоянным предметом иметь будут»⁷⁴⁰. Таким образом, взаимоотношения великих князей с простым народом были непосредственно связаны с их отношением к России и поэтому имели особую важность.

Однако огромные скопления народа и выражения его чувств пугали великих князей Николая и Александра Александровичей. В 1861 г. в Казани толпа «чуть не задавила» цесаревича Николая Александровича и его спутников. «Ура страшное, дикое», — записывал он в дневник⁷⁴¹. Не без усмешки над собственной боязнью толпы наследник писал матери о посещении в том же году нижегородской ярмарки, «где тысячи людей всеми силами стараются задавить несчастные свои жертвы». «Я уже немного привык к подобным сценам», — писал наследник в 1863 г. из Костромы, но давка в соборе превзошла «все границы приличия»: цесаревич Николай Александрович и губернатор Н.А. Рудзевич «защищали архиерея» от наседавшего народа. Очутившись наконец в доме губернатора, наследник еле мог успокоиться, «совсем дрожа от испытанных эмоций». Смешанные чувства от костромской встречи вел. кн. Николай Александрович выразил так: «Это кое-что баснословно-чудовищно-радушно-неприлично-утомительно-страшно-ужасное»⁷⁴².

⁷⁴⁰ Там же. Л. 41–41 об.

⁷⁴¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683. Л. 2.

⁷⁴² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 20 об., 44–44 об., 47.

Успокоившись и, вероятно, несколько стыдясь своих страхов, цесаревич счел эти «приключения» не лишенными «комичности». В дневнике он кратко описал один из эпизодов давки: «Выходя из собора, чиновника так стиснули, когда мы садились с губерн[атором] в коляску, что когда лошади тронули, чиновник бросился в коляску, чтобы не попасть под нее. Ужас и удивление губернатора были велики. Но я представил ему чиновника, и мы торжественно совершили выезд по улицам Костромы»⁷⁴³. «Чиновником» цесаревич называл своего спутника молодого графа А.Б. Перовского⁷⁴⁴.

Большее самообладание проявлял цесаревич Александр Александрович, не раз побывавший в давке. В 1866 г. в Калязине, как он писал в дневнике, «нас чуть не задавили; выйдя, не могли добраться до пристани иначе как обойдя весь собор кругом»⁷⁴⁵. В письме к отцу цесаревич уточнял, что «давка была страшнейшая, мы едва могли выйти из собора и дойти до пристани»⁷⁴⁶. В Угличе, по оценке великого князя, «народу было много, и нас тоже порядочно подавили. Выпачкались мы совершенно в грязи». Однако цесаревич Александр Александрович признавался, что такой давки, как в Костроме, он «никогда не видел». «Губернатора чуть не задушили. Козлов очутился у меня в коляске и таким образом дотащились мы до губернаторского дома», — писал цесаревич в дневнике в 1866 г.⁷⁴⁷

Примечательно, что путешествия цесаревича Александра Александровича по России состоялись позже покушения на императора. Тем не менее и после 4 апреля 1866 г. Александр II спокойно показывался среди народных толп, в частности, в Москве, в которой, как писал О.Б. Рихтер Б.Н. Чичерину, «любят делать опыты над упругостью ребер приезжих»⁷⁴⁸. Об особых мерах безопасности во время августейших путешествий начали задумываться только после 1879 г., а в 1860-е годы, напротив, тесное единение царя с народом должно было демонстрировать их неразрывную связь.

Тем не менее цесаревич Александр Александрович еще в 1869 г. размышлял о поддержании порядка: «Вообще в Самаре было очень много народу, и особенно буйного, так

⁷⁴³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 27 об.

⁷⁴⁴ «Мне поручено... — писал в 1863 г. гр. А.Б. Перовский вел. кн. Александру Александровичу, — вести реестр просьбам», поступившим на имя наследника (ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 956. Л. 3 об.). Г.Г. Мартынов, цитируя в примечаниях дневниковую запись цесаревича Николая Александровича, не разобрал почерк и, видимо, счел попавшего в губернаторскую коляску одним из костромских служащих (*Бабст И.К., Победоносцев К.П.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 417). Об одном из увлечений гр. Перовского см.: *Сидорова М.В.* Два альбома с рисунками А.Б. Перовского // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб., 2005. С. 37–51.

⁷⁴⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 180.

⁷⁴⁶ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 137 об.

⁷⁴⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 187.

⁷⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 334. К. 5. Д. 4. Л. 6. О посещении Александром II и его семьей Москвы в мае 1866 г. см.: *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1865–1867. М., 2005. С. 250–251.

что полиция решительно ничего не могла сделать, и порядок был сохранен все время верховыми полицейскими и отставными солдатами, так что за нашей коляской была целая свита или, лучше, конвой верховых разночинцев. Так как всем жандармам отняли лошадей, то они и не могут содержать порядок, и это очень чувствительно при большом стечении народа», — писал цесаревич отцу⁷⁴⁹.

Хотя толпы народа пугали наследников престола, последние тем не менее считали, что русские люди в своем движении навстречу им одушевлены чувствами любви к царю и Родине. Особое значение в этом смысле получило путешествие цесаревича Николая Александровича в 1863 г. «Наше путешествие приняло с самого начала политический характер», — писал цесаревич матери⁷⁵⁰, повторяя, вероятно, слова своих спутников, в частности, К.П. Победоносцева, который сообщал Е.А. Энгельгардт, что «нынешнее путешествие наследника совсем неожиданно получило политическое значение, по случаю польских дел»⁷⁵¹. «Я, — продолжал цесаревич письмо к матери, — сделался невольно посредником и очевидцем тех чувств, которыми проникнуты все сословия к Папе». Видя одушевление народа, получая пожертвования и приветственные адреса для императора, наследник считал, что этот общественный подъем стал возможным благодаря освобождению крепостных: «20 мил[лионов] сознают свою силу, свои права и хотят на деле доказать благодарность и готовность жертвовать всем за спасение отечества, которого они сделались полноправными членами». Великий князь ощущал свою причастность и к этому чувству, и к русскому народу: «Мы воспитаны на мысли Святая Русь, у нас это не фраза, у нас это сила, и сила несокрушимая, пока в нее будет верить русский народ. Мы должны быть счастливы этим, должны после этого гордиться быть русскими»⁷⁵².

Всеподданнейшие письма, которые адресовались не только Александру II, но и вел. кн. Николаю Александровичу, убеждали цесаревича в патриотическом настрое народа, готового поддержать все действия императора. Например, крестьяне ведомства симбирской удельной конторы просили наследника передать Александру II, «чтобы не кручинился». «Пускай только повелит, — говорилось в адресе, — и мы все поголовно готовы идти, куда прикажет — “не посраим себя”». Наши старики передавали, что в 12 году французский король тоже вздумал

⁷⁴⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 197.

⁷⁵⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 75 об.

⁷⁵¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 53. Л. 36.

⁷⁵² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 75 об.—76 об.

пойти на Россию и созвал с собою дванадесять язык, и что же они сделали нашей святой Руси? Погубили только себя да посрамились на весь свет!»⁷⁵³

Проникнувшись этими чувствами и предполагая, что новая война с европейскими державами неизбежна, цесаревич Николай Александрович изъявлял желание участвовать в военных действиях. «Я уверен, милый Па, — писал цесаревич, — что ты понимаешь мои чувства, да и могут ли они быть иные?» Впрочем, наследник сознавал, что его участие в войне невозможно. «Моя роль — учиться в полном смысле этого слова и приготовляться всеми силами быть полезным и верным Твоим помощником, я этого не забуду и ничего другого желать не могу», — повторял он слова, которые нередко слышал от Александра II⁷⁵⁴. «Я вполне понимаю, — отвечал тот, — что при теперешних трудных обстоятельствах происходит в твоём сердце, и как и тебе хотелось бы стать в ряды защитников Отечества. Но я рад вместе с тем, что ты понимаешь, в чем состоят твои настоящие обязанности. Да поможет тебе Бог сделаться со временем истинным мне помощником»⁷⁵⁵.

Чувства наследника были дороги для его родителей и должны были стать примером для его братьев. «Папа нам читал твое письмо, в котором ты пишешь то, что ты чувствуешь теперь; Мама нам сказала, что она хотела бы, что и мы чувствовали то же самое», — несколько коряво писал старшему брату вел. кн. Александр Александрович в 1863 г.⁷⁵⁶ Вдохновлявшее великих князей и их родителей единодушие народа было чрезвычайно важно для Александра II. В своей речи перед депутациями, прибывшими на погребение наследника в 1865 г., император утверждал, что «в единодушии этом наша сила, и пока оно будет существовать, нам нечего бояться ни внешних, ни внутренних врагов. Покойному сыну суждено было во время путешествия его по России в 1863 году быть свидетелем подобного же единодушия, вызванного

⁷⁵³ Всеподданнейшие письма // Северная пчела. 1863. № 219. 18 августа. С. 962. Анализ национального мифотворчества того времени см.: *Майорова О.* Война и миф: память о победе над Наполеоном в годы Польского восстания (1863–1864) // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. С. 178–205.

⁷⁵⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 59–59 об.

⁷⁵⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

⁷⁵⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 21. Л. 11. Воспитание чувств великих князей Александровичей было одной из важнейших воспитательных задач. «Я сам часто думал, да совестно было об этом писать, — сообщал вел. кн. Владимир Александрович своему воспитателю гр. Б.А. Перовскому 9 июля 1865 г. из Старой Руссы, — когда народ с радостными криками ура встречал меня, я должен любить его. Я внутренне говорил себе: “Этот народ любит твоего отца; он обожает его: старайся и ты быть достойным его любви!”» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 83. Л. 34). Об изучении истории эмоций см., например: *Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Сборник статей / Под ред. Я. Пламера, Ш. Шахадат, М. Эли. М., 2010.*

тогда посягательством врагов наших на древнее достояние русских и на единство государства»⁷⁵⁷.

Уже в 1866 г. цесаревич Александр Александрович отправился в путешествие по России. «Приемы самые радушные и даже часто слишком, — писал он отцу об оказывавшихся ему почестях во время встреч с народом. — Но, милый Па, будь уверен, что я не забуду, как Ты мне говорил, что принимать их не на свой счет. Эта мысль у меня теперь постоянно в голове»⁷⁵⁸. Слова из наставления Николая I должны были стать руководством и для нового наследника. Однако если цесаревич Николай Александрович действительно вдохновлялся встречами с народом и практически ощущал связь с ним, то цесаревич Александр Александрович, чувствуя необходимость единения с народом, далеко не всегда мог соответствовать идеалу, указанному отцом.

В отличие от старшего брата, застенчивый цесаревич Александр Александрович с трудом заставлял себя проявлять чувства по отношению к народным толпам⁷⁵⁹. В 1866 г. наследник и его спутники, путешествуя по Волге, остановились у села Медведь, «чтобы принять хлеб-соль, но на берег не выходили»⁷⁶⁰. Необходимость делать остановки для встреч с народом мало-помалу вызывала усталость у великого князя, который писал отцу: «Путь из Москвы до Нижнего был порядочно утомительным от жары и остановок почти на каждой станции и встречами с хлебом-солью»⁷⁶¹. Похожие чувства цесаревич Александр Александрович испытывал и в 1869 г.: «Я уже начинаю не то чтобы уставать, а уже становится тяжело постоянно принимать, разговаривать, быть постоянно любезным»⁷⁶².

Действительно, если цесаревичу Николаю Александровичу, невзирая на утомление, удавалось быть приветливым и предупредительным, то этого нельзя сказать о его брате. 23 июля 1869 г. цесаревна Мария Федоровна записывала в дневник: «Мы опять подошли к небольшому городку (*Хвалынский*), где снова нас ожидала большая толпа. *Саша* ни в какую не

⁷⁵⁷ *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 529. О редактировании этой речи см.: ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1108. Л. 2; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 47.

⁷⁵⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 138.

⁷⁵⁹ Обращаясь к цесаревичу Александру Александровичу, М.А. Корф утверждал: «Покойный Ваш брат ни по летам своим, ни по кругу действий еще не успел ничего сделать для России, а между тем вся она лежала у его ног, именно вследствие той ласковой приветливости и предупредительности, которую каждый в нем находил» ([*Корф М.А.*] Краткий очерк слов моих государю наследнику цесаревичу 1-го июля 1865-го, в начале приготовительных наших бесед к присяге // *Старина и новизна*. СПб., 1908. Кн. 6. С. 346).

⁷⁶⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 180.

⁷⁶¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 194.

⁷⁶² Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // *Бабст И.К., Победоносцев К.П.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 551.

желал выйти к ним, принял депутацию с хлебом-солью на борту и сразу же ушел к себе, оставив меня одну-одинешеньку среди всех этих людей, которые так упрашивали меня сойти на берег и говорили, что многие прибыли издалека в надежде увидеть нас. Тогда я набралась мужества и, ни о чем больше не спрашивая, стала спускаться на берег, так что *Сааше* пришлось проследовать за мной. На пристани, красиво убранной цветами, накрыли огромный стол, ломившийся от фруктов и закусок. Нас сразу же пригласили присесть и выпить чаю, что я и сделала, а *Сааша* отправился приветствовать солдат; такое сильное впечатление произвели на меня эти радостные лица, совсем старые женщины, мужчины с длинными седыми бородами плакали от волнения, так что я едва не последовала их примеру, особенно когда при прощании слышала громкие слова благодарности в наш адрес»⁷⁶³.

Описанная в дневнике вел. кн. Марии Федоровны реакция мужа разительно отличалась от той, которую она ожидала. «К своему удивлению, — продолжала цесаревна, — я обнаружила *Саашу* в *ассэс* (приступе. — *фр.*) ярости, прежде всего из-за того, что я присоединилась к чаепитию — оно показалось ему слишком долгим: он швырнул лампу на лестницу и, изрыгая ругательства, побежал к себе, а мне стало так стыдно перед нашим обществом, мне так неприятно при мысли о том, что они могут подумать о нем; я же прекрасно знаю, что он совсем не таков, что в глубине души он наверняка столь же тронут, как и мы, и поэтому мне вдвойне обидно видеть его таким из-за того, что он хотя бы немножко не может взять себя в руки и говорит, что все его только раздражает»⁷⁶⁴.

В дневнике цесаревича Александра Александровича это событие описано совершенно иначе: «К 3 часам подошли к Хвалынску, и там то же самое, угостили нас чаем, приняли с хлебом-солью и рыбами. Я прошел по фронту резервного батальона, и потом, простившись со всеми, сели на пароход и отправились дальше. Я читал, а потом лег поспать до обеда. В ½ 6 сели все обедать, и я был все время не в духе, потому что нездоровилось, и потом страшно надоели все эти остановки по городам». Вечером того же дня, как записывал в дневнике наследник, «в 8 ч. мы еще остановились в Вольске, где была страшная толпа, и мы вышли принять хлеб-соль, а потом прошлись по мосткам поклониться народу, и нас просили

⁷⁶³ Ульstrup П. Жизнь и судьба императрицы Марии Федоровны // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2008. С. 29. Сверено по подлиннику на датском языке (ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 12. Л. 28 об.–29). Переданные курсивом слова написаны в подлиннике по-русски.

⁷⁶⁴ Ульstrup П. Жизнь и судьба императрицы Марии Федоровны // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2008. С. 29–30. Сверено по подлиннику на датском языке (ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 12. Л. 29–29 об.).

непременно поехать в город, но я отклонил, и все наши были недовольны мною, но я решительно не мог решиться и чувствовал себя совершенно нехорошо»⁷⁶⁵.

Примечательно, что входивший в свиту цесаревича Н.А. Качалов в своих воспоминаниях, написанных в середине 1880-х гг., объяснял поведение наследника престола стремлением неукоснительно следовать маршруту, чего требовал от сына сам Александр II. «Одним ясным утром (как видно из дневника наследника, дело было вечером. — *Ф.М.*) проходили мимо богатого торгового уездного города Саратовской губернии Вольска, где по маршруту не было назначено остановки», — писал Николай Александрович. Собравшийся на пристани народ, согласно мемуаристу, умолял великого князя остановиться. Качалов вспоминал: «Окружающие просили цесаревича пристать к Вольску, но он, указывая на злосчастный маршрут, находил положительно это невозможным и даже наконец рассердился. Тогда окружающие направили меня, и на мои представления цесаревич с раздражением отвечал, что “Вы очень хорошо знаете, почему я не могу остановиться, зачем же вы меня мучаете?”»⁷⁶⁶ Между тем, согласно маршруту, 23 июля в Вольске не только была намечена остановка, но и запланирован ночлег⁷⁶⁷.

Спутники цесаревича Александра Александровича действительно были обескуражены его поведением. «Мини на него сильно рассердилась», — писал вел. кн. Алексей Александрович в дневнике⁷⁶⁸. А И.К. Бабст в разговоре с цесаревной настаивал, что во время путешествия по Дону она должна «растормошить цесаревича на три дня так, чтобы он себя показал молодцом. “Oui, c’est moi Alexs. m’en a déjà parlé” (Да, Алексей мне об этом уже сказал. — *фр.*)»⁷⁶⁹. Как бы то ни было, цесаревичу Александру Александровичу с трудом давалось исполнение заветов своего царственного деда.

Цесаревич же Николай Александрович был не только любезен по отношению к простому народу, но и стремился к единству с ним, причем одним из путей к этому служило приобщение наследника к русской культуре. В 1863 г. вел. кн. Николаю Александровичу посчастливилось

⁷⁶⁵ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 542.

⁷⁶⁶ Качалов Н.А. Записки тайного советника. М., 2012. С. 417. О субъективности этих мемуаров см.: Кочукова О.В. Воспоминания Н.А. Качалова — источник по истории консерватизма в пореформенной России // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 8 апреля 2016 года / Под ред. Ю.О. Бронниковой, Л.В. Мясниковой, Т.Г. Фирсовой. М., 2016. С. 440–445.

⁷⁶⁷ Маршрут путешествия их императорских высочеств государя наследника цесаревича, государыни великой княгини цесаревны и великого князя Алексия Александровича в 1869 году. СПб., [1869]. С. 1.

⁷⁶⁸ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁷⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 13. Л. 33.

слышать исполнение былин слепым сказителем Кузьмой Романовым⁷⁷⁰. «Я наслаждался: древний эпос в лице, чистый язык, воодушевление, — записывал наследник в дневник. — Он говорит о богатырях, точно с ними жил»⁷⁷¹. «Цесаревич, у которого курс профессора Буслаева еще свеж в памяти, с большим вниманием слушал песни и рассказы старика и долго с ним беседовал», — писал О.Б. Рихтер Александру II⁷⁷². Занятия с Ф.И. Буслаевым не прошли даром, и сопровождавший сказителя И.П. Хрущов отмечал, что «наследник знаком с нашей народной поэзией»⁷⁷³. Цесаревич Николай Александрович подпевал 90-летнему сказителю, который в восторге воскликнул: «Вот до чего дожил, что первенец царский поет наши излюбленные песни»⁷⁷⁴. Одной из любимых песен цесаревича была русская народная песня «В темном лесе»⁷⁷⁵, и он с удовольствием слушал в Ярославле роговой оркестр владимирских пастухов, которые сыграли «несколько известных русских песен»⁷⁷⁶.

В ходе путешествий цесаревич Николай Александрович неоднократно разговаривал с депутатами от волостей, государственными, удельными и временно-обязанными крестьянами, подносящими ему адреса и подарки, посещал их жилища, однако это общение было ограничено довольно узкими рамками. Реплики цесаревича были краткими, а стоявшие перед ним крестьяне, как правило, молчали или кланялись в ноги. Оценить характер народа наследнику позволили другие, менее формализованные ситуации, хотя «услышать» народ великому князю помогали спутники. Так, в 1861 г. в Нижнем Новгороде цесаревич спрыгнул в трюм баржи, «не дождавшись сходни». «Мне удалось, — писал Рихтер, — слышать лестный отзыв, вызванный этим подвигом: “Ишь ты, совсем не форсистый”»⁷⁷⁷. Довольный одобрением

⁷⁷⁰ См. о нем: Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / Изд. подготовила Т.С. Курец. Петрозаводск, 2008. С. 169–173.

⁷⁷¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 8 об.

⁷⁷² ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 11 об. Позже эти слова будут повторены в публикациях И.К. Бабста и К.П. Победоносцева. См.: Путешествие его императорского высочества наследника цесаревича. От корреспондента «Московских ведомостей». I // Московские ведомости. 1863. № 146. 5 июля. С. 2; Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 24.

⁷⁷³ Хрущов И. Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске. 1863 // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 9. С. 137.

⁷⁷⁴ Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 72. Подробнее см.: Иванова Т.Г. Сказитель Козьма Романов и цесаревич Николай Александрович Романов // Традиционная культура. 2014. № 1. С. 168–178.

⁷⁷⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 114, 116 об.; Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.

⁷⁷⁶ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 25.

⁷⁷⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 18–18 об. В официальной печатной версии «журнала» Рихтера этих слов нет (Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 15–16). Ф.И. Буслаев, узнавая о путешествии цесаревича из «Московских ведомостей», был доволен успехами своего ученика в познании народа. (Буслаев Ф.И. Мои досуги // Буслаев Ф.И. Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления / Сост., примеч. Т.Ф. Прокопова. М., 2003. С. 348–351).

народа, наследник писал императрице Марии Александровне: «“Не фарсистый в[еликий] князь” останется Моим нижегородским почетным титулом, которым я вправе гордиться»⁷⁷⁸.

Добродушные реплики из толпы и действия крестьян вызывали у цесаревича Николая Александровича и его спутников улыбку. «Не правда ли, обидно, что моя физиономия не внушает доверия и не соответствует ожиданиям», — писал в 1863 г. вел. кн. Владимиру Александровичу цесаревич, которого не узнавали в лицо. Жительница одного из селений, пытаясь угадать, кто из двух сидевших в первой коляске конного поезда — наследник, сказала А.П. Боголюбову: «Должно быть, молодой, он получше будет, а тот похуже, да и *поподлее*». Разумеется, спутники цесаревича смеялись над этим случаем и характеристикой Рихтера, который находился вместе с наследником. Последний же писал брату, что подобный отзыв «есть доказательство отсутствия всякого эстетического понятия у этой бабы и у ей подобных»⁷⁷⁹. С одной стороны, это забавляло наследника, с другой стороны, несмотря на желание сблизиться с народом, цесаревич видел инаковость его представителей.

Трудно сказать, насколько великие князья Николай и Александр Александровичи проникались нуждами населения Российской империи. Содержание массы жалоб и прошений, подававшихся в установленном порядке, вероятно, не доходило до великих князей, поступая в делопроизводство без их участия⁷⁸⁰. «При каждой остановке, — вспоминал о путешествии по России в 1869 г. Н.А. Качалов, — подавалась масса просьб, незначительная часть их заслуживала внимания, но большинство было написано по шаблону кабачными писателями за шкалик водки»⁷⁸¹. Как отмечал в дневнике цесаревич Александр Александрович, его адъютант П.А. Козлов «выписывал просьбы, постоянное его занятие»⁷⁸².

«Значительная часть *прошений по разным предметам*, поступавших на имя вашего императорского высочества во время *последнего путешествия по России*, — писал цесаревичу Николаю Александровичу гр. Б.А. Перовский в 1863 г., — передавались для исполнения в собственную контору (августейших детей им императорских величеств. — *Ф.М.*). Прошения рассылались *немедленно в подлежащие по роду дел* министерства и управления, а полученные отзывы *объявлены просителям*»⁷⁸³. Таким же образом распределялись прошения и во время путешествия наследника в 1861 г. В частности, 19 прошений, поступивших во время

⁷⁷⁸ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 23.

⁷⁷⁹ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620. Л. 6 об.–7. Выделенное курсивом слово подчеркнуто в подлиннике двумя чертами.

⁷⁸⁰ См., например: РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 51–54.

⁷⁸¹ Качалов Н.А. Записки тайного советника. М., 2012. С. 415.

⁷⁸² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 204.

⁷⁸³ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 133.

пребывания цесаревича в Нижнем Новгороде, 26 сентября были препровождены О.Б. Рихтером губернатору, которым к тому времени стал А.А. Одинцов, передавшему их «в губернское правление для распределения оных в подлежащие места»⁷⁸⁴.

При этом некоторым крестьянам удавалось вручить прошения августейшим особам в собственные руки. Так, прибывшие в Либаву в 1860 г. крестьяне Россиенского уезда Ковенской губернии, «будучи совершенно разорены помещиком», просили цесаревича Николая Александровича «освободить их от жестоких преследований и наказаний». Наследник, прочитав просьбы, «изъявил желание знать, до какой степени справедливы показания», действительно ли помещик Вольмер обращается с крестьянами «так немилосердно», и поручил гр. С.Г. Строганову снести по этому поводу с местными властями⁷⁸⁵.

1860-е годы являлись переломной эпохой в разрешении крестьянского вопроса. В 1863 г. цесаревич Николай Александрович побывал с Победоносцевым и гр. Строгановым в костромском губернском присутствии по крестьянским делам, однако ни одно из разбиравшихся при цесаревиче дел не получило разрешения⁷⁸⁶. Если споры крестьян с помещиками не получили отражения в дневнике и письмах цесаревича Николая Александровича, то судьба дворовых, как кажется, интересовала его больше. Согласно «Положению об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.), дворовые практически не имели права на пользование полевым наделом (ст. 6) и были обязаны в течение двухлетнего переходного периода оставаться в «повиновении владельцев» (ст. 9)⁷⁸⁷.

Уязвимое положение дворовых было, по мнению цесаревича Николая Александровича, улучшено в Казани. В честь посещения наследником этого города в 1861 г. на одной из его окраин была основана Николаевская слобода для бывших дворовых. «Они, — писал цесаревич императрице Марии Александровне в 1863 г., — занимаются мастерствами, нанимаются в город. Каждое семейство имеет домик, сарай, дворик, огород, и все пока очень мило и чисто». По мнению наследника, «устроители придумали хорошую меру», поселив семейства дворовых лишь на пять лет, «в виде испытания». Цесаревичу, безусловно, импонировало название

⁷⁸⁴ ЦА НО. Ф. 5. Оп. 46. Д. 250. Л. 1

⁷⁸⁵ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 144. Л. 91.

⁷⁸⁶ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 206–209. См. также: Путешествие государя наследника цесаревича. От корреспондентов «Московских ведомостей». V. (Продолжение) // Московские ведомости. 1863. № 176. 13 августа. С. 2.

⁷⁸⁷ Высочайше утвержденное положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36658. С. 170–171. О проблеме дворовых людей цесаревич Николай Александрович знал, по крайней мере, из лекций К.П. Победоносцева (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2725. Л. 165 об.).

слободы, связанное с его именем, и «милое внимание в выборе» дня заселения — 6 декабря 1862 г., когда наследник отмечал свои именины⁷⁸⁸.

Цесаревича Николая Александровича и отвечавшую ему императрицу не смущало малое количество домов в слободе (24), так как они, вероятно, считали, что эта «трогательная идея практической благотворительности»⁷⁸⁹ будет воспринята как пример для всей страны. Примечательно, что вел. кн. Александр Александрович в своих письмах и дневнике не упоминал ни о Николаевской слободе, ни об освобожденных крестьянах. Вместе с тем цесаревич Александр Александрович, побывав у казанского помещика В.Т. Молостова в 1866 г., обратился к крестьянам: «Мне приятно слышать от вашего бывшего помещика, что и после освобождения вы остались у него на службе. От души желаю и надеюсь, что ваши добрые отношения не изменятся и что вы по-прежнему будете исполнять ваши обязанности»⁷⁹⁰.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о «простом народе» в определенной степени были заданы оценками их деда и отца. Именно «простой народ» олицетворял собой Россию, и поэтому отношение великих князей к приветствовавшим их толпам имело особое значение. Цесаревич Николай Александрович был вдохновлен народным энтузиазмом, связанным с национально-патриотическим движением и совмещавшимся в сознании наследника с отменой крепостного права. Эмоции цесаревича Николая Александровича согласовывались с наставлением, данным ему Александром II, и с переживаниями самого императора. Александр II и императрица Мария Александровна подталкивали вел. кн. Александра Александровича к тому, чтобы он чувствовал единство с народом так же, как это чувствовал его старший брат и они сами. Однако цесаревич Александр Александрович, ощущая необходимость сближения с народом, с трудом справлялся с боязнью публичности и застенчивостью. К тому же в то время, когда он совершал свои путешествия по России в качестве наследника престола, страна уже не была охвачена единым порывом, связанным с Польским восстанием.

Знакомство великих князей Николая и Александра Александровичей с казачеством было необходимо хотя бы потому, что с 1827 г. наследники престола назначались атаманами всех казачьих войск⁷⁹¹. При этом Александр II вслед за Николаем I предупреждал старшего сына, а впоследствии и вел. кн. Александра Александровича: «Ты предстанешь хотя и атаманом, но не

⁷⁸⁸ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 69–69 об.

⁷⁸⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3233. Л. 74 об. В подлиннике по-французски.

⁷⁹⁰ *Молостов В.Т.* Цесаревич Александр Александрович в селе Никольском в 1866 г. / Публ. подгот. Е. Долгов // Гасырлар авазы. 2014. № 3–4. С. 159–160.

⁷⁹¹ *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX — нач. XX вв.). Ростов н/Д., 2017. С. 122–123.

действительным начальником»⁷⁹². Несмотря на неопределенность своего положения, великие князья очень интересовались казачеством. Следует отметить, что в 1860-е годы донское казачество, обеспокоенное слухами «о превращении казаков в крестьян»⁷⁹³, опасалось лишения своего особого правового статуса и вхождения в состав населения империи на общих основаниях⁷⁹⁴. Напряженная обстановка отразилась в слухах, попавших на страницы газет⁷⁹⁵, однако спутники цесаревича Николая Александровича, посетившего в 1863 г. Землю войска Донского, преуменьшали значение газетной полемики, удивляясь, «какие бури могут подниматься в малых сосудах»⁷⁹⁶. Тем не менее, по словам ростовского историка А.А. Волвенко, «личное пребывание наследника среди казаков призвано было “умиротворить” последних, среди которых градус дискуссий по общественно-политическим вопросам достиг наивысшего предела»⁷⁹⁷.

Подготовка к встрече наследника престола на Дону велась обстоятельно, причем учитывался опыт посещения войска Донского цесаревичем Александром Николаевичем⁷⁹⁸. Еще в начале 1860 г. цесаревич Николай Александрович писал наказному атаману М.Г. Хомутову: «Жду дня, когда государь император соизволит разрешить мне посетить страну вашу, столь близкую моему сердцу»⁷⁹⁹.

Путешествие наследника по России предполагало вручение ему в казачьем кругу клейнодов — атрибутов власти атамана. Однако если 21 октября 1837 г. Николай I принял поднесенную наказным атаманом булаву и сам вручил ее цесаревичу Александру Николаевичу⁸⁰⁰, то в 1863 г. в связи с непростой международной обстановкой, вызванной Польским восстанием и «дипломатическим походом» европейских держав на Россию, Александр II не смог принять участие в аналогичной церемонии. Цесаревич Николай

⁷⁹² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 41.

⁷⁹³ Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Ростов н/Д., 2013. С. 326.

⁷⁹⁴ Карасев А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // Исторический вестник. 1900. Т. 80. С. 167–174; Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 16–17.

⁷⁹⁵ О газетной полемике по поводу нестроений на Дону см., например: Ф.Ф. Областное обозрение // День. 1863. № 12. 23 марта. С. 13.

⁷⁹⁶ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 528.

⁷⁹⁷ Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Русская старина. 2015. № 1. С. 21.

⁷⁹⁸ Волвенко А.А. «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором». Записка А.П. Чеботарева // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 121–134; Сизенко А.Г. Подготовка Донской земли к визитам высочайших особ Дома Романовых XIX — начало XX вв. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11. Ч. 1. С. 109.

⁷⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6671. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

⁸⁰⁰ Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 89.

Александрович писал отцу в августе 1863 г.: «Получил твою депешу о том, чтоб быть мне на кругу без Тебя, о чем я очень сожалею. Ты, конечно, поймешь меня, милый Па, как мне дорого было бы въехать с Тобой в Новочеркасск, тем более, что Ты въезжал с Ан-Папа и что эта церемония совершается только однажды»⁸⁰¹.

Впрочем, вручение клейнодов произвело на цесаревича Николая Александровича большое впечатление. Пернач был подан ему наказным атаманом П.Х. Граббе, но при этом в своем слове наследник подчеркнул, что знаки атаманского достоинства он принял «волею государя императора». Цесаревич Николай Александрович писал отцу: «Все время думал о Тебе, о том, как мы рассчитывали и как я радовался въехать с Тобой в Новочеркасск и получить пернач из Твоих рук. Мне было очень, очень жаль, что пришлось одному быть здесь; эта минута столь памятна для меня»⁸⁰².

Несмотря на переживания по поводу несостоявшейся встречи с отцом, цесаревич Николай Александрович оказывал особые знаки внимания донскому казачеству. «Верьте, храбрые донцы, что вы близки моему сердцу», — говорилось в приказе наследника престола по войску Донскому, текст которого цесаревич Николай Александрович самостоятельно сочинил⁸⁰³. Эти слова и поведение наследника престола нашли отклик в сердцах казаков. «Вообще я был поражен тем *личным* к нему сочувствием, которое я нашел везде по пути, где он два года тому назад проехал», — сообщал И.С. Аксаков А.Ф. Тютчевой в 1865 г. об отношении донских казаков к цесаревичу⁸⁰⁴. В целом же путешествие наследника престола убедило представителей Императорской фамилии в лояльности казачества. Цесаревич Николай Александрович писал отцу: «Нас принимают очень радушно, видно, что это от души, а не по заказу»⁸⁰⁵.

Александр II, понимавший важность поддержки со стороны казачества, в рескрипте на имя Граббе писал: «Полученные мною известия от любезнейшего моего сына ... о радушном приеме, оказанном ему храбрыми донцами, доставили мне истинное удовольствие»⁸⁰⁶. Вместе с

⁸⁰¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 85.

⁸⁰² Там же. Л. 89 об.

⁸⁰³ ГА РФ. Ф. Р-6671. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

⁸⁰⁴ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой. М., 2004. Т. 3. С. 287. Курсив автора. На оценку Аксакова могло повлиять общение с Граббе, ставшим его попутчиком в путешествии по Дону (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 164. Л. 1). О Граббе подробнее см.: Volvenko A.A. Don Atamans of the Age of «Great Reforms» (the 1860s — 1870s) // Русская старина. 2017. № 8. С. 36–40.

⁸⁰⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 81.

⁸⁰⁶ Высочайший рескрипт, данный на имя наказного атамана Донского казачьего войска генерал-адъютанта Граббе // Северная пчела. 1863. № 244. 16 сентября. С. 1059. Впоследствии, по свидетельству немецкого писателя Луи Шнейдера, в кабинете Александра II хранились казачьи кивера Николая I и цесаревича Николая Александровича (Татищев С.С. Император Вильгельм I о России // Татищев С.С. Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889. С. 438).

этим рескриптом войско Донское получило высочайшую грамоту, в которой были подтверждены все права и привилегии казачества⁸⁰⁷. «Такая грамота, — вспоминал гр. Д.А. Милютин, — была желательна для того, чтобы успокоить казаков и положить конец распущенным между ними ложным толкам о мнимом намерении правительства упразднить казачество и обратить Донское войско в податное состояние на общих основаниях»⁸⁰⁸.

Как бы то ни было, цесаревич Николай Александрович на всю жизнь сохранил особое расположение к донским казакам. Отвечая в 1864 г. на поздравление Граббе с новым годом, наследник писал Павлу Христофоровичу: «Прошу Вас передать донцам, что дни, проведенные в среде их, никогда не изгладятся из моей памяти, и что я всегда буду вспоминать их радушие и хлебосольство»⁸⁰⁹. Неудивительно, что подобное отношение к казачеству передалось и цесаревичу Александру Александровичу. «Радуюсь увидеть наконец Дон и казаков и побывать у них в гостях», — сообщал он отцу в 1869 г.⁸¹⁰ «Вообще, Дон, — писал цесаревич Александр Александрович в дневнике, только вступив на донскую территорию, — это совершенно другая земля, другой мир, и поэтому все интересует и занимает, а в особенности меня, так как я — атаман казаков и люблю казачье сословие»⁸¹¹.

Настроенный на поиск отличий Земли войска Донского от остальных территорий России, цесаревич Александр Александрович действительно их находил. Побывав в 1869 г. в станице Константиновской, наследник и его спутники, по словам вел. кн. Александра Александровича, «пошли по широкой улице в церковь, и вся эта толпа повалила за нами, но все время в большом порядке, что особенно отличает станицы от простых городов». В целом ожидания цесаревича Александра Александровича не обманули его. «Я совершенно счастлив на Дону, — признавался он, — и чувствую себя гораздо вольнее и веселее, чем на Волге, любо смотреть на казаков и их рожи молодецкие; чудный народ, и можно влюбиться в них». По-видимому, ощущавшаяся наследником непринужденность была связана с тем, что, по его словам, «везде порядок был большой благодаря казакам»⁸¹².

Цесаревичу Александру Александровичу также суждено было вступить в казачий круг, причем в 1869 г. Александр II тоже не смог принять участие в этой церемонии, поправляя

⁸⁰⁷ Высочайшая грамота, данная войску Донскому // Северная пчела. 1863. № 250. 22 сентября. С. 1084.

⁸⁰⁸ Милютин Д.А. Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2003. С. 280.

⁸⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-6671. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

⁸¹⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 197 об.

⁸¹¹ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 545.

⁸¹² Там же. С. 546–547.

здоровье в Ливадии⁸¹³. Следует отметить, что в первый раз в истории императорской России в церемонии вступления в казачий круг участвовала жена наследника престола. «Я надел атаманский мундир, а Минни была в синей амазонке и казачьей шапке, нарочно сделанной для нее по этому случаю, — писал цесаревич Александр Александрович в дневнике. — Выйдя на крыльцо, я принял от трех генералов пернач». Поприветствовав войска, процессия во главе с наследником направилась в собор, где был отслужен краткий молебен, а затем цесаревич Александр Александрович «вышел в круг и с перначом в руках обратился к донцам»⁸¹⁴.

Незадолго до этого наследник писал отцу: «Я получил с Алексеем то, что Ты поручаешь мне сказать от Твоего имени донцам, и постараюсь исполнить это как можно лучше»⁸¹⁵. Принимая знаки атаманского достоинства и передавая слова императора, цесаревич Александр Александрович говорил донцам: «Его величество с благодарностью помнит радушный прием, сделанный покойному брату, носившему то же звание, которым и я горжусь, и сожалеет, что не мог сам прибыть к вам со мною и с вашею атаманшею». В заключение своего краткого слова наследник произнес: «Что же касается до меня, то прошу вас, донцы, одно: любить меня как вы любили моего покойного брата, а я постараюсь заслужить вашу любовь»⁸¹⁶. Как признавался цесаревич Александр Александрович в дневнике, эта церемония «заставила меня порядочно дрожать и дала мне много эмоций, но зато и приятно было, когда все кончилось и так благополучно. Я был счастлив без конца и доволен всем, потому что чувствовал в себе силу атамана и что это не простой титул, а сила, и большая»⁸¹⁷.

Путешествие по Дону и общение с казаками произвело самое хорошее впечатление на цесаревича Александра Александровича. «Совершенно другой мир, и тишина и спокойствие видны во всем, о политике и не думают говорить, да никто и не интересуется ею»⁸¹⁸. Р.С. Уортман полагает, что «восхищение Александра Александровича казаками шло рука об руку с его главными антипатиями», в частности — «к политическим дискуссиям»⁸¹⁹. Между тем, скорее всего, в дневнике цесаревича отзывались циркулировавшие в высшем свете

⁸¹³ Милютин Д.А. Воспоминания. 1868–1873. М., 2006. С. 194–195.

⁸¹⁴ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 548.

⁸¹⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 197 об.

⁸¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6671. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1 об. Черновик речи см.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 336. Л. 1.

⁸¹⁷ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 549.

⁸¹⁸ Там же. С. 551.

⁸¹⁹ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 245.

опасения по поводу политизированности казачества, неизменно рассеивавшиеся при личном посещении членов Императорской фамилии Земли войска Донского.

Однако правительственная политика по отношению к Земле войска Донского была одним из животрепещущих вопросов, обсуждавшихся в том числе и на Дону⁸²⁰. Впрочем, нечуткость наследников престола к этому обстоятельству можно объяснить тем, что, по замыслу императора, звание атамана не накладывало на них обязанности непосредственно вникать в дела казачества. Между тем в правительственных сферах шла острая дискуссия об упразднении особого статуса Земли войска Донского⁸²¹. В результате к 300-летию Войска было объявлено высочайшее повеление о переименовании Земли войска Донского в Область⁸²².

Тем не менее цесаревич Александр Александрович, побывавший в 1870 г. на юбилейных торжествах в Новочеркасске, не только не увидел недовольных казаков, но и, по-видимому, не догадывался о возможности проявления недовольства. «Мы несколько раз выходили с Минни на балкон поклониться народу, — писал он в дневнике, — вся площадь была битком набита казаками, и прелесть какой вид»⁸²³. Еще более восторженный отзыв о донских казаках цесаревич Александр Александрович послал вел. кн. Михаилу Николаевичу: «Это истинное удовольствие — пробыть несколько времени с этими милыми донцами. Нельзя не привязаться к ним и не уважать их после 300-летней верной службы России»⁸²⁴. В 1873 г. Новочеркасск и его обитатели также оставили цесаревичу «самое приятное и отрадное воспоминание»⁸²⁵.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о казачестве имели особое значение в связи с тем, что в эпоху Великих реформ встал вопрос о ликвидации казачьей исключительности. Казалось бы, наследники престола, которые «по должности» являлись атаманами всех казачьих войск, должны были многое знать об интересах казачества. Тем не менее восприятие казаков великими князьями Николаем и Александром Александровичами было связано скорее с ощущением эмоционального единства, нежели с действительным знакомством с этим особым служилым сословием.

⁸²⁰ Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы). Часть 2 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 389.

⁸²¹ Перетягко А.Ю. К вопросу о взаимодействии имперской власти и местной элиты на территории Области войска Донского в пореформенный период // European Social Science Journal. 2013. № 10. Т. 2. С. 341–343.

⁸²² О переименовании земли войска Донского в область войска Донского, а Войскового правления этого войска в Областное правление // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. № 48387. С. 670.

⁸²³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 303. Л. 166.

⁸²⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а. Л. 49.

⁸²⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 305. Л. 95.

Одной из специфических черт эпохи Великих реформ стал заметный рост национального самосознания в Российской империи. Неудивительно, что это обстоятельство так или иначе сказывалось на восприятии наследниками престола населения имперских окраин и инородцев. Особое внимание великих князей Николая и Александра Александровичей привлекали остзейские немцы, к которым Александр II питал личную симпатию. С одной стороны, остзейские немцы были лояльны Российской империи и монархии, но с другой — они не скрывали своего высокомерного отношения к русскому народу. С особой остротой вопрос о том, как относиться к остзейским немцам, встал в 1860-е — 1870-е годы, когда в полной мере проявились тенденции к созданию единой Германии, грозившей стать новым центром притяжения для прибалтийских немцев⁸²⁶. Этот же вопрос встал и перед старшими сыновьями Александра II, с детских лет недолюбливавшими немцев⁸²⁷.

Великие князья Николай и Александр Александровичи неоднократно бывали в Остзейском крае во время летнего отдыха, и им всегда оказывался самый теплый прием. В 1860 г. Александр II просил старшего сына передать генерал-губернатору края «Суворову мой поклон и при случае ему и всему дворянству мою благодарность за их радушный прием, я в нем был уверен, ибо я давно привык ценить их истинную рыцарскую преданность»⁸²⁸. Солидарный с отцом, цесаревич Николай Александрович писал матери: «Не могу достаточно похвалить чувства, с которыми нас приняли, и предупредительность, которую нам выказывают на каждом шагу. Отрадно найти здесь такую привязанность к нашей семье и началам, которые она олицетворяет»⁸²⁹.

Тем не менее гр. С.Г. Строганов не разделял восторга своего воспитанника по поводу остзейского дворянства. «Когда ваше высочество будете императором ... будете говорить иначе», — заметил он в 1861 г. в присутствии нижегородского губернского предводителя дворянства П.Д. Стремоухова⁸³⁰. Неудивительно, что со временем цесаревич Николай Александрович в личных беседах стал более критично отзываться об остзейцах. Уже в 1862 г.

⁸²⁶ *Исаков С.Г.* Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов. Тарту, 1961; *Духанов М.М.* Остзейцы. Политика остзейского дворянства в 50–70-х годах XIX века и критика ее апологетической историографии. Рига, 1978; *Венгер Н.В.* Немецкая колонизация и российский национализм: динамика формирования идеологических концептов и государственной политики (1760–1914) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. / Науч. ред. А.А. Герман. М., 2013. С. 41–43.

⁸²⁷ Воспоминания Н.А. Вельяминова об императоре Александре III / Публ. Д. Налепиной // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1994. Т. 5. С. 272.

⁸²⁸ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 24 об.

⁸²⁹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 49. В подлиннике по-французски.

⁸³⁰ *Стремоухов П.Д.* Наследник цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде // Русская старина. 1899. № 3. С. 572–573.

наследник делился с кн. В.П. Мещерским своими взглядами на «немецкий вопрос»: «Немцы хорошие люди, — говорил он, — никто в этом не убедился более меня, в особенности нынешним летом в Либаве, но никто менее меня не партизан немецкого преобладания между русскими»⁸³¹.

Однако цесаревич Николай Александрович не демонстрировал своего критического отношения к немцам ни во время визитов в немецкие колонии Поволжья⁸³², ни в остзейские губернии. Поэтому в «Очерке деятельности князя А.А. Суворова по управлению прибалтийскими губерниями» говорилось, что их посещение наследником «навсегда останется для местных жителей одним из самых светлых отрадных воспоминаний»⁸³³. И действительно, как писала В.С. Ганенфельдт своей матери С.Н. Корсаковой по поводу смерти цесаревича Николая Александровича в 1865 г., «Либава в большом горе, она с особенною любовью вспоминала двукратное пребывание здесь государя наследника»⁸³⁴. Цесаревича Александра Александровича, напротив, считали предубежденным против немцев вообще и остзейцев в частности. Упоминая о нерасположении наследника к Пруссии, В.А. Астанков отмечает, что «цесаревич резко негативно относился и к немецкому меньшинству в прибалтийских губерниях России — интересуясь вопросом защиты там русских национальных интересов и православия»⁸³⁵.

Одним из тех, кто способствовал формированию таких взглядов, был К.П. Победоносцев, рекомендовавший цесаревичу Александру Александровичу запрещенные в России «Письма из Риги» Ю.Ф. Самарина, а также брошюру М.П. Погодина «Остзейский вопрос»⁸³⁶. При этом Константин Петрович в первую очередь обращал внимание наследника на религиозный конфликт, а не на национальную почву происходивших в Остзейском крае процессов. «Много говорили о Остзейском крае и о преследовании православных лютеранами», — писал в 1866 г. цесаревич Александр Александрович в дневнике о беседе, в которой принимал активное участие Победоносцев⁸³⁷. Тем не менее наследник не видел большой разницы между немцами и

⁸³¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 60.

⁸³² Подробнее см.: Венгер Н.В. Психология и метаморфозы русского национализма в деятельности К.П. Победоносцева // Вопросы германской истории. 2013. Вып. 39. С. 74–77; Сарептские истории. Свидетельства современников о визите цесаревича и об аудиенции у императрицы / Сост. А.В. Курышев. Волгоград, 2014.

⁸³³ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. Д. 701. Л. 19.

⁸³⁴ ОР РГБ. Ф. 137. К. 82. Д. 1. Л. 29. См. также траурный адрес, посланный императрице Марии Александровне жителями Либавы в 1865 г.: ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–2.

⁸³⁵ Астанков В. «Покажут нам пруссаки, что значит союз и дружба...» Отношения России и Германии в оценках цесаревича Александра Александровича // Родина. 2015. № 2. С. 21–22.

⁸³⁶ Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1926. С. 6, 10.

⁸³⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 205.

протестантами и в 1869 г. с сочувствием писал в дневнике об архиепископе Платоне (Городецком), «который прежде был в Риге и из-за немцев пострадал и был переведен»⁸³⁸.

Кн. В.П. Мещерский и адъютант цесаревича П.А. Козлов также оказывали воздействие на мнение великого князя о прибалтийских немцах⁸³⁹. К тому же не следует забывать и о влиянии цесаревны Марии Федоровны, неприязненно относившейся к немцам⁸⁴⁰. Все это привело к тому, что у цесаревича сложился негативный стереотип о «поганой неметчине», как он писал своему брату вел. кн. Алексею Александровичу в 1871 г.⁸⁴¹ В свою очередь, это сказалось на восприятии цесаревичем и без того не симпатичного ему министра финансов М.Х. Рейтерна, о котором наследник отзывался в письме к дяде в 1876 г.: «Колбасник немец»⁸⁴².

Между тем не стоит излишне преувеличивать отрицательное отношение цесаревича Александра Александровича к остзейцам. Хотя наследника упрекали в неучтивости во время посещения Риги в 1867 г.⁸⁴³, судя по всему, он, как и во время путешествий по центральным губерниям, оказался нечутким к радушному приему, стесняясь публичности⁸⁴⁴. Однако поскольку в неучтивости обвиняли и цесаревну Марию Федоровну (как правило, приветливую по отношению к населению), это все же свидетельствует о небеспочвенности подобных обвинений. При этом, как вспоминал адъютант наследника гр. С.Д. Шереметев, «цесаревич слыл за лютого германофоба, хотя репутация эта была преувеличена. Она имела некоторое основание и подкреплялось явною враждебностью к немцам цесаревны»⁸⁴⁵. Таким образом, если цесаревич Николай Александрович, критически относившийся к остзейским немцам, не демонстрировал этого публично, то более прямолинейный цесаревич Александр Александрович своим поведением подтверждал слухи о его неприязни к немцам.

⁸³⁸ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 550.

⁸³⁹ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 361–362; ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 125.

⁸⁴⁰ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., 1970. С. 37.

⁸⁴¹ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об.

⁸⁴² «Любящий тебя племянник Саша...». Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874–1878 гг. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 124.

⁸⁴³ Астанков В. «Покажут нам пруссаки, что значит союз и дружба...» Отношения России и Германии в оценках цесаревича Александра Александровича // Родина. 2015. № 2. С. 22.

⁸⁴⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. Л. 98 об.

⁸⁴⁵ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 435.

Еще одной болезненной темой, связанной с «национальным вопросом», было отношение к полякам⁸⁴⁶. Как известно, в XIX в. образ поляка в восприятии русского общественного мнения в значительной степени ассоциировался с образом врага⁸⁴⁷. Неудивительно, что Польское восстание 1863–1864 гг. казалось подтверждением такой точки зрения⁸⁴⁸. У великих князей Николая и Александра Александровичей стереотип поляка, враждебного России, сложился, вероятно, под впечатлением от беспокойной обстановки в Царстве Польском и от совершенного в 1862 г. покушения на их дядю — польского наместника вел. кн. Константина Николаевича, и в 1867 г. на самого Александра II, а также под влиянием отца⁸⁴⁹ и не без помощи С.М. Соловьева, который читал старшим сыновьям Александра II лекции о польской экспансии в XVII в.⁸⁵⁰

Из путешествия 1863 г. цесаревич Николай Александрович писал вел. кн. Владимиру Александровичу, что «на Волге ловят еще разных негодяев», называя среди них в первую очередь «поляков», а уже затем «возмутителей, разносителей нелепых прокламаций и т. д.»⁸⁵¹. Не сочувствовал наследник и сосланным полякам. «Вчера привезли Фелинского с каноником Потоцким и поместили в каменном доме не очень далеко от нашего. Он спустил шторы, чтоб не видеть иллюминации и вообще не польские демонстрации Ярославля», — с иронией писал цесаревич Александру II 28 июня 1863 г. о ссыльном архиепископе Варшавском⁸⁵².

⁸⁴⁶ О «польском вопросе» см., в частности: *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.). М., 1999; *Малютин Г.А.* «Польский вопрос» в русской общественно-политической мысли в 1830-е — начале 1860-х гг.: монография. М.; СПб., 2015.

⁸⁴⁷ *Куприянов А.И.* Поляки в представлениях русских (1760–1860-е гг.) // *Россия и внешний мир: Диалог культур. Сборник статей / Отв. ред. Ю.С. Борисов.* М., 1997. С. 31–40; *Лескинен М.В.* Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: «другой» сквозь призму идентичности. М., 2010; *Долбилов М.Д.* Поляк в имперском политическом лексиконе // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 2. С. 292–339.

⁸⁴⁸ О так называемом Январском восстании подробнее см.: *Воронин В.Е.* Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. Монография. М., 2008; *Айрапетов О.Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // *Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти.* М., 2013. Т. 15. С. 7–138.

⁸⁴⁹ О взглядах Александра II на поляков см.: *Захарова Л.Г.* Александр II и польский вопрос // *Problemy historii Polski i Rosji XIX i XX wieku.* Łódź, 1996. S. 47–60; *Долбилов М.* Александр II и русский национализм // *Родина.* 2014. № 4. С. 41.

⁸⁵⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 48. Л. 11, 12 об., 32 об.–33. «Печальные события на Западе (Российской империи. — Ф.М.) вызвали кроме того живое участие к ним великого князя (Николая Александровича. — Ф.М.), ибо они, увы, служили грустным оправданием многого, что великий князь усвоил себе в виде предчувствий и воззрений на современное, под влиянием беспристрастного, светлого и разумного объяснения событий русской жизни профессором Соловьевым», — вспоминал Мещерский о событиях 1863 г. (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 68).

⁸⁵¹ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620. Л. 23 об.

⁸⁵² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 55. Г.Г. Мартынов, комментируя текст «Писем о путешествии», в котором упоминается Зигмунт Феликс (Щенский) Фелинский, ошибочно отождествляет его с православным архиепископом Нилом (Исаковичем) (*Бабст И.К., Победоносцев К.П.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 413, 591, 602). Архиепископ и митрополит Варшавский Зигмунт, канонизированный Ватиканом в 2009 г., был сослан в Ярославль летом 1863 г. за обнаружение призыва к дарованию Польше независимости (*Гетманский А.Э.* Политика России в польском

Тем не менее общение с конкретными представителями польской нации носило более теплый характер. Подполковник Лесатович, встреченный цесаревичем Николаем Александровичем и его спутниками в селе Девятины Олонецкой гуернии, оказался «поляк», «но милый, добрый и смешной челов[ек]»⁸⁵³. Директор харьковского ветеринарного училища тоже характеризовался наследником с помощью противительного союза: «Галицкий *по́ляк*, но, говорят, смирный»⁸⁵⁴. Таким образом, неприязненное отношение к полякам «вообще» уживалось в сознании цесаревича Николая Александровича с симпатией к некоторым конкретными полякам.

Характеризуя государственную деятельность цесаревича Александра Александровича, В.А. Астанков отмечает, что «в национальном вопросе позицию наследника определяла также нелюбовь к полякам»⁸⁵⁵. Это чувство во многом было подкреплено покушением А.И. Березовского на Александра II в 1867 г. в Париже. Чудом не ставший императором (или жертвой) цесаревич Александр Александрович видел в обитателях французской столицы сочувственную среду для убийцы. «Париж особенно в настоящее время так переполнен всяким народом, — писал наследник кн. В.П. Мещерскому. — Одних поляков, скотов, до 25000 человек». Великий князь был убежден, что его отец должен был показать свое неудовольствие полякам. «Вы не можете себе представить, — продолжал цесаревич Александр Александрович, — как я был печален тем, что государь не переменял свой маршрут и все-таки отправляется в Варшаву, где встречается с императрицей. Жаль, очень жаль, что после этого печального происшествия государь даже не был хоть в одном русском городе, а прямо поехал в враждебную нам Польшу». Таким образом, одна из провинций Российской империи в восприятии наследника престола представляла недружественной страной, а ее население поголовно казалось врагами. При этом цесаревич Александр Александрович считал, что его чувства разделяют все русские люди. «Каждый русский еще больше возненавидит поляка после аттентата (покушения. — *Ф.М.*) парижского»⁸⁵⁶.

вопросе (60-е годы XIX века) // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 39). В своем обращении в форме открытого письма к Александру II Фелинский подчеркивал: «Польша не удовлетворится административной автономией. Ей необходима политическая жизнь» (ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 3. Д. 337. Л. 23. В подлиннике по-польски. Профессор Б.А. Филиппов любезно помог диссертанту с переводом этого фрагмента).

⁸⁵³ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 10 об.

⁸⁵⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 25 об.

⁸⁵⁵ Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 97.

⁸⁵⁶ Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914) // Oxford Slavonic Papers. 1962. Vol. 10. P. 109, 111.

Зная о предубеждении наследника по отношению к полякам, кн. Мещерский обращал его внимание на события в Северо-Западном крае⁸⁵⁷. Цесаревич Александр Александрович во многом под влиянием своего конфидента поддерживал твердые и бескомпромиссные меры М.Н. Муравьева, подавившего восстание в Северо-Западном крае⁸⁵⁸. Кроме того, прямолинейный цесаревич Александр Александрович испытывал практически личную неприязнь к полякам. Так, в 1869 г. в письме к вел. кн. Михаилу Николаевичу наследник объяснял саботаж на одном из заводов тем, что производство возглавлял поляк. Упоминая о «казенной мастерской на Литейной», цесаревич с возмущением отмечал, что «этот завод стоит уже больше года и ничего не работает, и просто не хотят работать, потому что начальник его — поляк». Узнав, что развернуть производство целлюлозно-металлических патронов на этом заводе будет возможно лишь через три года, вел. кн. Александр Александрович восклицал: «Вот тебе делай что-нибудь с такими людьми; что хочешь ты, чтобы пошло дело, когда везде вместо людей свиньи и даже хуже»⁸⁵⁹. Таким образом, для цесаревича Александра Александровича было достаточно упоминания национальной принадлежности того или иного человека, чтобы определиться с отношением к нему.

Впоследствии, уже став императором, Александр III говорил, «что был только один человек, который умел держать в руках поляков, — М.Н. Муравьев»⁸⁶⁰. Мнение императора не было отвлеченным воспоминанием о прошлом, а являлось своеобразным руководством к действию — ведь эти слова были сказаны при назначении И.В. Гурко варшавским генерал-губернатором⁸⁶¹. При этом, как отмечает С.В. Ананьев, «“муравьевская” модель русификации национальных окраин была взята за основу в годы правления Александра III, а Северо-Западный край еще долго ощущал последствия политики М.Н. Муравьева»⁸⁶².

В отличие от причастных к западноевропейской культуре поляков и остзейских немцев, азиатские народы воспринимались великими князьями как нечто экзотическое⁸⁶³. Во время

⁸⁵⁷ См., в частности: *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010. С. 359–360.

⁸⁵⁸ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 460, 464.

⁸⁵⁹ «Я положительно разочарован насчет Милютина и Баранцова...». Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича // *Родина*. 2015. № 2. С. 14.

⁸⁶⁰ *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 369.

⁸⁶¹ Подробнее см.: *Лопатина Е.* «Сблизить... с общеимперскою жизнью». Установки генерала Гурко по управлению Царством Польским в 1880-х годах // *Родина*. 2010. № 7. С. 52–53.

⁸⁶² *Ананьев С.В.* Деятельность М.Н. Муравьева в Северо-Западном крае, 1863–1865 гг. // *Вопросы истории*. 2013. № 8. С. 94.

⁸⁶³ Подробнее об инородцах, контактах членов Императорской семьи с ними, а также о состоянии инородческого вопроса в 1860-е гг. см.: *Слокум Дж.У.* Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология* / Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 502–531; *Трепавлов В.В.* Царские путешествия

встречи цесаревича Николая Александровича в 1863 г. в Хошеутовском улусе Астраханской губернии ему были поднесены калмыцкая водка, чай и кумыс, а также лепешки и бараний жир. «Три варвара-нойона не удовольствовались поднести все это, они сейчас же налили всех трех гадких жидкостей в деревянные тарелки и подали мне, — писал цесаревич вел. кн. Владимиру Александровичу. — Из учтивости я должен был отведать всех трех бурд и еще похвалить. Они этим, по-видимому, удовольствовались и пощадили, избавив от удовольствия подавиться гадкими лепешками и жиром»⁸⁶⁴.

Цесаревич Николай Александрович ощущал инаковость инородцев и их чуждость европейской культуре, к которой сам принадлежал. «Типы удивительные, — описывал он вел. кн. Александру Александровичу прием инородческих deputаций в Астрахани, — особенно киргизы, между персианами есть выразительные лица. Туркмены тоже в своем роде хороши: преестественные разбойники»⁸⁶⁵. Некоторые инородцы, приобщившиеся к европейской цивилизации, казались цесаревичу Николаю Александровичу симпатичными. Так, ему понравилась носившая кринолин вдова калмыцкого нойона Тюменя. «Для калмычки она очень недурна», — писал наследник вел. кн. Александру Александровичу в 1863 г. Слова цесаревича приоткрывают его стереотипные представления об инородцах вообще. «Она смотрит очень милою, — продолжал наследник письмо, — и, главное, почти не похожа на калмычку, живет чисто и смотрит прилично, не дикаркою»⁸⁶⁶. Таким образом, цесаревич Николай Александрович считал, что для типичного инородца характерны такие черты, как нечистоплотность и дикость.

В восприятии инородцев цесаревичем Александром Александровичем обращают на себя внимание два аспекта: с одной стороны, великий князь ощущал культурную пропасть между собой и инородцами, но с другой — он любовался их природной ловкостью. Во время путешествия по Земле войска Донского в 1869 г. цесаревич Александр Александрович и его спутники посетили буддистский храм (хурул), где, по словам наследника, калмыки «встретили нас с адской музыкой, состоящей из огромных труб, рожков, барабанов и раковин. Потом взошли в кибитку, где они показали нам их богослужение; они все буддисты и сохранили совершенно свою старую религию. Смотрели также их табуны, которых они нагнали много, до 7000 голов. Мы долго любовались на лошадей и их арканили и ездили сейчас же». При этом

по этническим регионам России // Вопросы истории. 2015. № 2. С. 85–97; Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017. С. 234–236.

⁸⁶⁴ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620. Л. 16 об.–17.

⁸⁶⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 41 об.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 37.

вел. кн. Алексей Александрович и адъютант наследника П.А. Козлов «ездили даже на верблюдах и остались очень довольны ими. Нам поднесли всем троим, — писал в дневнике цесаревич Александр Александрович, имея в виду, вероятно, себя, жену и брата, — лошадей из табунов и очень порядочных»⁸⁶⁷.

Помимо сноровки инородцев особое значение имело их гостеприимство, выражавшееся в том числе в поднесении подарков, которые производили положительное впечатление на августейших путешественников. Так, в 1869 г. в Самаре цесаревич Александр Александрович и сопровождающие отправились «смотреть кибитки киргизского князя, у которого видели, как киргизы арканят диких лошадей и ездят на них сейчас же без седла; это было очень интересно». Цесаревич отмечал в дневнике, что киргизский князь подарил ему «свою большую кибитку, которая замечательно хороша и просторна»⁸⁶⁸. Таким образом, подношения инородцев в некоторой степени обусловили доброжелательное отношение к ним наследника престола.

Особое место в системе представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о населении Российской империи занимали коренные народы Северного Кавказа. Романтический образ непокорных горцев с детства был близок великим князьям благодаря тому вниманию, которое уделяли Кавказу их отец и дед⁸⁶⁹. В 1861 г. цесаревич Николай Александрович получил от путешествовавшего по Кавказу Александра II письмо, в котором император рассказывал о просьбе покоренных абадзехов, «дабы мы не заселяли их край казачьими станицами и ограничились, как прежде, постройкою одних укреплений». По словам Александра II, «просьба эта лучше всего доказывает, что новая система гр[афа] Евдокимова, которая им не нравится, именно потому и есть единственная для прочного утверждения нашего владычества»⁸⁷⁰. «Система» генерала Н.И. Евдокимова предполагала прокладывание дорог, рубку лесов и заселение Кавказа казаками, а также вытеснение горцев на равнины или в Османскую империю⁸⁷¹. Прочитав об этом, цесаревич со снисходительной улыбкой писал отцу: «Просьба абадзехов очень любопытна; я воображаю, как они должны быть

⁸⁶⁷ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 547.

⁸⁶⁸ Там же. С. 541.

⁸⁶⁹ См., в частности: *Трепавлов В.* Царские путешествия на Кавказ // *Родина*. 2015. № 10. С. 102–107. См. также: *Гатагова Л.С.* Образ Кавказа в русском общественном сознании (XVII–XIX вв.) // *Образы регионов в общественном сознании и культуре России (XVII–XIX вв.)* / Отв. ред. В.В. Трепавлов. Тула, 2011. С. 153–199.

⁸⁷⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 13. Л. 29 об. Копию переведенного с арабского языка прошения абадзехов, убыхов и шапсугов на имя Александра II см.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 38. Оп. 7. Д. 402. Л. 9–11.

⁸⁷¹ Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 162.

еще наивны»⁸⁷². Таким образом, интересы Российской империи казались наследнику более важными, чем потребности отдельных народностей.

Посещение цесаревичем Николаем Александровичем Кавказа в 1863 г. было довольно кратким. «Мне кажется (быть может, и ошибочно), — писал в 1865 г. племяннику кавказский наместник вел. кн. Михаил Николаевич, — что Кавказ не имел в Твоих глазах той прелести, того интереса, которым он давно, с самого нашего детства, пленял нас, братьев»⁸⁷³. Наследник не успел ответить на это письмо, но, вероятно, наблюдения его августейшего дяди были не вполне верны, хотя к концу путешествия наследник все сильнее чувствовал накопившуюся усталость. «Славная страна, красивый народ», — отзывался цесаревич Николай Александрович в 1863 г. о впечатлившем его туземным колоритом Кавказе в письме вел. кн. Александру Александровичу⁸⁷⁴, а по приезде домой нарисовал акварелью черкеса на фоне гор⁸⁷⁵.

Читая письма цесаревича Николая Александровича, его брат тоже хотел побывать на Кавказе. К тому же его активно приглашал кавказский наместник вел. кн. Михаил Николаевич, по-видимому, рассчитывавший на завязывание тесных связей с будущим императором. «Мы частехонько про вас вспоминаем и все рассуждаем о том, как бы хорошо было вас здесь увидеть, — писал вел. кн. Михаил Николаевич в своем первом письме цесаревичу Александру Александровичу в 1865 г. — Когда-то мы этого дождемся? Мы уверены, что чудный Кавказ вам понравится»⁸⁷⁶. И хотя возможность посетить дядю выдалась наследнику не скоро, вел. кн. Александр Александрович убеждал его в 1867 г.: «Ты можешь быть уверен, что я ничего так не желаю видеть, как Кавказ, который меня всегда интересовал, а теперь в особенности»⁸⁷⁷.

Впервые цесаревич Александр Александрович побывал на Кавказе в 1871 г., сопровождая Александра II в его путешествии по стране. «Первое впечатление Кавказа было великолепное и приятное, — писал цесаревич в дневнике, — дай Бог до конца совершить наше путешествие

⁸⁷² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 38 об.

⁸⁷³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2802 а. Л. 25–25 об. Вел. кн. Николай Александрович с детства тоже приобщал к романтическому культу Кавказа. На литографированном портрете сыновей цесаревича Александра Николаевича работы Ф. Шевалье с оригинала В.И. Гау (середина 1850-х гг.) вел. кн. Николай Александрович изображен в черкеске. Репродукцию литографии см.: Романовы. Портрет династии. Царский и великокняжеский портрет в собрании Исторического музея. М., 2013. С. 87.

⁸⁷⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 57.

⁸⁷⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 967. Л. 2. Репродукцию рисунка см.: Изобразительные материалы XIX — начала XX века в фондах ГА РФ. Каталог собрания. Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. С. 64.

⁸⁷⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 902. Л. 2.

⁸⁷⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а. Л. 21.

благополучно и счастливо и чтобы Папа остался доволен всем и всеми. Завтра начнется наше длинное и большое путешествие по дорожному всем русским Кавказу»⁸⁷⁸.

Последняя фраза во многом была связана с памятью о продолжительной Кавказской войне и ее героях⁸⁷⁹. «Поднявшись на плато, — писал цесаревич, — мы поехали в аул, где до сих пор сохранилась сакля Шамиля, из которой он вышел с мюридами и сдался. Мы осмотрели всю саклю, которая весьма проста. Оттуда поехали в березовую рощу, в которой кн[язь] Барятинский принимал Шамиля, и мы пили его здоровье на камне, где он сидел тогда»⁸⁸⁰. При этом радушные туземцы, приветствовавшие Александра II и его сына, производили на цесаревича Александра Александровича впечатление довольного своей жизнью народа. «После парада мы отправились верхом в Тифлис, — писал в дневнике великий князь. — Выезд был великолепный, народу огромное количество и верховых тоже, вообще подобного зрелища я еще не видал, да и трудно где-либо и видеть. Проехали почти что по всему городу прямо в собор и оттуда в дом наместника»⁸⁸¹.

Цесаревичу Александру Александровичу было приятно не только видеть любовь горцев к своему отцу, но и самому получать знаки внимания, окрашенные национальным колоритом. «Я получил прелестные подарки от городского общества, — писал цесаревич Александр Александрович, перечисляя подношения тифлисцев, — азарпешку, кувшин и два рога для вина»⁸⁸². Несмотря на подчас чрезмерный энтузиазм обитателей Кавказа, встречавших высоких гостей, цесаревич в целом был доволен посещением Грузии. «Наше пребывание в Тифлисе нельзя сказать, что было спокойное, но зато воспоминание останется самое приятное, и все было так удачно и хорошо!»⁸⁸³ Подводя итоги путешествия, цесаревич писал в дневнике: «Мы сделали в экипажах по Кавказу 1071 верст и, благодаря Господа, так благополучно, как нельзя было и ожидать»⁸⁸⁴.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей об остзейских немцах и поляках были в целом обусловлены негативными стереотипами, сложившимися в их сознании под влиянием социально-политической обстановки и ближайшего окружения. Вместе с тем цесаревич Николай Александрович был корректнее в выражении своих чувств по отношению к обитателям национальных окраин Российской империи, нежели

⁸⁷⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. Л. 159 об.

⁸⁷⁹ Подробнее см.: *Гатагова Л.С.* Кавказская война XIX в. в исторической памяти // Вестник Российской нации. 2014. Т. 1. № 1. С. 65–76.

⁸⁸⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. Л. 162.

⁸⁸¹ Там же. Л. 167.

⁸⁸² Там же. Л. 168. Азарпеша — сосуд для вина.

⁸⁸³ Там же. Л. 168 об.

⁸⁸⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 305. Л. 3 об.

его брат. Что же касается представлений наследников престола об инородцах, то великие князья, ощущая разницу между национальными культурами, достаточно благожелательно относились к племенам, жившим на территории Российской империи.

В целом восприятие великими князьями Николаем и Александром Александровичами населения Российской империи было связано с так называемой сословной парадигмой. Хотя в эпоху Великих реформ начался переход от сословного к бессословному (или всесословному) обществу, тем не менее члены Императорской фамилии и, в частности, наследники престола рассматривали население Российской империи, деля его на сословия. Дворянство, духовенство, купечество, казачество и даже инородцы — все эти сословия имели закрепленное за ними место в социальной иерархии и выполняли более или менее определенные функции. Между тем обращает на себя внимание отношение великих князей к «простому народу» — довольно расплывчатой страте, в которую, очевидно, включались мещане и крестьяне. Такой взгляд был обусловлен влиянием Николая I и Александра II на формирование представлений великих князей. Однако Александр II, наставляя сыновей словами своего отца, не учел изменения социально-политической обстановки в стране, связанного в первую очередь с отменой крепостного права. Разумеется, что такой «устаревший» взгляд на население страны не предусматривал и возможности сословного представительства в России.

На восприятие населения страны наследниками престола оказывали мощное воздействие различные стереотипы, характерные как для членов Императорской фамилии (например, мнение о том, что император лучше понимает интересы дворян, чем они сами), так и свойственные значительной части русского общества (в частности, представление о невежественности духовенства и необразованности купечества). Кроме того, великие князья Николай и Александр Александровичи практически не имели возможности познакомиться с таким социальным слоем, как, например, разночинцы. Естественно, что соприкосновение с другими сословиями во время путешествий великих князей по России было весьма поверхностным. Тем не менее его было достаточно для того, чтобы наследники престола убедились в верноподданнических настроениях народа.

Подытоживая изучение представлений наследников престола о русской истории и населении Российской империи, следует подчеркнуть взаимосвязь между взглядами великих князей Николая и Александра Александровичей на прошлое России и современное им состояние русского народа. Именно в свете своих представлений об истории наследники престола оценивали население Российской империи. Но в целом представления великих князей были скорее эмоционально и идеологически нагружены, нежели опирались на фактическое

знание. Вместе с тем ощущение духовной общности с населением Российской империи подталкивало великих князей Николая и Александра Александровичей к тому, чтобы они обратили внимание на те условия, в которых жили и трудились подданные Александра II.

ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЭКОНОМИКЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Преобразования, проведенные в эпоху Великих реформ, затронули различные стороны жизни Российской империи и во многом оказали влияние на развитие государственных учреждений (в частности, таких как вооруженные силы, учебные заведения, органы здравоохранения, учреждения социального призрения, а также тюремная система), кроме того, в ходе реформ были созданы такие новые институты, как, например, земство. Безусловно, преобразования коснулись и экономики страны: сельского хозяйства, промышленности, торговли, путей сообщения и транспорта. Какими же были представления наследников престола о государственных учреждениях и экономике Российской империи в этот период?

3.1 Представления наследников престола о государственных учреждениях Российской империи эпохи Великих реформ

Одним из основных государственных институтов в России являлись вооруженные силы. При этом именно войска казались членам Императорской фамилии «родной стихией», а великие князья занимали ряд ключевых военных постов. Неудивительно, что сыновья Александра II с детства ощущали себя военными людьми. Несмотря на имевшую место в конце 1850-х гг. борьбу придворных педагогов с военной составляющей образования великих князей, в последующее время объем военных дисциплин по-прежнему был довольно значительным. Наряду со строевой подготовкой (которая в то время называлась фронтовой), великие князья изучали военную теорию. В 1861 г., например, цесаревич Николай Александрович делился с матерью своими впечатлениями от занятий тактикой с М.И. Драгомировым: «Пишу тактические сочинения, или, правильнее, задачи: о походных движениях войск, о боевых порядках, о защите местностей, о наступлении, о биваках и аванпостах и т. д. С тех пор, что я вернулся из Москвы, написаны две задачи и пишется третья»⁸⁸⁵. Перечень решенных

⁸⁸⁵ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 29 об.

цесаревичем Николаем Александровичем тактических задач и его сочинений сохранился в бумагах Драгомирова и был послан его вдовой в редакцию журнала «Русская старина». Характерно, что в отличие от штатских преподавателей, настаивавших на мысли об экономическом вреде войн, Драгомиров предлагал своему ученику рассуждать на тему «о неизбежности войны»⁸⁸⁶.

«В основу преподавания, — писал один из биографов Драгомирова в начале XX в., — было положено теоретич[еское] изучение предмета, а затем постепен[ный] переход к решению задач, начиная с более простых; изучение тактики и воен[ной] истории заканчивалось письменными рефератами насл[едника] цесаревича на темы о восп[ита]нии войск, а также по вопросам приклад[ной] тактики и воен[ной] истории. Собственноручно исполненные многочисленные и объемистые работы насл[едника] цесаревича с приложением к ним лекций, написанных Д[рагомировым], в наст[оящее] время хранятся, согласно выс[очайшему] соизволению, в Имп[ераторской] Ник[олаевской] воен[ной] академии»⁸⁸⁷ (в фонде Николаевской военной академии в РГВИА (ф. 544) эти материалы не обнаружены).

Хотя цесаревич Николай Александрович с энтузиазмом относился к обучению военной теории, овладение фронтовыми премудростями давалось ему непросто, что подмечал, в частности, вел. кн. Александр Александрович. В 1861 г. он писал в своей памятной книжке: «Скучал на учении, где Никса жестоко врал»⁸⁸⁸. Великие князья каждый год участвовали в военных учениях в Красном Селе, причем записи вел. кн. Александра Александровича в «лагерном журнале» 1864 г. свидетельствуют о том, что подготовка в лагере велась в обстановке, приближенной к походной, и значительно отличалась от плац-парадов, на организацию и участие в которых члены Императорской фамилии, впрочем, также обращали большое внимание⁸⁸⁹.

Наставляя сыновей перед их путешествиями по России, Александр II убеждал каждого из них: «Где смотреть будешь войска, помни, что ты им не инспектор, потому если и найдешь что не в должном порядке, свои замечания ты ни под каким видом непосредственно делать не должен, но сообщи, наедине, ближайшим начальникам»⁸⁹⁰. Таким образом, великие князья

⁸⁸⁶ РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. Д. 3744. Л. 7.

⁸⁸⁷ Драгомиров Михаил Иванович // Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко и др. СПб., 1912. [Т. 9]. С. 203. Работа над созданием научной биографии Драгомирова ведется С.С. Юдиным, опубликовавшим ряд ярких статей о Михаиле Ивановиче. См., например: Юдин С. Оппозиция генерала Драгомирова // Родина. 2015. № 11. С. 98–100; Юдин С.С. Доносы и жалобы на генерала М.И. Драгомирова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 6. С. 63–71.

⁸⁸⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 257. С. 137.

⁸⁸⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 297. Л. 1–14 об.

⁸⁹⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 41.

Николай и Александр Александровичи, по мнению их отца, имели представления о должном порядке в войсках.

Знакомясь с войсками, расквартированными в российской провинции, цесаревич Николай Александрович обращал особое внимание на то, как выглядели военнослужащие тех или иных подразделений, и с удовлетворением описывал их в своих письмах, не забывая отметить роль командиров. «Д.Б. [Рихтер] писал в журнале, что люди имели бодрый вид, этого мало, они смотрели молодцами, так что мне доставило большое удовольствие пройти по рядам и вглядываться в их открытые, добрые лица», — сообщал цесаревич Николай Александрович отцу в 1861 г. о посещении 6-го гренадерского Таврического полка во Владимирской губернии. «Третьего дня, — писал наследник из Ярославля 28 июня 1863 г., — мы были с Д.Б. Рихтером в лагере 1 гренадерского и 4 резервного стрелковых батальонов. Место уютное, тенистое. Люди имеют здоровый и бодрый вид; рекрут и бессрочных масса. Мы видели стрельбу 20-ти человек с роты в каждом батальоне, меньше 70% не было. Офицеры имели весьма приличный вид»⁸⁹¹.

При этом цесаревич Николай Александрович отличался особым тактом по отношению к военным. В 1861 г. он ходатайствовал перед отцом за нижегородского полицеймейстера полковника М.И. Цейдлера (того самого, о котором в свое время его однополчанин М.Ю. Лермонтов сочинил экспромт «русский немец белокурый»⁸⁹²), служившего в Гродненском гусарском полку, шефом которого являлся цесаревич. «Я слышал, — писал вел. кн. Николай Александрович, — что он очень желает носить мундир полка, в котором он так долго служил». «Если бы это было возможно, милый Папа, дать Цейдлеру мундир 8 сентября или в день полкового праздника, то ему бы это доставило большую радость»⁸⁹³. Такое отношение к однополчанам, естественно, производило самое хорошее впечатление на военных и позволяло цесаревичу установить с ними неформальный контакт.

Цесаревич Николай Александрович интересовался хозяйственной жизнью войск. Из разговора с командиром 6-го гренадерского Таврического полка полковником О.В. Фуругельмом, наследник узнал, что этот полк был нанят частным железнодорожным обществом «копать насыпь между Нижним и Москвою» и тем самым «приобрел себе порядочную сумму денег». Цесаревич беспокоился, «не утомляет ли подобная работа людей и

⁸⁹¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 28 об.–29, 54 об.

⁸⁹² Цейдлер М.И. На Кавказе в тридцатых годах // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и О. Миллер. М., 1989. С. 255.

⁸⁹³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 32 об., 33. 8 сентября — день рождения цесаревича Николая Александровича.

охотно ли они идут на нее», но полковник уверил его, что «флоты не только не находят этот труд обременительным, но даже неохотно возвращаются домой»⁸⁹⁴. Такая ситуация, вряд ли возможная в царствование Николая I, не вызывала у его старшего внука неприятия, коль скоро он узнал, что для солдат это необременительно.

Как бы то ни было, цесаревич Николай Александрович был уверен в боеготовности русской армии. «Дай Бог, чтобы дело не дошло до войны, — писал он отцу в 1863 г. в разгар Польского восстания и “дипломатического похода” европейских держав на Россию, — но если этого не миновать, то каждый истинный русский должен не только надеяться, но и быть твердо убежденным, что мы выйдем из нее с честью. Мы это, кажется, часто и славно доказывали, а теперь, кажется, милый Па, мы так *крепки духом*, как редко бывали»⁸⁹⁵.

Сведения о моральном состоянии войск и боеготовности армии цесаревич Николай Александрович в основном черпал из газет. «Искренне радуюсь успешному ходу вооружения Кронштадта; теперь они (противники России. — Ф.М.) неохотно сунутся туда ломать свои железные бока о русский гранит. Но в Кронштадте кроме гранита, земляных насыпей и брони есть другая броня — это его защитники, умеющие умирать, отстаивая свое родное. Таких, слава Богу, у нас много и не в одном Кронштадте. С умилением читаем о новых подвигах наших молодцов в Литве и Царстве. Как дрались стрелки Твоего батальона в несчастном деле Данилова! Как работали Павловские в деле Тимофеева! Хотел бы посмотреть, что сказали бы французские зуавы и прочие их головорезы, если бы им пришлось встретиться с этими молодцами или с каким-нибудь Кавказским полком!» Вдохновившись успехами русского оружия, цесаревич восклицал: «Я не могу спокойно сидеть на месте, когда думаю об этом; войны искренно не желаю, но если она наступит, то рад был бы первый броситься на этих коршунов, готовых на всякую подлость, лишь бы нанести нам вред и не дать нам времени развиваться, окрепнуть и спокойно продолжать новую, мирную гражданскую жизнь»⁸⁹⁶.

В отличие от цесаревича Николая Александровича, в 1860-е годы его брат вел. кн. Александр Александрович, как представляется, больше интересовался непосредственным командованием войсками во время маневров в Красном Селе. «Как тебе известно, — писал он своему дяде вел. кн. Михаилу Николаевичу в 1868 г., — я прокомандовал весь лагерь 2-ой легкой бригадой, т. е. уланами и гусарами, и был очень доволен этим, потому что почти вовсе не знал конный строй и устав, а теперь усвоил себе все понемногу, хотя было довольно трудно

⁸⁹⁴ Там же. Л. 28–29 об.

⁸⁹⁵ Там же. Л. 58.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 58 об.–59.

сначала, и я порядком путал команды. Несмотря на все это, лагерь прошел самым благополучным образом, и Папа остался решительно всем доволен, и не было ни одного учения дурного»⁸⁹⁷.

Как и его старший брат, цесаревич Александр Александрович во время путешествий по России посещал расположение войск. В 1869 г. в Киеве великий князь и его спутники «были в лагере, где собраны были все войска, юнкерское училище и военная гимназия. Обе дивизии, — писал цесаревич Александр Александрович отцу, — смотрят молодцами и встретили нас так радушно и с таким восторгом, как я никогда не видал, и долго еще бежали за нами и кричали ура»⁸⁹⁸. И хотя наследник при случае благодарил офицеров за хорошую выучку войск и, как, например, в Казани, «обещал передать государю», что «был очень доволен»⁸⁹⁹, однако в письмах к Александру II это обещание наследник, по-видимому, не выполнил.

Цесаревич Александр Александрович любил русскую армию, однако с течением времени участие в военных маневрах стало ему все более надоедать, главным образом по той причине, что занятия в лагере отвлекали его от летнего отдыха с семьей. В 1871 г. на просьбу цесаревны Марии Федоровны, чтобы наследник немного задержался в Гапсале, Александр II, как записывал в дневник цесаревич, «отвечал, что к сожалению не может исполнить ее просьбы, потому что я команду дивизией и должен быть в лагере, и что он сам, когда командовал гвардией в 1852 г., оставался только 4 дня в Гапсале, а я оставался уже 15 дней». Такой ответ обескуражил цесаревича: «Я решительно не понимаю, почему мне так все отказывают». Великий князь сетовал в дневнике: «Во-первых, я просился только на 4 недели, и не за границу, а оставаться в России же, и, во-вторых, с моей женою и детьми; кажется, что это натурально, тем более, что я ни особенной пользы не приношу в лагере, и вдобавок, если я редко бывал бы в Красном, я понимаю, что мне необходимо быть иногда и даже чаще с войском, но я каждый год копчусь там, и 4 недели раз в 5 лет — не Бог знает что. Но видно, такова судьба моя, и мне грустно, потому что это истинная несправедливость!»⁹⁰⁰

Естественно, что в результате военная служба стала представляться цесаревичу Александру Александровичу в темных тонах. «Это безвыходное положение мое, жить в этом противном Красном и знать, что никаким образом нельзя выбраться отсюда иначе как по окончании лагеря, а это только 11-го августа, меня приводит в такое отчаяние, что решительно

⁸⁹⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743 а. Л. 32–32 об.

⁸⁹⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 198 об.

⁸⁹⁹ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 538.

⁹⁰⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. С. 246–247.

иногда я не знаю, куда деться. Мне здесь противно жить, скучно и страшно грустно, а вместе с тем я должен оставаться. Хоть просто с ума сойти от такого безвыходного положения», — писал вел. кн. Александр Александрович в дневнике⁹⁰¹.

Если цесаревич Николай Александрович старался быть любезным даже с отставными офицерами, то его брат был менее щепетильным в этом отношении. В определенной степени это обстоятельство способствовало возникновению мифа о том, что цесаревич Александр Александрович стал причиной самоубийства одного из офицеров. «Я знал в Петербурге офицера, — писал в своих воспоминаниях кн. П.А. Кропоткин, — шведа по происхождению (родом из Финляндии), которого командировали в Соединенные Штаты заказать ружья для русской армии. Во время аудиенции цесаревич дал полный простор своему характеру и стал грубо говорить с офицером. Тот, вероятно, ответил с достоинством. Тогда великий князь пришел в настоящее бешенство и стал ругать офицера скверными словами. Офицер ... немедленно ушел и прислал цесаревичу письмо, в котором требовал, чтобы Александр Александрович извинился. Офицер прибавлял, что если через двадцать четыре часа извинений не будет, — то застрелится ... Александр Александрович не извинился, и офицер сдержал слово ... Александр II очень рассердился на сына и приказал ему идти за гробом офицера вплоть до могилы; но даже и этот страшный урок не излечил молодого человека от романовской надменности и запальчивости»⁹⁰².

Комментируя этот эпизод, публикатор воспоминаний князя-анархиста В.А. Твардовская предположила, что «речь, по-видимому, идет о капитане К.И. Гунниусе, который был командирован в США с целью выбора стрелкового оружия для русской армии»⁹⁰³. Между тем в дневнике цесаревича Александра Александровича о смерти штабс-капитана Гунниуса, секретаря Оружейной комиссии и делопроизводителя Главного артиллерийского комитета, упоминается совсем в ином ключе, нежели в мемуарах Кропоткина.

«Был за докладом Милютина, — писал наследник 29 марта 1869 г., — и узнал интересную новость, а именно, что капитан Гуниус застрелился, почему, не известно, а я почти что уверен, что у них с Горловым в Америке до того запутаны дела по заказу ружей и что они наверно не могут вывернуться из этого дела»⁹⁰⁴. Таким образом, хотя история, рассказанная Кропоткиным, не подтверждается в дневнике цесаревича, тем не менее распространение слухов о ней стало возможным из-за не скрывавшейся наследником неприязни к военному министру

⁹⁰¹ Там же. С. 257–258.

⁹⁰² *Кропоткин П.А.* Записки революционера / Послесл. и примеч. В.А. Твардовской. М., 1990. С. 169.

⁹⁰³ Там же. С. 487. Примеч. 33.

⁹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 302. Л. 147.

Д.А. Милютину и его подчиненным, проявившейся в ходе так называемого «ружейного дела», поскольку цесаревич и военное ведомство поддерживали разные проекты модернизации стрелкового оружия⁹⁰⁵.

Итак, на формирование представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о вооруженных силах Российской империи во многом оказала влияние военная атмосфера, в которой складывалось мировоззрение наследников престола. Но поскольку эта среда являлась естественной для великих князей, они не так уж часто предавались размышлениям о том, что было для них привычно и обыденно. И хотя великие князья видели в военной службе исполнение своего долга перед отцом и Россией, они по-разному проявляли свое отношение к военным служащим. Если цесаревич Николай Александрович стремился быть любезным с офицерами, то его брат был способен на это далеко не всегда, что стало причиной распространения о нем весьма нелицеприятных слухов.

Еще одним государственным учреждением, значение которого существенно возросло в эпоху Великих реформ, являлись высшие учебные заведения. Пореформенной России были необходимы образованные кадры, но вместе с тем университеты нередко воспринимались «в верхах» как повод для беспокойства⁹⁰⁶. В чем же заключалась специфика представлений великих князей Николая и Александра Александровичей о высших учебных заведениях?

С николаевских времен наследник престола являлся канцлером Гельсингфорского университета, однако это было скорее одним из почетных назначений, нежели действительным должностным постом. Знакомство цесаревича Николая Александровича с университетским пространством началось, по-видимому, в июне 1857 г. Во время посещения Александровского университета в Гельсингфорсе 13-летний наследник обратился к тамошним профессорами на французском языке: «Господа, государь император поручил мне вам сказать, что ему крайне неприятно, что он не может благодарить вас чрез меня, но что его величество надеется, что впредь ему уже не представится более случая быть недовольным университетом»⁹⁰⁷. Недовольство Александра II было связано с конфликтом, в результате которого географ Н. Норденшельд покинул Александровский университет⁹⁰⁸. Речь наследника, передававшего

⁹⁰⁵ Подробнее см.: *Астанков В.А.* Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 39–46.

⁹⁰⁶ *Кэссоу С.Д.* Университетский устав 1863 г.: новая точка зрения // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 317–334.

⁹⁰⁷ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 125.

⁹⁰⁸ Примечательно, что именно Н. Норденшельд в 1834 г. обнаружил уральский хризоберилл, названный александритом в честь цесаревича Александра Николаевича (*Пыляев М.И.* Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. СПб., 1896. С. 76–77).

слова императора, является, пожалуй, одним из наиболее ярких примеров деятельности цесаревича Николая Александровича на посту канцлера Александровского университета.

Между тем брожение, усиливавшееся в российских университетах с конца 1850-х гг., уже в начале 1860-х гг. вылилось в студенческие волнения⁹⁰⁹. Поводом к ним послужило введение правил «О некоторых преобразованиях по университетам», разработанных комиссией при участии попечителя наследника гр. С.Г. Строганова и утвержденных императором 31 мая 1861 г. Эти правила усиливали надзор за студентами, отменяли ношение форменной одежды, запрещали сходки и резко уменьшали число студентов, не плативших за обучение⁹¹⁰. А уже в августе 1861 г. 17-летний цесаревич Николай Александрович отправился в путешествие по России, в ходе которого он должен был посетить несколько университетов, хотя визиты в них и не были отмечены в маршруте⁹¹¹.

Первым университетом, который предполагалось посетить, был Казанский⁹¹². Примечательно, что в апреле 1861 г. казанские студенты приняли участие в демонстрации на панихиде по крестьянам, погибшим при подавлении восстания в селе Бездне. Несмотря на то, что следствие по этому делу еще не закончилось⁹¹³, посещение наследником Казанского университета было сочтено возможным. Трудно представить, чтобы Александр II не знал об этом визите; следовательно, посещение цесаревичем университета должно было означать в глазах общественности доверие императора к системе высшего образования в целом и к Казанскому университету в частности.

17 августа 1861 г. цесаревич Николай Александрович отправился в здание университета все же «не без особенного, странного чувства волнения», как он признавался в дневнике⁹¹⁴. Вероятно, переживания великого князя были связаны с тем, что он опасался скандальной студенческой выходки.

Встречу возглавляло руководство учебного округа и университета, в дверях которого, писал наследник, «встретил нас ректор и попечитель округа кн[язь] Вяземский, профессора и

⁹⁰⁹ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Студенческие волнения накануне «эпохи Великих реформ» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Т. 1. С. 14–32.

⁹¹⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 732–735.

⁹¹¹ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 188 а. Л. 5–5 об.

⁹¹² О посещении этого университета цесаревичем Николаем Александровичем см. также: Назипова Г.Р. «Широкий доступ для большой публики»: Университетские музеи в культурном ландшафте Казани (XIX — начало XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1029; Назипова Г. «Для распространения наук и просвещения...» Музейная жизнь Казанского университета в XIX — начале XX века // Родина. 2009. № 1. С. 69.

⁹¹³ Свицкова М.П. Демократическое движение студенчества в годы революционной ситуации (1859–1861 годы) // Из истории революционного движения в России в XIX — начале XX вв. М., 1958. С. 176–177.

⁹¹⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683. Л. 2 об.

толпа студентов». Особое внимание вел. кн. Николай Александрович обратил на внешний вид студентов. «Кто в мундире с шитьем, кто в форменном сюртуке застегнутый, кто нараспашку, кто в партикулярном платье», — описывал наследник увиденное⁹¹⁵. Форменная одежда была отменена 31 мая 1861 г., хотя и с правом «донашивать ее в течение одного года»⁹¹⁶. Как указывал Э.Д. Днепров, причина этой отмены заключалась в том, что форма «способствовала объединению и консолидации студенчества в его антиправительственных выступлениях»⁹¹⁷.

Цесаревич Николай Александрович внимательно разглядывал студентов. «Оригинальные лица, много загорелых, растрепанных фигур, несколько евреев. Выражения довольно неопределенные», — записывал он в дневник⁹¹⁸. В этой характеристике не слышится того одобрения, которое выражал наследник, вглядываясь в лица солдат 6-го гренадерского Таврического полка во Владимирской губернии⁹¹⁹. Напротив, казанские студенты не были симпатичны цесаревичу, и он затруднялся истолковать выражение их лиц. При этом «на лекциях государь наследник садился не на приготовленные для него кресла, но всегда на студентские скамейки»⁹²⁰, с одной стороны, скромно подчеркивая свое положение учащегося, а с другой — демонстрируя свое единство со студентами.

Сжатый конспект лекций, на которых присутствовал наследник, сделал О.Б. Рихтер в донесении Александру II: «Профессор физиологии Овсянников читал о кровообращении, подтверждая свою теорию опытами над лягушками и кроликом. Профессор физики Больцани говорил о теории волн, объяснял чрезвычайно остроумный прибор Уитстона». Столь яркие лекции сменились на следующий день менее зрелищными. «Первая, уголовного права, была читана профессором Чебышев-Дмитриевым; вторая, высшей математики, профессором Поповым; третья, эстетики, а именно истории искусства в первые времена христианства, читал профессор Булич»⁹²¹.

Наследник внимательно слушал профессоров. Об этом говорит тот факт, что спустя более полугода он помнил основное содержание лекции А.П. Чебышева-Дмитриева, делясь им с Победоносцевым⁹²². Кроме того, после лекции Н.Н. Булича цесаревич благодарил профессора,

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 734, 741. О дореформенном студенческом мундире см.: *Попов С.А.* Мундир студентов и учащихся дореформенной России. М., 2016.

⁹¹⁷ *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX — начале XX века. М., 2011. Т. 1. С. 122.

⁹¹⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683. Л. 2 об.

⁹¹⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 28 об.—29.

⁹²⁰ Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 57.

⁹²¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 23 об.—24.

⁹²² РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

отмечая, «что ему было очень интересно слушать то, что он говорил о византийской школе, и это было тем более ему приятно, что напоминало ему профессора Московского университета Буслаева и его лекции»⁹²³. Так как знаменитый русский филолог являлся для великого князя эталоном профессора, сравнение с ним казалось цесаревичу высшей похвалой.

Несмотря на то, что наследник не общался со студентами, после лекции ему была передана просьба одного из них о денежном пособии. Великий князь немедленно распорядился удовлетворить просьбу, поинтересовавшись у кн. П.П. Вяземского о других неимущих студентах. Один из спутников великого князя передавал услышанные наследником слова о «молодых людях, которым бедность препятствует пользоваться первейшим благом на земле — просвещением». Разделяя эти взгляды на просвещение, наследник расспрашивал сопровождающих «о взаимной помощи казанских студентов друг другу, об учрежденной ими кассе» и взял на себя содержание еще пятерых⁹²⁴. Следует отметить важность этого шага, поскольку по правилам 31 мая 1861 г. было уменьшено количество студентов, освобожденных от платы за слушание лекций⁹²⁵. Участие цесаревича было не только протокольным знаком внимания, но и проявлением искреннего стремления содействовать просвещению. Вечером 17 августа во время чаепития с кн. Вяземским наследник «не раз говорил, что очень желательно, чтобы в наших университетах было как можно более достойных профессоров и как можно более студентов»⁹²⁶. А по дороге в Москву, как свидетельствовали его спутники, великий князь «больше всего говорил об университете и говорил о нем с глубоким сочувствием»⁹²⁷.

В сентябре 1861 г. предполагалось посещение лекций и в Московском университете. Однако сопровождавший цесаревича гр. Строганов был предупрежден о намерении студентов просить наследника об отмене платы за обучение малоимущих, а в случае отказа разойтись из аудиторий и оставить цесаревича одного⁹²⁸. «Об этом было получено сведение, — записывал в дневник П.А. Валуев, — и вел[икий] князь не поехал на лекцию»⁹²⁹. Вопреки утверждению кн. Д.Д. Оболенского, учившегося в то время на юридическом факультете, цесаревич Николай

⁹²³ Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 60.

⁹²⁴ Там же.

⁹²⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 734.

⁹²⁶ Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1904. Кн. 18. С. 202.

⁹²⁷ Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 65.

⁹²⁸ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1208. Л. 1–1 об. Примечательно, что сочувствовавший студентам профессор И.К. Бабст писал юристу П.Н. Глебову 7 октября 1861 г.: «Наследник желает слушать лекции в университете; его отклоняют под предлогом будто бы готовящейся демонстрации со стороны студентов, а о той и помину не было» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1 а. Д. 1209. Л. 6 об.–7).

⁹²⁹ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1. С. 113. См. также: Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М., 1993. С. 53.

Александрович так и не побывал в Московском университете, а вернулся в Царское Село⁹³⁰. «Брожение студентов, — замечает С.О. Кузнецов, — наблюдалось и в Петербурге, что стало причиной отказа от задуманного посещения университета и в столице»⁹³¹. «В российских университетах, — объясняет Р.С. Уортман отказ от мысли об их посещении наследником, — концентрировались силы, резко оппозиционные самодержавию, и страх перед конфликтом, лежавший в основе российского политического порядка, удерживал и Николая Александровича, и последующих наследников российского престола в стороне от русского общества»⁹³². Между тем, несмотря на неудавшийся визит в Московский университет, интерес старшего сына Александра II к высшим учебным заведениям Российской империи сохранялся и даже усиливался, чему способствовали события в российских университетах.

В Петербурге в отсутствие императора, находившегося в Ливадии, имели место студенческие беспорядки, вызванные бескомпромиссными действиями министра народного просвещения адмирала гр. Е.В. Путятина, связанными с ужесточением дисциплины в университете вплоть до недопущения студентов в аудитории. Одно из самых ярких событий тех дней было связано с «пленением» 25 сентября 1861 г. попечителя Петербургского учебного округа генерала Г.И. Филипсона толпой студентов, которые были возмущены объявлением о прекращении лекций. Толпа «конвоировала» Филипсона всю дорогу от его дома до университета, в здании которого студенческая депутация объяснилась с попечителем.

На следующий день за обедом в Царском Селе зашла речь об этом происшествии. Как записал в дневник помощник воспитателя великих князей Александра и Владимира Александровичей Н.П. Литвинов, цесаревич Николай Александрович «весьма справедливо карал (вероятно, следует читать «корил». — *Ф.М.*) студентов за их неприличное поведение, но вместе с тем не оправдывал и начальство, которое, не предупредив ни профессоров, ни студентов, как бы тайком закрыло двери университета»⁹³³. Любивший производить впечатление на собеседников цесаревич высказывался и более афористично. Слухи о его словах записал в своем дневнике кн. В.Ф. Одоевский: «Говорят, что наследник сказал про действия Путятина: он, кажется, забывает разницу между управлением корабля и управлением университетом»⁹³⁴. Тем самым цесаревич критиковал по-военному резкие действия в публичной сфере и в

⁹³⁰ Оболенский Д.Д. Университетские воспоминания студента выпуска 1865 года // Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов. Воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи. М., 2005. С. 311.

⁹³¹ Кузнецов С.О. Государственная и меценатская деятельность рода Строгоновых в имперский период. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. С. 310.

⁹³² Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 141.

⁹³³ Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 477.

⁹³⁴ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22–24. С. 139.

определенной степени оправдывал ожидания образованного общества, которое желало видеть в наследнике престола будущего просвещенного государя и противопоставляло ему более консервативно настроенных деятелей⁹³⁵. Поэтому неудивительно добавление кн. Одоевского, что гр. Строганов «был в отчаянии от этого замечания»⁹³⁶, ведь отношение цесаревича к университетскому вопросу, таким образом, воспринималось в качестве показателя общественно-политических симпатий будущего самодержца.

Между тем позицию цесаревича Николая Александровича характеризовало желание понять намерения сторон конфликта, что особенно ярко выглядело на фоне однозначного мнения 16-летнего вел. кн. Александра Александровича, «который только и твердил, что следовало “высечь их всех”, то есть студентов»⁹³⁷. Цесаревич же порицал их за форму протеста, но в то же время симпатизировал их тяге к знаниям и даже высказывался в пользу бесплатного высшего образования. «Он, — вспоминал кн. Мещерский, — относился сочувственно к студентскому делу, которое казалось ему благородным передовым стремлением юношества к науке, и в то же время осуждал тех, которые в этом деле видели что-то вроде бунта или политической неурядицы»⁹³⁸. В событиях осени 1861 г. цесаревич Николай Александрович видел в первую очередь стремление студентов к академической свободе, а не жажду политических прав.

Наследник престола внимательно следил за развитием событий. Петербургский университет, закрытый после сентябрьских беспорядков, был вновь открыт в октябре 1861 г., но лишь для обладателей «матрикул» — студенческих билетов с текстом правил поведения. Противостояние не взявших матрикулы студентов и войск закончилось беспорядками и массовыми арестами, а в декабре Петербургский университет был снова закрыт «впредь до пересмотра университетского устава»⁹³⁹. Недостаток сведений лишь подогревал интерес наследника к известиям о студенческих волнениях. В тайне от гр. Строганова он узнавал у профессоров о происходившем в Петербургском университете. «Как теперь помню, — писал в 1887 г. О.Б. Рихтеру М.М. Стасюлевич, преподававший наследнику всеобщую историю, — я приехал в Царское, в один из октябрьских дней, и покойный цесаревич, оглянувшись кругом, спросил меня, сбавив голос: “Ну что у вас там делается (я был тогда профессором

⁹³⁵ *Суворин А.С.* Письма к М.Ф. Де-Пуле / Публ. М.Л. Семановой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1979 год. Л., 1981. С. 139.

⁹³⁶ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22–24. С. 139.

⁹³⁷ Из дневника Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. // Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 477.

⁹³⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 25–25 об.

⁹³⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 798.

университета)?”»⁹⁴⁰ О том, что ответил Стасюлевич, сведений не сохранилось, однако известно, что вскоре профессор подал в отставку из Петербургского университета в знак протеста против его закрытия, хотя и продолжил преподавание великому князю⁹⁴¹.

Впрочем, на отношение цесаревича Николая Александровича к университетам во многом повлиял преподававший ему полицейское право профессор Петербургского университета И.Е. Андреевский. По крайней мере, так считал кн. Мещерский, учившийся у Андреевского еще в Училище правоведения⁹⁴². «Друг науки, — характеризовал князь-мемуарист Андреевского, — он был другом ее учеников в обширном значении этого слова, студентский мир поглощал в нем все остальные: как приверженец вместе с тем университетов германских, он смотрел на все новое, задуманное, как на посягательство на святыню университета». Тем не менее кн. Мещерский отмечал, что под влиянием Соловьева и Победоносцева взгляды цесаревича Николая Александровича начали меняться⁹⁴³.

Особую роль в этом сыграли страшные петербургские пожары весны 1862 г. (среди виновников которых называли и студентов⁹⁴⁴), испугавшие наследника. «Несколько времени спустя он сам, — вспоминал о цесаревиче кн. Мещерский, — говорил о том, какое решительное и глубокое влияние имели на него эти печальные события, но в то же время он говорил также, что он вечно будет благодарен Богу за то, что ошибался и увлекался прежде, ибо если бы этого не было, он никогда бы не почувствовал так сильно происшедший в душе его переворот»⁹⁴⁵.

Следующее посещение цесаревичем Николаем Александровичем университетских стен произошло в 1863 г., когда был введен новый университетский устав. Оказавшись во время путешествия по России в Харькове, 20-летний цесаревич 7 октября побывал в местном университете. Там его встретили попечитель Харьковского учебного округа К.К. Фойгт, ректор В.И. Кочетов, профессора и студенты. Наследнику были предложены четыре получасовые лекции (видимо, чтобы не утомить августейшего слушателя), из которых, как писал Рихтер Александру II, «особенно интересными были первые две»⁹⁴⁶.

Профессор С.В. Пахман читал лекцию об основаниях гражданской подсудности по теории и по началам русского права и, как отмечал в дневнике цесаревич, «касался реформ в наших судеустройстве и судопроизводстве». В преддверии судебной реформы 1864 г. это, естественно,

⁹⁴⁰ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке. СПб., 1911. Т. 1. С. 414.

⁹⁴¹ Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М., 1993. С. 100–101.

⁹⁴² Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 40.

⁹⁴³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 28–28 об., 51 об.–52 об.

⁹⁴⁴ Стаферова Е.Л. А.В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.): Научная монография. М., 2007. С. 199–200.

⁹⁴⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2817. Л. 54 об.–55.

⁹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 95.

делало лекцию весьма актуальной. Следующую лекцию, посвященную международным отношениям в античности, прочел профессор Д.И. Каченовский, о котором цесаревич отзывался: «Харьковская знаменитость, который чуть не был приглашен читать мне госуд[арственное] право». Наследнику особенно понравился финал лекции Каченовского: «Он кончил лекцию благим советом не забывать старых истин, ища новых, более или менее шатких»⁹⁴⁷. Непонятно, как этот совет был связан с основной темой лекции, но августейшему слушателю он пришелся по душе, ведь наследник во многом разделял убеждения своих спутников Бабста и Победоносцева, которые заметили как-то по другому поводу: «Зачем бы ломать старое, когда в старом достаточно жизни и есть зародыши обновления?»⁹⁴⁸

Третья лекция, напротив, цесаревичу не понравилась. Вероятно, это было вызвано тем, что читавший ее профессор А.Г. Станиславский был «поляк, но обрусевший». Лекция была посвящена «верховой власти», однако ее исполнение показалось наследнику «не особенно хорошо». В условиях Польского восстания 1863–1864 гг., которое продолжалось во время путешествия цесаревича, лекцию о власти, с точки зрения великого князя, должен был читать кто-то другой. На заключительной лекции профессора Н.А. Лавровского шла речь о «древней русской литературе». «Он, — писал цесаревич Николай Александрович в дневнике, — разбирал знакомую мне повесть о Варлааме и Иоасафе царевиче. Читал с одушевлением, но не берусь судить, насколько было прочности и основательности в его мнениях и выводах»⁹⁴⁹.

По окончании каждой лекции наследник благодарил профессоров и беседовал с ними. Профессору же Лавровскому он решил продемонстрировать свое превосходство. В разговоре с ним цесаревич заметил, «что повесть о Варлааме и Ио[а]сафе заключается не только в списке, хранящемся в Императорской публичной библиотеке, но и в списке Московской синодальной библиотеки»⁹⁵⁰, с материалами которой он в свое время знакомился под руководством Буслаева. Оценивающая интонация знатока и сравнение с лекциями Буслаева показывают интерес наследника к предложенным ему лекциям. Тем не менее желание цесаревича произвести впечатление вступало в противоречие с напутствием ему Александра II, который цитировал

⁹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27–27 об.

⁹⁴⁸ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 385.

⁹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27 об.

⁹⁵⁰ Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Сост. Д.И. Багaley, Н.Ф. Сумцов, В.П. Бузескул. Харьков, 1906. С. 186.

аналогичное наставление Николая I, данное ему в бытность цесаревичем перед путешествием по России в 1837 г.: «Судить *про себя и для себя*»⁹⁵¹.

Следует отметить, что в отличие от посещения Казанского университета, где в 1861 г. цесаревичу Николаю Александровичу было предложено сочетание лекций по естественнонаучным и гуманитарным предметам, в Харьковском университете были приготовлены лекции юридического и гуманитарного характера, более отвечающие интересам и вкусам молодого великого князя. Неудивительно, что в 1863 г. повзрослевший цесаревич записал свои впечатления не только от внешнего вида университета и его обитателей, но и от содержания лекций, хотя наружность учащихся по-прежнему привлекала его внимание.

Студенты Харьковского университета, по свидетельству современника, провожали наследника «многочисленною толпою, так что в аудитории, в которую он входил, могла поместиться только небольшая часть за ним следовавших»⁹⁵². Цесаревич Николай Александрович смотрел на них с несомненным интересом. «Были фигуры жалкие, — писал он в дневнике, — были истасканные, неприятные, но вообще они смотрели довольно порядочно: не было костюмов, мало диких причесок и дикого выражения, были учтивы»⁹⁵³. Основная масса студентов вписывалась в представления наследника, которые складывались из впечатлений от внешнего вида, выражения лиц, причесок присутствовавших. Цесаревич старался понять студенчество, хотя у него уже был сформирован стереотипный образ студента, включавший в себя и «дикие» черты, которые наследник высматривал в толпе. Несмотря на то, что он не смог непосредственно пообщаться со студентами, великий князь учредил пять стипендий для наиболее бедных и прилежных учащихся⁹⁵⁴.

В письме к Александру II цесаревич Николай Александрович кратко резюмировал свои впечатления: «Студенты имели приличный вид и были учтивы: несколько диких фигур, диких костюмов и причесок»⁹⁵⁵. Смена акцентов (вместо жалкости, истасканности и неприятности студентов наследник обращал внимание отца на их приличный вид и учтивость), видимо, была связана с опасением вызвать гнев государя по отношению к Харьковскому университету.

⁹⁵¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 40 об.; Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 25.

⁹⁵² Воронов А.Г. Воспоминания бывшего студента Харьковского университета [18]60-х годов // Харківський університет ХІХ — початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців / Уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; наук. ред. С.І. Посохов. Харків, 2010. Т. 2. С. 43.

⁹⁵³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27 об.

⁹⁵⁴ Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков, 1906. С. 186–187.

⁹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 109.

Цесаревич наверняка знал взгляд отца на российское студенчество. По мнению императора, высказанному им министру народного просвещения А.В. Головнину в 1864 г., харьковские студенты «весьма мало занимаются науками», «ведут разгульную жизнь и буйствуют на улицах» из-за недостаточного над ними контроля⁹⁵⁶.

На взгляды великого князя влияла не только учитываемая им позиция отца, но и Польское восстание, в котором принимали участие и студенты. Так, весной 1863 г. в Киеве было сформировано несколько отрядов, состоявших из польских студентов и гимназистов, которые выступили на помощь восставшим, но вскоре были разбиты⁹⁵⁷. «Теперь все уже успокоилось, пошло нормальным ходом, — записывал наследник в дневник о состоянии дел в Харьковском университете, видимо, передавая слова своих сопровождающих. — Поляков здесь почти нет, их и в Киеве теперь мало, до лясу утихли, сердечные»⁹⁵⁸. В 1863 г. значительное число поляков направлялось из внутренних губерний в Польшу, «как тогда выражались — “до лясу”», — вспоминал один из современников⁹⁵⁹. Для цесаревича же поляк являлся символом смутяна, а восприятие на слух повлекло за собой ошибку в дневниковой записи: диалектизм «утекли» великий князь передал с помощью более понятного ему слова.

Цесаревич Николай Александрович отмечал не только стремление юношества к наукам, но и практическую пользу от получаемой студентами квалификации. «Юридические факультеты, — писал он в дневнике, — теперь самые многочисленные, в этом отношении они поменялись ролями с медицинскими. Причина тому — судебная реформа, призывающая к юридической деятельности массы образованных людей и обещающая им верный кусок хлеба»⁹⁶⁰. Хотя эти сведения наследник, вероятно, получил от сопровождающих, делегацию которых возглавлял Фойгт, характерно, что по мере взросления цесаревич начал видеть в образовании как безусловную ценность, так и прагматические нюансы.

Как бы то ни было, цесаревич Николай Александрович питал возвышенные чувства по отношению к просвещению и университетам. В то же время преподаватели наследника формировали в нем интерес и уважение не только к настоящему положению университетов, но и к их прошлому. В октябре 1863 г. в Орле — на родине знаменитого профессора Московского

⁹⁵⁶ Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков, 1906. С. 181.

⁹⁵⁷ Снытко Т.Г. Студенческое движение в русских университетах в начале 60-х годов и восстание 1863 г. // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. Сборник статей и материалов / Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера. М., 1960. С. 307; Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985. С. 296.

⁹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27 об.

⁹⁵⁹ Медведев П.М. Воспоминания / Под ред. и с предисл. А.Р. Кугеля. Л., 1929. С. 336.

⁹⁶⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27 об.

университета Т.Н. Грановского — великий князь слушал «оживленный и любопытный» четырехчасовой разговор, который вели гр. Строганов, Победоносцев и ученик Грановского Бабст. «Наш разговор, — записывал наследник в дневник, — шел об университетах, кафедрах, профессорах, Герцене, прошлом направлении, о Москве и ее обществе, о Грановском и его кружке и т. д.»⁹⁶¹. Воспоминания наставников цесаревича отделяли прошлое, где оставались дореформенные университеты, от будущего, в котором, как они надеялись, на развитие университетов мог бы повлиять и их воспитанник.

Но этим надеждам не суждено было сбыться. 12 апреля 1865 г. скончался цесаревич Николай Александрович, а 4 апреля 1866 г. недоучившийся студент Казанского и Московского университетов Д.В. Каракозов совершил покушение на Александра II, повлиявшее на отношение членов Императорской фамилии к университетской системе. Спустя несколько месяцев Александр II писал цесаревичу Александру Александровичу о ходе работы следственной комиссии, которая «все продолжает открывать новые личности, зараженные теми же грустными и преступными мыслями, как сам Каракозов, и из той же среды, т. е. из молодежи, только что вышедшей из университетов и гимназий. Дай Бог, — восклицал император, — чтобы нам удалось искоренить эту заразу, которой мы обязаны Герцену и компании»⁹⁶². Как бы то ни было, но когда ставший наследником престола вел. кн. Александр Александрович посещал высшие учебные заведения, его впечатления были менее яркими, чем у его старшего брата.

Если для цесаревича Николая Александровича визиты в университет были связаны, в частности, с возможностью сравнить собственное образование с обучением в том или ином высшем учебном заведении или оценить уровень преподавания, во многом зависевший от профессоров, то в дневниковых записях цесаревича Александра Александровича интерес к профессорам практически не замечен. «Позавтракавши, пошли на прием дворянства, председателей палат и профессоров университета», — писал наследник престола 22 августа 1866 г. в преддверии посещения Казанского университета⁹⁶³.

Сам визит в Казанский университет был воспринят цесаревичем Александром Александровичем как рядовое явление. «В ½ 12 поехали осматривать заведения, — писал он в дневнике 23 августа 1866 г. — Сначала поехали в женский приют, оттуда в университет. Обошли все аудитории, музеи, библиотеку и различные кабинеты. В зале попечитель округа

⁹⁶¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 32.

⁹⁶² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 669. Л. 72–72 об.

⁹⁶³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 200

Шестаков представил всех профессоров. Студенты еще не все собраны, и лекции начинаются только 1-го сентября. Некоторые студенты были внизу у входа»⁹⁶⁴. Еще менее подробно цесаревич Александр Александрович описывал посещение Новороссийского университета в Одессе в 1869 г. «После завтрака мы отправились по городу и были в приюте, женском институте и в университете», — писал он отцу⁹⁶⁵. Однако, по крайней мере, в словах цесаревича не было предубеждения по отношению к высшим учебным заведениям.

Хотя должность канцлера Александровского университета в Гельсингфорсе, которую занимал цесаревич Александр Александрович, во многом была номинальной, наследник престола добросовестно исполнял те немногие обязанности, которые она предполагала. Получая документы от руководства университета, в некоторых случаях великий князь пересылал их отцу с сопроводительными записками. В 1869 г. цесаревич Александр Александрович писал: «Милый Папа, посылаю Тебе некоторые бумаги по университету, и одобришь ли Ты это письмо от графа Армфельда к генералу Индрениусу о студенческих знаменах». Кроме того, наследник ходатайствовал о награждении профессора Арпе, который «был 11 лет ректором университета, и всегда были им довольны». Вопрос о знаменах, то есть знаках корпоративной солидарности студенчества, заданный цесаревичем, показывал, что тот был плохо знаком с позицией отца по поводу университетских корпораций. Александр II ответил, что находит «более приличным *решиительно воспретить* употребление студентами *всяких знамен*». А награждение профессора Арпе император предлагал «отложить до будущих крестин»⁹⁶⁶.

Итак, внимание, которое цесаревич Николай Александрович оказывал российским университетам, было довольно необычно для молодого великого князя. Являясь учеником ведущих профессоров своего времени, цесаревич ощущал себя студентом, хотя его готовили не к занятию кафедры, а к наследованию престола. Визиты в университеты были для цесаревича Николая Александровича не только официальными посещениями. На фоне того, как складывалось отношение к системе высшего образования у других наследников российского престола и, в частности, у цесаревича Александра Александровича, искренний и благожелательный интерес цесаревича Николая Александровича к университетам представляется уникальным явлением.

⁹⁶⁴ Там же. С. 201

⁹⁶⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 198.

⁹⁶⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 641. Л. 13.

Наследники престола знакомились с различными учреждениями народного просвещения, причем и в этом случае цесаревич Николай Александрович в своих письмах и дневниковых записях проявлял более значительную заинтересованность и вовлеченность в проблемы этих заведений, чем вел. кн. Александр Александрович. Наследники престола посещали различные учебные заведения: кадетские корпуса, гимназии, школы, училища. В то время как цесаревич Николай Александрович обращал внимание на внешний вид учащихся, его брат вовсе не упоминал о нем в письмах и дневнике. «Мальчики смотрят очень порядочно», — писал цесаревич Николай Александрович о харьковских гимназистах в 1863 г. Наследник общался с воспитанниками заведений. «Аз говорил с ними, — отмечал он в дневнике встречу с курскими гимназистами, — спрашивал, куда поступают, и пожелал успеха». В Туле цесаревич Николай Александрович узнал о конфликте, произошедшем в кадетском корпусе. «Видели одного кадета, которого товарищ, в порыве злости, хватил ножом в пах, но не опасно». Директор уверял цесаревича, что пострадавший кадет Рылеев — «самый способный воспитанник всего корпуса»⁹⁶⁷. В отличие от общительного цесаревича Николая Александровича, вел. кн. Александр Александрович, побывав в 1866 г. в военном училище в Ярославле, лишь «поздоровался с мальчиками», а потом он и его сопровождающие «зашли в их церковь»⁹⁶⁸.

Общение старшего сына Александра II с учащимися было увековечено в стихотворении Б.М. Федорова «Похвалинский съезд», посвященном встрече цесаревича Николая Александровича с учеником уездной школы Мостинским во время посещения наследником Нижнего Новгорода в 1861 г. В стихотворении рассказывалось о мальчике, который бежал за коляской великого князя, следовавшей по Похвалинскому съезду.

Заметив его, цесаревич сказал
С улыбкой: «Прекрасно бы было,
Чтоб также в училище ты поспешал».
— В школу — охотой сманило,
Мальчик в ответ; каждый день я хожу
В уездное. — «Доброе дело!
Что же ты знаешь?» — Что спросят, скажу,
Мальчик отвечивал смело.

<...>

«Окончив ученье, чем хочешь ты быть?»
Спросил цесаревич приветно;
В гражданскую службу хочу поступить!
Отвечивал мальчик. — Заметно,
Что много в нем было надежд впереди,
Усердье — к успехам посредник.
— «Ну, так тогда в Петербург приходи

⁹⁶⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 27 об., 31, 36.

⁹⁶⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 184.

Ко мне» — тут прибавил наследник⁹⁶⁹.

Примечательно, что впечатлениями от посещения уроков в гимназиях делился в дневнике только цесаревич Николай Александрович. В 1863 г. в екатеринославской гимназии, где он «сел на скамейку с воспитанниками», ученикам предлагали вопросы «касат[ельно] грам[матики] русск[ого] и славян[ского] языков. Нам понравился этот класс», — писал наследник в дневнике. В тульской гимназии цесаревич Николай Александрович и его спутники «слушали так называемое классное преподав[ание], т. е. один учитель учит всем предметам. В 4-м слушали урок русского языка, в 7-м — физики (о паровой машине Уатта), в 3-м математику, во 2-м тоже клас[с]ное ученье»⁹⁷⁰.

Цесаревич Николай Александрович обращал внимание на педагогические кадры. «Учит[еля] смотрят очень необте[санно], кроме двух-трех», — записывал цесаревич свои впечатления от петрозаводской гимназии⁹⁷¹. В екатеринославской же гимназии, по его мнению, «учитель смотрел весьма неглупым господ[ином]»⁹⁷², что, вероятно, и удивило великого князя. Материальная обеспеченность учебных заведений часто оставляла желать лучшего, на что, судя по всему, жаловались педагоги. «Мы поехали в гимназию мужскую, — писал цесаревич Александр Александрович о посещении новочеркасской гимназии в 1869 г., — и там тоже набралось до 100 мальчиков, а всего их 500, и помещение для них уже становится тесным»⁹⁷³.

Петрозаводская гимназия, по словам цесаревича Николая Александровича, имела «хор[ошую] репут[ацию]», но не имела средств, и поэтому предполагалось упразднить седьмой класс: «так мало в нем быв[ает] учен[иков]». Однако «дир[ектор], говор[ят], отстоял, и хорошо сделал, пот[ому] что нелегко восстан[овить] раз уничт[оженное]». Тем не менее, цесаревич надеялся, «что образ[ование] буд[ет] распр[остраняться]». Обратив внимание на то, что «библ[иотека] и кабинеты самые плачевные»⁹⁷⁴, великий князь принял решение поделиться с гимназией принадлежавшими ему учебными пособиями, и в феврале 1864 г. в Петрозаводск был прислан анатомический макет⁹⁷⁵. При этом цесаревич Николай Александрович отдавал себе отчет, что нельзя судить об учреждении, видя «только стены и ряды воспитателей и

⁹⁶⁹ Похвалинский съезд. Стихотворение в память в Бозе почившего государя цесаревича и великого князя Николая Александровича. СПб., 1865. С. 4.

⁹⁷⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 22, 36 об.

⁹⁷¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

⁹⁷² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 22.

⁹⁷³ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 551.

⁹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 7 об.

⁹⁷⁵ Хрущов И. Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске. 1863 // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 9. С. 133.

воспитанников»⁹⁷⁶, однако его внимание к проблемам и потребностям народного просвещения, желание выслушать учителей и даже учеников — весьма показательны.

Образование становилось одним из способов включения тех или иных маргинальных групп населения в имперскую жизнь. Побывав в 1863 г. в новочеркасской женской гимназии, в которой училось несколько девочек из старообрядческих семей, цесаревич Николай Александрович писал отцу: «Конечно, образование одно из главных средств против раскола и всяких заблуждений»⁹⁷⁷. Таким же образом оценивалось и образование крещен: в 1869 г. цесаревич Александр Александрович с женой и братом вел. кн. Алексеем Александровичем отправились «в народную школу для крещеных татарских детей» в Казани. «Она устроена профессором университета Ильминским, — писал наследник в дневнике, — и замечательно идет хорошо. Мальчики делают громадные успехи, и родители начинают отдавать с удовольствием своих детей. Мы пожертвовали на это училище 500 руб. в год, и надеюсь, что оно расширится и укрепитя в своем благом деле»⁹⁷⁸. Учитывая то, что о пожертвованиях на другие учебные заведения наследник не упоминал в дневнике, и то, что сопровождавший его Победоносцев завязал тесные связи с Н.И. Ильминским, можно предположить, что именно Константин Петрович способствовал интересу цесаревича Александра Александровича к просвещению крещен⁹⁷⁹.

Особые отношения связывали наследников престола с женскими учебными заведениями, в которых имела традиция «обожать» августейших особ⁹⁸⁰. Это очень смущало цесаревича Николая Александровича. Побывав в 1863 г. в Мариинской женской гимназии Петрозаводска, он «конфузился ужасно»⁹⁸¹. «Ты знаешь, — признавался цесаревич матери, — как я теряю присутствие духа в дамском и особенно школьно-институтско-приютском дамском обществе»⁹⁸². Цесаревич Александр Александрович был менее чувствителен к проявлениям женского внимания (вероятно, на это влияло присутствие его жены), хотя и любовался хорошими ученицами. В 1869 г. наследник писал в дневнике о пребывании в Новочеркаске: «Отправились в женскую гимназию, и там собрали, что можно было, учениц, которые очень

⁹⁷⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 22.

⁹⁷⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 78 об.

⁹⁷⁸ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 538.

⁹⁷⁹ Подробнее см.: *Джераси Р.* Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / Авторизов. пер. с английского В. Гончарова. М., 2013.

⁹⁸⁰ *Сафронова Ю.А.* Екатерина Юрьевская. Роман в письмах. СПб., 2017. С. 59–64.

⁹⁸¹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 7 об.

⁹⁸² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 41.

бойко смотрят, и, кажется, эта гимназия идет очень хорошо. Отсюда поехали в женский институт, устроенный дворянством в 1852 году. Несмотря на вакансии (так в тексте. — Ф.М.), почти все девочки собрались; мы обошли весь институт и даже были в церкви и в саду. Девочки везде бегали за нами и все время болтали, и тоже глядят бойкими, видно, что казачья кровь; есть хорошенькие, и в особенности в старшем классе. Они просили все мои карточки, которые я им и послал сегодня же»⁹⁸³.

В отличие от вел. кн. Александра Александровича, цесаревич Николай Александрович присутствовал на занятиях в женских учебных заведениях. В тульской женской гимназии он побывал на уроках русской истории, закона Божия и физиологии, причем преподавание физиологии девицам показалось наследнику и влиявшим на его мнение спутникам предосудительным. «Гр[аф] Строганов, — сообщал цесаревич императрице Марии Александровне, — очень сердится, что девочкам читают этот предмет, во многом столь оскорбительный для женской стыдливости»⁹⁸⁴.

В дневнике цесаревич Николай Александрович писал, повторяя, вероятно, слова графа: «Гимназии зарвались». Однако он не оставлял надежды, что с течением времени физиология будет исключена из числа предметов в женских учебных заведениях. «А пока, — писал великий князь, — надо быть благодар[арным] гимн[азиям] этим, за ту пользу, которую они приносят нашему молодому женскому поколению»⁹⁸⁵. Физиология была включена в образовательную программу женской гимназии, вероятно, по инициативе ее начальницы Ю.Ф. Ауэрбах, о которой цесаревич Николай Александрович писал матери: «Говорят, неглупая, *передовая* дама»⁹⁸⁶, делая иронический акцент на подчеркнутом эпитете.

Цесаревич Николай Александрович обращал особое внимание на быт воспитанниц женских учебных заведений и критически воспринимал слова руководства этих заведений. В 1861 г. великий князь побывал в нижегородском Мариинском институте благородных девиц. «Говорят, — писал он императрице Марии Александровне, — что прежде институт был дурно помещен, что девиц плохо кормили, теперь это, слава Богу, в порядке, но жалуются, что ученье и в особенности воспитанье идут не так, как то необходимо в наше время». Воздерживаясь от оценки, цесаревич Николай Александрович отмечал (вероятно, вслед за своими спутниками), что «это обвинение общее, против всех закрытых заведений, и едва ли нижегородский институт

⁹⁸³ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) / Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 551.

⁹⁸⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 94.

⁹⁸⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 37.

⁹⁸⁶ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 94.

хуже других своих родных: петербургских, московских и т. д.». Кроме того, наследник не верил, что учителя разделяли с учащимися общую трапезу, которую готовили дежурные воспитанницы. Цесаревич Николай Александрович считал, что «это наивно». Начальница института М.А. Дорохова говорила наследнику, «что она иного стола не знает, кроме стряпанья своих милых воспитанниц». Цесаревич же писал матери: «Наши сильно в этом сомневаются. Я — молчу»⁹⁸⁷.

Вел. кн. Александр Александрович, напротив, не вникал в детали женского образования, а довольствовался изучением внешнего вида воспитанниц и наблюдением за тем, как они музицировали. В 1866 г. в Твери цесаревич Александр Александрович побывал в «женской гимназии, которая очень мило устроена», в Ярославском училище для девиц духовного звания наследник и его спутники «осмотрели их работы, все классы, дортуары, и девочки провожали нас все время. В зале пропели нам разные духовные песни, а потом простились с ними», в Нижнем Новгороде «заехали в женский институт для дворянок и проч. Начальница встретила нас на подъезде, и мы осмотрели весь дом. В зале девочки были собраны и по классам. Были хорошенькие. Потом отправились к ним в сад и погуляли»⁹⁸⁸.

Итак, у наследников престола было сформировано положительное отношение к народному просвещению, причем великие князья Николай и Александр Александровичи видели в нем важную социальную функцию, поскольку образование в определенной степени означало включение в имперскую жизнь представителей таких специфических групп населения, как инородцы и старообрядцы. При этом особенное внимание цесаревича Николая Александровича к народному просвещению можно объяснить влиянием его попечителя гр. С.Г. Строганова.

Посещения наследниками престола учебных заведений в поездках по губернским городам чередовались с визитами в частные и государственные благотворительные учреждения. Цесаревич Николай Александрович, как правило, обращал внимание на заведения приказов общественного призрения, на которые возлагалась обязанность устраивать и содержать богоугодные заведения⁹⁸⁹. В 1863 г. в Ярославле программа посещений была следующей. «В 1 час поехали с губернат[ором] осматривать заведения, подведомственные приказу общественного призрения, как то: лечебницу для приходящих, весьма полезное учреждение, по

⁹⁸⁷ Там же. Л. 27. О М.А. Дороховой см.: *Коновалова А.Н.* Мария Александровна Дорохова // *Записки краеведов. Горький*, 1975. С. 63–66.

⁹⁸⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 179, 183–184, 192.

⁹⁸⁹ *Кузьмичев А.В.* Создание и деятельность приказов общественного призрения в последней четверти XVIII — первой половине XIX века. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

словам губернат[ора], бедный класс посещает лечебницу очень охотно, — писал цесаревич Николай Александрович в дневнике. — При лечебнице есть отделение для родильниц. Потом сиротский дом с странноприимною палатою, устроенный купцами Грязневыми и поддерживаемый Пастуховым. Ольгинский детский приют, городскую больницу, большое и хорошее здание, где могут поместиться до 250 больных обоего пола, и дом умалишенных, дурное здание. Внизу помещается богадельня, очень сырая и плохая»⁹⁹⁰.

В письме к императрице Марии Александровне цесаревич Николай Александрович отмечал, что «губернатор и все вообще» были очень недовольны состоянием сумасшедшего дома и богадельни: «сырость, теснота, одним словом, гадко»⁹⁹¹. Цесаревич Николай Александрович не видел противоречия между этим недовольством и тем, что приказ общественного призрения управлялся общим присутствием под председательством губернатора⁹⁹². Гораздо больше наследника поразили впервые увиденные им умалишенные, о которых он писал Александру II: «Печальная сторона человечества»⁹⁹³.

В то время как цесаревич Николай Александрович в основном интересовался медицинскими аспектами благотворительности, его брат обращал внимание скорее на детские приюты, причем многие из них были основаны по инициативе частных лиц. В 1869 г. цесаревич Александр Александрович с супругой поехали «за город в приют, устроенный симбирскими дамами после пожаров города», а в Самаре они отправились в «Николаевский приют, основанный купцами в 1863 году и очень хорошо содержанный. Обошли все комнаты, были в церкви и слушали пение детей»⁹⁹⁴.

Знакомство наследников престола с благотворительными учреждениями было довольно поверхностным, но при этом исторические источники не свидетельствуют о том, что цесаревич Александр Александрович пытался глубже вникнуть в нужды общественного призрения. Его дневниковые записи содержат самые беглые зарисовки посещения приютов. «В 7 поехали еще осматривать разные заведения, — писал цесаревич Александр Александрович о пребывании в Ярославле в 1866 г. — Были в Николаевском приюте, основанный (так в тексте. — *Ф.М.*) в память совершеннолетия Никсы. Приют очень милый, и дом отличный. Сначала пошли в

⁹⁹⁰ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 23–23 об.

⁹⁹¹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 42.

⁹⁹² Учреждения для управления губерний Всероссийския империи // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 20. № 14392. С. 271. О «губ[ернских] учреждениях» цесаревичу Николаю Александровичу рассказывал на лекции К.П. Победоносцев в 1862 г. (РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.).

⁹⁹³ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 55.

⁹⁹⁴ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 540, 541.

церковь, где сами девочки пели и очень хорошо. Оттуда пошли смотреть все комнаты, спальню и столовую. В классной комнате, где все девочки были собраны, одна из них, дежурная, вышла на середину и отрапортовала мне». Цесаревич Александр Александрович сравнивал разные приюты между собой, в частности, упомянутый выше Николаевский и приют вел. кн. Ольги Николаевны, располагавшиеся в Ярославле. «На возвратном пути домой заехали в приют Т[ети] Оли, для девочек и мальчиков, — писал наследник в 1866 г. — Они тоже пропели нам немного. Приют этот только для проходящих и гораздо меньше Николаевского»⁹⁹⁵.

В то время как цесаревич Николай Александрович испытывал смущение от женских взглядов, его брат вел. кн. Александр Александрович, судя по его дневнику, не обращал на это особого внимания. В Костроме в 1866 г. цесаревич и его спутники «поехали с губернатором в приют. Девочки встретили нас все в классной, — писал в дневнике цесаревич Александр Александрович, — старшая рапортовала, а потом они поднесли мне кисть с лентой для звонка, своей работы. После этого осмотрели их комнаты и больницу, а потом они пошли при нас ужинать»⁹⁹⁶.

Несмотря на то, что в своем дневнике цесаревич Александр Александрович в основном отмечал посещения приютов, он бывал и в богадельнях, которым было посвящено несколько лапидарных записей. «Поехали еще посмотреть богадельню, устроенную ремесленниками. Очень хорошее заведение, но еще в малом размере», — писал наследник престола о посещении ярославской богадельни в 1866 г., а в Нижнем Новгороде он и его спутники «заехали в богадельню (так в тексте. — *Ф.М.*) для стариков»⁹⁹⁷.

Итак, формирование представлений великих князей о государственной и частной благотворительности в Российской империи в основном происходило во время путешествий по стране и посещения учреждений общественного призрения. Разумеется, такое знакомство было весьма поверхностным, но вместе с тем цесаревич Николай Александрович в своих дневниковых записях и письмах довольно эмоционально описывал обстановку в этих заведениях. Возможно, это было связано с тем, что свои письма о посещении учреждений приказов общественного призрения он адресовал интересовавшейся этим предметом императрице Марии Александровне. Цесаревич Александр Александрович, напротив, воспринимал посещение таких учреждений как рядовое явление, хотя и обращал внимание на внешние стороны их деятельности.

⁹⁹⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 184, 186

⁹⁹⁶ Там же. С. 188.

⁹⁹⁷ Там же. С. 184–185.

Одним из значимых нововведений эпохи Великих реформ стало создание земских учреждений⁹⁹⁸. Цесаревич Николай Александрович считал, что дворянство должно было «серьезно заниматься вопросом о новых земских учреждениях, таким важным и жизненным»⁹⁹⁹. Формирование этих учреждений началось в 1865 г., поэтому старший сын Александра II не успел с ними толком познакомиться, но, как видно из его вышеприведенного письма к отцу, высоко оценивал их будущую роль. Между тем цесаревич Александр Александрович разделял мнение своего брата «о земстве», утверждая в письме к кн. Мещерскому 7 июня 1867 г., что «это одно из нужнейших и лучших учреждений, которое было сделано у нас», и прибавляя: «Я сильно стою за него»¹⁰⁰⁰. Но хотя важной чертой земских учреждений была выборность, однако вел. кн. Александр Александрович, по свидетельству современника, не видел особой разницы между выборами и назначением на должность¹⁰⁰¹.

Несмотря на то, что цесаревич Александр Александрович испытывал сильное влияние кн. Мещерского, активно поддерживавшего введение и распространение земских учреждений, наследник престола, как ни странно, весьма мало обращал внимание на реальную деятельность земств. В его дневниковых записях о встречах с земцами не чувствуется особого к ним интереса. В 1866 г. в Рыбинске, по словам наследника, «было еще представление дворянства, земства и купечества», а в Костроме цесаревич и его спутники обедали с «председателем земской губерн[ской] управы»¹⁰⁰².

Самой заметной для цесаревича Александра Александровича стала деятельность земств в области медицины, однако интерес наследника не был чрезмерным. В Ярославле «поехали в земскую больницу за городом, — писал цесаревич в 1866 г. в дневнике. — ... Больница хорошо устроена и чиста. Были в женском отделении, а потом в мужском». В Костроме наследник и его спутники «поехали в больницу, которая теперь перешла в земство. Обошли все комнаты, сначала мужские, а потом женские»¹⁰⁰³. Характерно, что через три года цесаревич Александр Александрович стал обращать особое внимание на воздух в земских больницах. «Заехали еще в земскую больницу, замечательно хорошо содержанную, и воздух был очень хорош. Осмотрели

⁹⁹⁸ Подробнее см.: *Гармиза В.В.* Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957; *Петров Ф.А.* Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864–1879 гг. // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 203–221.

⁹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 176 об.

¹⁰⁰⁰ Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914) // *Oxford Slavonic Papers*. 1962. Vol. 10. P. 111.

¹⁰⁰¹ *Фирсов Н.Н.* Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. 115. С. 70–71.

¹⁰⁰² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 182, 187.

¹⁰⁰³ Там же. Л. 185–186, 188.

все палаты», — писал он в дневнике о посещении симбирской земской больницы в 1869 г. В Саратове путешественники тоже побывали «в земской больнице, которая очень хорошо содержится, и воздух чистый»¹⁰⁰⁴.

Особый интерес цесаревича Александра Александровича вызвало посещение земской больницы в Нижнем Новгороде в 1866 г., однако его внимание было связано не с организацией медицинской помощи населению, а со специфическим контингентом пациентов. «Поехали в земскую больницу, — писал цесаревич в дневнике. — Осмотрели сначала мужскую половину, а потом женскую. Видели одну больную удивительно хорошенькую. Были тоже 38 публичных женщин, все с ярмарки. Их бывает там во время ярмарки до 3000, и приезжают они со всех сторон России»¹⁰⁰⁵. Тем не менее оценки такому явлению цесаревич Александр Александрович в дневнике не дал.

Что касается знакомства наследников престола с другими медицинскими учреждениями, неподведомственными земствам или приказам общественного призрения, то перед каждым путешествием великих князей по России губернаторам посылались предупреждения о том, чтобы августейшие путешественники случайно не заразились тем или иным заболеванием. В 1863 г. О.Б. Рихтер писал саратовскому губернатору: «Для избежания посещения государем наследником цесаревичем таких больниц и госпиталей, в которых содержатся больные заразительными и эпидемическими болезнями, желательно было бы, тотчас по приезде его высочества в разные места получить об этом надлежащие сведения»¹⁰⁰⁶.

В отличие от цесаревича Николая Александровича, его брат вел. кн. Александр Александрович посещал лечебницы с заразными больными, но среди таких учреждений оказывались только военные госпитали. Великому князю нельзя было показывать малодушие, и он, по-видимому, считал своим долгом являться к военным. В Нижнем Новгороде в 1866 г. наследник и его спутники «отправились в военный госпиталь, обошли весь и были в холерном отделении, где один был еще опасно болен», а в Казани «поехали в военный госпиталь, где было очень много больных, в особенности лихорадкою. Всего 600 с чем-то человек»¹⁰⁰⁷. Тем не менее цесаревич Александр Александрович старался не подвергать опасности супругу. «Минни вернулась домой с кн[ягиней] Куракиной, — писал наследник в дневнике в 1869 г., — а мы с

¹⁰⁰⁴ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 540, 543.

¹⁰⁰⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 192–193. О ситуации с «непотребными женщинами» на Нижегородской ярмарке еще в николаевское время см.: *Абакумов О.Ю.* Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. М., 2017. С. 219–230.

¹⁰⁰⁶ ГА СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1637. Л. 1 об.

¹⁰⁰⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 192, 201.

Алексеем отправились еще в военный госпиталь, где теперь находится до 200 больных. Обошли все палаты и бараки и потом вернулись домой»¹⁰⁰⁸.

В целом же впечатления великих князей Николая и Александра Александровичей от посещения больниц в основном не были связаны с работой медицинского персонала, а складывались под влиянием наблюдений за пациентами и мимолетного общения с ними. В 1863 г. цесаревич Николай Александрович записывал в дневнике, что он и члены его свиты по дороге к Белозерску «останавл[ивались] у церкви и больницы пут[ей] сообщ[ения]. Здесь видели 94-лет[нюю] стар[уху] Лаханину, кот[орая] помн[ит] еще главноупр[авляющего] путями сообщ[ения] ген[ерала] Деволанда, кот[орый] здесь работ[ал] в 1802 году. У нее масса внуков и правнуков. Мы видели некот[орых]»¹⁰⁰⁹. А в Харькове цесаревич Николай Александрович побывал «в больнице, где одна бедная 12-летняя девушка очень тяжело больна»¹⁰¹⁰. Вместе с тем цесаревич Александр Александрович, посещая больницы, обращал особое внимание на их обеспечение. «Заехали еще в больницу, которую выстроило купечество в память нашего первого пребывания в Казани, и теперь прибавляют еще 25 кроватей. Больница очень хороша и чисто содержана», — писал он в дневнике¹⁰¹¹.

Следует отметить, что особый интерес у наследников престола вызывало посещение домов умалишенных, однако это опять-таки было связано со встречами с необычными пациентами. При этом если цесаревич Николай Александрович посещал дома умалишенных и смиренные дома, подведомственные приказам общественного призрения, то цесаревич Александр Александрович наносил визиты как в аналогичные заведения, так и в учреждения нового типа. В 1866 г. в Нижнем Новгороде цесаревич со спутниками «пошли в сумасшедший дом, сначала к женщинам, они все гуляли в саду. Некоторые подошли сейчас к крыльцу и предлагали нам прогуляться, и одна разложила свой платок, чтобы мы прошли через. Потом пошли к мужчинам (так в тексте. — *Ф.М.*), они тоже были в саду. Некоторые с нами разговаривали, а один все время ругался и хватил другого кулаком так сильно, что тот свалился»¹⁰¹².

¹⁰⁰⁸ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 537.

¹⁰⁰⁹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 11.

¹⁰¹⁰ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 25 об.

¹⁰¹¹ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 538.

¹⁰¹² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 193.

Еще одно посещение цесаревичем Александром Александровичем психиатрической лечебницы — первого в России окружного дома умалишенных — произошло в 1869 г. в Казани, но поскольку больных великий князь не увидел, его впечатления складывались под влиянием общения с врачами. «Мы поехали в новый окружной дом умалишенных, который выстроен по всем заграничным нововведениям и замечательно удобно и даже роскошно. Еще никого из больных нет, и прием начинается с 1 августа и только для больных, подающих надежду на выздоровление», — писал цесаревич Александр Александрович в дневнике¹⁰¹³.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о здравоохранении в Российской империи складывались в основном во время путешествий по стране в ходе посещения различных лечебных учреждений. Естественно, что в первую очередь наследники престола обращали внимание на здания, в которых размещались больницы и госпитали, а затем на тех или иных больных. При этом великие князья практически не оставили письменных свидетельств о своих впечатлениях от работы медицинского персонала, что можно объяснить тем, что знакомство с медицинскими учреждениями было довольно кратким и поверхностным.

Будущим правителям, безусловно, надо было знать о тюремной системе и о том, на что обрекаются заключенные, причем формирование взглядов наследников престола на пенитенциарные заведения в эпоху Великих реформ приобретало особое значение, поскольку в это время шла дискуссия об отношении к узникам. К тому же внимание цесаревича Николая Александровича к тюрьмам было обусловлено влиянием на него кн. Н.А. Орлова, вовлекавшего великого князя в борьбу за отмену телесных наказаний.

Неудивительно, что цесаревич Николай Александрович, в целом отличавшийся гуманными взглядами, обращал особое внимание на русские тюрьмы и заключенных. При этом великий князь испытывал двойственные чувства. В 1861 г. во Владимирской губернии он стал свидетелем этапирования арестантов, которое произвело на него, как признавался наследник в письме к отцу, «какое-то странное впечатление». «Мы увидели, — писал цесаревич, — человек двенадцать преступников, идущих попарно и, кажется, скованных. Их окружали человек двадцать пеших этапных солдат в фуражках, ранцах с ружьями. Кругом пеших стражей тесною цепью ехали конные этапные солдаты с пиками, или по-солдатски с *пыками*. Впереди всего конвоя ехал офицер с вынутою саблей в мундире с эполетами и в фуражке. Виноват, но я

¹⁰¹³ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 538.

невольно вспомнил Дон-Кихота и освобождение колодников, кончившееся так *печально* для рыцаря *печального* образа. Я сказал Рихтеру: “Вот, можно сейчас повторить сцену освобождения галерников”»¹⁰¹⁴. По-видимому, цесаревич хотел облегчить страдания узников, но понимал, что их освобождение приведет к непредсказуемым последствиям. Примечательно, что обычно насмешливый О.Б. Рихтер не только не поднял на смех предложение великого князя, но и не решился сообщить о нем императору¹⁰¹⁵.

В целом состояние тюрем, которые посетил цесаревич Николай Александрович во время путешествий по России, было неудовлетворительным. «Сырость и духота здесь отвратительны», — писал наследник матери в 1863 г. про казанский острог, «построенный в 1809 году и отличающийся своею недоброкачеством». В Ярославле, по словам великого князя, «тюремный замок, или острог также составляет предмет немалых сетований здешних властей. Впрочем, строится новый острог, который будет готов через 5 лет»¹⁰¹⁶. В дневнике цесаревич уточнял, что «острог в ужасном виде: маленький, старый, сырой. Строят новый, острог суш[ествует] с 1812 года!»¹⁰¹⁷ Саратовский острог цесаревич Николай Александрович и его спутники осмотрели «довольно подробно. Он очень тесен, — сообщал наследник отцу, — построен на 200 арестантов, а теперь их сидит 317, да ожидаются еще, так что помещение незавидное»¹⁰¹⁸. Цесаревич Николай Александрович был уверен, что 50-летним тюремным зданиям требовался капитальный ремонт или замена. «Заехали в острог, где вводится система одиночного заключения. Острог новый и для этого выстроен», — отмечал наследник в дневнике посещение тюрьмы под Петрозаводском¹⁰¹⁹.

Цесаревич Николай Александрович обращал внимание на заключенных. В Шлиссельбургской крепости он и его спутники «узнали от коменданта подробности содержания: в настоящую минуту арестантов 6; в каземате 1 и в замке 5; (ожидается 7-ой), всего нумеров 39. Есть старик выпущенный, живущий в крепости, который сидел 33 года»¹⁰²⁰. В Ярославле, сообщал цесаревич Николай Александрович матери, «мы осмотрели острог очень подробно и любопытно; с нами ходил, между прочим, прокурор, так что узнали, за что сидит каждый арестант, где идет о нем дело, узнали многое любопытное». В казанском же остроге

¹⁰¹⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 29 об., 30.

¹⁰¹⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 15 об.

¹⁰¹⁶ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 70, 69 об., 42.

¹⁰¹⁷ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 25 об.

¹⁰¹⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 70 об.–71.

¹⁰¹⁹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 9.

¹⁰²⁰ Там же. Л. 3 об.

цесаревич узнал, что местного «священника очень хвалят», потому что «он занимается арестантами, учит их, знает каждого»¹⁰²¹, что не могло не вызвать сочувствия у великого князя.

Между тем пенитенциарная система практически не привлекла внимания цесаревича Александра Александровича. Посещая в 1866 г. земские больницы, он отмечал, что «и для арестантов есть отделение» или что «есть отделения для арестантов, и при них караул»¹⁰²². В 1869 г. цесаревич Александр Александрович отправился в путешествие по России с супругой, которая до этого никогда не видела русских тюрем. Вел. кн. Алексей Александрович писал в дневнике, что в Саратове он и великокняжеская чета «отправились в тюрьму, которая очень интересовала Мини, потому что она в первый раз была в остроге»¹⁰²³. Впрочем, на цесаревича Александра Александровича это посещение особого впечатления не произвело. «Отправились в острог, — писал он в дневнике, — и обошли всех арестантов, которых теперь налицо 300 ч[еловек]. Острог очень стар и плох и набит порядочно, потому что рассчитан на 200 ч[еловек]. Женщин немного, а все больше военного ведомства. Обошли все конурки и вернулись»¹⁰²⁴. Таким образом, за шесть лет положение дел, по крайней мере, в саратовской тюрьме практически не изменилось.

Итак, в ходе знакомства великих князей Николая и Александра Александровичей с русскими тюрьмами и острогами, как правило, выяснялось неудовлетворительное состояние исправительных учреждений. И хотя цесаревич Николай Александрович проявлял свою высокую заинтересованность в том, чтобы узнать истинное положение дел, тем не менее ни в дневнике, ни в письмах к Александру II или императрице Марии Александровне он не высказывал возмущения. Вел. кн. Александр Александрович, существенно меньше обращавший внимание на тюрьмы в целом, также был в курсе проблем в этой сфере, но как и его брат, не выступал против сложившегося порядка.

Таким образом, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о государственных учреждениях Российской империи в эпоху Великих реформ можно охарактеризовать как неоднородные и во многом поверхностные. В то время как о воинской службе члены Российской императорской фамилии знали не понаслышке, знакомство великих князей с системой народного просвещения, государственной и частной благотворительностью, медицинской деятельностью земств и здравоохранением в целом, а также с русскими тюрьмами

¹⁰²¹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 42, 69 об.

¹⁰²² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 186, 188.

¹⁰²³ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

¹⁰²⁴ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 544.

было довольно фрагментарным. Посещая социально значимые учреждения во время путешествий по России, наследники престола, естественно, не могли толком разобраться в калейдоскопе впечатлений, стремительно сменявших друг друга. И все же при этом цесаревич Николай Александрович, по сравнению со своим братом вел. кн. Александром Александровичем, более явно проявлял свою заинтересованность и готовность вступать в диалог со служащими тех или иных учреждений, чтобы попытаться понять их деятельность.

3.2 Экономика пореформенной России в восприятии наследников престола

В историографии давно отмечена значительная роль экономических процессов и преобразований в эпоху Великих реформ, причем современные исследователи обращают особое внимание на противоречивый характер хозяйственного развития пореформенной России¹⁰²⁵. Между тем до сих пор практически не изученными остаются представления наследников престола великих князей Николая и Александра Александровичей об экономике России, в то время как в дневниках и переписке они оставили свидетельства о своем восприятии сельского хозяйства, промышленности, торговли и путей сообщения Российской империи эпохи Великих реформ. Их изучение позволит понять, каким образом наследники престола воспринимали экономические реалии пореформенной России.

Отмена крепостного права и осуществленные в русской деревне преобразования, казалось бы, должны были привлечь особое внимание наследников престола такой аграрной страны, как Российская империя, к сельскому хозяйству. Однако, как ни странно, великие князья Николай и Александр Александровичи практически не интересовались вопросами земледелия. По крайней мере, они почти не упоминали о нем в своих дневниках и письмах. Вероятно, это было связано с тем, что великим князьям не удалось непосредственно познакомиться с сельскохозяйственными работами, которые, безусловно, были уделом простого народа. Тем не менее наследники престола осматривали сельскохозяйственную продукцию и получали разнообразные записки об

¹⁰²⁵ *Готтрелл П.* Значение Великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 106–128; *Петров Ю.А.* Свобода как фактор экономического роста (размышления по поводу 150-летия отмены крепостного права) // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2011. Вып. 16. С. 10–17.

аграрном хозяйстве, посещая губернские города Российской империи и устраиваемые там выставки. В частности, цесаревич Николай Александрович во время путешествия по России в 1863 г. получил записки со статистическими сведениями о Новгородской, Нижегородской, Владимирской, Саратовской, Астраханской, Полтавской, Курской, Орловской и Тульской губерниях, а также «краткий очерк Самарской губернии в сельскохозяйственном отношении» и «обозрение сельскохозяйственной выставки» Тульской губернии¹⁰²⁶.

Сейчас трудно судить о том, где находится основная часть этих материалов и в какой мере великие князья могли с ними познакомиться, однако одна из записок сохранилась среди документов И.К. Бабста. В этой записке со статистическими сведениями об Орловской губернии, подписанной губернатором гр. Н.В. Левашевым, в частности, приводились данные о сельском хозяйстве, однако они не представляли собой чего-то выдающегося, в чем признавались и составители записки, утверждавшие, что «особенно заслуживающих внимания улучшенных систем в сельском хозяйстве губернии не находится». Таким образом, по мнению губернских властей, внимание высокого путешественника могли привлечь лишь совершенствующиеся и модернизирующиеся отрасли экономики. Не вызывали особого интереса и данные о количестве засеваемого и собираемого хлеба, о которых в записке говорилось, что «в течение года в губернии засеваются разного рода хлеба до 2 381 587 четвертей; собирается до 7 806 010 четвертей»¹⁰²⁷. Составители записки, как, вероятно, и ее потенциальный читатель, воспринимали земледелие как нечто малоинтересное и не нуждающееся в особом внимании.

Пожалуй, единственным видом земледелия, более или менее подробно упоминавшимся на страницах писем и дневников великих князей Николая и Александра Александровичей, было виноградарство, распространенное на юге России. «Мы видели виноградник одного астраханского купца, — писал цесаревич Николай Александрович вел. кн. Александру Александровичу в 1863 г., — виноградников около города много, но этот один из лучших по устройству. Он весь состоит из тенистых веранд из виноградных лоз, вьющихся по галереям из тростей и шестов. Веранды так высоки, что внутри их можно свободно ходить. Это очень красивый способ сажать виноград; за границу, говорят, его не употребляют, и там виноградники большею частью некрасивы. Здесь же они просто живописны. Целый тенистый сад винограда!» Таким образом, наследник обратил внимание на возделывание винограда не из-за его значения для хозяйства губернии, а прежде всего потому, что виноградники были весьма

¹⁰²⁶ РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 169–170 об.

¹⁰²⁷ ОР РГБ. Ф. 512. К. 1. Д. 53. Л. 7, 6.

красивы. «Это прелесть что такое, мы все наслаждались тенью веранд и массою, к сожалению, еще не созревшего винограда, — продолжал цесаревич Николай Александрович письмо. — Тут мы осмотрели водоподъемную машину для орошения виноградника и видели старый дуб, оплетенный лозами. Боголюбов нарисовал этот уголок. Эта загородная прогулка оставила нам приятное воспоминание; мы дышали свежим воздухом»¹⁰²⁸. В свою очередь, в 1869 г. цесаревич Александр Александрович и его спутники во время путешествия по Дону «зашли в один из садов виноградных одного старого урядника, который угостил нас своим вином, и мы сидели у него в саду»¹⁰²⁹.

Между тем цесаревич Александр Александрович, безусловно, был в курсе проблем, связанных с голодом, или, как официально именовали это явление, «неурожаем», имевшим место в различных губерниях Российской империи. В 1868 г. великий князь был назначен почетным председателем «временной комиссии доставления пособий жителям некоторых губерний России, пострадавшим от неурожая», и хотя он активно включился в работу комиссии, однако ни журналы заседаний¹⁰³⁰, ни дневники цесаревича не содержат подробных свидетельств о его восприятии неурожая и перебоев в хлебном снабжении¹⁰³¹.

Животноводство в целом также не сильно интересовало великих князей Николая и Александра Александровичей. Между тем, посещая провинциальные выставки и земские конюшни, цесаревич Николай Александрович обращал особое внимание на коневодство. 20 июля 1863 г. в Саратове, судя по журналу заседаний губернского комитета о коннозаводстве, в присутствии наследника престола состоялась «выставка купеческих, мещанских и крестьянских лошадей»¹⁰³², а в харьковской земской конюшне один конь так понравился цесаревичу, что великий князь захотел забрать его себе, когда тот «подрастет и сложится»¹⁰³³. Побывав в симбирской земской конюшне, цесаревич Николай Александрович раздавал крестьянам премии за успехи в коневодстве. «Это дело, как здесь говорят, идет хорошо, и крестьяне довольны улучшением породы», — писал он вел. кн. Александру

¹⁰²⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 43 об.–44.

¹⁰²⁹ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 546.

¹⁰³⁰ РГИА. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 380. Л. 1–220.

¹⁰³¹ О том, что голод 1867–1868 гг. в некоторых кругах был воспринят как повод для критики Великих реформ, см.: Кочукова О.В. Голод 1868 года в северных губерниях России и общественная критика либеральных реформ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 167–171.

¹⁰³² ГА СО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 81. Л. 9.

¹⁰³³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 29.

Александровичу¹⁰³⁴. Вместе с тем, хотя вел. кн. Александр Александрович был большим ценителем лошадей, о чем, в частности, свидетельствуют письма великого князя к старшему брату¹⁰³⁵ и записки к шталмейстеру кн. П.Д. Волконскому¹⁰³⁶, впечатления цесаревича Александра Александровича о русском коневодстве не нашли отражения в его дневниках и письмах.

Итак, представления великих князей Николая и Александра Александровичей о сельском хозяйстве пореформенной России, судя по имеющимся в исторических источниках данным, можно назвать практически не сформированными. В то время как эпоха освобождения крестьян подталкивала наследников престола к тому, чтобы они интересовались сельским хозяйством и его преобразованием, они, по-видимому, не считали земледелие достойным особого внимания предметом. К тому же во время путешествий по стране великие князья гораздо чаще делали остановки в городах, чем в деревнях, и этим можно объяснить их слабое знакомство с деятельностью крестьян. Кроме того, образ жизни сельского населения в XIX в. было принято воспринимать как архаику, представлявшуюся менее интересной, нежели современные и развивающиеся отрасли экономики. Единственным видом земледелия, который хоть сколько-нибудь привлек внимание великих князей Николая и Александра Александровичей, было виноградарство, но в нем наследники престола видели прежде всего экзотику и обращали внимание в первую очередь на эстетическую сторону. Что же касается животноводства, то интерес к нему не был характерен для наследников престола, хотя цесаревич Николай Александрович и обращал внимание на коневодство в российских губерниях, радуясь его успехам.

Еще одним актуальным вопросом экономического развития, который встал перед властью и обществом Российской империи в эпоху Великих реформ, являлась проблема эффективности промышленного производства. В ходе Крымской войны выяснилось, что Россия отстала в индустриальном развитии. Последовавшая затем отмена крепостного права повлияла на работу производственных предприятий страны. Все это способствовало тому, чтобы великие князья Николай и Александр Александровичи, обучавшиеся финансам, статистике и политической экономии, обратили внимание на вопросы, связанные с промышленностью Российской империи. В 1858 г. пятнадцатилетний цесаревич Николай Александрович радовался тому, что недавно назначенный состоять при нем О.Б. Рихтер был готов ходить с ним «по фабрикам,

¹⁰³⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 25.

¹⁰³⁵ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 5 об.–6, 9 об., 15–15 об., 18 об.

¹⁰³⁶ РО ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 128. Л. 1–5.

типографиям, заводам, магазинам и т. д.»¹⁰³⁷. Таким образом, интерес великих князей к промышленным предприятиям формировался с детства.

Реформирование российской индустрии обсуждалось в обществе и интересовало наследников престола. И хотя в эпоху Великих реформ одной из модных политико-экономических теорий была идеология невмешательства государства в экономику, однако великие князья Николай и Александр Александровичи были сторонниками государственной поддержки промышленности. Так, в 1861 г., записывая впечатления от разговора с владельцем костромского механического завода Д.П. Шиповым, цесаревич Николай Александрович отметил, что «правительство его поддерживает, иначе он, вероятно, бы обанкротился»¹⁰³⁸. При этом уже через два года, когда наследник вновь побывал на том же самом предприятии, он записал в дневник: «Завод идет дурно, кризис хлопка и понижение тарифа суть, по словам хозяев, главные причины»¹⁰³⁹. Таким образом, правительственные меры, не направленные на содействие отечественным производителям, как представлялось цесаревичу, вели к усугублению и без того непростой ситуации в промышленности. А личные встречи цесаревича Николая Александровича с заводчиками убеждали его в том, что им требуется государственная поддержка, в том числе в области таможенной политики.

Преподаватели наследника И.К. Бабст и К.П. Победоносцев уверяли своего ученика в том же самом. По их мнению, в условиях кризиса русская промышленность не могла успешно конкурировать даже на внутреннем рынке, и именно поэтому ей требовалась поддержка государства¹⁰⁴⁰. Хотя эти размышления, скорее всего, принадлежали Бабсту, очевидно, что Победоносцев разделял его мнение, поскольку еще 11 апреля 1863 г., беседуя о свободе совести с баронессой Э.Ф. Раден, стремился доказать, «что где есть борьба интересов и партий, там безусловное применение принципа *laissez faire* (невмешательства. — Ф.М.) — может вести к насилию одной стороны над другою. Государство, — утверждал Константин Петрович, — является посредником и модератором. Если оно отнимет свою руку, отречется от своего призвания, то на место его становится та сторона — чья сила возьмет, и тогда вместо веса и меры является насилие»¹⁰⁴¹.

Неудивительно, что ближайшее окружение цесаревича Николая Александровича повлияло и на взгляды вел. кн. Александра Александровича, ставшего в 1865 г. наследником

¹⁰³⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 5.

¹⁰³⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2683. Л. 1.

¹⁰³⁹ ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 53. Л. 30 об.

¹⁰⁴⁰ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 177–178

¹⁰⁴¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.—41.

престола. Как уже упоминалось, цесаревич Александр Александрович был предубежден против доводов умеренного фритредера Ф.Г. Тернера, преподававшего ему теорию финансов¹⁰⁴². Поэтому когда в 1868 г. наследник престола был назначен присутствовать на заседаниях высочайше учрежденной комиссии для рассмотрения проекта общего таможенного тарифа по европейской торговле, его протекционистские взгляды были уже вполне сформированы. При этом цесаревич Александр Александрович считал, что многие члены комиссии «дурно понимают дело или, лучше сказать, не хотят понять и нарочно делают все, что могут, чтобы повернуть это важное дело на свой лад, конечно, в ущерб и таможенного дохода и в ущерб нашей промышленности и мануфактуры»¹⁰⁴³. Убежденный в пагубности фритредерства, цесаревич Александр Александрович рассматривал сторонников этой теории как приносящих вред экономическому развитию страны. Тем не менее благодаря поддержке великого князя, наставляемого кн. Мещерским и Бабстом, в новом таможенном тарифе был повышен ряд пошлин¹⁰⁴⁴.

Покровительственная политика по отношению к отечественной промышленности казалась наследникам престола необходимой прежде всего потому, что она должна была содействовать развитию производства и тем самым повысить обороноспособность страны. Посетив в 1863 г. олонецкие заводы, цесаревич Николай Александрович телеграфировал отцу: «Присутствовал при литье и пробе орудий»¹⁰⁴⁵. Побывал он и на тульском оружейном заводе, который в то время был «занят исключительно выделкою 6-тилинейных винтовок», причем цесаревич узнал, что «в день готовится до 300 ружей, в год до 60-ти тысяч. В ижевском заводе до 30-ти тысяч»¹⁰⁴⁶. Хотя в краеведческой литературе упоминается, что «в Туле побывал ... наследник цесаревич 18-летний Александр Александрович. В октябре 1863 г. он осмотрел завод и принял от командира двуствольное ружье и “пистолет-револьвер системы Адамса-Дена”»¹⁰⁴⁷, очевидно, что высочайшим посетителем был цесаревич Николай Александрович.

¹⁰⁴² Тернер Ф.Г. Воспоминания жизни // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 49.

¹⁰⁴³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. С. 299.

¹⁰⁴⁴ Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 67–70.

¹⁰⁴⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 815. Л. 5. О посещении олонецких заводов см.: Путешествие государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича по Олонецкой губернии, в 1863 году // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 79–80; Путешествие его императорского высочества государя наследника цесаревича великого князя Николая Александровича по Олонецкой губернии, в 1863 году // О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1878. Вып. 4. С. 11–13.

¹⁰⁴⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 39 об.–40.

¹⁰⁴⁷ Ремизова М.А. Визиты царской семьи на Тульский оружейный завод во второй половине XIX века // История. Историки. Источники: Электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 117.

Перевооружение армии современным нарезным стрелковым оружием особенно заботило цесаревича Александра Александровича, поддержавшего один из проектов переделки старых ружей по новым образцам. «Я в особенности горячо взялся за это дело, потому что Бог знает еще, что будет у нас с весны; пожалуй, война, а ружей решительно нет», — писал цесаревич вел. кн. Михаилу Николаевичу в 1869 г.¹⁰⁴⁸ Однако тем самым он вступил в конфликт с военным ведомством, которое имело свой взгляд на проблему перевооружения. В результате цесаревич Александр Александрович начал считать, «что все артиллерийское правление — мошенники и подлецы, которые желают испортить наше дело, а значит и повредить всей России»¹⁰⁴⁹.

Альтернатива «подлым» чиновникам нашлась в предпринимательском мире — помочь цесаревичу вызвался петербургский заводчик Н.И. Путилов. По словам вел. кн. Александра Александровича, «Путилов начал переделку, и в начале февраля все 10 000 ружей будут переделаны, и если позволят продолжать, то к весне он берется своими собственными средствами переделать до 150 000 ружей, что все казенные заводы с их громадными средствами не могли сделать в 2 года»¹⁰⁵⁰. В итоге на вооружение все же был принят образец, предложенный Военным министерством, а само вмешательство цесаревича в ружейное дело хотя и свидетельствовало о его интересе к производству оружия, тем не менее продемонстрировало непонимание наследником организационных возможностей русской промышленности.

Отмена крепостного права поставила вопрос о рабочей силе на предприятиях. «Первоначально все тульские оружейники были исключительно казенными мастерами, теперь крепостной (казне) их быт изменился», — записывал цесаревич Николай Александрович в дневник 16 октября 1863 г.¹⁰⁵¹ Однако он не отметил, что в связи с изменением состояния тульские оружейники хотели самостоятельно распоряжаться заводом на коммерческом праве, устроив в сентябре 1863 г. «демонстрацию в виду государя императора». Прибывший в Тулу Александр II лично объявил о передаче завода в управление генерал-майора

¹⁰⁴⁸ «Я положительно разочарован насчет Милютина и Баранцова...». Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича // Родина. 2015. № 2. С. 14.

¹⁰⁴⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 302. С. 201.

¹⁰⁵⁰ «Я положительно разочарован насчет Милютина и Баранцова...». Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича // Родина. 2015. № 2. С. 14.

¹⁰⁵¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 39 об.

К.К. Стандершельда¹⁰⁵², который, по словам цесаревича Николая Александровича, встретившегося с ним в октябре, «смотрит очень дельным человеком»¹⁰⁵³.

Промышленное производство — молодая и активно развивающаяся сфера экономики — привлекало особое внимание великих князей Николая и Александра Александровичей. Побывав в 1863 г. в селе Иванове, цесаревич Николай Александрович писал вел. кн. Владимиру Александровичу о посещении хлопчатобумажных фабрик: «Одна из самых лучших это фабрика Зубковых. Тут есть прелюбопытная машина. Мы ее осмотрели в подробности. Потом видели тоже ситцевую фабрику здешнего главы Я.П. Гарелина; она похуже первой». Машинное производство представлялось цесаревичу Николаю Александровичу современным и перспективным на фоне уходящей в прошлое мануфактуры. «Для сравнения, — продолжал цесаревич письмо к брату, — поехали на маленькую бедную фабрику Гандурина. Это сравнение было весьма любопытно. В то время как у Зубковых, Гарелиных и им подобных работают лучшие машины, здесь все делается руками»¹⁰⁵⁴. Присутствовавшие на фабриках преподаватели цесаревича Николая Александровича тоже отмечали разницу между крупной и кустарной промышленностью: «После шипящего пара, грома машин, после огромных моек миткаля, где промываются в сутки целые десятки тысяч аршин, после всего этого гама, шума и гигантских размеров производства странно было видеть прародительское производство ситца»¹⁰⁵⁵.

Хотя цесаревич Александр Александрович тоже интересовался промышленностью, однако в дневнике и письмах он не затрагивал проблемы, связанные с работой заводов в условиях отмены крепостного права, и не сравнивал кустарное и индустриальное производство. Как бы то ни было, посещения предприятий для великого князя были интересны. «Отправились на мукомольную паровую мельницу купца Крохоняткова. Мельница большая и работает отлично», — писал он в 1866 г. в дневнике. В Костроме цесаревич Александр Александрович и его спутники «поехали на фабрику Шипова, где делают преимущественно машины для заводов

¹⁰⁵² Рапорт инспектора оружейных заводов генерал-лейтенанта Игнатьева в главное артиллерийское управление о жалобе и волнении тульских оружейников // Тульские оружейники: Сборник документов / Отв. ред. И.Н. Юркин, отв. сост. Н.К. Фомин. М., 2003. С. 305.

¹⁰⁵³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 40.

¹⁰⁵⁴ ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 620. Л. 7 об. Подробнее см.: Посещение его императорским высочеством государем наследником Николаем Александровичем фабрики Вознесенского посада купчихи Натальи Андреевны Гандуриной с сыновьями во время пребывания его высочества в Иванове. Иваново-Вознесенск, 1886. Примечательно, что в принадлежавшем вел. кн. Александру Александровичу экземпляре маршрута путешествия слева от печатной надписи «Село Иваново», подчеркнутой простым карандашом, на полях было начертано красным карандашом: «Manchester» (РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (11). Д. 16. Л. 41 об.).

¹⁰⁵⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 202. См. также: Путешествие государя наследника цесаревича. От корреспондентов «Московских ведомостей». V. (Продолжение) // Московские ведомости. 1863. № 176. 13 августа. С. 2.

и пароходов. Осмотрели весь завод, литейную и модельную, а потом посетили другую фабрику: льнопрядильную купца Зотова. Несмотря на праздник, он пустил ее в ход». Не меньший интерес вызвал у наследника «механический завод Колчина. Осмотрели весь завод, потом пароходы его завода и отправились домой»¹⁰⁵⁶.

Итак, одной из сфер экономики, наиболее интересовавшей великих князей Николая и Александра Александровичей, являлась промышленность. Это можно объяснить тем, что ее развитие ассоциировалось с процессом модернизации России в целом. Именно поэтому великие князья были сторонниками протекционизма в таможенной политике, считая его наиболее отвечающим нуждам страны. Особый интерес у наследников престола вызывал вопрос о перевооружении русской армии, упиравшийся в проблему производства современного стрелкового оружия, причем цесаревич Александр Александрович был непосредственно вовлечен в ход так называемого ружейного дела и активно участвовал в модернизации ружей. При этом протекционистские взгляды обоих великих князей противоречили позиции финансового ведомства и его главы — М.Х. Рейтерна, что предопределило негативное отношение к нему цесаревича Александра Александровича.

Путешествуя по России, цесаревич Николай Александрович и его спутники «везде старались собирать сведения» не только о состоянии промышленности, но и о торговле, как писал великий князь отцу в 1863 г.¹⁰⁵⁷ В основном цесаревич Николай Александрович знакомился с внутренней торговлей на ярмарках, крупнейшая из которых располагалась в Нижнем Новгороде. В 1861 г. наследник посвятил осмотру этой фабрики шесть дней. «Ярмарку мы осмотрели именно так, как того желали, т. е. подробно, не торопясь», — писал он императрице Марии Александровне. На ярмарке цесаревич слушал объяснения гр. С.Г. Строганова, П.И. Мельникова, купцов и приказчиков. При этом наследник демонстрировал собеседникам свои знания. О.Б. Рихтер писал Александру II: «Торговцы-сибиряки наверное думают, что в[еликий] кн[язь] основательно знаком со всеми тайнами железного производства»¹⁰⁵⁸.

В обжорном ряду наследник поучаствовал в процессе приготовления хлеба, что, по словам Рихтера, «произвело сильное впечатление» на народ¹⁰⁵⁹. «Я пробовал, — писал цесаревич Николай Александрович матери, — вынимать хлеба из печи деревянною длинною лопатою, что довольно трудно, потому что хлеба, которых в каждой печи несколько десятков,

¹⁰⁵⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 197.

¹⁰⁵⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 52–52 об.

¹⁰⁵⁸ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 17.

¹⁰⁵⁹ Там же. Л. 18 об.

прилипают один к другому. Это делается очень живо, и вынутый мягкий и горячий хлеб швыряется довольно далеко на особый стол, где его принимает особый же человек и укладывает на полку»¹⁰⁶⁰. Наследник не только смотрел на товары, но и покупал их, собственноручно ведя список приобретаемому¹⁰⁶¹. В итоге цесаревич Николай Александрович заявлял: «Ярмарка нам теперь почти так же знакома, как царскосельский сад»¹⁰⁶².

Не меньший интерес к Нижегородской ярмарке проявлял и вел. кн. Александр Александрович. Как и его старший брат, он неоднократно посещал эту ярмарку и подробно знакомился с ходом торговли. «Отправились на ярмарку огромной компанией и начали с собора, потом на выставку в главном здании ярмарки», — писал цесаревич Александр Александрович 18 августа 1866 г. в дневнике. Затем наследник и его спутники «поехали на хлебную биржу, потом в стеклянный ряд, оттуда на сибирскую пристань, где нагружаются и выгружаются баржи со всеми возможными товарами. Здесь товары лежат массаами, миллионами пудами (так в тексте. — *Ф.М.*). Смотрели, как нагружают баржи и как выгружают. Работники большею частью татары и в огромном количестве. С сибирской пристани поехали в чайный склад. Нам показывали различные цибикы с чаем и откуп[о]рили при нас. Я купил три цибика, и все разные сорта»¹⁰⁶³. Столь пространная дневниковая запись великого князя свидетельствует о его внимании к работе ярмарки.

На следующий день цесаревич Александр Александрович и сопровождавшие его лица снова «отправились по ярмарке». Наследник записывал в дневник: «Были у Королева в сапожном ряду, потом у Боткина, чайного торговца, оттуда в меховой магазин московских купцов. Показывали нам целых ½ часа всевозможные мехи». Там цесаревич купил «отличную шубу из бурой лисицы» для своей невесты принцессы Дагмар. «Кончили осмотр ярмарки железными рядами, а потом смотрели пекарню. Заехали тоже на место, называемое самокат. Это трактиры и увеселительные заведения для простого народу»¹⁰⁶⁴. Судя по столь подробным описаниям увиденного, ярмарка произвела впечатление на вел. кн. Александра Александровича.

Посещение Нижегородской ярмарки становилось традиционным пунктом в маршруте путешествий наследников престола по стране. В 1869 г. цесаревич Александр Александрович с женой «поехали на открытие ярмарки, и был молебен в часовне. Оттуда заехали в главное

¹⁰⁶⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 23 об.

¹⁰⁶¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2682. Л. 5–6.

¹⁰⁶² ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 13 об.

¹⁰⁶³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 194.

¹⁰⁶⁴ Там же. С. 195.

ярмарочное здание, и там встретили члены ярмарочной комиссии с хлебом-солью на великолепном блюде, а потом мы осмотрели выставку местных произведений, очень интересную, и там поднесли нам разные стальные произведения. Оттуда проехали по ярмарке... Ярмарка еще совершенно пуста, и почти ничего нет товара»¹⁰⁶⁵. Однако несмотря на то, что Нижегородская ярмарка неизменно привлекала внимание великих князей Николая и Александра Александровичей, свое мнение о собственно внутрироссийской торговле они не высказывали.

Более интересным для наследников престола предметом были пути сообщения. Перемещаясь по стране, великие князья Николай и Александр Александровичи составили себе представление о водных магистралях, сухопутных и железных дорогах. Особенно привлекали великих князей морские коммуникации, но если об интересе вел. кн. Александра Александровича к военно-морскому флоту и о его личном участии в работе Добровольного флота хорошо известно¹⁰⁶⁶, то о взглядах цесаревича Николая Александровича историки знают гораздо меньше.

«Наследник, — писала беллетристка А.И. Плохово в мемориальной брошюре о вел. кн. Николае Александровиче, — с ранней юности полюбил море и с увлечением занимался морской наукой»¹⁰⁶⁷. Этому увлечению способствовало наличие у цесаревича собственной яхты «Никса», на которой он совершал небольшие плавания. В современной историографии распространено мнение, что яхта «Никса» была построена специально для вел. кн. Николая Александровича¹⁰⁶⁸. Однако официальные документы и бумаги цесаревича иначе освещают историю судна. «Построена в 1853-м году на частной верфи, принадлежала командору С[анкт]-Петербургского императорского яхт-клуба князю Лобанову-Ростовскому. Куплена у него г[осударем] имп[ератором] в 1856 году и ныне принадлежит мне», — писал наследник в 1858 г.¹⁰⁶⁹ Действительно, как говорилось в приказании генерал-адмирала вел. кн. Константина Николаевича кн. А.Я. Лобанову-Ростовскому 4 апреля 1856 г., «государю императору

¹⁰⁶⁵ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 535.

¹⁰⁶⁶ Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 472–474; Астанков В. «Свинство, да и только...» цесаревич Александр Александрович и Морское министерство // Родина. 2014. № 6. С. 60–63.

¹⁰⁶⁷ Памятник в Бозе почившему государю наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу / Сост. А. Плохово. СПб., 1865. С. 2.

¹⁰⁶⁸ Ларионов А.Н. Из истории императорских яхт // Русские императорские яхты. Конец XVIII — начало XX века. СПб., 1997. С. 16; Знаменов В.В., Носович Т.Н. Сервизы императорских яхт XIX — начала XX века // Там же. С. 36.

¹⁰⁶⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2551. Л. 5.

благоугодно приобрести для государя наследника цесаревича яхту князя Лобанова-Ростовского “Горлица” за 20 т[ысяч] р[ублей] сер[ебром]»¹⁰⁷⁰. В итоге в именном указе кн. Лобанову-Ростовскому 27 апреля 1856 г. объявлялось: «Купленную от вашего сиятельства шхуну “Горлица” наименовать “Никса” и состоять ей — в составе судов С.-Петербургского яхт-клуба яхтою его императорского высочества»¹⁰⁷¹.

Интерес к морю, связанный и с недавним поражением в Крымской войне, заставлял цесаревича Николая Александровича внимательно следить за состоянием портовых сооружений. Побывав в 1860 г. в Либаве, цесаревич писал отцу: «Город этот один из наших лучших портов, хотя и находится временно в крайне неудовлетворительном состоянии»¹⁰⁷². В письме к матери он уточнял, что порт «лежит в руинах и представляет довольно жалкое зрелище»¹⁰⁷³. Если в Либаве работы по улучшению порта лишь предполагались, то день осмотра волжских протоков близ Каспийского моря показался наследнику «самым любопытным днем» его путешествия в 1863 г. Впрочем, любопытство цесаревича Николая Александровича было вызвано не только осуществлявшимися землечерпательными работами, но и тем, что он увидел Каспийское море. «Когда вошли в канал и увидели, наконец, море, — писал цесаревич вел. кн. Александру Александровичу, — то все невольно воскликнули: “Вот он Каспий, вот оно море”, подобно тому, как греки Ксенофонта, достигнув после утомительного похода берегов Черного моря, единогласно воскликнули: “Талассо, талассо!” (море, море!)»¹⁰⁷⁴.

В ходе путешествий по России цесаревич Николай Александрович интересовался состоянием речных путей сообщения. В 1863 г., по словам И.К. Бабста и К.П. Победоносцева, «все внимание высокого путешественника было обращено на тщательное ознакомление с искусственным водным путем»¹⁰⁷⁵, который представляла Мариинская система, соединявшая бассейн Волги с Балтийским морем¹⁰⁷⁶. Начальник III отделения 1-го округа путей сообщения подполковник Е.И. Стабровский в поднесенном великому князю описании Ладожского канала

¹⁰⁷⁰ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

¹⁰⁷¹ Именной, объявленный командиру Императорского С.-Петербургского яхт-клуба его императорским высочеством генерал-адмиралом // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1857. Т. 31. № 30445. С. 258.

¹⁰⁷² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 12.

¹⁰⁷³ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 49 об. В подлиннике по-французски.

¹⁰⁷⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 45, 46. Цесаревич имел в виду эпизод из «Анабасиса Кира» Ксенофонта.

¹⁰⁷⁵ Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 1. См. также: Путешествие его императорского высочества наследника цесаревича. От корреспондента «Московских ведомостей». I // Московские ведомости. 1863. № 146. 5 июля. С. 2.

¹⁰⁷⁶ Подробнее см.: Выдающиеся гидротехнические сооружения мира: Мариинская водная система. СПб., 2011.

сообщал цесаревичу Николаю Александровичу о его обмелении¹⁰⁷⁷. По этому каналу, как свидетельствовал сопровождавший наследника капитан парохода «Фонтанка» Л.А. Ухтомский, «запрещено идти под парами и все суда идут бичевою»¹⁰⁷⁸ (имелась в виду бичевая тяга). Тем не менее, несмотря на опасение, «что вот сейчас сядешь на мель, попадешь в порог, засядешь в песках», вел. кн. Николай Александрович писал Александру II: «Мы удивительно счастливо прошли самые трудные места, воды всегда было достаточно, одним словом, трудно было проехать более благополучно»¹⁰⁷⁹.

Проблема сезонного обмеления и речных порогов была актуальна для некоторых естественных водных путей. «Дон Иванович теперь, к сожалению, очень мелок, и путешествие по нему сопряжено с немалыми препятствиями», — писал цесаревич Николай Александрович отцу летом 1863 г.¹⁰⁸⁰ «Пароход наш несколько раз становился на мель, его буквально снимали на руках, — сообщал О.Б. Рихтер. — Как только он останавливался, с берега являлись пешие и конные рабочие, все это бросалось в воду и являлось вброд к пароходу, где приходилось работать стоя не более как по колено в воде»¹⁰⁸¹. Во время путешествий по России вел. кн. Александр Александрович также сталкивался с тем, что его пароход садился на мель. «Стали подходить к Царицыну, — писал цесаревич в дневнике в 1869 г., — и, подходя к пристани, стали на мель, но через ½ часа сошли и подошли к пристани»¹⁰⁸². При этом наследников престола, по-видимому, вовсе не удивляло, что пароходы, на которых они путешествовали, могли сесть на мель.

Судоходство также привлекало внимание великих князей. Подполковник Е. Грабчинский в поднесенном цесаревичу Николаю Александровичу атласе порогов и мелей реки Шексны отмечал первые успехи туэрного (цепного) пароходства. По его словам, «при дальнейшем удачном развитии этого предприятия в судоходстве по Шексне произойдет коренное преобразование, причем доставка кладей будет обходиться дешевле и значительно ускорится»¹⁰⁸³. Цесаревич Николай Александрович одобрял технический прогресс и описывал вел. кн. Александру Александровичу устройство и выгоды туэрного пароходства. «На дно реки,

¹⁰⁷⁷ ОР РГБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 152. Л. 6 об.–7.

¹⁰⁷⁸ Ухтомский Л. Поездка речным путем от Петербурга до Архангельска, в навигацию 1863 года // Морской сборник. 1865. Т. 79. № 7. С. 1 (3-я пагинация).

¹⁰⁷⁹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 52–52 об.

¹⁰⁸⁰ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 75 об.

¹⁰⁸¹ ГА РФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 65–65 об. «Казакам, помогавшим стаскиванию парохода на перекатах во время плавания по Дону», было заплачено 140 рублей (РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (114/1373). Д. 252. Л. 127).

¹⁰⁸² Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 545.

¹⁰⁸³ ОР РГБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 148. Л. 3 об.

— писал наследник из Рыбинска, — кладут цепь и прикрепляют в двух пунктах (здесь и в Череповце — это больше 200 верст, вообрази, что за цепь!). Потом пароход с особенным устройством выбирает цепь и по ней тянется и буксирует суда гораздо легче и дешевле». Новые принципы судоходства должны были заменить бечевник, который тянули «лошади и даже люди»¹⁰⁸⁴.

Вел. кн. Александр Александрович также обращал внимание на речные пароходы, но не вдавался в технические детали. «Вид на Нижний просто волшебство, — писал он в дневнике в 1866 г., — такая чудная панорама. Барок тьма, и пароходов огромное множество. Везде движение и жизнь»¹⁰⁸⁵. В отличие от казенных пароходов, суда частных обществ казались цесаревичу Александру Александровичу более роскошными. Так, если о пароходе «Ярославль», принадлежавшем Министерству путей сообщения, наследник не оставил никакого отзыва, то о пароходе «Счастливый» общества «Кавказ и Меркурий», цесаревич писал, что он и его спутники «обошли пароход и каюты и остались в восхищении: просто прелесть что за помещение»¹⁰⁸⁶.

Как и строительство новых пароходов, сооружение железных дорог являлось признаком технического развития страны. Безусловно, понимая это, цесаревич Николай Александрович все же удивлялся тому, что и в отдаленных уголках империи есть железнодорожные магистрали. «Кругом станции железной дороги начинается жизнь, — писал он отцу в 1863 г. — покупают землю, отстраиваются. Здания станции красивы, в русском стиле. Так странно видеть железную дорогу на Волге. Станция на самом берегу, версты 2 ниже Царицына. Полотно дороги идет сначала вдоль самой реки, и вид из вагонов очень красивый»¹⁰⁸⁷. Несмотря на то, что для наследника и адресатов его писем железная дорога была привычна и не требовала обширных описаний, цесаревич Николай Александрович отмечал ее социальное значение и цивилизующую роль.

Эпоха Великих реформ стала временем стремительного развития железных дорог в Российской империи¹⁰⁸⁸, причем на процесс их бурного строительства во многом повлияло появление частных акционерных обществ. Среди акционеров таких обществ были и великие

¹⁰⁸⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 918. Л. 17 об.

¹⁰⁸⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 299. С. 192.

¹⁰⁸⁶ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 535.

¹⁰⁸⁷ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 814. Л. 74 об.–75.

¹⁰⁸⁸ Подробнее см.: *Погребинский А.П.* Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60-е — 90-е годы XIX века) // Исторические записки. М., 1954. Т. 47. С. 149–180; *Соловьева А.М.* Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М., 1975.

князя Николай и Александр Александровичи, имевшие акции общества саратовской железной дороги¹⁰⁸⁹. Но поскольку наследники престола придерживались протекционистских взглядов на промышленную политику и разделяли мнение своего ближайшего окружения о пагубности невмешательства государства в экономику, то неудивительно, что цесаревич Александр Александрович с неодобрением относился к махинациям при железнодорожном строительстве. «Собрались все пить чай в рубку и долго потом разговаривали и курили, — писал цесаревич в дневнике в 1869 г. — Разговор касался построек железных дорог и всех проделок спекуляции этого дела»¹⁰⁹⁰.

Подробности этой беседы не отразились в исторических источниках, однако очевидно, что спутники цесаревича Александра Александровича старались оказать влияние на восприятие им железнодорожного строительства. Неудивительно, что цесаревич Александр Александрович выступал против продажи Николаевской железной дороги Главному обществу российских железных дорог, не принадлежавшему государству¹⁰⁹¹, а также против концессии на сооружение Харьковско-Кременчугской железной дороги¹⁰⁹².

В то время как вел. кн. Александр Александрович практически не обращал внимания на наземные пути, его старший брат отмечал их состояние в своем дневнике. Так, в 1863 г. дорога от Екатеринослава показалась цесаревичу Николаю Александровичу хорошей, «но под Константиноградом пески, и 8-ка с трудом тащила. Гр[аф] Строганов завяз, но приехал, однако, вскоре после нас», — записывал великий князь в дневник. Дорога оттуда в Харьков была «местами тяжелая — песок глубокий, восьмерка насилу тащила»¹⁰⁹³, а шоссе от Орла до Тулы «отвратительно» и, как писал наследник матери, «хуже простой дороги до Харькова»¹⁰⁹⁴. Тем не менее цесаревич Николай Александрович в своих дневниках и письмах не оценивал в целом пути сообщения и их состояние.

Итак, хотя пути сообщения и транспорт представляли для великих князей Николая и Александра Александровичей определенный интерес, однако представления о них, сформированные у наследников престола, не были системными. Великие князья понимали важность морских и речных коммуникаций, железнодорожного строительства и развития

¹⁰⁸⁹ Гавлин М.Л. Династия фон Мекк. «Железнодорожные короли» и меценаты. М., 2016. С. 19.

¹⁰⁹⁰ Путешествие по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С. 539.

¹⁰⁹¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. С. 175.

¹⁰⁹² Астанков В.А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 73–74.

¹⁰⁹³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 24–24 об.

¹⁰⁹⁴ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 95.

сухопутных магистралей, отмечали их отдельные недостатки, но не представляли себе совокупности путей сообщения.

Таким образом, государственное хозяйство пореформенной эпохи, с одной стороны, представлялось наследникам престола важным и значимым, но с другой стороны, их представления об экономике страны были довольно фрагментарными. В то время как сельское хозяйство практически не интересовало великих князей, промышленность привлекала их особое внимание, поскольку являлась той отраслью, развитие которой было необходимо и олицетворяло модернизацию страны в целом. С внутренней торговлей великие князья Николай и Александр Александровичи знакомились в основном во время посещений Нижегородской ярмарки, а о состоянии путей сообщения узнавали во время путешествий по Российской империи. Хотя в дневниках и письмах наследники престола обращали внимание на те или иные проблемы в различных отраслях государственного хозяйства, однако у них, по-видимому, так и не сложилось представление об экономике России в целом. Подводя итоги изучению представлений наследников престола о социальных институтах и государственном хозяйстве в пореформенное время, следует отметить, что хотя великие князья испытывали большой интерес к этим сферам жизни страны, их знания о пореформенном развитии России были явно недостаточными для будущих правителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха Великих реформ стала временем масштабных преобразований во многих сферах жизни России. При этом в условиях постоянного усложнения управления государством особое значение приобрел вопрос о подготовке наследников престола к государственной деятельности, который был тесно связан с проблемой формирования у старших сыновей Александра II — великих князей Николая и Александра Александровичей — представлений о России. В значительной степени именно от этих представлений должна была зависеть политика будущих правителей страны.

В атмосфере общественного подъема 1850-х гг. воспитание и образование наследника престола стали предметом общественного обсуждения. В личности наследника общество надеялось видеть будущего просвещенного государя, знающего потребности и нужды Российской империи лучше, чем, например, Николай I, который, как казалось образованному меньшинству, был оттеснен бюрократией от понимания страны. Таким образом, наставники, воспитатели и преподаватели маленьких великих князей столкнулись с общественным запросом на реформирование высочайшего образования и формирование у наследника престола представлений о России.

Между тем в учебном курсе великих князей Николая и Александра Александровичей практически не содержалось сведений о Российской империи, а частая смена образовательных стратегий, связанная с назначением тех или иных руководителей образованием великих князей, наложила свой отпечаток на их отношение к обучению. Поэтому особое значение преподаватели и сами наследники престола придавали «университетскому» курсу, по мере прохождения которого великие князья Николай и Александр Александровичи должны были приблизиться к пониманию специфики Российской империи и управления ею. Однако лекционные курсы, которые читались великим князьям, оказались слишком отвлеченными от реальной жизни России и далеко не всегда способными ввести их в курс проблем страны.

Россия, ее нужды и потребности активно обсуждались в ближайшем окружении великих князей Николая и Александра Александровичей. Однако для кн. Н.А. Орлова, кн. В.П. Мещерского и К.П. Победоносцева, которые оказывали значительное влияние на становление мировоззрения наследников престола, тема России во многом служила лишь поводом для воздействия на великих князей Николая и Александра Александровичей, которые хотели знать страну с «неформальной» стороны. Характерно, что при этом ближайшее

окружение великих князей стремилось оказать влияние, которое должно было оттолкнуть будущего императора от «космополитичной» бюрократии.

Определенные сведения о России содержались в книгах, журналах и газетах, которые читали великие князья. Реконструкция круга чтения наследников престола показывает, что в него входили художественные произведения, исторические труды, этнографические, географические и статистические издания, публицистические тексты о проблемах России. Молодые великие князья были подписаны на периодические издания различных направлений, в которых также говорилось о жизни Российской империи. При этом следует отметить, что наибольший интерес и сочувствие у наследников престола вызывали издания московских публицистов М.Н. Каткова и И.С. Аксакова. Существенное влияние на выбор текстов оказывало ближайшее окружение великих князей.

Особое значение для формирования представлений великих князей о России имели издания, посвященные их собственным путешествиям по стране. В частности, «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», составленные И.К. Бабстом и Победоносцевым, в значительной степени повлияли на становление взглядов цесаревича Николая Александровича на население Российской империи и ряд финансово-экономических проблем, связанных с таможенной политикой и развитием промышленного производства. Помочь цесаревичу Александру Александровичу сориентироваться в огромной массе путевых впечатлений была призвана брошюра «Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году», предположительно написанная Победоносцевым.

Неудивительно, что одним из наиболее эффектных способов познания России, которые были доступны великим князьям Николаю и Александру Александровичам, стали путешествия по стране. В отличие от путешествий их отца в бытность наследником престола, которые фактически «режиссировались» Николаем I, значительную роль в организации путешествий великих князей Николая и Александра Александровичей и в интерпретации их путевых впечатлений играли профессор Бабст и Победоносцев, чье приглашение в свиту путешествовавших наследников подчеркивало образовательный характер поездок.

Восприятие России великими князьями в ходе путешествий по стране имело в основном эмоциональный характер, обусловленный народным энтузиазмом, который проявлялся во время встреч августейших особ в городах и селениях. Этот энтузиазм, как были убеждены великие князья, означал любовь народа к государю. Одинаково ощущая свою причастность к русским чувствам, великие князья Николай и Александр Александровичи по-разному вели себя

при встречах с народом. Если для вел. кн. Николая Александровича было важно оказаться в народной стихии, казавшейся ему привлекательной благодаря занятиям с Ф.И. Буслаевым, то вел. кн. Александр Александрович, чуждый публичным проявлениям чувств, не испытывал особенного восторга от встреч с народом, хотя как и старший брат высоко оценивал качества русского народа.

Одним из ключей к пониманию русского народа и России в целом являлись представления великих князей Николая и Александра Александровичей о русской истории. Эти представления в значительной степени были обусловлены влиянием концепций выдающихся историков Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева (Сергей Михайлович являлся преподавателем обоих великих князей). Самыми яркими личностями в истории России великим князьям казались Иван Грозный и Петр Великий, причем в первом они видели такие отталкивающие черты, как тиранию и деспотизм, а во втором — такие положительные качества, как самоотверженное служение государству и преобразовательная деятельность на благо России. Таким образом, изучая прошлое страны, великие князья Николай и Александр Александровичи извлекали исторические уроки, важные для осмысления современной им России.

Что касается представлений великих князей о населении Российской империи, то эти представления в основном формировались в процессе путешествий по стране. Причем если цесаревич Николай Александрович демонстрировал исключительную отзывчивость и готовность к диалогу с самыми разными представителями населения Российской империи от крестьянина и купца до предводителя дворянства и генерал-губернатора, которые были весьма далеки от привычного круга общения наследника, то застенчивый вел. кн. Александр Александрович стремился по возможности уменьшить количество встреч, неизбежно носивших официально-церемониальный характер.

Восприятие сословий Российской империи наследниками престола не было свободно от стереотипов, связанных с социально-политическим и культурным контекстом эпохи. Между тем в ходе путешествий по стране взгляды великих князей претерпевали последовательные изменения. Так, на рубеже 1850-х — 1860-х гг. вел. кн. Николай Александрович не был уверен в преданности российского дворянства, а в 1863 г. в условиях патриотического подъема, вызванного Польским восстанием, убедился в верности престолу первенствующего сословия. Цесаревич же Александр Александрович, с трудом находивший общий язык с купечеством во время своих путешествий по стране, впоследствии с нескрываемой симпатией относился к русским купцам. Однако путешествия не всегда разрушали сформировавшиеся стереотипы. Например, в образе купца, сложившемся в сознании цесаревича Николая Александровича,

необразованность так и осталась одной из доминирующих черт. В целом стереотипный характер восприятия населения Российской империи наследниками престола был связан с тем, что знакомство великих князей с действительной жизнью народа было в значительной мере поверхностным, да и в принципе не могло быть иным.

Государственные учреждения и экономика пореформенной России были отмечены, с одной стороны, повышенным интересом великих князей Николая и Александра Александровичей, но с другой — у наследников не сложилось системного взгляда на вооруженные силы, народное просвещение, здравоохранение, благотворительность и социальное призрение, а также тюремную систему, сельское хозяйство, промышленность, торговлю, пути сообщения и транспорт.

Таким образом, в эпоху Великих реформ сложилась парадоксальная ситуация. Несмотря на то, что и русское общество, и правящие круги, и непосредственно члены Императорской фамилии понимали важность формирования представлений наследников престола о России, тем не менее великие князья Николай и Александр Александровичи в основном получали знания о стране во время официальных путешествий, от ближайшего окружения и из газет, то есть в любом случае опосредованно. Попытка неофициальных наставников и конфиденгов наследников престола преодолеть «средостение» между членами династии и народом, которое, как считалось, мешало Николаю I понимать действительное положение дел в России, не удалась и в 1860-е — 1870-е годы, но во многом породила напряженное отношение цесаревича Александра Александровича к правящей бюрократии. Поверхностные и идеализированные представления о стране у представителей Императорской фамилии стали одним из факторов, приблизивших конец российской монархии.

ИСТОЧНИКИ

Архивные фонды

Государственный архив Российской Федерации (Москва)

- Ф. 109 — Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии
- Ф. 583 — А.А. Половцов
- Ф. 641 — Императрица Мария Александровна
- Ф. 642 — Императрица Мария Федоровна
- Ф. 646 — Великий князь Николай Николаевич
- Ф. 647 — Великая княгиня Елена Павловна
- Ф. 652 — Великий князь Владимир Александрович
- Ф. 665 — Великий князь Николай Александрович
- Ф. 677 — Император Александр III
- Ф. 678 — Император Александр II
- Ф. 681 — Великий князь Алексей Александрович
- Ф. 704 — Н.В. Зиновьев
- Ф. 722 — Великий князь Константин Николаевич
- Ф. 728 — Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца
- Ф. 828 — А.М. Горчаков
- Ф. 1154 — Б.Н. Чичерин
- Ф. 1463 — Коллекция отдельных документов личного происхождения
- Ф. Р-6671 — Коллекция документов Русского заграничного исторического архива (РЗИА) по истории России конца XIX — начала XX вв.

Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

- Ф. 469 — Придворная его императорского величества контора министерства императорского двора
- Ф. 540 — Канцелярия императрицы Марии Александровны
- Ф. 878 — С.С. Татищев
- Ф. 1021 — Перовские
- Ф. 1088 — Шереметевы
- Ф. 1339 — Контора двора наследника великого князя Александра Александровича Министерства императорского двора

Ф. 1574 — К.П. Победоносцев

Ф. 1614 — Адлерберги

Российский государственный архив древних актов (Москва)

Ф. 2 — Дела, относящиеся до Императорской фамилии

Ф. 1378 — Мещерские

Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

Ф. 69 — Ф.И. Буслаев

Ф. 87 — Барсуковы

Ф. 195 — Вяземские

Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург)

Ф. 224 — Великий князь Константин Николаевич

Ф. 283 — Инспекторский департамент Морского министерства (1836–1884)

Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

Ф. 38 — Главное управление Генерального штаба

Ф. 544 — Николаевская военная академия

Ф. 3551 — Гвардии Гродненский гусарский полк

Архив Российской академии наук (Москва)

Ф. 1911 — А.С. Нифонтов

Государственный архив Саратовской области (Саратов)

Ф. 1 — Канцелярия саратовского губернатора

Ф. 397 — Саратовский комитет о губернском коннозаводстве

Центральный архив Нижегородской области (Нижний Новгород)

Ф. 5 — Нижегородское губернское правление

Ф. 570 — Нижегородская духовная консистория, духовные правления и церкви Нижегородской епархии

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

- Ф. 42 — Ф.И. Буслаев
- Ф. 120 — М.Н. Катков
- Ф. 137 — Корсаковы
- Ф. 214 — Собрание Оптиной пустыни
- Ф. 218 — Отдел рукописей
- Ф. 230 — К.П. Победоносцев
- Ф. 285 — С.М. Соловьев
- Ф. 492 — Собрание материалов из дворцовых библиотек
- Ф. 512 — И.К. Бабст
- Ф. 548 — Кавелины

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

- Ф. 52 — Батюшковы
- Ф. 541 — И.Х. Озеров
- Ф. 432 — М.С. Лесман
- Ф. 550 — Основное собрание рукописной книги
- Ф. 588 — М.П. Погодин
- Ф. 650 — Романовы. Императорский дом
- Ф. 890 — Н.Б. Юсупов

Рукописный отдел Института русской литературы (Санкт-Петербург)

- Ф. 3 — Аксаковы
- Ф. 14 — Устряловы
- Ф. 57 — Волконские
- Ф. 88 — Я.К. Грот
- Ф. 265 — Редакция ежемесячного исторического журнала «Русская старина»

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва)

- Ф. 1 — А.П. Бахрушин
- Ф. 44 — И.К. Бабст
- Ф. 180 — Коллекция материалов по истории династии Романовых
- Ф. 369 — Г.Ф. Карпов

Законодательные акты

- 1) **Высочайшая грамота**, данная войску Донскому // Северная пчела. — 1863. — № 250. — 22 сентября. — С. 1084.
- 2) **Высочайше утвержденное положение** об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2-е. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1863. — Т. 36. — Отд. 1. — № 36658 — С. 170–171.
- 3) **Именной, объявленный командиру** Императорского С.-Петербургского яхт-клуба его императорским высочеством генерал-адмиралом // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2-е. — СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1857. — Т. 31. — № 30445. — С. 258.
- 4) **О переименовании земли войска Донского** в область войска Донского, а Войскового правления этого войска в Областное правление // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2-е. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1874. — Т. 45. — Отд. 1. — № 48387. — С. 670.
- 5) **Об освобождении города Севастополя** от взимаемого в государственный доход налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — Отд. 1. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1895. — Т. 10. — № 6876. — С. 418.
- 6) **Учреждения для управления губерний** Всероссийския империи // Полное собрание законов Российской империи. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. — Т. 20. — № 14392 — С. 229–304.

Официально-документальные материалы

- 1) **Адрес тверского дворянства** // Колокол. — 1862. — Л. 126. — 22 марта. — С. 1045–1046.
- 2) **Волвенко, А.А.** «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором»: записка А.П. Чеботарева / А.А. Волвенко // Вестник архивиста. — 2016. — № 3. — С. 121–134.
- 3) **Всеподданнейшие письма** // Северная пчела. — 1863. — № 219. — 18 августа. — С. 962.

- 4) **Заметки по округу** Олонецких горных заводов. (Составл. горным начальником Олонецких заводов, по желанию генерал-адъютанта графа Строгонова, и представлены государю наследнику цесаревичу) // О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник / под ред. А. Иванова. — Петрозаводск: Губернская тип., 1878. Вып. 4. — С. 28–47.
- 5) **Маршрут путешествия** государя наследника цесаревича в 1863 году. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», [1863]. — 15 с.
- 6) **Маршрут путешествия** их императорских высочеств государя наследника цесаревича, государыни великой княгини цесаревны и великого князя Алексея Александровича в 1869 году. — СПб.: Тип. Голике, [1869]. — 2 с.
- 7) **От имени е. и. выс. государя** наследника цесаревича ко всем знающим что-либо о Севастопольской защите // Правительственный вестник. — 1870. — № 221. — 16 октября. — С. 1.
- 8) **Полное собрание резолюций** Филарета, митрополита Московского / предисл. и примеч. И.Н. Корсунского и протопресв. В. Маркова. — М.: Журн. «Душевнополезное чтение», 1903. — Т. 1. — 631 с.
- 9) **Полный послужной список** наследника цесаревича Александра Александровича, 1881 г. / подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. — М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. Архив: Рос. гос. ист. архив, 2002. — С. 537–596.
- 10) **Приказ е. и. высочества** генерал-адмирала, данный на имя управляющего Морским министерством, вице-адмирала Врангеля в декабре 1855 года // Дневник графа П.А. Валуева, 1847–1860, 1866–1884. П.А. Валуев. — Саратов: Оксюморон (Соловьев И.В.), 2015. — С. 746–747.
- 11) **Рапорт инспектора** оружейных заводов генерал-лейтенанта Игнатьева в главное артиллерийское управление о жалобе и волнении тульских оружейников // Тульские оружейники: Сборник документов / отв. ред. И.Н. Юркин, отв. сост. Н.К. Фомин. — М.: Росспэн, 2003. — С. 304–305.
- 12) **«Россия под надзором»:** отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов / сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. — М.: Рос. фонд культуры, 2006. — 706 с.
- 13) **Сборник постановлений** по Министерству народного просвещения. — СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1876. — Т. 3. — 1616 стб.

- 14) **Смирнов, А.** Павлово и Ворсма, известные стально-слесарным производством села Нижегородской губернии / А. Смирнов. — М.: Тип. И. Чуксина, 1864. — 88 с.
- 15) **«Соображение** об экономическом и финансовом положении государства»: Записка управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера императору Александру III. 1892 г. / публ. подг. В.Л. Степанов // Исторический архив. — 2017. — № 1. — С. 158–179.

Дневники и воспоминания

- 16) **Боголюбов, А.П.** Записки моряка-художника / публ., вступ. ст., комм., указат. имен Н.В. Огаревой // Волга. — 1996. — № 2–3 (специальный номер).
- 17) **Бологовская, А.П.** Из воспоминаний о детстве императора Александра III / А.П. Бологовская // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.Г. Чернуха. — СПб.: Пушк. фонд, 2001. — С. 41–46.
- 18) **Блумфильд, Г.** Из воспоминаний / Г. Блумфильд // Николай I. Портрет на фоне империи / сост., послесл., справ. аппарат С. Шокарев. — М.: Фонд Сергея Дубова, 2011. — С. 375–398.
- 19) **Бунге, Н.Х.** От переводчика / Н.Х. Бунге // Гок К., фон. Государственное хозяйство: Налоги и государственные долги / К. фон Гок. — Киев: Унив. тип., 1865. — С. III–IV.
- 20) **Буслаев, Ф.И.** Мои воспоминания / Ф.И. Буслаев // Буслаев Ф.И. Мои досуги: Воспоминания. Статьи. Размышления / сост., примеч. Т.Ф. Прокопова. — М.: Русская книга, 2003. — С. 17–384.
- 21) **Визит императора** Александра III в Казань в воспоминаниях современников / публ. подгот. Е. Долгов // Гасырлар авазы. — 2014. — № 3–4. — С. 155–158.
- 22) **Воронов, А.Г.** Воспоминания бывшего студента Харьковского университета [18]60-х годов / А.Г. Воронов // Харківський університет ХІХ - початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців / уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; наук. ред. С.І. Посохов. — Харків: Сага, 2010. — Т. 2. — С. 25–46.
- 23) **Воспоминания Н.А. Вельяминова** об императоре Александре III / публ. Д. Налепиной // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. — Т. 5. — С. 251–313.
- 24) **Воспоминания** Феодора Адольфовича Оома: 1826–1865. — М.: Унив. тип., 1896. — 139 с.

- 25) **Герцен, А.И.** Былое и думы / А.И. Герцен // Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. — Т. 8–11.
- 26) **Гиппиус, З.Н.** Слова и люди: Заметки о Петербурге в 1904–1905 / З.Н. Гиппиус // Гиппиус, З.Н. Собрание сочинений: в 15 т. / З.Н. Гиппиус. — М.: Дмитрий Сечин, 2012. — Т. 13. — С. 493–514.
- 27) **Дневник В.С. Аксаковой, 1854–1855 гг.** // Аксакова, В.С. Дневники. Письма / сост., подгот. текстов, вступ. и сопровод. ст., коммент Т.Ф. Пирожковой. — СПб.: Пушкинский дом, 2013. — С. 83–244.
- 28) **Дневник великого князя Константина Николаевича (1858–1861) // 1857–1861.** Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / сост., авт. вступ. ст., указ. и коммент. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. — М.: Терра, 1994. — С. 137–357.
- 29) **Дневник П.А. Валueva,** министра внутренних дел / ред., введение и комм. П.А. Зайончковского. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — Т. 1–2.
- 30) **Достопамятные минуты** в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина // Русский архив. — 1885. — № 8. — С. 475–557.
- 31) **Забелин, И.Е.** Записные книжки / И.Е. Забелин // Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки / И.Е. Забелин. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. — С. 220–277.
- 32) **Записки** генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена. 1823–1888 // Русская старина. — 1890. — № 1. — С. 56–90.
- 33) **Записки К.К. Мердера,** воспитателя цесаревича Александра Николаевича, 1824–1834 гг. // Русская старина. — 1885. — Кн. 12. — С. 503–522.
- 34) **Записки** князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879 / отв. ред. В.Г. Чернуха. — СПб.: Нестор-История, 2005. — 504 с.
- 35) **Записки** Наталии Петровны Грот об уроках ее мужа Я.К. Грота наследнику Николаю Александровичу и великому князю Александру Александровичу в 1853–1859 гг. / публ. П.Е. Подделковой // Философский век. Альманах. — Вып. 38. Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб. — Хельсинки: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2012. — С. 98–119.
- 36) **Из воспоминаний** Н.Х. Кетчера о Белинском: Страницы из дневника И.К. Бабста / публ. Н. Бродского // Литературное наследство. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. — Т. 56: В.Г. Белинский. — Кн. 2. — С. 270–272.

- 37) **Из дневника** великого князя Александра Александровича, 1866 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии: Письма, дневники, воспоминания / авт.-сост. А.В. Морохин, Р.В. Голубин. — Нижний Новгород: ЗУМ, 2013. — С. 108–111.
- 38) **Из дневника** Н.П. Литвинова, 1861–1862 гг. / подгот. текста и вступ. ст. С.С. Атапина, В.М. Лупановой // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. — М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. Архив: Рос. гос. ист. архив, 2002. — С. 443–536.
- 39) **Из дневников** и записной книжки Александра III / [публ., предисл.] Т... // Современные записки. — 1922. — Кн. 13. — С. 334–341.
- 40) **Кавелин, К.Д.** Из дневника (1857) / К.Д. Кавелин // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. — Т. 2. — Стб. 1157–1180.
- 41) **Катков, М.Н.** Князь Н.А. Орлов (По поводу его кончины) / М.Н. Катков // Катков М.Н. Собрание сочинений: в 6 т. / М.Н. Катков. — СПб.: Росток, 2011. — Т. 2. — С. 781–782.
- 42) **Качалов, Н.А.** Записки тайного советника / Н.А. Качалов. — М.: Новый хронограф, 2012. — 936 с.
- 43) **Колышко, И.И.** Великий распад: Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И.В. Лукоянова. — СПб., 2009. — 464 с.
- 44) **Корф, М.А.** Дневники 1838 и 1839 гг. / М.А. Корф. — М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2010. — 574 с.
- 45) **Корф, М.А.** Шестинедельный эпизод моей жизни / М.А. Корф // Долгих, Е.В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блулов / Е.В. Долгих. — М.: Индрик, 2006. — С. 239–271.
- 46) **«Критик он блестящий, но не созидатель»:** Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 г. / публ. Л.И. Шохина // Отечественные архивы. — 2013. — № 4. — С. 81–89.
- 47) **Кропоткин, П.А.** Записки революционера / послесл. и примеч. В.А. Твардовской. — М.: Мысль, 1990. — 504 с.
- 48) **Куломзин, А.Н.** Пережитое. Воспоминания / сост., вступ. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьева. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — 1038 с.
- 49) **Кумани, А.М.** Воспоминания, 1878–1881 / сост. Б.Д. Гальперина, И.В. Лукоянов, Б.П. Миловидов. — М.: Новый хронограф, 2015. — 324 с.
- 50) **Медведев, П.М.** Воспоминания / под ред. и с предисл. А.Р. Кугеля. — Л.: Academia, 1929. — 360 с.

- 51) **Мемуары** графа С.Д. Шереметева / сост., подгот. текста и прим. Л.И. Шохина. — М.: Индрик, 2001. — 736 с.
- 52) **Мещерский, В.П.** Мои воспоминания / В.П. Мещерский. — М.: Захаров, 2003. — 864 с.
- 53) **Милютин, Д.А.** Воспоминания, 1856–1860 / под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: Росспэн, 2004. — 559 с.
- 54) **Милютин, Д.А.** Воспоминания, 1863–1864 / под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: Росспэн, 2003. — 736 с.
- 55) **Милютин, Д.А.** Воспоминания, 1865–1867 / под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: Росспэн, 2005. — 696 с.
- 56) **Милютин, Д.А.** Воспоминания, 1868 — начало 1873 / под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: Росспэн, 2006. — 736 с.
- 57) **Молоствов, В.Т.** Цесаревич Александр Александрович в селе Никольском в 1866 г. / публ. подгот. Е. Долгов // Гасырлар авазы. — 2014. — № 3–4. — С. 158–164.
- 58) **«Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери».** Записки великого князя Александра Александровича / публ. Л. Тютюнник // Источник. — 1996. — № 3. — С. 4–11.
- 59) **Нарышкина, Е.А.** Мои воспоминания. Под властью трех царей / вступ. статья, сост., подгот. текста, перев. и коммент. Е.В. Дружининой. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 688 с.
- 60) **Некролог** 1874 года // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...»: Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма / под ред. В.В. Ведерникова. — СПб.: б. и., 2010. — С. 285–292.
- 61) **Никитенко, А.В.** Записки и дневник: в 3 т. / А.В. Никитенко. — М.: Захаров, 2005. — Т. 2. — 608 с.
- 62) **Оболенский, Д.Д.** Университетские воспоминания студента выпуска 1865 года / Д.Д. Оболенский // Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов: Воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи. — М.: ВК, 2005. — С. 307–325.
- 63) **Освящение часовни** в Ницце в память покойного цесаревича Николая Александровича и воспоминание о нем. — СПб.: Воен. тип., 1868. — 22 с.
- 64) **Памятник** в Бозе почившему государю наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу / сост. А. Плохово. — СПб.: Тип. Баумана, 1865. — 140 с.
- 65) **Пантелеев, Л.Ф.** Воспоминания / Л.Ф. Пантелеев. — М.: Терра: Книжный клуб Книговек, 2015. — 686 с.

- 66) **Перетц, Е.А.** Дневник (1880–1883) / сост. и науч. ред. А.А. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 512 с.
- 67) **Половцов, А.А.** Дневник. 1893–1909 / сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. — СПб.: АНО «Женский проект»: Алетейя, 2014. — 704 с.
- 68) **Посещение** его императорским высочеством наследником Николаем Александровичем фабрики Вознесенского посада купчихи Натальи Андреевны Гандуриной с сыновьями во время пребывания его высочества в Иванове. — Иваново-Вознесенск: Тип. В.П. Тихомирова, 1886. — 14 с.
- 69) **Путешествие** по Волге и Дону наследника цесаревича Александра Александровича (Из его дневника за 1869 год) / подгот. текста и примеч. Е.А. Чиркова // Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. Перепеч. с изд. 1864 г. с испр. и доп. — СПб.: Русская симфония, 2010. — С. 531–552.
- 70) **Сарептские истории:** Свидетельства современников о визите цесаревича и об аудиенции у императрицы / сост. А.В. Курышев. — Волгоград: Издатель, 2014. — 96 с.
- 71) **Сборник рукописей**, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами: в 3 т. — СПб.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1872–1873. — Т. 1–3.
- 72) **Славин, И.Я.** Минувшее — пережитое: Воспоминания / И.Я. Славин. — Саратов: Книгоград, 2013. — 404 с.
- 73) **Славин, И.Я.** Минувшее — пережитое / публ. Н.В. Самохваловой // Волга. — 1998. — № 2–3. — С. 104–136; — № 5–6. — С. 145–171; — № 7. — С. 76–117; — № 8. — С. 89–119; — № 11–12. — С. 130–159; — 1999. — № 2. — С. 110–134; — № 3. — С. 121–145; — № 7. — С. 121–143; — № 8. — С. 128–154; — № 12. — С. 123–149.
- 74) **Стремоухов, П.Д.** Наследник цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде / П.Д. Стремоухов // Русская старина. — 1899. — № 3. — С. 571–573.
- 75) **«Текущая хроника и особые происшествия»:** Дневник В.Ф. Одоевского, 1859–1869 гг. / вступ. ст. Б. Козьмина, ред. и предисл. М. Брискмана, коммент. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследство. — М.: Журнально-газетное объединение, 1935. — Т. 22–24. — С. 92–308.
- 76) **Тернер, Ф.Г.** Воспоминания жизни / Ф.Г. Тернер // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.Г. Чернуха. — СПб.: Пушк. фонд, 2001. — СПб., 2001. — С. 48–50.

- 77) **Тютчева, А.Ф.** Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник / пер. с франц., вступл., указ. Л.В. Гладковой. — М.: Захаров, 2016. — 592 с.
- 78) **Устимович, П.** Мысли и воспоминания при чтении законов о дворянстве / П.А. Устимович. — М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1886. — 312 с.
- 79) **Феоктистов, Е.М.** За кулисами политики и литературы (1848–1896): Воспоминания / Е.М. Феоктистов. — М.: Новости, 1991. — 460 с.
- 80) **Фирсов, Н.Н.** Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности / Н.Н. Фирсов // Исторический вестник. — 1909. — Т. 115. — С. 44–75.
- 81) **Хрущов, И.** Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске, 1863 / И.П. Хрущов // Русский архив. — 1896. — Кн. 3. — № 9. — С. 132–139.
- 82) **Хрущов И.П.** Из дневника / И.П. Хрущов // Д.И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников / сост., подгот. текстов, переводы, коммент. и вступ. ст. В.И. Щербакова. — М.: ИМЛИ РАН, 2015. — С. 224–230.
- 83) **Цейдлер, М.И.** На Кавказе в тридцатых годах / М.И. Цейдлер // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и О. Миллер. — М.: Художественная литература, 1989. — С. 254–258.
- 84) **Чичерин, Б.Н.** Воспоминания: Москва сороковых годов. Путешествие за границу / предисл., примеч. С.В. Бахрушин — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. — 496 с.
- 85) **Чичерин, Б.Н.** Воспоминания: Московский университет. Земство и городская дума / примеч. С.В. Бахрушин. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. — 528 с.
- 86) **Ящеров, В.В.** Цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде: Из личных воспоминаний / В.В. Ящеров // Русский вестник. — 1905. — Т. 297. — Май. — С. 164–181.
- 87) **Souvenirs de Sebastopol** (recueillis et rediges par s. m. i. Alexandre III, empereur de Russie). — Paris: Paul Ollendorff, 1894. — 390 p.

Письма, наставления, рескрипты, лекции

- 88) **Беседа** с государем наследником цесаревичем великим князем Николаем Александровичем протопресвитера В. Бажанова накануне совершеннолетия его императорского высочества 7-го сентября 1859 года. — СПб.: Синод. тип., 1859. — 8 с.

- 89) **Боханов, А.Н., Кудрина, Ю.В.** Император Александр III и императрица Мария Федоровна: Переписка, 1884–1894 годы / А.Н. Боханов, Ю.В. Кудрина. — М.: Русское слово, 2007. — 351 с.
- 90) **Высочайший рескрипт**, данный на имя наказного атамана Донского казачьего войска генерал-адъютанта Граббе // Северная пчела. — 1863. — № 244. — 16 сентября. — С. 1059
- 91) **Жуковский, В.А.** Письма / В.А. Жуковский // В.А. Жуковский — критик / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Прозорова. — М.: Сов. Россия, 1985. — С. 201–273.
- 92) **Записка императрицы** Марии Федоровны по поводу путешествия великого князя Николая Павловича, 1816 года // Шильдер, Н.К. Николай Первый. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. — Т. 1. — С. 576–577.
- 93) **Иван Сергеевич Аксаков** в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой: в 3 т. / сост., подгот. текста, примеч. Т.Ф. Прокопова. — М.: Русская книга, 2004. — Т. 3. — 595 с.
- 94) **Из переписки** К.П. Победоносцева. Письма к матери / сообщ. П.П. Николаевым // Русская мысль. — 1916. — Кн. 4. — С. 96–108 (2-я пагинация).
- 95) **К биографии** цесаревича Николая Александровича: два письма Б.Н. Чичерина к К.П. Победоносцеву // Русский архив. — 1910. — Кн. 2. — Вып. 6. — С. 311–312.
- 96) **[Корф, М.А.]** Краткий очерк слов моих государю наследнику цесаревичу 1-го июля 1865-го, в начале приготовительных наших бесед к присяге / М.А. Корф // Старина и новизна. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1908. — Кн. 6. — С. 344–346.
- 97) **Лекции Ф.И. Буслаева** е. и. в. наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859–1860 г.) // Старина и новизна. — М.: Тип. М. Стасюлевича, 1904. — Кн. 8. — С. 97–375; — М.: Тип. М. Стасюлевича, 1906. — Кн. 10. — С. 1–267; — М.: Тип. М. Стасюлевича, 1907. — Кн. 12. — С. 10–306.
- 98) **«Любящий тебя племянник Саша...»:** Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874–1878 гг. / публ. подг. В.А. Астанков // Исторический архив. — 2012. — № 5. — С. 152–178; — 2013. — № 1. — С. 107–150.
- 99) **М.М. Стасюлевич** и его современники в их переписке / под ред. М.К. Лемке. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. — Т. 1. — 571 с.

- 100) **Мещерский, В.П.** Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868 / сост., публ., вступ. ст. и коммент. Н.В. Черниковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 736 с.
- 101) **Мещерский, В.П.** Письма к великому князю Александру Александровичу, 1869–1878 / публ., предисл. и коммент. Н.В. Черниковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 664 с.
- 102) **Наставление для путешествия**, врученное мне государем в Аничковом дворце пред исповедью 14 апреля 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — С. 24–26.
- 103) **Наставление** императрицы Марии Феодоровны великому князю Николаю Павловичу по случаю его путешествия по России в 1816 году // Шильдер, Н.К. Николай Первый. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. — Т. 1. — С. 577–578.
- 104) **Николай I:** наставления наследнику. Материалы к путешествию цесаревича Александра Николаевича по России и Европе в 1837–1839 годах / публ., примеч. и послесловие Н. Самовер // Наше наследие. — 1997. — № 39–40. — С. 50–57.
- 105) **Общая инструкция**, данная нам государем по случаю предпринимаемого путешествия по России в 1837 г. // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — С. 21–24.
- 106) **Переписка** Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева // Разумевающие верой. Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887) / вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. А.П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2011. — С. 29–252.
- 107) **Письма Победоносцева** // Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма / под ред. В.В. Ведерникова. — СПб.: б. и., 2010. — С. 305–329.
- 108) **Письма Победоносцева** к Александру III / с предисл. М.Н. Покровского. — М.: Новая Москва, 1924–1926. — Т. 1–2. — 448, 382 с.
- 109) **Письма святителя Игнатия** к высокопреосвященному Нилу (Исаковичу) // Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание писем: в 3 т. / сост. О.И. Шафранова — М.: Паломник, 2011. — Т. 1. — С. 51–77.

- 110) **Письмо великого князя** Николая Александровича матери, императрице Марии Александровне. 25 августа 1861 г. // Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии: Письма, дневники, воспоминания / авт.-сост. А.В. Морохин, Р.В. Голубин. — Нижний Новгород: ЗУМ, 2013. — С. 79–80.
- 111) **Погодин, М.П.** Письмо к государю цесаревичу, великому князю Александру Николаевичу (ныне царствующему государю императору) в 1838 году / М.П. Погодин // Погодин, М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853–1856 / М.П. Погодин. — М.: Тип. В.М. Фриш, 1874. — С. 1–14.
- 112) **[Погодин, М.П.]** Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника / М.П. Погодин // Русский заграничный сборник. — 1858. — Ч. 1. — Тетр. 3. — С. 3–15.
- 113) **Суворин, А.С.** Письма к М.Ф. Де-Пуле / публ. М.Л. Семановой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1979 год / отв. ред. К.Д. Муратова. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. — С. 113–187.
- 114) **Толстой, А.К.** Избранные письма / А.К. Толстой // Толстой, А.К. Собрание сочинений: в 4 т. / А.К. Толстой. — М.: Правда, 1969. — Т. 4. — С. 263–407.
- 115) **Франк, В.** Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским / В.О. Франк // Современные записки. — 1940. — Кн. 70. — С. 165–188.
- 116) **Царица Екатерина** Алексеевна, супруга Петра Великого в 1707–1713 гг. // Русская старина. — 1880. — Т. 28. — № 8. — С. 753–756.
- 117) **Чичерин, Б.Н.** Общее государственное право / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2006. — 535 с.
- 118) **«Я любил Вас любовью брата...»:** Переписка Ю.Ф. Самарина и баронессы Э.Ф. Раден (1861–1876) / отв. ред. О.Л. Фетисенко. — СПб.: Владимир Даль, 2015. — 447 с.
- 119) **«Я положительно разочарован** насчет Милютина и Баранцова...»: Из переписки цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича / публ. подгот. В.А. Астанков // Родина. — 2015. — № 2. — С. 13–17.
- 120) **Correspondence:** Grand Duke Nikolai Alexandrovich and Vladimir Petrovich Meshchersky // New Zealand Slavonic Journal. — 2003. — Vol. 37. — P. 257–280.
- 121) **Vinogradof, I.** Further Russian Imperial correspondence with Prince V.P. Meshchersky / I. Vinogradof // Oxford Slavonic Papers. — 1964. — Vol. 11. — P. 101–111.

- 122) **Vinogradof, I.** Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839–1914) / I. Vinogradof // Oxford Slavonic Papers. — 1962. — Vol. 10. — P. 105–147.

Публицистика

- 123) **Бабст, И.К., Победоносцев, К.П.** Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. Перепеч. с изд. 1864 г. с испр. и доп. / И.К. Бабст, К.П. Победоносцев. — СПб.: Русская симфония, 2010. — 672 с.
- 124) **Белинский, В.Г.** Письмо к Н.В. Гоголю / В.Г. Белинский // Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В.Г. Белинский. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. — Т. 10. — С. 212–220.
- 125) **Белюстин, И., священник.** Описание сельского духовенства / священник И. Белюстин // Русский заграничный сборник. — 1858. — № 4. — С. 1–166.
- 126) **Борисов (Д.П. Ознобишин)** Пребывание государя наследника цесаревича Николая Александровича в Симбирске в 1863 году. Рассказ симбирянина / Д.П. Ознобишин. — Симбирск: Губернская тип., 1863. — 58 с.
- 127) **Возражение Искандеру** // Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / сост. Г.В. Бежанидзе. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. — С. 257–267.
- 128) **Герцен, А.И.** Письмо к императрице Марии Александровне / А.И. Герцен // Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — Т. 13. — С. 353–360.
- 129) **Герцен, А.И.** Россиада / А.И. Герцен // Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — Т. 17. — С. 149–182.
- 130) **Герцен, А.И.** Царь Александр II и газета «Колокол» / А.И. Герцен // Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — Т. 13. — С. 336–341.
- 131) **Долгоруков, П.В.** Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. — М.: Новости, 1992. — 559 с.
- 132) **Дума Русского** (во второй половине 1855 года) // Дневник графа П.А. Валуева, 1847–1860, 1866–1884. П.А. Валуев. — Саратов: Оксюморон (Соловьев И.В.), 2015. — С. 737–746.
- 133) **Еще о генерал-адмирале** // Колокол. — 1862. — № 121. — 1 февраля. — С. 1012.

- 134) **Иван Андреевич Милютин.** Сочинения / ред.-сост. А.В. Чернов. — Череповец: ЧГУ, 2015. — 367 с.
- 135) **Кавелин, К.Д.** Записка об освобождении крестьян в России / К.Д. Кавелин // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. — Т. 2. — С. 9–87.
- 136) **Князь Орлов** и Филарет митрополит // Колокол. — 1862. — № 130. — 22 апреля. — С. 1078–1081.
- 137) **«Кто и что теперь Россия?»:** Записка графа Д.А. Толстого, 1865 г. / публ. И.Е. Дронов // Вопросы истории. — 2012. — № 8. — С. 75–82.
- 138) **Осоргин, М.А.** Достопамятный осетр / М.А. Осоргин // Осоргин, М.А. Собрание сочинений: в 2 т. / М.А. Осоргин. — М.: Московский рабочий: Интелвак, 1999. — Т. 2. — С. 479–483.
- 139) **Письма о путешествии** государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. — М.: Тип. Грачева и К°, 1864. — 578 с.
- 140) **Погодин, М.П.** О влиянии внешней политики на внутреннюю / М.П. Погодин // Погодин, М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853–1856 / М.П. Погодин. — М.: Тип. В.М. Фриш, 1874. — С. 245–272.
- 141) **Победоносцев, К.П.** Граф В.Н. Панин. Министр юстиции / К.П. Победоносцев // К.П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. — СПб.: РХГИ, 1996. — С. 28–79.
- 142) **Посещение монастыря** его величеством благочестивейшим государем императором Александром Николаевичем с августейшим семейством // Валаамский монастырь. — СПб.: Тип. Департамента уделов, 1864. — С. 309–316.
- 143) **Последние часы** жизни императора Николая Первого. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1855. — 39 с.
- 144) **Похвалинский съезд:** Стихотворение в память в Бозе почившего государя цесаревича и великого князя Николая Александровича. — СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1865. — 5 с.
- 145) **Путешествие** государя наследника // Северная пчела. — 1863. — № 199. — 27 июля. — С. 883.
- 146) **Путешествие** государя наследника цесаревича в 1861 году. — СПб.: Тип. Н. Греча, 1861. — 65 с.

- 147) **Путешествие** государя наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича по Олонецкой губернии, в 1863 году // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. — Петрозаводск: Издание Олонецкого губ. статистического к-та, 1864. — С. 75–83.
- 148) **Путешествие** государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году. — М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1869. — 84 с.
- 149) **Путешествие** государя наследника цесаревича. От корреспондентов «Московских ведомостей». V. (Продолжение) // Московские ведомости. — 1863. — № 176. — 13 августа. — С. 2.
- 150) **Путешествие** его императорского высочества государя наследника цесаревича великого князя Николая Александровича по Олонецкой губернии, в 1863 году // О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии: Исторический сборник / под ред. А. Иванова. — Петрозаводск: Губернская тип., 1878. Вып. 4. — С. 11–13.
- 151) **Путешествие** его императорского высочества наследника цесаревича. От корреспондента «Московских ведомостей». I // Московские ведомости. — 1863. — № 146. — 5 июля. — С. 2.
- 152) **Речь благоверному государю** наследнику всероссийского престола цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу, пред вступлением его императорского высочества в Большой Успенский собор. Августа 26 дня, 1861 года // Слова и речи синодального члена Филарета, митрополита Московского. Собрание второе: в 3 ч. — М.: Тип. Грачева, 1861. — Ч. 3. — С. 385.
- 153) **Салтыков-Щедрин, М.Е.** Современная идиллия / М.Е. Салтыков-Щедрин // Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. — М.: Художественная литература, 1973. — Т. 15. — Кн. 1. — 382 с.
- 154) **Самарин, Ю.Ф.** Письма из Риги. Май–июнь 1848 / Ю.Ф. Самарин // Самарин, Ю.Ф. Собрание сочинений: в 5 т. / Ю.Ф. Самарин. — СПб.: Росток, 2016. — Т. 3. — С. 22–151.
- 155) **Тургенев, И.С.** Александр III / И.С. Тургенев // Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения / И.С. Тургенев. — М.: Наука, 1982. — Т. 10. — С. 285–292.

- 156) **Ухтомский, Л.** Поездка речным путем от Петербурга до Архангельска, в навигацию 1863 года / Л. Ухтомский // Морской сборник. — 1865. — Т. 79. — № 7. — С. 1–18 (3-я пагинация).
- 157) **Ф.Ф.** Областное обозрение / Ф.Ф. // День. — 1863. — № 12. — 23 марта. — С. 13.

Художественные произведения

- 158) **Вяземский, П.А.** На память о посещении великим князем государем цесаревичем домика Петра Великого в Сардаме / П.А. Вяземский // Вяземский, П.А. Полное собрание сочинений: в 12 т. / П.А. Вяземский. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. — Т. 12. — С. 374–375.
- 159) **Духовные стихотворения** В.В. Бажанова. — СПб.: Духов. журн. «Странник», 1868. — 94 с.
- 160) **Жуковский, В.А.** В Сардамском домике / В.А. Жуковский // Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / В.А. Жуковский. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 2. — С. 312.
- 161) **Пушкин, А.С.** Стансы / А.С. Пушкин // Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / А.С. Пушкин. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — Т. 2. — С. 307.
- 162) **Соколова, А.И.** Царское гадание. Исторический роман из эпохи царствования Николая I / А.И. Соколова // Соколова А.И. Царский каприз / А.И. Соколова. — М.: Терра, 1995. — С. 405–542.

Издания из круга чтения великих князей Николая и Александра Александровичей

- 163) **Бессонов, П.А.** Калики переходящие. Сборник стихов и исследование / П.А. Бессонов. — М.: Тип. А. Семена, 1861–1863. — Т. 1–2.
- 164) **Крюков, П.** Карта промышленности Европейской России с показанием фабрик, заводов и промыслов, административных мест по мануфактурной части, главнейших ярмарок, водяных и сухопутных сообщений, портов, маяков, таможен, главнейших пристаней, карантинных и проч. / П. Крюков. — СПб. Тип. Департамента внешней торговли, [1853]. — 1 л.
- 165) **Крюков, П.** Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты / П. Крюков. — СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1853. Ч. 1–2.

- 166) **Лаптев, М.** Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / М. Лаптев. — СПб.: Военная тип., 1861. — 634 с.
- 167) **Лохвицкий, А.** Обзор современных конституций: в 2 ч. / А.В. Лохвицкий. — СПб.: Изд. А.Ф. Базунова, 1865. — Ч. 1–2.
- 168) **Максимов, С.В.** Год на Севере / С.В. Максимов. — СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859. — Т. 1. — 638 с.; — СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859. — Т. 2. — 514 с.
- 169) **Мельников, П.** Исторические очерки поповщины / П.И. Мельников. — М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1864. — 282 с.
- 170) **Остзейский вопрос.** Письмо М.П. Погодина к профессору Ширрену с приложениями. — М.: Тип. «Русского», на Девичьем поле, 1869. — 181 с.
- 171) **Песни**, собранные П.Н. Рыбниковым. — М.: Тип. А. Семена, 1861. — Т. 1. — Ч. 1–2.
- 172) **Попка, И.** Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы / И.Д. Попка. — СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1858. — 292 с.
- 173) **Сбоев, В.** Исследования об инородцах Казанской губернии / В. Сбоев. — Казань: Изд-во Дубровина, 1856. — 191 с.
- 174) **Собрание** местных этнографических описаний России. — СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1853. — Вып. 1. — 42 с.
- 175) **Соловьев, С.** Учебная книга русской истории / С.М. Соловьев. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1859. — 449 с.
- 176) **Сцены** из русского народного быта. Рисованы с натуры И.С. Щедровским. Текст написан В.Н. Савиновым. — СПб.: Тип. И. Фишона, 1852. — 47 л.
- 177) **Тройницкий, А.** Крепостное население в России по 10-й народной переписи: статистическое исследование / А.Г. Тройницкий. — СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861. — 93 с.
- 178) **Эркерт, Р.** Взгляд на историю и этнографию западных губерний России / Р.Ф. Эркерт. — СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1864. — 72 с.
- 179) **Эркерт, Р.Ф.** Этнографический атлас западно-русских губерний и соседних областей / Р.Ф. Эркерт. — СПб.: б. и., 1863. — 1 с.
- 180) **Schédo-Ferroti, D.K.** La question polonaise au point de vue de la Pologne, de la Russie et de l'Europe / D.K.Schédo-Ferroti. — Paris: E. Dentu, 1863. — 130 p.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- 181) **Абакумов, О.Ю.** Н.А. Орлов и вольное русское слово (по неопубликованным письмам) / О.Ю. Абакумов // Освободительное движение в России. Межвузовский сборник научных трудов. — Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1992. — Вып. 15. — С. 75–95.
- 182) **Абакумов, О.Ю.** Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. / О.Ю. Абакумов. — М.: Центрполиграф, 2017. — 319 с.
- 183) **Агеева, О.Г.** Православная религиозность императорского двора России XVIII в. О.Г. Агеева // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. — 2013. — № 3. — С. 515–520.
- 184) **Агеева, О.Г.** Рец. на: Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сборник статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с. / О.Г. Агеева // Российская история. — 2017. — № 4. — С. 190–193
- 185) **Айрапетов, О.Р.** Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. О.Р. Айрапетов // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. — М.: Модест Колеров, 2013. — Т. 15. — С. 7–138.
- 186) **Акимов, М.** Чивилев Александр Иванович / М. Акимов // Русский биографический словарь. — СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. — Т. «Чаадаев — Швитков». — С. 373–374.
- 187) **Аксаков Иван Сергеевич.** Материалы для летописи жизни и творчества / сост. С.В. Мотин, И.И. Мельников, А.А. Мельникова; под ред. С.В. Мотина. — Уфа: УЮИ МВД России, 2012. — Вып. 4. — Ч. 2. — 270 с.
- 188) **Александр III Александрович** // Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко и др. — СПб.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. — [Т. 1]. — С. 276–282.
- 189) **Ананьев, С.В.** Деятельность М.Н. Муравьева в Северо-Западном крае, 1863–1865 гг. / С.В. Ананьев // Вопросы истории. — 2013. — № 8. — С. 89–95.
- 190) **Ананьич, Н.И.** Материалы лекционных курсов Н.Х. Бунге 60–80-х годов XIX в. / Н.И. Ананьич // Археографический ежегодник за 1977 год. — М.: Наука, 1978. — С. 304–311.

- 191) **Андреев, Д.А.** Размышления американского историка о «Сценариях власти» в царской России / Д.А. Андреев // Вопросы истории. — 2003. — № 10. — С. 96–116.
- 192) **Арсланов, Р.А.** К.Д. Кавелин: человек и мыслитель / Р.А. Арсланов. — Изд-во РУДН, 2000. — 377 с.
- 193) **Астанков, В.** «Покажут нам пруссаки, что значит союз и дружба...»: Отношения России и Германии в оценках цесаревича Александра Александровича / В.А. Астанков // Родина. — 2015. — № 2. — С. 21–24.
- 194) **Астанков, В.А.** Великий князь Александр Александрович и Александр II / В.А. Астанков // Российская история. — 2013. — № 1. — С. 120–136.
- 195) **Астанков, В.А.** Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг. Дис. ... канд. ист. наук / В.А. Астанков. — М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2014. — 188 с.
- 196) **Астанков, В.** «Свинство, да и только...»: цесаревич Александр Александрович и Морское министерство / В.А. Астанков // Родина. — 2014. — № 6. — С. 60–63.
- 197) **Бабст, И.** Речная область Волги / И.К. Бабст. — М.: Тип. А. Семена, 1852. — 155 с.
- 198) **Бадалян, Д.А.** Книга Ю.Ф. Самарина «Окраины России» и цензура / Д.А. Бадалян // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры, 2016. — Т. 213. — С. 60–69.
- 199) **Бадалян, Д.А.** Понятие *конституция* в России XVIII — XIX веков: от постановления сейма и узаконения к венчанию здания и правовому порядку / Д.А. Бадалян // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — Т. 1. — С. 151–174.
- 200) **Балакин, А.Ю.** Иван Гончаров — учитель цесаревича Николая Александровича (новые материалы) / А.Ю. Балакин // Литературный факт. — 2017. — № 5. — С. 95–107.
- 201) **Бан Ил Квон.** К.П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. Дис. ... канд. ист. наук / Бан Ил Квон. — СПб.: Рос. академия наук Санкт-Петербургский филиал. Ин-т рос. истории, 2000. — 402 с.
- 202) **Баранова, С.И.** Архитектор Ф.Ф. Рихтер — первый исследователь русского изразца / С.И. Баранова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2011. — № 2. — С. 163–179.

- 203) **Барковец, О., Крылов-Толстикович, А.** Александр III — Царь-Миротворец / О.И. Барковец, А.Н. Крылов-Толстикович. — СПб.: Абрис, 2007. — 415 с.
- 204) **Барсуков, Н.** Жизнь и труды М.П. Погодина / Н.П. Барсуков. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. — Кн. 15. — 552 с.; СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. — Кн. 18. — 555 с.
- 205) **Барыкина, И.Е.** Литературная политика и читательские интересы Александра III: штрихи к портрету императора / И.Е. Барыкина // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. Сборник научных трудов / отв. ред. Н.Г. Патрушева. — СПб.: Рос. нац. библиот., 2014. — Вып. 17. — С. 67–75.
- 206) **Барыкина, И.Е.** Между самодержавием и автократией (внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть) / И.Е. Барыкина. — СПб.: Санкт-Петербургская акад. постдипломного пед. образования, 2016. — 204 с.
- 207) **Барыкина, И.Е.** Об авторстве записки о внутреннем положении России в 1865 г. / И.Е. Барыкина // Вопросы истории. — 2013. — № 9. — С. 169–175.
- 208) **Барыкина, И.Е.** Формирование представлений о фундаментальных особенностях социально-политического строя России второй половины XIX в. / И.Е. Барыкина // Преподавание истории в школе. — 2015. — № 6. — С. 46–51.
- 209) **Бахрушин, С.** «Республиканец-князь» Петр Владимирович Долгоруков / С.В. Бахрушин // Долгоруков, П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867 / П.В. Долгоруков. — М.: Новости, 1992. — С. 5–110.
- 210) **Белоусова, О.** «Вот где главное наше горе»: Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники / О.В. Белоусова // Родина. — 2012. — № 7. — С. 108–111.
- 211) **Белоусова, О.В.** Воспитание графа С.Д. Шереметева (вторая половина 1840-х — начало 1860-х гг.) / О.В. Белоусова // Вестник Московского университета. — Серия 8: История. — 2014. — № 1. — С. 83–93.
- 212) **Белоусова, О.В.** Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX — начала XX века. Дис. ... канд. ист. наук / О.В. Белоусова. — М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2012. — 217 с.
- 213) **Белякова, З.** Великий князь Алексей Александрович. За и против / З.И. Белякова. — СПб.: Logos, 2004. — 230 с.

- 214) **Бессмертная** в истории обители // Православные монастыри. Путешествие по святым местам. — 2010. — № 53. — С. 10–12.
- 215) **Боголюбов, Н.П.** Волга от Твери до Астрахани / Н.П. Боголюбов. — СПб.: Тип. Гогенфильдена и К°, 1862. — 415 с.
- 216) **Бокова, В.М.** Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола / В.М. Бокова. — М.: Ломоносов, 2011. — 304 с.
- 217) **Болотина, Н.Ю.** Романовы и архивы: посещение членами императорской фамилии Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД) / Н.Ю. Болотина // Четыре века Дома Романовых: Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. / отв. ред. Е.И. Пивовар; сост. И.А. Анфертьев. — М.: РГГУ, 2013. — С. 95–108.
- 218) **Болтунова, Е.М.** Военное обучение наследников престола в России / Е.М. Болтунова // Военно-исторический журнал. — № 7. — С. 71–73.
- 219) **Болтунова, Е.М.** Подготовка наследников престола в России к военной деятельности / Е.М. Болтунова // Военно-исторический журнал. — № 8. — С. 69–71
- 220) **Болтунова, Е.М.** Военное воспитание наследников престола в России / Е.М. Болтунова // Военно-исторический журнал. — 2005. — № 6. — С. 75–77.
- 221) **Боханов, А.Н.** Император Александр III / А.Н. Боханов. — М.: Русское слово, 2009. — 544 с.
- 222) **Боханов, А.Н.** Судьба императрицы / А.Н. Боханов. — М.: Русское слово, 2011. — 384 с.
- 223) **Бужинская, Л.И.** Отечественные издания «путешествий» по России в собрании Радищевского музея / Л.И. Бужинская // Туризм и культурное наследие: Межвузовский сборник научных трудов. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. — Вып. 6. — С. 152–169.
- 224) **Ведерников, В.В.** К.П. Победоносцев — публицист «Гражданина» / В.В. Ведерников // Победоносцев, К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873–1876. Письма / под ред. В.В. Ведерникова. — СПб. б. и., 2010. — С. 5–53.
- 225) **Венгер, Н.В.** Немецкая колонизация и российский национализм: динамика формирования идеологических концептов и государственной политики (1760–1914) / Н.В. Венгер // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового

- переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. / науч. ред. А.А. Герман. — М.: МСНК-пресс, 2013. — С. 34–54.
- 226) **Венгер, Н.В.** Психология и метаморфозы русского национализма в деятельности К.П. Победоносцева / Н.В. Венгер // Вопросы германской истории. — 2013. — Вып. 39. — С. 69–101.
- 227) **Вербицкая, Т.** Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843–1865) / Т.И. Вербицкая. — М.: Центрполиграф, 2010. — 352 с.
- 228) **Виртшафтер, Э.К.** Социальные структуры: Разночинцы в Российской империи / Э.К. Виртшафтер. — М.: Логос, 2002. — 271 с.
- 229) **Волвенко, А.А.** Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы) / А.А. Волвенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2014. — Т. 16. — № 3 (1). — С. 12–20.
- 230) **Волвенко, А.А.** Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы). Часть 2 / А.А. Волвенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2014. — Т. 16. — № 3 (2). — С. 382–391.
- 231) **Волвенко, А.А.** Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX — нач. XX вв.) / А.А. Волвенко. — Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2017. — 226 с.
- 232) **Волгин, И.Л.** Колеблясь над бездной. Достоевский и русский императорский дом / И.Л. Волгин. — М.: Центр гуманитарного образования, 1998. — 651 с.
- 233) **Воронин, В.** Несостоявшийся тандем: Цесаревич и великий князь Константин Николаевич / В.Е. Воронин // Родина. — 2015. — № 2. — С. 18–20.
- 234) **Воронин, В.Е.** Великий князь Константин Николаевич об адресе московского дворянства 1865 г.: к вопросу о дворянской оппозиционности «Великим реформам» / В.Е. Воронин // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия История России. — 2009. — № 2. — С. 18–23.
- 235) **Воронин, В.Е.** Наследник цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич: история конфликта / В.Е. Воронин // Clio-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. — М.: МПГУ, 2015. — С. 129–140.
- 236) **Воронин, В.Е.** Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. Монография / В.Е. Воронин. — М.: МПГУ, 2008. — 432 с.

- 237) **Воронин, В.Е.** Цесаревич Александр Александрович и великий князь Константин Николаевич в середине 1860-х — начале 1880-х годов / В.Е. Воронин // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. — 2017. — № 1. — С. 58–87.
- 238) **Выдающиеся** гидротехнические сооружения мира: Мариинская водная система. — СПб.: Лики России, 2011. — 200 с.
- 239) **Высочков, Л.В.** Николай I / Л.В. Высочков. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 693 с.
- 240) **Гавлин, М.Л.** Династия фон Мекк. «Железнодорожные короли» и меценаты / М.Л. Гавлин. — М.: Новый хронограф, 2016. — 216 с.
- 241) **Гармиза, В.В.** Подготовка земской реформы 1864 года / В.В. Гармиза. — М.: Изд-во МГУ, 1957. — 263 с.
- 242) **Гатагова, Л.С.** Кавказская война XIX в. в исторической памяти / Л.С. Гатагова // Вестник Российской нации. — 2014. — Т. 1. — № 1. — С. 65–76.
- 243) **Гатагова, Л.С.** Образ Кавказа в русском общественном сознании (XVII–XIX вв.) / Л.С. Гатагова // Образы регионов в общественном сознании и культуре России (XVII–XIX вв.) / отв. ред. В.В. Трепавлов. — Тула: Гриф и К, 2011. — С. 153–199.
- 244) **Герасимова, Ю.И.** Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II (по документам личного архива) / Ю.И. Герасимова // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / отв. ред. М.В. Нечкина. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. — С. 93–106.
- 245) **Гетманский, А.Э.** Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) / А.Э. Гетманский // Вопросы истории. — 2004. — № 5. — С. 24–45.
- 246) **Гинзбург, Б.С.** Отношение читательских кругов России к статьям «Колокола» (1857–1861 гг.) / Б.С. Гинзбург // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / отв. ред. М.В. Нечкина. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — С. 306–337.
- 247) **Глинский, Б.** Наставник царских детей / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. — 1896. — Кн. 1. — С. 230–266.
- 248) **Голиков, А.Г.** «В нашей армии настало время коренных и обширных преобразований» (журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» в период милютинских реформ 1860–1870-х гг.) / А.Г. Голиков // Российская история. — 2016. — № 6. — С. 3–14.
- 249) **Горбунова, Н.В.** Дворянство казачьих областей Юга России XVIII – первой половины XIX вв.: Государственная политика и сословная самоорганизация (по

- материалам Войска Донского): монография / Н.В. Горбунова — Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. — 170 с.
- 250) **Горизонтов, Л.** Познавая Российскую империю. Ментальные карты простонародья и образованного общества во второй трети XIX века / Л.Е. Горизонтов // Родина. — 2013. — № 12. — С. 43–46.
- 251) **Горизонтов, Л.Е.** Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.) / Л.Е. Горизонтов. — М.: Индрик, 1999. — 270 с.
- 252) **Готтрелл, П.** Значение Великих реформ в истории экономики России / П. Готтрелл // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — С. 106–128.
- 253) **Готье, Ю.В.** К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 / Ю.В. Готье // К.П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. — СПб.: РХГИ, 1996. — С. 451–486.
- 254) **Григорьев, А.А.** Философская тематизация концепта «путешествие» / А.А. Григорьев // Золотой век Grand Tour: Путешествие как феномен культуры / сост. и общ. ред. В.П. Шестакова. — СПб.: Алетейя, 2012. — С. 275–282.
- 255) **Гриценко, Н.Ф.** Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: Политические и духовные аспекты внутренней политики / Н.Ф. Гриценко. — М.: Русский путь, 2000. — 240 с.
- 256) **Гросул, В.Я.** В эпоху реформы 1861 года (1856–1866 гг.) / В.Я. Гросул // Гросул, В.Я. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / В.Я. Гросул, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская, К.Ф. Шацилло, Р.Г. Эймонтова. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 192–230.
- 257) **Гросул, В.Я.** Общественное мнение в России XIX века / В.Я. Гросул. — М.: АИРО–XXI, 2013. — 560 с.
- 258) **Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917** / под общ.ред. Б.В. Грызлова, гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. — 535 с.
- 259) **Гусман, Л.Ю.** В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.) / Л.Ю. Гусман. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. — 376 с.

- 260) **Далин, В.М.** Последние Романовы и князь Мещерский // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений / В.М. Далин; отв. ред. А.З. Манфред. — М.: Наука, 1976. — С. 284–293.
- 261) **Джаншиев, Г.А.** Эпоха Великих реформ / Г.А. Джаншиев. — СПб.: Наука, 2016. — 768 с.
- 262) **Джераси, Р.** Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / Р. Джераси; авторизов. пер. с английского В. Гончарова. — М.Новое литературное обозрение, 2013. — 538 с.
- 263) **Дмитриев, А.** «В церкви главные вопросы наши...»: (Н.П. Гиляров-Платонов и К.П. Победоносцев в их взаимоотношениях, переписке и суждениях друг о друге) / А.П. Дмитриев // Разумевающие верой. Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887) / вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. А.П. Дмитриева. — СПб.: Росток, 2011. — С. 5–28.
- 264) **Дмитриев, А.П.** Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумвирата» московских консерваторов (И.С. Аксаков, Н.П. Гиляров-Платонов, М.Н. Катков) / А.П. Дмитриев // Филаретовский альманах. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — Вып. 5. — С. 165–186.
- 265) **Днепров, Э.Д.** «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России / Э.Д. Днепров // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / отв. ред. М.В. Нечкина. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. — С. 229–258.
- 266) **Днепров, Э.Д.** Российское образование в XIX — начале XX века: в 2 т. / Э.Д. Днепров. — М.: Мариос, 2011. — Т. 1. — 648 с.
- 267) **Долбилов, М.** Александр II и русский национализм / М.Д. Долбилов // Родина. — 2014. — № 4. — С. 40–43.
- 268) **Долбилов, М.Д.** Поляк в имперском политическом лексиконе / М.Д. Долбилов // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — Т. 2. — С. 292–339.
- 269) **Долбилов, М.Д.** Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 1000 с.

- 270) **Долгих, Е.В.** К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М.А. Корф, Д.Н. Блудов / Е.В. Долгих. — М.: Индрик, 2006. — 340 с.
- 271) **Драгомиров Михаил Иванович** // Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко и др. — СПб.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. — [Т. 9]. — С. 203–207.
- 272) **Дронов, И.Е.** Воспитание государя: детские годы Александра III / И.Е. Дронов // Материнство и детство в России XVIII–XXI вв.: Сборник научных статей. — М.: МГУС, 2006. — Ч. 2. — С. 221–231.
- 273) **Дронов, И.Е.** Князь Владимир Петрович Мещерский / И.Е. Дронов // Вопросы истории. — 2001. — № 10. — С. 57–84.
- 274) **Дронов, И.Е.** Консервативный проект для России: общественно-политические идеи князя В.П. Мещерского: монография / И.Е. Дронов. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. — 245 с.
- 275) **Дронов, И.Е.** Кружок князя В.П. Мещерского, 1865–1871 гг. / И.Е. Дронов // Вестник Московского университета. — Серия 8: История. — 2001. — № 3. — С. 71–87.
- 276) **Дронов, И.Е.** Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III / И.Е. Дронов. — М.: Ихтиос, 2012. — 759 с.
- 277) **Дубин, А.С.** Улица Рылеева / А.С. Дубин. — М.: Центрполиграф, 2008. — 301 с.
- 278) **Дубровин, Н.Ф.** История Крымской войны и обороны Севастополя: в 3 т. / Н.Ф. Дубровин. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1900. — Т. 1. — 438 с.
- 279) **Духанов, М.М.** Остзейцы. Политика остзейского дворянства в 50–70-х годах XIX века и критика ее апологетической историографии. — Рига: Лиесма, 1978. — 475 с.
- 280) **Дюков, В.В.** Иван Кондратьевич Бабст, 1824–1881 / В.В. Дюков. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. — 16 с.
- 281) **Евтушенко, М.М.** Воспитание православного государя в Доме Романовых / М.М. Евтушенко. — СПб.: Питер, 2015. — 256 с.
- 282) **Ермолаев, И.Н.** Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: Пути русского либерализма / И.Н. Ермолаев. — Псков: [Псков. обл. тип.], 2001. — 439 с.
- 283) **Жбанкова, М.С.** Иван Грозный — царь-лицедей в произведениях А.К. Толстого / М.С. Жбанкова // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Филология. Журналистика. — 2016. — № 2. — С. 36–39.
- 284) **Жерихина, Е.И.** Протопресвитер придворного духовенства отец В.Б. Бажанов / Е.И. Жерихина // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских

- резиденций. Материалы научной конференции 22–23 ноября 2012 г. — СПб.: Союз-Дизайн, 2012. — С. 81–88.
- 285) **Жукова, И.А.** Августейшие визиты / И.А. Жукова // Памятники Отечества: Альманах. 1998. — № 39 (1–2). — С. 22–29.
- 286) **Жукова, И.** Волжские путешествия русских императоров / И.А. Жукова // Золотая палитра. — 2014. — № 1 (10). — С. 58–60.
- 287) **Жукова, И.** Цесаревич Николай Александрович в Саратове / И.А. Жукова // Степные просторы. — 1993. — № 1. — С. 42–43
- 288) **Зайончковский, П.А.** Александр III и его ближайшее окружение / П.А. Зайончковский // Вопросы истории. — 1966. — № 8. — С. 130–146.
- 289) **Зайончковский, П.А.** Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. — М.: Просвещение, 1968. — 368 с.
- 290) **Зайончковский, П.А.** Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П.А. Зайончковский. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. — 470 с.
- 291) **Зайончковский, П.А.** Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. — М.: Мысль, 1970. — 444 с.
- 292) **Захарина, В.Ф.** Из истории общественной борьбы в период падения крепостного права (К.Д. Кавелин и революционные демократы) / В.Ф. Захарина // Исторические записки. — М.: Наука, 1983. — Вып. 109. — С. 129–176.
- 293) **Захарова, Л.** Наследник / Л.Г. Захарова // Историк и художник. — 2004. — № 1. — С. 187–190.
- 294) **Захарова, Л.Г.** [Рец на кн.:] П.А. Зайончковский. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М. Изд-во «Мысль». 1970 / Л.Г. Захарова // Вопросы истории. — 1971. — № 3. — С. 169–172.
- 295) **Захарова, Л.Г.** Александр II / Л.Г. Захарова // Российские самодержцы (1801–1917) / отв. ред. А.П. Корелин. — М.: Международные отношения, 1993. — С. 159–214.
- 296) **Захарова, Л.Г.** Александр II и место России в мире / Л.Г. Захарова // Новая и новейшая история. — 2005. — № 2. — С. 164–193; — № 4. — С. 129–161.
- 297) **Захарова, Л.Г.** Александр II и польский вопрос / Л.Г. Захарова // Problemy historii Polski i Rosji XIX i XX wieku. — Łódź: Wydawn. Uniwersytetu Łódzkiego, 1996. — S. 47–60.

- 298) **Захарова, Л.Г.** Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? / Л.Г. Захарова // Захарова, Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России / Л.Г. Захарова. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2011. — С. 647–680.
- 299) **Захарова, Л.Г.** Крестьянская община в реформе 1861 г. / Л.Г. Захарова // Вестник Московского университета. — Серия 8: История. — 1986. — № 5. — С. 36–43.
- 300) **Захарова, Л.Г.** Крестьянская реформа 1861 г. в исторической перспективе (к проблеме Россия и Запад — выбор пути развития) / Л.Г. Захарова // Захарова, Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России / Л.Г. Захарова. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2011. — С. 602–622.
- 301) **Захарова, Л.Г.** Путешествие по России наследника престола цесаревича Александра Николаевича. 1837 год / Л.Г. Захарова // Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — С. 5–18.
- 302) **Захарова, Л.Г.** Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 / Л.Г. Захарова // Захарова, Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России / Л.Г. Захарова. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2011. — С. 39–350.
- 303) **Зимин, И.В.** Болезнь и смерть цесаревича Николая Александровича / И.В. Зимин // Вопросы истории. — 2001. — № 9. — С. 140–147.
- 304) **Зимин, И.В.** Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора / И.В. Зимин. — М.: Центрполиграф, 2011. — 576 с.
- 305) **Злобина, Н.Ф.** Проблема историзма в литературоведческой концепции Ф.И. Буслаева (по материалам РГАЛИ) / Н.Ф. Злобина // Преподаватель XXI век. — 2009. — № 3. — С. 322–328.
- 306) **Знаменов, В.В., Носович, Т.Н.** Сервизы императорских яхт XIX — начала XX века / В.В. Знаменов, Т.Н. Носович // Русские императорские яхты. Конец XVIII — начало XX века. — СПб.: Эго, 1997. — С. 31–48.
- 307) **Зонтиков, Н.А.** Иван Сусанин: легенды и действительность / Н.А. Зонтиков. — Кострома: [Костром. обществ. фонд культуры], 1997. — 352 с.
- 308) **Ибнеева, Г.В., Мухамадеев, А.И.** Православное духовенство в церемониале императорских путешествий Екатерины II / Г.В. Ибнеева, А.И. Мухамадеев // Вестник

- НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2017. — № 1. — С. 7–18.
- 309) **Иванова, Т.Г.** Сказитель Козьма Романов и цесаревич Николай Александрович Романов / Т.Г. Иванова // Традиционная культура. — 2014. — № 1 (53). — С. 168–178.
- 310) **Измозик, В.С.** «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII — начало XX века: монография / В.С. Измозик. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 696 с.
- 311) **Изобразительные материалы XIX — начала XX века** в фондах ГА РФ. Каталог собрания. Рисунки членов российской императорской фамилии. — СПб.: Петроний, 2012. — 279 с.
- 312) **Императорские и великокняжеские собрания** в Российской национальной библиотеке: Научный каталог. Collections of the Emperors and Grand Dukes in Russian National Library: Analytical catalogue and review / сост. Е. Герасимова. — СПб.: Nika, 2008. — 58 с.
- 313) **Иоффе, Г.** Как я был «безродным космополитом» / Г.З. Иоффе // Новый исторический вестник. — 2010. — № 3. — С. 95–108.
- 314) **Исаков, С.Г.** Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов / С.Г. Исаков. — Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1961. — 186 с.
- 315) **Исаков, С.Г., Шор, Т.Г.** Властители Российской Империи на эстонской земле / С.Г. Исаков, Т.Г. Шор. — Таллин: Aleksandra, 2009. — 244 с.
- 316) **Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия)** / изд. подготовила Т.С. Курец. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. — 373 с.
- 317) **История Русской Православной Церкви:** в 2 т. / отв. ред. Р.И. Авдеев; науч. ред. Т.Ю. Тимофеева. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — Т. 2. — 622 с.
- 318) **Каменский, А.Б., Корчмина, Е.С., Серов, Д.О.** Реформы Петра Великого / А.Б. Каменский, Е.С. Корчмина, Д.О. Серов // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — Т. 2. — С. 24–94.
- 319) **Каменский, Е.** Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооружении русской армии и о помощи голодающим в 67-ом году / Е.С. Каменский // Русский архив. — 1915. — № 9–10. — С. 159–180.
- 320) **Каменский, Е.С.** «От детства до присяги» (из жизни августейших детей императора Александра II) / Е.С. Каменский // Исторический вестник. — 1916. — № 1. — С. 99–125; — № 2. — С. 427–558.

- 321) **Каменский, Е.С.** Августейшие кадеты / Е.С. Каменский // Русская старина. — 1917. — № 1. — С. 151–160.
- 322) **Каменский, Е.С.** В старую Москву (Из поездки великих князей в 1861 году) / Е.С. Каменский // Исторический вестник. — 1915. — Т. 142. — № 1. — С. 610–641.
- 323) **Каменский, Е.С.** Наследник цесаревич Александр Александрович / Е.С. Каменский // Исторический вестник. — 1917. — № 1. — С. 86–111; — № 2. — С. 361–380.
- 324) **Карасев, А.** Бунт на Дону в 1862–1863 годах / А.А. Карасев // Исторический вестник. — 1900. — Т. 80. — С. 167–174.
- 325) **Карпук, Д.А.** Архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874): геолог, минералог, палеонтолог и богослов / Д.А. Карпук. — СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. — 152 с.
- 326) **Карцов, А.С.** Русский консерватизм второй половины XIX — начала XX в. (князь В.П. Мещерский) / А.С. Карцов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — 420 с.
- 327) **Кириченко, Е.И.** «Памятники древнего русского зодчества...» Ф.Ф. Рихтера в контексте русской культуры XIX в. / Е.И. Кириченко // Труды Государственного исторического музея. — М.: ГИМ, 2000. — Вып. 117: Забытый зодчий Ф.Ф. Рихтер. К 190-летию со дня рождения. — С. 33–46.
- 328) **Клеверский, М.** Герцен-издатель и его сотрудники / М.М. Клеверский // Литературное наследство. — М.: Изд-во Акад. наук. СССР, 1941. — Т. 41–42. — [Кн.] II: А.И. Герцен. — С. 572–620
- 329) **Коллманн, Н.Ш.** Преступление и наказание в России раннего Нового времени / пер. с англ. П.И. Прудовского при участии М.С. Меньшиковой, А.В. Воробьева, Е.А. Кирьяновой, Е.Г. Домниной; науч. ред. А.Б. Каменский. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 616 с.
- 330) **Комзолова, А.А.** Арифметика русификации: статистика этноконфессионального состава населения Северо-Западного края Российской империи (середина XIX в.) / А.А. Комзолова // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка / сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2008. — С. 550–564.
- 331) **Комзолова, А.А.** Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А.А. Комзолова. — М.: Наука, 2005. — 383 с.
- 332) **Кондаков, Ю.Е.** Предисловие. Цесаревич Николай Александрович (1843–1865): воспитание, учеба, образовательные поездки по России / Ю.Е. Кондаков // Бабст, И.К.,

- Победоносцев, К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. Перепеч. с изд. 1864 г. с испр. и доп. / И.К. Бабст, К.П. Победоносцев. — СПб.: Русская симфония, 2010. — С. 5–23.
- 333) **Коновалова, А.Н.** Мария Александровна Дорохова / А.Н. Коновалова // Записки краеведов. — Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1975. — С. 63–66.
- 334) **Корелин, А.П.** Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. — М.: Наука, 1979. — 303 с.
- 335) **Корф, М.А.** Жизнь графа Сперанского / М.А. Корф. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1861. — Т. 2. — 388 с.
- 336) **Котельников, В.** Об историзме А.К. Толстого / В.А. Котельников // Исследовательский журнал русского языка и литературы. — 2015. — № 2. — С. 41–54.
- 337) **Котов, А.Э.** «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов / А.Э. Котов. — СПб.: Владимир Даль, 2016. — 504 с.
- 338) **Кочукова, О.В.** Воспоминания Н.А. Качалова — источник по истории консерватизма в пореформенной России / О.В. Кочукова // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 8 апреля 2016 года / Под ред. Ю.О. Бронниковой, Л.В. Мясниковой, Т.Г. Фирсовой. — М.: Перо, 2016. — С. 440–445.
- 339) **Кочукова, О.В.** Голод 1868 года в северных губерниях России и общественная критика либеральных реформ / О.В. Кочукова // Известия Саратовского университета. — Новая серия. — Серия История. Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — Вып. 2. — С. 167–171.
- 340) **Кочукова, О.В.** «Проповедь у трона»: из истории диалога «просвещенного меньшинства» с самодержавной властью в России (1850-е годы) / О.В. Кочукова // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Троицкого. — Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2007. — Вып. 22. — С. 17–26.
- 341) **Кочукова, О.В.** «Россия под пером замечательного человека»: Письма В.П. Мещерского великому князю Александру Александровичу из служебных командировок по России / О.В. Кочукова // Известия Саратовского университета. — Новая серия. — Серия История. Международные отношения. — 2013. — Т. 13. — Вып. 3. — С. 20–27.

- 342) **Краткий очерк** истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / сост. Д.И. Багалея, Н.Ф. Сумцов, В.П. Бузескул. — Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1906. — 360 с.
- 343) **Крылов-Толстикович, А.Н., Барковец, О.И.** Великий князь Владимир Александрович: страницы биографии / А.Н. Крылов-Толстикович, О.И. Барковец. — СПб.: Абрис, 2010. — 368 с.
- 344) **Кудрина, Ю.** Прощание с Севастополем / Ю.В. Кудрина // Свой. — 2015. — № 2. — С. 12–15.
- 345) **Кудрина, Ю.В.** Александр III и история / Ю.В. Кудрина // Русская история. — 2011. — № 4. — С. 10–19.
- 346) **Кудрина, Ю.В.** Александр III и развитие исторических знаний в России / Ю.В. Кудрина // Новая и новейшая история. — 2008. — № 6. — С. 146–154.
- 347) **Кудрина, Ю.В.** Мария Федоровна / Ю.В. Кудрина. — М.: Молодая гвардия, 2009. — 516 с.
- 348) **Кудрина, Ю.В.** С высоты престола. Император Александр III и императрица Мария Федоровна / Ю.В. Кудрина. — М.: Русский мир, 2013. — 576 с.
- 349) **Кузнецов, С.О.** Государственная и меценатская деятельность рода Строгоновых в имперский период. Дис. ... докт. ист. наук / С.О. Кузнецов. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2008. — 415 с.
- 350) **Кузьмичев, А.В.** Создание и деятельность приказов общественного призрения в последней четверти XVIII — первой половине XIX века. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук / А.В. Кузьмичев. — Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2012. — 197 с.
- 351) **Куприянов, А.И.** Городская культура русской провинции. Конец XVIII — первая половина XIX века / А.И. Куприянов. — М.: Новый хронограф, 2007. — 480 с.
- 352) **Куприянов, А.И.** Поляки в представлениях русских (1760–1860-е гг.) / А.И. Куприянов // Россия и внешний мир: Диалог культур. Сборник статей / отв. ред. Ю.С. Борисов — М.: ИРИ РАН, 1997. — С. 31–40.
- 353) **Куприянов, П.С.** Русские заграничные путешествия начала XIX в.: национальные представления и проблема национальной самобытности. Дис. ... канд. ист. наук / П.С. Куприянов. — М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2002. — 265 с.

- 354) **Кэссоу, С.Д.** Университетский устав 1863 г.: новая точка зрения / С.Д. Кэссоу // под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — С. 317–334.
- 355) **Лаверычев, В.Я.** Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900) / В.Я. Лаверычев. — М.: Мысль, 1974. — 281 с.
- 356) **Ларионов, А.Н.** Из истории императорских яхт / А.Н. Ларионов // Русские императорские яхты. Конец XVIII — начало XX века. — СПб.: Эго, 1997. — С. 9–30.
- 357) **Лебедев, А.** Святитель Филарет и манифест от 19 февраля 1861 года / пер. с франц. Е. Лютько // Филаретовский альманах. — М.: ПСТГУ, 2013. — Вып. 9. — С. 22–30.
- 358) **Левандовская, А.А., Левандовский, А.А.** «Темное царство»: Купец-предприниматель и его литературные образы / А.А. Левандовская, А.А. Левандовский // Отечественная история. — 2002. — № 1. — С. 146–159.
- 359) **Лейбов, Р.Г., Осповат, А.Л.** Стихотворение Тютчева «Сын царский умирает в Ницце...»: жанр, сюжет, контексты / Р.Г. Лейбов, А.Л. Осповат // Russian Literature. — 2003. — Vol. 54. — № 4. — P. 475–503.
- 360) **Лелина, Е.И.** Формирование системы обучения и воспитания наследников престола в императорской России / Е.И. Лелина // Альманах современной науки и образования. — 2016. — № 6. — С. 54–59.
- 361) **Леонов, М.М.** Салон В.П. Мещерского: Патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. / М.М. Леонов. — Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. — 388 с.
- 362) **Леонтьева, О.** Иван Васильевич меняет физиономию: Грозный эпохи Великих реформ / О.Б. Леонтьева // Родина. — 2007. — № 1. — С. 29–33.
- 363) **Леонтьева, О.Б.** Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. / О.Б. Леонтьева. — Самара: Книга, 2011. — 448 с.
- 364) **Леонтьева, О.Б.** Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: историческое знание и художественный образ / О.Б. Леонтьева // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. — М.: Российское общество интеллектуальной истории, 2007. — Вып. 18. — С. 19–34.
- 365) **Леонтьева, О.Б.** Реалистические мифы: историческая память в интеллектуальной культуре пореформенной России / О.Б. Леонтьева // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. — Екатеринбург: Изд-во Уральского

- университета, 2008. — № 5. — Серия Интеллектуальная история. — Вып. 3. — С. 90–100.
- 366) **Леонтьева, Т.Г.** Священник Иоанн Белюстин: биография в документах / Т.Г. Леонтьева. — М.; Тверь: СФК-офис, 2012. — 411 с.
- 367) **Лескинен, М.В.** Великоросс/великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX / М.В. Лескинен. — М.: Индрик, 2016. — 680 с.
- 368) **Лескинен, М.В.** О сословиях в Российской империи (Рец. на кн.: Smith A.K. *For the Common Good and Their Own Well-Being: Social Estates in Imperial Russia*. Oxford; N.Y., 2014) / М.В. Лескинен // Новое литературное обозрение. — 2017. — № 2. — С. 519–526.
- 369) **Лескинен, М.В.** Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: «другой» сквозь призму идентичности / М.В. Лескинен. — М.: Индрик, 2010. — 368 с.
- 370) **Лескинен, М.В.** Представления об «отечестве» и «родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности / М.В. Лескинен // Вестник Московского университета. — Серия 8: История. — 2010. — № 3. — С. 40–55.
- 371) **Лопатина, Е.** «Сблизить... с общеимперскою жизнью». Установки генерала Гурко по управлению Царством Польским в 1880-х годах / Е.Б. Лопатина // Родина. — 2010. — № 7. — С. 52–53.
- 372) **Мазалова, М.А.** Генезис воспитательных традиций в семье русских императоров в XVIII — начале XX века / М.А. Мазалова // Известия Саратовского университета. — Новая серия. — Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2012. — Т. 12. — № 1. С. 90–94.
- 373) **Майорова, О.** Бессмертный Рюрик. Празднование Тысячелетия России в 1862 г. / О.Е. Майорова // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 3 (43). — С. 137–165.
- 374) **Майорова, О.** Война и миф: память о победе над Наполеоном в годы Польского восстания (1863–1864) / О.Е. Майорова // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 118. — С. 178–205.
- 375) **Майорова, О.** Маркеры русскости в имперском пространстве: парадоксы рассказа Н.С. Лескова «На краю света» / О.Е. Майорова // Новое литературное обозрение. — 2017. — № 2. — С. 45–59.
- 376) **Майорова, О.** Образ нации и образ империи в верноподданнейших письмах к царю (1863–1864) / О.Е. Майорова // И время и место: Историко-филологический

сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. — М.: Новое издательство, 2008. — С. 357–368.

- 377) **Майорова, О.Е.** Победоносцев и митрополит Филарет (Дроздов) / О.Е. Майорова // Лотмановский сборник. — М.: ОГИ: РГГУ, 1997. — Вып. 2. — С. 853–863.
- 378) **Малютин, Г.А.** «Польский вопрос» в русской общественно-политической мысли в 1830-е — начале 1860-х гг.: монография / Г.А. Малютин. — М.; СПб.: Нестор-История, 2015. — 206 с.
- 379) **Манчестер, Л.** Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А.Ю. Полунов. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 448 с.
- 380) **Меймре, А.** Русские цари от Петра I до Александра II и их семьи на отдыхе в Эстонии. Подступы к теме / А. Меймре // Русские в Прибалтике: сб. статей / отв. ред. И. Белобровцева. — М.: Флинта: Наука, 2010. — С. 49–65.
- 381) **Мельгунов, С.П.** Митрополит Филарет — деятель крестьянской реформы / С.П. Мельгунов // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: в 2 кн. — М.: Тончу, 2012. — Кн. 2. — С. 394–403.
- 382) **Меньшикова, Е.Н.** Анализ «выдающихся черт» исторического облика женщины-купчихи провинциальной России в 60–90-е гг. XIX в. (На примере купеческого семейства Гладковых из Курской губернии) / Е.Н. Меньшикова // Женщина в российском обществе. — 2012. — № 2 (63). — С. 24–33.
- 383) **Милюгина, Е.Г., Строганов, М.В.** Русская культура в зеркале путешествий: монография / Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. — 176 с.
- 384) **Минаков, А.А.** «Образ» России для наследника престола: о забытой книге К.П. Победоносцева и И.К. Бабста / А.А. Минаков // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. — Воронеж, 2006. — Вып. 11. — С. 112–123.
- 385) **Минаков, А.С.** Увольнения как фактор ротации губернаторского корпуса в пореформенной России / А.С. Минаков // Вестник Тверского государственного университета. — Серия История. — 2011. — Вып. 1. — С. 17–34.
- 386) **Миронов, Б.Н.** Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2014–2015. — Т. 1–3.
- 387) **Миронов, Б.Н.** Управление этническим многообразием Российской империи / Б.Н. Миронов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. — 640 с.

- 388) **Мокеев, С.В.** Индустриальное развитие Иваново-Вознесенского промышленного района (60-е гг. XIX — начало XX в.). Дисс ... канд. ист. наук / С.В. Мокеев. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. — 230 с.
- 389) **Назарова, Е.** Образ монархов в воспитании малых народов империи (латыши в XIX — начале XX века) / Е. Назарова // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013: сборник статей / под ред. В.В. Лапина, Ю.А. Сафроновой. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. — С. 104–131.
- 390) **Назипова, Г.** «Для распространения наук и просвещения...»: Музейная жизнь Казанского университета в XIX — начале XX века / Г.Р. Назипова // Родина. — 2009. — № 1. — С. 68–70.
- 391) **Назипова, Г.Р.** «Широкий доступ для большой публики»: Университетские музеи в культурном ландшафте Казани (XIX — начало XX в.) / Г.Р. Назипова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — Т. 10. — № 4. — С. 1028–1033.
- 392) **Надточий, З.Ю.** Традиции воспитания наследника в правление Николая I и Александра II / З.Ю. Надточий // Панорама. Научные труды факультета международных отношений Воронежского государственного университета. — 2017. — Т. 27. — С. 20–32.
- 393) **Нардова, В.А.** Законодательные документы 60-х годов XIX в. об адресах на «высочайшее имя» // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л.: Наука, 1978. — Т. 9. — С. 253–282.
- 394) **Нечкина, М.В.** «Голоса из России» — памятник общественного движения середины XIX в. / М.В. Нечкина // Нечкина, М.В. Встреча двух поколений. (Из истории русского революционного движения конца 50-х — начала 60-х годов XIX века): Сборник статей / М.В. Нечкина. — М.: Наука, 1980. — С. 468–474.
- 395) **Никифорова, Л.В.** Романовские кельи в Костромском Ипатьевском монастыре: музей в сценариях власти Российской монархии Л.В. Никифорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Серия 6: Философия, политология, культурология, право, международные отношения. — 2009. — Вып. 2. — С. 198–202.
- 396) **Никулин, М.В.** Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.) / М.В. Никулин. — М.: Изд-во Ипполитва, 2006. — 288 с.
- 397) **Нифонтов, А.С.** Письма Н.А. Орлова о России в 1859–1865 годах / А.С. Нифонтов // Вопросы истории. — 2000. — № 8. — С. 136–148.

- 398) **Нифонтов, А.С.** Письма русского посла Н.А. Орлова 1859–1865 гг. / А.С. Нифонтов // Революционеры и либералы России / отв. ред. Б.С. Итенберг. — М.: Наука, 1990. — С. 220–238.
- 399) **Новиков, М.В., Перфилова, Т.Б.** Студенческие волнения накануне «эпохи Великих реформ» / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 2. — Т. 1. — С. 14–32.
- 400) **Ольденбург, С.С.** Царствование Николая II / С.С. Ольденбург. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 764 с.
- 401) **Оржиховский, И.В., Теплова, В.А.** Бажанов Василий Борисович / И.В. Оржиховский, В.А. Теплова // Православная энциклопедия / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2002. — Т. 4. — С. 255–256.
- 402) **Освальт, Ю.** Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 / Ю. Освальт // Вопросы истории. — 1993. — № 11–12. — С. 140–149.
- 403) **Перетягко, А.Ю.** К вопросу о взаимодействии имперской власти и местной элиты на территории Области войска Донского в пореформенный период / А.Ю. Перетягко // European Social Science Journal. — 2013. — № 10. — Т. 2. — С. 340–344.
- 404) **Петров, А.** Николай Александрович / А. Петров // Русский биографический словарь. — СПб., 1914. — [Т.] Нааке-Наакенский — Николай Николаевич Старший. — С. 357–365.
- 405) **Петров, Ф.А.** Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864–1879 гг. / Ф.А. Петров // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — С. 203–221.
- 406) **Петров, Ф.А.** Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. / Ф.А. Петров — М.: Изд-во МГУ, 2003. — Т. 4. — Ч. 1. — 583 с.
- 407) **Петров, Ю.А.** Свобода как фактор экономического роста (размышления по поводу 150-летия отмены крепостного права) / Ю.А. Петров // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — Вып. 16. — С. 10–17.
- 408) **Погребинский, А.П.** Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60-е — 90-е годы XIX века) / А.П. Погребинский // Исторические записки. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — Т. 47. — С. 149–180.

- 409) **Подделкова, П.Е.** Военное воспитание детей в семьях великих князей в пореформенный период / П.Е. Подделкова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 4. — С. 30–33.
- 410) **Подделкова, П.Е.** Культурное пространство воспитания монарха в императорской России. Дис. ... канд. культурологии / П.Е. Подделкова. — СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. — 193 с.
- 411) **Подделкова, П.Е.** Проект особого учебного решения для великих князей / П.Е. Подделкова // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. — Невинномысск: Изд-во Невинномысского ин-та экономики, упр. и права, 2011. — Т. 1. — С. 39–41.
- 412) **Покидченко, М.Г.** Бабст и его время / М.Г. Покидченко // Бабст, И.К. Избранные труды / под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. — М.: Наука, 1999. — С. 6–21.
- 413) **Покровский, М.** Предисловие / М.Н. Покровский // Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М.Н. Покровского. — М.: Новая Москва, 1924. — Т. 1. — С. V–XI.
- 414) **Полунов, А.** Романовы: между историей и идеологией / А.Ю. Полунов // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. — М.: АИРО-XXI, 2011. — С. 90–105.
- 415) **Полунов, А.Ю.** К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А.Ю. Полунов. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2010. — 374 с.
- 416) **Полунов, А.Ю.** Константин Петрович Победоносцев: Вехи политической биографии. — М.: Макс пресс, 2010. — 177 с.
- 417) **Полунов, А.Ю.** Победоносцев. Русский Торквемада. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 334 с.
- 418) **Полунов, А.Ю.** Прошлое глазами консерватора: к вопросу об историко-правовых воззрениях К.П. Победоносцева // Ключевские чтения — 2011. — Т. 2. — М.: , 2011. — С. 76–83.
- 419) **Попов, И.П.** Тверское выступление 1862 г. и его место в событиях революционной ситуации / И.П. Попов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / отв. ред. М.В. Нечкина. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1974. — С. 257–277.

- 420) **Попов, С.А.** Мундир студентов и учащихся дореформенной России. — М.: Русские витязи, 2016. — 114 с.
- 421) **Посохина, М.В., Слудняков, А.О.** Профессор Академии художеств А.П. Боголюбов о проблемах реставрации памятников архитектуры в эпоху Александра II / М.В. Посохина, А.О. Слудняков // Архитектурное наследство. — 2016. — № 65. — С. 199–203.
- 422) **Предисловие** // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. — М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. Архив: Рос. гос. ист. архив, 2002. — С. 7–28.
- 423) **Примечания** к текстам стихотворений // Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / В.А. Жуковский. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 2. — С. 714–716
- 424) **Пронина, И.А.** Князь В.П. Мещерский: консервативная оппозиция Великим реформам: Монография / И.А. Пронина. — Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2013. — 208 с.
- 425) **Пыляев, М.И.** Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление / М.И. Пыляев. — СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1896. — 402 с.
- 426) **Реббекини, Д.** Научная диглоссия в историческом образовании Александра II (Лекции о Петре Великом) / Д. Реббекини // Лотмановский сборник / ред. Л.Н. Киселева, Т.Н. Степанищева. — М.: ОГИ, 2014. — Вып. 4. — С. 260–276.
- 427) **Рейтблат, А.И.** От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века / А.И. Рейтблат // Рейтблат, А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы/ А.И. Рейтблат. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — С. 11–248.
- 428) **Ремизова, М.А.** Визиты царской семьи на Тульский оружейный завод во второй половине XIX века / М.А. Ремизова // История. Историки. Источники: Электронный научный журнал. — 2017. — № 3. — С. 114–121.
- 429) **Репников, А.В.** Консервативные модели российской государственности / А.В. Репников. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2014. — 527 с.
- 430) **Риммер, Э.П., Бородулин, М.А.** Город и река / Э.П. Риммер, М.А. Бородулин. — Рыбинск: Рыбинск-Михайлов посад, 2006. — 271 с.

- 431) **Римский, С.В.** Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов) / С.В. Римский. — М.: Крутицкое патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 1999. — 567 с.
- 432) **Романовы.** Портрет династии. Царский и великокняжеский портрет в собрании Исторического музея. — М.: б. и., 2013. — 424 с.
- 433) **Романовы в дороге.** Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 320 с.
- 434) **Российская империя** чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Сборник статей / под ред. Я. Пламера, Ш. Шахадат, М. Эли. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 512 с.
- 435) **Ружицкая, И.В.** «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-е гг.) / И.В. Ружицкая. — М.: ИРИ РАН, 2009. — 340 с.
- 436) **Русева, Л.** Братья-наследники / Л.В. Русева // Смена. — 1999. — № 1 (1611). — С. 154–169.
- 437) **Сафронова, Ю.А.** Екатерина Юрьевская. Роман в письмах / Ю.А. Сафронова. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. — 404 с.
- 438) **Сватиков, С.Г.** Россия и Дон (1549–1917). Исследование истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С.Г. Сватиков. — Ростов н/Д.: Ростовкнига, 2013. — 596 с.
- 439) **Свинцова, М.П.** Демократическое движение студенчества в годы революционной ситуации (1859–1861 годы) / М.П. Свинцова // Из истории революционного движения в России в XIX — начале XX вв. / гл. ред. М.В. Нечкина. — М.: б. и., 1958. — С. 155–191.
- 440) **Святославский, А.В.** История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А.В. Святославский. — М.: Древлехранилище, 2013. — 592 с.
- 441) **Секиринский, С.** Если бы преемником Александра II стал его первенец (или Нечто об августейшем воспитании и образовании) / С.С. Секиринский // Социум. — 1991. — № 10/11. — С. 50–57.
- 442) **Секиринский, С.С., Филиппова, Т.А.** Родословная российской свободы / С.С. Секиринский, Т.А. Филиппова. — М.: Высшая школа, 1993. — 254 с.

- 443) **Селиверстова, Н.М.** Актуализация прошлого в полемике вокруг подготовки крестьянской реформы в России / Н.М. Селиверстова // Люди и тексты. Исторический альманах. — 2014. — № 6. — С. 130–149.
- 444) **Селиверстова, Н.М.** Власть и высшее сословие Российской империи в период реформ: проблемы взаимодействия / Н.М. Селиверстова // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: История России. — 2014. — № 4. — С. 25–35.
- 445) **Сидорова, А.Н.** Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Сидорова. — М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2016. — 311 с.
- 446) **Сидорова, М.В.** Два альбома с рисунками А.Б. Перовского / М.В. Сидорова // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. — СПб.: ГМЗ «Царское село», 2005. — С. 37–51.
- 447) **Сизенко, А.Г.** Подготовка Донской земли к визитам высочайших особ Дома Романовых XIX — начало XX вв. / А.Г. Сизенко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 11. — Ч. 1. — С. 108–111.
- 448) **Скороспелова, В.А.** Московское дворянское собрание 1865 г. и газета «Весть» / В.А. Скороспелова // Вестник Московского университета. — Серия 9: История. — 1974. — № 2. — С. 27–44.
- 449) **Слокум, Дж.У.** Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи / Дж.У. Слокум // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. — М.: Новое издательство, 2005. — С. 502–531.
- 450) **Смирнова, И.Ю.** «Правило веры и образ кротости»: святитель Филарет и три императора / И.Ю. Смирнова // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. — М.; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. — С. 258–274.
- 451) **Снытко, Т.Г.** Студенческое движение в русских университетах в начале 60-х годов и восстание 1863 г. / Т.Г. Снытко // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. Сборник статей и материалов / под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — С. 176–322.
- 452) **Соловьева, А.М.** Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века / А.М. Соловьева. — М.: Наука, 1975. — 315 с.

- 453) **Солодянкина, О.Ю.** Иностранные бонны, гувернеры и гувернантки в императорской семье / О.Ю. Солодянкина // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия История и политические науки. — 2008. — № 3. С. 87–94.
- 454) **Софьин, Д.М.** Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора / Д.М. Софьин. [М.: б. и., 2016]. — 240 с.
- 455) **Софьин, Д.М.** Романовы. Консерваторы. Власть: политико-династические представления российских консерваторов и членов Императорского Дома, конец XIX — начало XX в. / Д.М. Софьин. — Пермь: б. и., 2013. — 282 с.
- 456) **Стаферова, Е.Л.** А.В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.): Научная монография / Е.Л. Стаферова. — М.: Канон+, 2007. — 511 с.
- 457) **Степанов, В.Л.** Либерально-экономический «эксперимент» в России (вторая половина 1850-х — первая половина 1870-х гг.) / В.Л. Степанов // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка / сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2008. — С. 491–512.
- 458) **Степанов, В.Л.** Н.Х. Бунге: Судьба реформатора / В.Л. Степанов. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 1998. — 430 с.
- 459) **Степанов, В.Л.** Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге / В.Л. Степанов // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение / отв. ред. А.Н. Цамутали. — СПб.: Нестор-История, 2009. — С. 145–168.
- 460) **Степанов, Ю.Г.** К.П. Победоносцев — корреспондент А.И. Герцена / Ю.Г. Степанов // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.А. Троицкого. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. — Вып. 17. — С. 3–15.
- 461) **[Строганов, С.Г.]** Дмитриевский собор во Владимире (на Клязме). Строен от 1194 до 1197 года / С.Г. Строганов. — М.: Тип. А. Семена, 1849. — 48 с.
- 462) **Суржик, О.С.** К.П. Победоносцев и памфлет на графа В.Н. Панина / О.С. Суржик // Новый исторический вестник. — 2008. — № 17. — С. 167–173.
- 463) **Суржик, О.С.** Предисловие / О.С. Суржик // Победоносцев, К.П. Государство и Церковь / сост., предисл., коммент. О.С. Суржик; отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. — Т. 1. — С. 5–38.

- 464) **Сыромятников, Б.И.** Константин Дмитриевич Кавелин / Б.И. Сыромятников // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. — М.: Тончу, 2012.— Кн. 2. — С. 371–383.
- 465) **Татищев, С.С.** Детство и юность великого князя Александра Александровича / С.С. Татищев; подгот. текста С.С. Атапина, В.М. Лупановой; вступ. ст. Н.А. Малеванова // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. — М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. Архив: Рос. гос. ист. архив, 2002. — С. 31–442.
- 466) **Татищев, С.С.** Император Александр II. Его жизнь и царствование. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. — Т. 1. — 554 с.
- 467) **Татищев, С.С.** Император Вильгельм I о России / С.С. Татищев // Татищев, С.С. Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки / С.С. Татищев. — СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. — С. 387–459.
- 468) **Твардовская, В. А.** Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания) / В.А. Твардовская. — М.: Наука, 1978. — 277 с.
- 469) **Твардовская, В.А.** Александр III // Российские самодержцы (1801–1917) / отв. ред. А.П. Корелин. — М.: Международные отношения, 1993. — С. 215–306.
- 470) **Тесля, А.А.** «Польский вопрос» в передовицах М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 г. / А.А. Тесля // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. — 2011. — Т. 2. — № 2. — С. 86–97.
- 471) **Тимошина, Е.В.** «Я вижу ясно путь и истину» / Е.В. Тимошина // Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К.П. Победоносцев. — М.: Статут, 2002. — С. 7–49.
- 472) **Тимошина, Е.В.** Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев / Е.В. Тимошина. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. — 202 с.
- 473) **Тимошина, Е.В.** Библиография опубликованных работ К.П. Победоносцева // Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. — М.: Статут, 2003. — С. 589–612.
- 474) **Тихон (Затекин), архимандрит.** Путешествие его императорского высочества, наследника цесаревича Николая Александровича в Нижний Новгород в 1861 году / архимандрит Тихон (Затекин) // Нижегородская старина. — 2012. — Вып. 31–32. — С. 54–69.

- 475) **Толмачев, Е.П.** Александр III и его время / Е.П. Толмачев. — М.: Терра, 2007. — 720 с.
- 476) **[Толоконникова, К.]** Николай Александрович / К. Толоконникова // Православные храмы. Путешествие по святым местам. — 2013. — № 52: Храм усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. — С. 28–29.
- 477) **Толстиков, А.В., Кошелева, О.Е.** Homo viator / А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева // Одиссей: человек в истории. 2009: Путешествие как историко-культурный феномен / гл. ред. А.О. Чубарьян; сост. С.И. Лучицкая. — М.: Наука, 2010. — С. 5–7.
- 478) **Трепавлов, В.** Царские путешествия на Кавказ / В.В. Трепавлов // Родина. — 2015. — № 10. — С. 102–107.
- 479) **Трепавлов, В.В.** Царские путешествия по этническим регионам России / В.В. Трепавлов // Вопросы истории. — 2015. — № 2. — С. 85–97.
- 480) **Трофимова, Д.Л.** Книги царской семьи в фондах Российской государственной библиотеки / Д.Л. Трофимова // Научно-практическая конференция «Музейные библиотеки в современном обществе: Романовы и книжная культура XVII–XXI веков». 8–11 апреля 2013 года. Тезисы докладов. — М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. — С. 92–94.
- 481) **Ульstrup, П.** Жизнь и судьба императрицы Марии Федоровны / П. Ульstrup // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. — СПб.: Петроний, 2008. — С. 19–63.
- 482) **Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века:** коллективная монография / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2012. — 671 с.
- 483) **Уортман, Р.** Поездки Александра II по Российской империи / Р.С. Уортман // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем / редколл. Л.Г. Захарова, Ю.С. Кукушкин, Т. Эммонс. — М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 1998. — С. 220–237.
- 484) **Уортман, Р.С.** Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Р.С. Уортман. — М.: ОГИ, 2002–2004. — Т. 1–2.
- 485) **[Успенский, Ф., протоиерей]** Предтечевская церковь в Ярославле / протоиерей Ф. Успенский. — Ярославль, 1881. — 61 с.
- 486) **Федоров, В.А.** Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В.А. Федоров. — М.: Русская панорама, 2003. — 480 с.

- 487) **Филд, Д.** Социальные представления в дореволюционной России / Д. Филд // Реформы или революция? Россия 1861–1917. Материалы Международного коллоквиума историков. — СПб.: Наука, 1992. С. 67–79.
- 488) **Фирсов, Н.Н.** Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам / Н.Н. Фирсов // Былое. — 1925. — № 1. — С. 85–108.
- 489) **Фирсов, С.Л.** Император Николай Павлович как православный государь и верующий христианин / С.Л. Фирсов // Церковь и время. — 2010. — № 3. — С. 151–192.
- 490) **Фирсов, С.Л.** Константин Победоносцев: Интеллектуал во власти / С.Л. Фирсов. — СПб.: Вита Нова, 2016. — 587 с.
- 491) **Фирсов, С.Л.** Человек во времени: штрихи к портрету Константина Петровича Победоносцева / С.Л. Фирсов // К.П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. — СПб.: РХГИ, 1996. — С. 6–27.
- 492) **Фриз, Г.** Сословная парадигма и социальная история России / Г. Фриз // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период / сост. М. Дэвид-Фокс. — Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2000. — С. 121–162.
- 493) **Химич, Т.М.** Публичные выступления профессора И.К. Бабста в 1856 и в 1860 гг. / Т.М. Химич // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 3. — С. 3–6.
- 494) **Химич, Т.М.** Ученые и предприниматели 1850-х — первой половины 1880-х гг. о приоритетах социально-экономического развития России: опыт взаимодействия и сотрудничества (на примере И.К. Бабста и В.А. Кокорева). Дис. ... канд. ист. наук / Т.М. Химич. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2008. — 219 с.
- 495) **Христофоров, И.А.** «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х — середина 1870-х гг.) / И.А. Христофоров. — М.: Русское слово, 2002. — 432 с.
- 496) **Христофоров, И.А.** Великие реформы: истоки, контекст, результаты / И.А. Христофоров // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. — М.: Политическая энциклопедия (Росспэн), 2016. — Т. 3. — С. 14–183.
- 497) **Христофоров, И.А.** Самая либеральная из наук: политическая экономия и кружок либералов-фритредеров в эпоху Великих реформ / И.А. Христофоров // Историк и Художник: Сборник воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского / отв. ред. Ю.А. Петров. — М.: ИРИ РАН, 2013. — С. 157–170.
- 498) **Черникова, Н.В.** Князь В.П. Мещерский и Александр III (история одной дружбы) / Н.В. Черникова // Cahiers du Monde russe. — 2002. — № 43. — Р. 103–118.

- 499) **Черникова, Н.В.** Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) / Н.В. Черникова // Отечественная история. — 2001. — № 4. — С. 126–139.
- 500) **Черникова, Н.В.** Наследники Н.М. Карамзина (середина — вторая половина XIX в.) / Н.В. Черникова // Карамзинские чтения / под науч. ред. С.В. Чернявского. — СПб.: РГИА, 2016. — Вып. 1. — С. 161–167.
- 501) **Черникова, Н.В.** Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский / Н.В. Черникова. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 479 с.
- 502) **Черникова, Н.В.** Русский консерватизм от Карамзина до Мещерского: взгляд через столетие / Н.В. Черникова // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — С. 395–414.
- 503) **Чернуха, В.Г.** Александр III (1845–1894) / В.Г. Чернуха // Александр III: pro et contra, антология / сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи. — СПб.: РХГА, 2013. — С. 8–44.
- 504) **Чернуха, В.Г.** Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В.Г. Чернуха. — Л.: , 1978. — 248 с.
- 505) **Чернуха, В.Г.** Утраченная альтернатива: Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865 гг.) / В.Г. Чернуха // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. — СПб.: Алетейя, 1999. — С. 236–246.
- 506) **Шафранова, О.И.** Брат-сподвижник / О.И. Шафранова // Вологодские дворяне Брянчаниновы. Историко-краеведческий сборник статей / сост. Н.Н. Фарутина. — Вологда.: б. и., 2000. — С. 21–27.
- 507) **Шаховской, Н.** Н.П. Гиляров-Платонов как инициатор церковно-приходской школы / Н.В. Шаховской // Русское обозрение. — 1896. — Т. 37. — Февраль. — С. 572–589.
- 508) **Шенк, Ф.Б.** Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / Ф.Б. Шенк; авториз. пер. с нем. М. Лавринович; науч. ред. перевода М. Лавринович. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 584 с.
- 509) **Шилов, Д.Н.** Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (Заметки о методике биографического исследования) / Д.Н. Шилов // Петербургский исторический журнал. — 2014. — № 2. — С. 53–63.

- 510) **Шокарева, А.** Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века / А.С. Шокарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 304 с.
- 511) **Штукенберг, А.И.** Из истории железнодорожного дела в России. Николаевская дорога, между Петербургом и Москвою, в 1842–1852 гг. / А.И. Штукенберг // Русская старина. — 1886. — Кн. 1. — С. 97–128.
- 512) **Эвенчик, С.Л.** Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России / С.Л. Эвенчик // Ученые записки. — М.: МГПИ, 1969. — № 309. — С. 52–338.
- 513) **Эйдельман, Н.Я.** «Колокол» и его корреспонденты (июль — октябрь 1858 г.) / Н.Я. Эйдельман // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / отв. ред. М.В. Нечкина. — М.: Наука, 1978. — С. 194–199.
- 514) **Эйдельман, Н.Я.** Церковь в борьбе с вольным русским словом / Н.Я. Эйдельман // Исторический архив. — 1962. — № 1. — С. 194–199.
- 515) **Эймонтова, Р.Г.** Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической / Р.Г. Эймонтова. — М.: Наука, 1985. — 250 с.
- 516) **Эймонтова, Р.Г.** Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века / Р.Г. Эймонтова. — М.: Наука, 1993. — 270 с.
- 517) **Юдин, С.** Оппозиция генерала Драгомирова / С.С. Юдин // Родина. — 2015. — № 11. — С. 98–100.
- 518) **Юдин, С.С.** Доносы и жалобы на генерала М.И. Драгомирова / С.С. Юдин // Вестник Московского университета. — Серия 8: История. — 2016. — № 6. — С. 63–71.
- 519) **Confino, M.** The Soslovie (Estate) Paradigm: Reflections on Some Open Questions / M. Confino // Cahiers du monde russe et sovetique. — 2008. — Vol. 49. — № 4. — P. 681–704.
- 520) **Emmons, T.** The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861 / T. Emmons. — Cambridge: Cambridge University Press, 1968. — 484 p.
- 521) **Freeze, G.** The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform / G.L. Freeze. — Princeton: Princeton University Press, 1983. — 282 p.
- 522) **Fricero, E.** Le Grand Duc Héritier de Russie Nicolas Alexandrovitch / E. Fricero. — Nice: S. N. E. P: S. D., 1958. — 15 p.
- 523) **Platt, K.M.F.** Terror and Greatness: Ivan and Peter as Russian Myths / K.M.F. Platt. — Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2011. — 294 p.

- 524) **Smith, A.K.** For the Common Good and Their Own Well-Being: Social Estates in Imperial Russia / A.K. Smith. — Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2014. — 278 p.
- 525) **Volvenko, A.A.** Don Atamans of the Age of «Great Reforms» (the 1860s — 1870s) / A.A. Volvenko // Русская старина. — 2017. — № 8. — С. 36–40.
- 526) **Volvenko, A.A.** Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I / A.A. Volvenko // Русская старина. — 2015. — № 1. — С. 19–37.
- 527) **Wortman, R.** Comment: Theatricality, Myth, and Authority / R.S. Wortman // Russian Review. — 1991. — Vol. 50. — № 1. — P. 48–52.